

С. А. Четвертаков

Коррупция монополий как механизм психологии

На базе теории Маслоу-3 или Маслчет

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 159.92+316.4.063.5/7
ББК 60.55-422.5
Ч-52

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Четвертаков С. А.

Ч-52 Коррупция монополий как механизм психологии : На базе теории Маслоу-3 или Маслчет / С. А. Четвертаков. – Екатеринбург : Издательские решения, 2021. – 370 с. ISBN 978-5-4496-8194-2

На базе иерархии потребностей психологической теории Маслоу-3 (Маслчет) кратко излагаются начала новой М-социологии. Как пример, обосновывается известный тезис о разрушении (коррупции) социальной организации в монопольной среде хозяйствования. Выбран широкий класс «иерархий труда», включающий государства, монопольные в хозяйстве любых форм обмена и распределения, и предприятия на рынке, как корпоративные, так и частные. Полно новая социология будет дана позже.

**УДК 159.92+316.4.063.5/7
ББК 60.55-422.5**

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа является относительно кратким сигнальным материалом представления начал будущей социологии. В чем отличие новой социологии от текущих теорий? Она полностью опирается на (социальную) психологию. Базой психологии здесь служит старая, но обоснованная, полностью интерпретированная, реконструированная и дополненная автором этих строк теория иерархии потребностей Маслоу-3 (после двух вариантов самого Абрахама Маслоу – 1943–1954 и 1970 гг.). Чем вызван интерес автора к этой теории с 1974 года? Её результаты даже в варианте Маслоу-1,2 дают частное, но очень важное применение в социологии разделения творческого и исполнительского труда. А развитие третьего нашего варианта теории приходится на период 2002–2018 годов.

Разработка новой социологии имеет несколько принципиальных особенностей.

Новая социология строится на базе психологии (среднего человека) – теории иерархии потребностей Маслоу-3, и на пути к новой теории был преодолен ряд трудностей.

Современная психология до сих пор не могла определить свой объект – психику Человека (и Животного). Критичным является и определение потребности. Ситуация осложняется спорами биологии в части определения Жизни. А без последнего нет оснований говорить и о месте психики в Живых объектах.

В этой связи понятия Жизни и Психики (её места в Живом мире, у инфузории? муравья?) стали предметом системного анализа в предыдущей работе [Четвертаков С. А. 2018, с. 17–74]. Жизнь (биологическая материя) представима лишь в виде отдельных единиц – Организмов. Она создается и прерывается флуктуациями среды. А в *Эволюции длительность жизни и устойчивость Организмов возрастает* в связи с 1) изменениями при генетических вариациях при флуктуациях среды и 2) отбором при других флуктуациях среды и иных форм Жизни. Потому *отбор* позволяет воспроизводиться наиболее приспособленным, т. е. *сохраняет тех, чья адаптация к флуктуациям среды лучше.*

Так Эволюция определяет принцип построения Организма — **совершенствование систем адаптации**. Последние преобразуют сигналы среды или тела (пользу и угрозы) в полезные действия, меняющие среду или сам Организм для сохранения Жизни. Системы с памятью образуют замкнутые контуры от сигналов к поведению, т.е. *циклы с обратной связью*.

С усложнением организмов циклы надстраиваются от адаптации клеток до высшей адаптации у Животных. Системой Организма в целом становится **Психика — управление восприятием и поведением для адаптаций** (в подсознании), их на этом уровне именуют в науке **потребностями**. Психика подчиняет себе все уровни адаптаций ниже и реализует общую — мониторинг среды, память, запуск потребности (или её опережение — избегание) и её снятие через поведение.

С учетом обмена энергии Организма и Среды возникает вывод: **Жизнь (организм) должен иметь три функции (свойства) адаптации**. Это 1) *безопасность* от внешней среды или чужого потребления, 2) *энергопроизводство* — извлечение энергии из среды и 3) *воспроизводство* взамен умирающих вплоть до баланса со средой. Третья требует второй и обе высшие — первой. Это кладет начало иерархии потребностей. Появление Человека усложняет и надстраивает систему дополнительно.

Таким образом социология теперь опирается на базу Жизни, понимание Живого и Человека и на материалистическое осмысление цепи явлений: изменение среды — психика организма — потребность — адаптация через поведение, управляемое психикой. С учетом использования теории Маслоу социологию, которая строится на базе внедрения такой специфической теории психики, логично именовать М-социологией.

Все необходимые для читателя выводы теории Маслчет и основы нового принципа анализа активности Человека и Общества излагаются в *первой части этой работы*. Но полностью ознакомиться с логикой и аргументами реконструированной психологии, построенной на иерархии потребностей, читатель может (пока) лишь в работе «Кувшин Маслчет — психология

от страха боли до совести» [Там же, с. 341–672].

Социология излагается *во второй части этой работы*. Она начинается с потребностей двух людей, реализуемых от общения – микроначал социологии – бинарных социальных взаимодействий участников. От микроотношений автоматически возникают, а потому кратко и по-новому определены известные понятия: *социальные общности, социальные институты и организации*. В этой же части автор представляет читателю особый социальный и важный в истории объект класса социальных организаций, который можно назвать «иерархией труда». Он используется нами с середины 1970-х годов в интерпретации политической и экономической истории. Объект сформирован на базе разделения творческого труда управления и исполнительского труда и шире капиталистического предприятия, он связан с нашим анализом и критикой теории Карла Маркса по поводу эксплуатации¹ и её динамики в истории.

В этом же разделе мы очень кратко представляем свойства и историю иерархий труда.

Третья часть работы посвящена демонстрации применения механизма психологии в социологической теории. И для этого автор выбирает известный в политической науке и экономике вывод, что *иерархии труда* в случае хозяйственной монополии каждой организации в своей общности – среде единой принадлежности, разрушаются или коррумпируют.

Демонстрация работы психологии в социологическом анализе проводится *не для подтверждения этого вывода*. Выводы в социологии, по крайней мере, в экономике, давно известны на опыте и в статистическом плане вполне достоверны. Монополия разрушает частновладельческие предприятия и корпорации, наносит вред окружающей природной и социальной среде. Бю-

¹ Она существует, но неверно и марксизмом, и (часто) капиталом понимается.

рократизм государственных структур так же давно отмечен как причина неэффективности государства. Критика и выводы о гибели государств, монополизирующих хозяйство (и общество), — их сейчас именуют тоталитарными, а в прошлом «азиатскими» или «азиатским способом» («государственным» по Л. С. Васильеву), — так же присутствуют в современной социологии и политической экономии. И по результатам в социальной науке споров нет.

Суть демонстрации в нашей работе носит принципиально методический характер ОБЪЯСНЕНИЯ ПРИЧИННОСТИ социальных явлений (феноменов) как функций процессов нижележащих (психологических) уровней.

К объяснению стоит дать аналогию с часами. Представьте себе, что вы наблюдаете за часами, ничего не зная об их устройстве. Чистые наблюдения за ходом движения стрелок (точно так и солнце встает и заходит каждый день) дает возможность обобщить явление. Но понимание явления в виде причинности изменений, природу, механизм явления наблюдатель выявить не в силах. Только найдя внутренние к макроявлению (а наши социальные явления есть сложные системы) механизмы и поняв их природу ОТ ПОЯВЛЕНИЯ ИЛИ СОЗДАНИЯ ДО РАЗРУШЕНИЯ, исследователь сможет быть уверен, что внешние результаты (ход стрелок или светил на небе, появление и исчезновение) имеют причины (возникновения, и прекращения) и в некотором смысле могут быть предсказаны как проявления «механизмов» (термин от создания машин, где причина не только в механике, но и в *механике психологии*, и в поведении *конструирования создателей* машин).

С социальными феноменами дело обстоит точно так же. В социальных науках статистические наблюдения на уровне объектов, то есть извне, без выявления их структуры и свойств как механизмов изменений, не являются и не могут являться объяснением, тем более, доказательством повторяемости и прогнозируемости «внешних «наблюдений». Этот материал пригоден максимум для гипотез. Объекты социальных наук слишком многообразны в динамике в силу сложности человека и его по-

ведения, как и зависимости от условий среды.

Долгое время считалось, что естественные и социальные науки принципиально отличны настолько, что последние вообще не могут быть обобщены на основе принципов наук первых. Если причинный механизм не построен и его нельзя проверить в экспериментах, то перед зрителем явление («феномен»), которое можно интерпретировать самым разным образом, вплоть до воли Богов.

Ситуация к началу XXI-го века, возможно, серьезно изменится. Динамика подсознательного и разумного у человека может быть в минимальной степени объяснена через потребности и сознание. И то, и другое выражается в социальном поведении каждого и в жизни социальных структур. А психика людей с типовыми потребностями и общим порядком их смены в среднем способна образовывать то, что наука может именовать *механизмом – скрытой механикой становления, динамики и разрушения социальных систем*. Но с момента присоединения модели психики участников причина основных форм поведения Человека (естественно, для поддержания и развития Жизни) тогда переносится с воли человека на изменение его окружающей природной и социальной среды. Причем и выбор реагирования или воздействия на среду, и средства реагирования в наше время в значительной мере Человек может определять сам.

Так включение психологии в анализ жизни социальной структуры позволяет получить если не полное, то достаточное во многих случаях внутреннее (от механики связи внутри) или внешнее (от среды) объяснение механизма появления или деградации социальных структур.

И результат переопределения понятий социологии на базе психологии является анонсом для будущего обстоятельного изложения некоторых важных частей новой социологии.

Для демонстрации появившихся возможностей автор представляет читателю методологию психологического анализа на примере раскрытия темы коррупции.

Проблема коррупции и хищений настолько сложна в России, что способна поставить в тупик и социологов. Так по опросам апреля 2019-го года 40% россиян (в представительной выборке Левады-центра, которого наше государство почло за лучшее считать иностранным агентом, на вопрос об отношении к арестам высоких чинов по обвинению в хищениях и мошенничестве ответили, что не испытывают никаких чувств, у 14% – это вызывает раздражение¹ у 9% – недоумение, и только у 34% – удовлетворение.

Следует ли из этого, что аресты приведут к снижению печальной практики? Нет!

Почему? Потому, что любое явление (феномен) не объясняет причин его распространения из самого себя. Только на опыте голода и жажды мы можем понимать *без науки*, почему мы желаем есть или пить. Виной – жизнь первой среды – нашего собственного тела. Все остальное, особенно асоциальное, требует понимать опять же как *механизм и причины* воздействия на психику внешней среды, культуры, и как личный опыт культуры в памяти – третьей среды (психики).

Тогда среда как несовершенная культура может «рождать» и преступления. На самом деле «преступления и наказания» – это свойства общества, которые могут появляться и исчезать (или оставаться долго) в его развитии.

В качестве примера достаточно привести такое преступление как бегство раба и наказание его в виде бичевания или голода. *Наказание беглых рабов не устраняет ни существование, ни недостатки рабовладения.* Чтобы устранить и то, и другое, обществу следует отказаться от ПРИНУЖДЕНИЯ К ТРУДУ СИЛОЙ.

Чуть подробнее к теме причинности объекта. То, что возникает в обществе как явление, всегда имеет причину 1. И если

¹ Очень дипломатичные и вопрос, и ответ. Последний позволяет его комментировать как минимум в трех и прямо противоположных смыслах.

возникшее разрушается, то разрушение тоже должно иметь причину 2. Но при циклическом повторении ПРИЧИНА ЦИКЛА лежит ещё глубже и ниже первых двух. Именно она образует причину появления и удаления объекта. Так рабство включает и захват, и бегство раба или поломку орудия, и его наказание. Так же логика биоценоза, перенесенная в Общество, включает и войну, и борьбу за мир, но не исключит войны. Потому есть повод приглядеться к принципам политики.

База психологии позволяет выход на подлинные причины явлений. Общественные латенции (скрытые до поры явления) разворачиваются медленно и незаметно. И для социальных явлений основная масса малых причин реализуется через психику и поведение участников. Но это вовсе не означает, что психика и есть та конечная причина, которую мы должны учитывать в нашем и чужом поведении. *Психика — наш внутренний командир адаптации к изменениям сред: телесной, внешней и нашей ин-формационной, включая память удовольствий и интересов.*

Эта работа представляет читателю корни и основания, более важные, чем наша психика, а именно те причины, которые вынуждают нас вольно или невольно действовать — создавать новый процесс адаптации помимо известных и нормированных (традицией, законом). Такими причинами являются изменения среды.

Отсюда следует, что коррупция не вечна. Она возникает исподволь и в определенных состояниях среды, в которых система должна жить и адаптироваться с позиций сохранения,¹ а каждый участник обязан, *работая*, адаптироваться к системе, чтобы, имея работу, *жить, рожать и воспитывать детей*. И последняя адаптация (воспроизводства) не только происходит отдельно — она имеет приоритет².

¹ Но в отличие от идей Парсонса социальная система не имеет иных органов приспособления к среде, кроме собственных участников.

² По факту это следует из постулата Спенсера о «приоритете единицы»

И через психику участников в некоторых условиях их адаптации внутри системы появляются негативные процессы, образующие постепенно вредную культуру. А культура начинает поддерживать поведение участников, при котором вид и размер соблазнов повышается (по иерархии потребностей вверх). Тогда появляются аномальные формы поведения, преступления (рост размаха), и наказания (перебор или недостаток).

Поэтому и коррупция в духе плесени заводится в особых условиях. Каковы они? Ответ в этой работе.

Уже здесь читатель узнает, что для борьбы с коррупцией в частных фирмах (и государственных структурах) существуют специально выработанные приемы и правила «бюрократизации» – формирования правил в организации, см. п. 3.7. Однако, заранее стоит отметить, эти вполне научные решения полноценно применимы лишь в структурах общества, где преобладают рыночные механизмы. *А рыночные механизмы при правильном понимании их обществом (как культура, которая должна бороться с противостоящим ей варварством) – это средства улучшения жизни взаимодействующих участников посредством обмена с другими своим полезным для окружающих трудом и услугами.* И принципы рынка (в отличие от людей, которые просто выживают) предполагают, что человек ответственно относится к своей жизни при выборе профессии и поиске пользы для остальных. И потому методы коррекции социальных структур – тоже полноценные средства лишь для тех участников и их социальных структур, которые служат рынку, а не стремятся к односторонним преимуществам в этой среде или к аморальным средствам борьбы за преимущества.

Первая часть «Иерархия потребностей Маслчет» представляет краткие основы теории Маслоу-3 (Маслчет). Максимально возможные полные основания самой теории излагаются в предыдущей работе [Четвертаков С. А., 2018]. Наиболее важ-

над агрегатом», иерархии Маслоу и определения Жизни.

ным результатом наших коррекций системы Маслоу, является уточнение адаптивного смысла потребностей и получение представлений о самом порядке (иерархии) как закономерном надстраивании адаптивных процессов друг над другом при развитии личности и общества.

К теории потребностей и одновременно её приложений в социологии примыкает *методологический принцип использования иерархии потребностей* при моделировании и прогнозе социального поведения человека. Речь идет о динамическом анализе потребностей участников социальных отношений.

Вторая часть «Начала социологии. Иерархия труда» посвящена исходным положениям социологии на психологической основе. Существующая мультипарадигмальность вызвана отсутствием основы социального. И такой основой могут быть только основные законы психики участников. Автор напоминает, что это (правда, только на базе биологии) предполагал Огюст Конт, еще не имея на руках новых данных о Человеке.

В главе 2.1. **«Социальные отношения и системы»** социальные взаимодействия строятся на уровне базовых потребностей, а не мотивов и целей. Последние есть надстройки сознания над потребностями, и их роль определяет различие конкретно-исторических культур.

Основанием социальных взаимодействий является общение людей на базе нового языка. Язык — общая ПРЕДПОСЫЛКА формирования, хранения и использования знаний о природе, возникающих у Человека в труде. Он, сформированный исторически через труд, образует принадлежность и культуру. Последние через логику потребностей образуют Общества и частичные социальные Общности (группы), все взаимодействия в труде и потреблении, возникающие специализации и виды разделения труда.

Применение психологии позволяет усилить конструктивную функцию (создания) простейших социальных отношений — бинарных. Как и в классической социологии вводятся компоненты отношений — позиция, роль и статус. Но теперь каждый объект

формируется от потребностей участников. К принятому перечню добавляется понятие о ресурсе. В системе социальных микроотношений показано формирование симметричных и асимметричных отношений и потребностная природа появления власти на микроуровне.

Бинарные микроформы *социального контакта и социального отношения*. формируют зарождение будущих макросоциальных структур соответственно *институтов и организаций*. В настоящей работе они рассматриваются как метаобъекты.

В Главе 2.2. **«Иерархии труда – важнейшая система»** рассматривается социальная организация, наиболее (до настоящего времени) важная в истории Человечества. Это – иерархия труда, имеющая множественные варианты в истории – не только хозяйственные предприятия, но и многие современные государства, как и все древнейшие, включая почти все античные полисы (кроме самоуправляемых городов средневековья, малых республик и кантонов Швейцарии). Иерархии труда – это все не демократические современные государства. В таких государствах житель принужден отдавать часть своего продукта или услуг в натуральной или денежной форме как «дань» для их использования государством на общие нужды на усмотрение властителя.

Мы обнаружили эту структуру (иерархию труда) как ОБЩУЮ, а потому ВАЖНУЮ в момент анализа и критики теории Маркса по поводу социализма – государства – альтернативы капиталистическим предприятиям. В своей теории Маркс в представлении очевидцев реального социализма предлагает заменить второе (частное) первым (как общезначимым).

Так задача критики ошибок Маркса превратилась в новую обобщенную цель – *идею оценки и прогноза свойств хозяйственной монополии как образца управляемого централизованно планового хозяйства*. А монополия, вредная для рынка, оказалась несовместима и с единым централизованным хозяйством, то есть со стабильностью государств и с общими задачами социального развития, производства и распределения¹.

Иерархия труда и её коррупция – это выбранное приложение социологической теории и теории Маслоу-3 из уже развитых нами других реализаций. Тема является актуальным базовым материалом не только в нашей стране, но и во многих других.

И мы собираемся в работе провести доказательство следующего тезиса: *Иерархия труда в условиях хозяйственной монополии разрушается или коррумпирует.*

В **третьей части «Монополия и коррупция»** на базе динамического анализа потребностей обосновывается указанный выше тезис.

Коррупция в современном мире – тема огромная. Это не странно, поскольку количество независимых государств в последние сто лет (1901–2001) умножилось с 61 до более, чем двухсот [Заяц Д. В., с. 5–25]. И значительная часть государств по разным причинам в своих функциях становится хозяйственной монополией над частными и корпоративными участниками рынка.

Социологи пытаются (и довольно успешно) описать и исследовать текущее состояние и даже (социологическими методами) динамику коррупции.

В Российской Федерации обширное и самое последнее крупное исследование на второе десятилетие XXI века проведено работой авторского коллектива под руководством Георгия Евгеньевича Сатарова в рамках фонда ИНДЕМ, фонда «Либеральная миссия» и фонда Кудрина. Мы имеем в виду второе издание книги «Российская коррупция: уровень, структура, динамика (ссылка) Опыт социологического анализа». Работа дает представление о ментальном состоянии общества и бизнеса России, о динамике ментальности, отношении к государству, рынку и к совести. Она проведена с применением самого развитого

¹ А главная тайна противостояния *рынка как равенства и монополии как неравенства* – эта идея, построенная на психологии, еще ждет своего часа и изложения в социологии с помощью психологии.

аппарата статистического анализа и важна не только для социологов, но для историков и политиков.

Однако в этом труде, как и во многих других по теме, отсутствует представление о природе появления коррупции. *Это состояние подводит часть аналитиков и даже политиков к выводу, что коррупция – изначальное свойство социальных структур, и потому устранить коррупцию в системе невозможно¹.*

Установки и ситуация указывают на уже сложившуюся ментальность и традицию – практику коррупции. Настоящая теория излагает причины деградации социальных структур труда ДО МОМЕНТА, когда коррупции становится нормой и входит в «культуру». И такое оказывается возможным лишь на основе внутреннего механизма социальной структуры, а динамику предоставляет теория Маслоу-3 или Маслчет.

В главе 3.1. **Коррупция – истоки и пути к ней** анализируются исторические данные о появлении и природе коррупции. Автор рассматривает здесь и гипотезу Г. А. Сатарова об имманентных (присущих внутренне) свойствах социальных структур рождают коррупцию. Коррупция в СССР возникла не сразу. Она прошла свой путь от искреннего подвижничества и даже героизма организаторов до появления привилегий и к последующей борьбе с критикой и оппозицией за власть через физическое устранение конкурентов и финальное принуждение к безграничному подчинению на Вере.

В главе 3.2. **Появление и развитие коррупции** представлены материалы, необходимые для изложения коррупции как психологического явления. Здесь описана типовая модель социальных отношений в иерархии труда. Существенно, что система, отличаясь, в некоторых важных чертах в историческом времени,

¹ Чтобы указать на ошибки видеть в текущем положении вечную схему стоит напомнить, что две с лишним тысячи лет никто бы не посмел думать, что возможно существование «культурного» общества без всякого рабства.

едина в свойстве разрушаться от Древнего мира и до современной бюрократии.

Следующие четыре главы последней части представляют последовательные типовые фазы деформации иерархии труда.

3.3. Изменения среды и неформальные процедуры,

3.4. Борьба в иерархии за изменение процедур,

3.5. «Чистка организации» до «личной преданности» и

3.6. Следствие – взаимная зависимость и разрушение.

Эти этапы раскрывают суть деградации. Вместо адаптации организации к изменениям среды происходит *адаптация её участников к расширенной «среде»*. «Средой» оказываются *принципы неизменности функционирования организации и обратных воздействий на среду, для которой принципы уже непригодны*.

В разделе **3.7. Решение проблемы коррупции** рассмотрены существующие текущие средства решения проблем коррупции в организациях. Эти технологии – необходимый компонент адаптации организации.

В **Заключении** автор дает оценку проблемам, которые могут сопровождать текущую разработку методологии, и делится планами на будущее.

С. А. Четвертаков

Июль 2019

1. ИЕРАРХИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ МАСЛЧЕТ

1.1. ПСИХИКА И ЕЁ ВАЖНЕЙШИЕ СВОЙСТВА

Создание новой социологии на базе выявленных общих психологических свойств человека просто неизбежно. И задержка для этого в прошлом вызвана понятными обстоятельствами – сложностью обобщения социальных свойств Человека.

Базой для нового шага оказывается идея иерархии потребностей. Только углубившись в Эволюцию и в мир Животных можно понять, что в иерархии потребностей скрыта более глубокая динамика – порядок надстроения адаптивных процессов в Эволюции в связи с усложнением самой среды Живого и среды ресурсов Жизни. Потому порядок адаптаций как логически усложняющаяся аккумуляция условий среды является частью самой истории Эволюции. Следствием понимания этого становится наше общее представление о появлении новых форм приспособления к возникающим в развитии условиям. Новые формы адаптаций и есть очередные потребности. В этом смысле надстройка адаптаций – идея не менее значимая для понимания науки (Живого вообще), чем для Химической науки – периодическая система Менделеева с циклическими повторениями химических свойств при росте атомных весов.

Здесь аналогия не полная. Потребности Животного – это энергетические состояния, отражающие актуальность и срочность угроз или пользы среды для Жизни как необходимой адаптации (поведения) организма. Потребности смонтированы еще Эволюцией. И их меньше, чем свойств веществ в химии и потому меньше, чем разнообразия в строении атомов. Но простота и общность потребностей как принципа адаптации обогащается используемой информацией о среде через память в психике Животных и еще больше у Человека. Ведь только че-

рез потребности: 1) связи среды с их запуском и 2) связи возникших потребностей с запуском поведения для их снятия — поддерживается Жизнь Животных. А у Человека с его языком (информацией) универсальных записей таких связей возникает энциклопедическое многообразие реагирования на среду и достижение поставленных сознанием целей. И это многократно превосходит сложность мира простой химии.

Именно в силу обнаруженного порядка усложнения БИОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗМОВ И СРЕДЫ ЛЮДЕЙ (относительно условий и требований их существования¹) нами может быть осознан процесс развития Человека через понимание иерархии потребностей. Только она — иерархия потребностей — помогает объяснить, как взаимодействие людей конвертируется в развитие социальных отношений и систем.

Вот почему логично самую социальную теорию на базе ЭТОЙ психологии отметить аббревиатурой М как М-социологию. Этим мы отдаём дань уважения заслугам автора теории иерархии потребностей — гуманиста и выдающегося психолога Абрахама Маслоу. Заслуги эти не оценены в достаточной степени предшественниками.

Настоящая система вынужденным (и, возможно, не лучшим) образом развивалась автором этих строк от появления Жизни, Психики и к понятию потребности, не корректно употреблявшемуся в прошлом. К сожалению, феномен потребности в современной психологии Человека заменен всего лишь маркерами фаз адаптаций — эмоциями. Последние не адекватны запуску и снятию процесса адаптации². Они в Эволюции имеют совсем

¹ Или условий, которые определяют существования Жизни, то есть составляют само определение Жизни

² Нами в 2014–2018 гг. установлено, что эмоции (на подсознании, непроизвольно) отражают адаптации и потребности носителя лишь как внешний комментарий к самой адаптации. В цикле адаптации в разных вариантах возможны до семи разных эмоций, отражающих отношение

иные значение и функции, см. 1.1.7., — и это ситуация для нас странная и не имеющая серьезных научных аргументов.

Но только после определения потребности как феномена адаптации и множества форм и проявлений адаптации в жизни Животного и Человека, можно начинать представление иерархии потребностей. Этот краткий путь здесь ниже мы с читателем пройдем.

1.1.1. ЖИЗНЬ — ТРИ ВИДА АДАПТАЦИЙ

У жизни нет иной цели, кроме самой жизни
Ф. А. Хайек

Определение Жизни, даваемое ниже, пригодно для описания всех форм Живой материи (во Вселенной), включая т. н. Разумную Жизнь. Сказанное выше имеет основание, выводимое из Эволюции и логики усложнения природной и социальной (и биосоциальной) среды.

Жизнь — особое существование множества (как биоценоз) высокомолекулярных органических систем или комплексов, именуемых *организмами*.

В процессе существования, то есть Жизни (любого домена и царства), в каждом организме выполняются *три адаптивные и связанные между собой функции сохранения Жизни* путем *реагирования* организма на *изменения среды*.

Функции сохранения Жизни не обычные функции, в которых значения (векторных) параметров среды X преобразуются в состояния системы Y . Функции Жизни адаптивны. Мы обозначим их *A-функциями* (от слова Адаптивный).

к появлению, проблемам реализации, снятию, к полученному успеху или его невозможности. Значение эмоций в Эволюции — внутривидовое информирование о состоянии, т. е. язык.

А-функция есть функциональное свойство некоторой системы для продолжения её существования. Само существование — это динамическое *адаптивное реагирование* материальной энергетически открытой системы в материальной и неравномерно насыщенной энергией динамической среде.

Среда не пассивна, потому и система в ней обязана быть адаптивной, реагировать и изменять себя или в иных случаях, но не всегда — среду.

Реагирование или активирование как действие (функция, преобразование, кинезы, рост, поведение) представляет собой *адаптивный процесс превращения сигналов изменения среды в управление поведением системы* для контроля и восстановления *равновесия системы со средой. Достигнутое равновесие понимается как состояние, обеспечивающее продолжение существования (т. е. Жизни) системы в среде.* Но это всегда лишь момент системы, обрабатывающей динамику среды.

Общим свойством А-функций является:

1) мониторинг системой среды в части *некоторого А-критерия соответствия*, заданного системой;

2) выявление СОСТОЯНИЯ НЕСООТВЕТСТВИЯ ПО УСТАНОВЛЕННОМУ А-КРИТЕРИЮ В СИСТЕМЕ а) среды и системы при воздействующем как причина изменении среды или б) среды и системы при воздействующем как причина изменении или поведении системы;

3) запуск (от появления состояния несоответствия) некоторого специфического — как команд управления — поведения (реагирования) системы для коррекции состояния в) системы или г) среды или д) того и другого одновременно для восстановления состояния соответствия;

4) контроль *состояния А-несоответствия* в процессе поведения (реагирования);

5) останов поведения по устранению А-несоответствия.

В произвольных и разных системах, включая и тех, что технически созданы Человеком, могут быть и разные А-функции, и различные взаимодействия между такими несколькими А-

функциями.

Но состояния Жизни и потому само понятие Жизнь образуют определенное взаимодействие трех А-функций (позже мы покажем, что такое взаимодействие *иерархично*).

В определении критериев равновесия для адаптации или А-управления (А-функций) не определенным или слишком общим является понятие критерия равновесия – состояния, «обеспечивающего продолжение существования». Для систем, созданных Человеком, критериями существования систем являются цели, которые ставит конструктор или заказчик и потребитель. И простейшая система адаптации по параметру представлена моделью управления Норберта Винера, см. рис. 1.1.

Рис. 1.1. Цикл адаптации системы по Н. Винеру

А наш случай требует **критериев существования Жизни** как целей или критериев равновесия А-функций.

И ниже мы перечислим критерии А-функций для понятия Жизни нашей системы – организма, который носит такое название, лишь когда обладает всеми критериями Жизни:

А-функция безопасности обеспечивает предотвращение и/или восстановление целостности организма при вредных воздействиях среды;

А-функция энергообеспечения – это всегда поиск, выбор из среды, переработка, хранение и готовность к использованию энергии или материалов, жидкости и газов для восстановления энергетического и материального баланса организма со средой и

А-функция воспроизводства – самовосстановления организма или его размножение с сохранением всех А-функций в воспроизведённых организмах.

Это и есть определение Жизни. Но путь Жизни от простых (и уже огромной сложности) систем адаптации уровня клеток к психическим системам управления восприятием и поведением имеет протяженность в 3,5 миллиарда лет. И три А-функции постоянно усложняются.

1.1.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПСИХИКИ

Эволюция специализации клеток и многоклеточных организмов в усложняющейся среде ведет к формированию в организме тканей и подсистем, которые увеличивают многообразие форм Живого мира. Вместе с усложнением систем растет и сложность систем адаптации¹.

Как указывалось в Части 1 (1.2.3.–5.) работы [Четвертаков

¹ Существует множество процессов адаптации на уровнях ниже, чем уровень организма. Возможно, требуется учитывать доклеточный уровень. А далее это уровни 1) клеток, 2) групп клеток и тканей, 3) на уровне органов из специализированных клеток, и 4) на уровне подсистем организма.

2018, с. 41–47] появление среди организмов Царства Животных важнейших конечных (как рабочие органы адаптации) — специализированных (многоклеточных) функциональных подсистем — а) подсистемы восприятий и б) подсистемы поведения — дополняется в Эволюции принципиально новой подсистемой управления и координации подсистем а) и б) для обеспечения общей адаптации Животного. Такой, вероятно, первой в живой природе *подсистемой управления и координации оказывается ПСИХИКА на базе центральной и вегетативной нервной системы.*

Психика Животного — 1) интегрированная система централизованного управления адаптацией через управление 2) подсистемой восприятия среды, а на базе последней выявляется утрата адаптации и её восстановление через управление 3) подсистемой поведения. Все остальные подсистемы жизнеобеспечения обслуживают психику и эти две ведущие «рабочие» подсистемы организма. *Цель управления — сохранение Жизни организма через те же три адаптивные функции посредством восприятия и поведения* [Там же, с. 47, 650–651], см. рис. 1.2.

Психика есть высшая форма адаптации многоклеточных Животных. Анализ форм приспособления при управлении приводит к выводу, что такая система обязана обладать индивидуальной приобретенной в опыте (памятью) *информацией* о наилучшем управлении восприятием и поведением организма в отношении ситуаций среды [Там же, с. 63–64].

И наша обязанность в этот момент дать определение **информации** и **памяти**. В науке не решены пока проблемы не только с определениями понятий жизни и психики. Понятие информации тоже определяется многозначно и предмет споров.

Ниже кратко дается авторское определение этих понятий как результат анализа и вывода в работе [Четвертаков С. А. 2018, с. 50–68]. Напомним — понятия информации и её памяти появились в науке в момент создания автоматических систем управления машинами для использования в управлении рабочими процессами информационных команд. Информацию, кроме того, стали передавать между машинами в 1940-х годах

и использовать в вычислительной технике. Потому в биологии и психологии информация — это команды *управления* полезными для Жизни организма процессами. И только в этом смысле информация идентична (и отражает) законы природы. Но Коперник и Ньютон изучали свойства природы — космических и материальных объектов — без применения этого термина. Результатом их работы (познания) были модели взаимной связи объектов среды, полученные в результате обработки опытных данных и наблюдений и представленные в виде мысленных или математических моделей связи. Ученые исследовали естественные взаимосвязи между формами материи без прямого приложения полученных знаний к нуждам *своей* Жизни.

Но законы природы Человек может использовать для приспособления к Природе. И тогда это для него информация, которая образует его интерес, внимание при восприятии и формирует поведение для адаптации (и это команды сознательные, а у животных на подсознании). А в технике информация реализуется в порядке команд и действий (Человека) для проектирования, создания и работы машин и программ управления ими. Но «законы» — это в общем плане отражение объективных свойств природы. А информация — это то полезное, что люди нашли в выявленных свойствах природы для своей адаптации и используют практически лично или с помощью орудий и инструментов. *Информация есть отношение Жизни или Общества к свойствам Природы и даже Человека и Общества. Без получателя и пользователя полезных Свойств Среды в Природе информации нет — есть лишь холодные и нейтральные свойства и связи материи, существующие объективно, но никому не нужные.*

Итак, живая природа построена на адаптации. И для адаптации требуется информация — как отражение свойств Природы и Среды¹.

¹ В Эволюции простейшей Жизни информация формируется случайны-

Информация во всех системах адаптации (живых, технических и умозрительных) — это 1) непрерывно формируемое отношение (т.е. информация) адаптирующейся системы к сигналам среды и формам собственного поведения. Она записывается в собственную память в случае адаптации и 2) используется позже из памяти, как показано ниже, в виде команд для своевременного и точного повторного и всегда (адаптирующего) поведения. В психологии Животных память информации о среде и поведении — это место хранения для последующего использования. Как показывает анализ, память не может отсутствовать, быть только постоянной или только приобретаемой — переменной, но необходимы обе: врожденная передаваемая в воспроизводстве (копированием) и приобретаемая в течение жизни отдельного организма.

Психика у высших Животных и Человека обладает 1) преимущественно устойчивой индивидуальной длительной или пожизненной памятью (о приобретенной информации для обеспечения Жизни), 2) способностью к манипуляциям средой, 3) полноценным восприятием всех сред Мира — наземной, водной и воздушной [Годфруа Ж., с. 47; Фабри К. Э., с. 243–250, 317].

Когда мы говорим о памяти, мы обращаем внимание на то,

ми изменениями и отбором плюс поисковым поведением организмов путем формирования наследственно передаваемых связей внутриклеточной и межклеточной органической химии При поиске пищи в сложной среде организмами Царства Животных информация фиксируется в психике на уровне ассоциативных связей в виде отбора, записи и использования полезных сигналов среды и найденного полезного в адаптации моторного поведения. У Человека в дополнение к адаптивным допсихическим и всем психическим формам животных развита информационная модель Мира на базе нового символического языка, пригодного к отражению и моделированию свойств окружающей среды в отрыве от его текущих потребностей.

что в модели Винера существуют проблемы преобразования *данных об изменении среды* (см., п. 1 в определении А-функции в 1.1.1.) в *определенное состояние утраты адаптации* и затем в *важное управление поведением* (см. п. 3. в А-функции) – выбор поведения, запуск и останов.

Адаптации Животного через управление психики восприятием и поведением

Рис. 1.2. Цикл адаптации Животного, осуществляемое от сигналов среды через управление восприятием и поведением

Такое преобразование осуществляется с помощью КОМАНД, суть которых прекрасно понимают инженеры и программисты *в приложении к своим проблемам*, но никак не желают понимать нейрофизиологи в приложении к психологии. И в работе [Там же, с. 50–68] показано, что именно команды психики для запуска и обеспечения адаптации (как команды управления вниманием и поведением) являются ИНФОРМАЦИЕЙ для Живого организма.

Большинство древних организмов имеют информацию от рождения и обладают минимальными возможностями для обучения и кратковременного хранения опыта. Только у животных приобретенная в опыте память, передаваемая через пример подросту, например, память новых форм охоты или спасения, становится новой информацией для адаптации. Адаптации воспроизводства у Животных, тем более у Человека, вовсе не секс как А-функция¹. Кроме того, Животные в *хаотическом поведении* уже способны в борьбе за Жизнь расширять возможности адаптации – добывать новую информацию.

И с этим дополнением можно определить высшую психику Животных следующим образом:

Высшая психика Животного – *подсистема управления многоклеточного организма Царства Животных со специализацией функциональных многоклеточных подсистем и способностью к манипуляциям в Среде, как и к восприятию ведущих Сред, форм Природы и Жизни. Психика обеспечивает все (три) функции Жизни с помощью врожденной или приобретенной от старших и в наблюдении за природой информации, как и информации, полученной посредством (хаотического или направленного волевого) поведения и результата, последующего длительного или пожизненного индивидуального хранения такой информации и её использования для управления восприятием и поведением. Психика так же корректирует работу остальных поддерживающих подсистем.*

Все уровни адаптации ниже психики в организме имеют

¹ Например, у сложных организмов Животных А-функция воспроизводства сложная и представляет цепь простых А-функций, передаваемых от среды и этапа процесса на базе гормональных и ниже уровней управления для подготовки территории и гнезда, поиска пары вплоть до полного оставления выросшего подроста для самостоятельной жизни [Четвертаков С. А. 2018, с. 368–375]. Адаптациями становятся и внутривидовые, и социальные отношения.

свои определения среды источников запуска и останова адаптаций и управляются от уровня потребностей и высшей функциональности восприятий и поведения.

1.1.3. ПОТРЕБНОСТЬ КАК ПОНЯТИЕ

Термин *адаптация* относительно новый. Он был всегда сложен в понимании и стал полностью (но даже в науке не для всех пока) ясен после начала создания технических устройств и игрушек с автоматикой. Адаптацию в жизни простых животных в природной среде натуралисты воспринимают как цикл, кольцо или петлю (loop в социологии), которые, включают 1) аргумент (измененную среду) и 2) функцию — процесс адаптации в целом, выражающийся в некотором поведении организма, которое завершается относительным успокоением, что можно считать достигнутым балансом организма со средой как состоянием продолжения жизни. Поиск змеей пищи и последующее переваривание — простой пример, бегство от опасности — другой.

Психика управляет распределением затрат накопленной энергии на все функции организма и на адаптацию организма при важных изменениях среды. Всякое восприятие и поведение как подфункции в Организме — это расходование энергии. И расход в Эволюции всегда обоснован актуальными процессами адаптации. Вне адаптации Животное отдыхает или спит (и при этом затрачивается энергия для переваривания пищи и реорганизации полученной информации — её перезаписи на долговременное хранение и тестирование). При значимом для Организма изменении среды восприятие может выводить психику из состояния отдыха и запускать адаптацию. При адаптации наиболее энергоемким является процесс поведения. И в Эволюции всякое поведение (в отличие от Человека) не случайно, оно выверено психикой от среды как школы Жизни, даже если и когда психика неверно понимает природу.

И восприятием, и поведением управляет психика. По *типу восприятия среды в сопоставлении с памятью* психика определя-

ет (вычисляет) появление состояния утраты адаптации. Она запускает состояние внутреннего напряжения, мобилизует сначала саму психику как подсистему, а потом через команды организму и сам организм — вызывает его направленное восприятие (внимание) и заданное (с учетом опыта и даже при отсутствии опыта, то есть врожденное) поведение.

Любой процесс адаптации организма *на уровне психики* Человека (и Животного) *в целом* означает **состояние и период утраты адаптации**. И такой период и/или состояние именуется обобщенно *потребностью* и образует научное понятие, требующее своего представления.

Теперь появляется возможность дать определение потребности как потребностного состояния и отдельно как *процесса* или *потребностного цикла*.

Потребностное состояние — это подсознательное состояние психического напряжения, отражающее утрату адаптации в смысле любой из А-функций Жизни и создаваемое психикой при важных для Жизни изменениях среды, которое (напряжение) вынуждает к адаптивному поведению

Потребностный процесс и цикл — это процесс, включающий появление потребностного состояния и последующего восстановления адаптации посредством организации психикой восприятия и поведения вплоть до устранения возникшего потребностного состояния.

Животное. Потребностное состояние уже есть первое поведение, но оно исключительно психическое и охватывает (мобилизует) только систему управления. Таково, например, напряженное состояние ожидания опасности (ориентировочный рефлекс).

Основное поведение с запуском потребности начинается по командам психики. Состояние потребности (*драйва* по Кларку Халлу), возникая, как голод, даже в безопасной среде, постепенно усиливается от специфического локального к общему неспецифическому возбуждению, охватывая психику в целом как *доминанта*, на что указывал в опытах А. А. Ухтомский.

Суть и смысл некоторых потребностей (класса энергообес-

печения и воспроизводства) можно сравнить с подведением растущего напряжения к такому разорванному контакту, который рано или поздно пробьет электрическое сопротивление воздуха в разъеме.

Так случается и у животных с запуском инстинкта (непроизвольного поведения) при росте напряжения потребности.

Потребность в психике Человека на самоощущении, т. е. интроспективно, (и предположительно у Животного), воспринимается как внутреннее напряжение. Такие напряжения отличны от общих потоков сенсорных ощущений и восприятий среды. Разница состоит в том, что такие состояния генерируются психикой в дополнение к обычным ощущениям.

Ощущения и восприятия – процессы мониторинга среды, чаще непроизвольные (подсознательные)¹. А потребности – это состояния, исчисленные (выявленные) психикой как специфические ощущения утраты адаптации. Они ощущаются как дискомфорт (страх) или желания, требующие поведения. Потребности «не дают покоя». Их суть и биологическая функция – принуждать организм к ПОВЕДЕНИЮ. И они непроизвольно (и в редких случаях вопреки желанию) запускают такое поведение в предельных своих состояниях.

Состояние потребности вызывается 1) значимым телесным ощущением или важным изменением среды². Последними (врожденно или по опыту) в смысле адаптации оказываются 2) опасные ситуации среды, которые Организм может предотвра-

¹ Мониторинг полно выполняется при первом восприятии и записи потока информации в память (как нейтральной информации). С повтором маршрута текущее восприятие сливается с памятью. Совпадение фильтруется психикой, освобождая внимание для иного, а выявленное отличие сразу внимание возвращает, образуя потребность.

² По поводу определений среды в широком смысле, см. в пп. 1.3.3., 2.1.4., 3.13.7 работы [Четвертаков С. А., 2018, с. 56, 83, 655] и здесь в п. 1.1.11.

тить (опередить) или 3) ситуации преимуществ и возможности, использовать дополнительные подвернувшиеся случайно ресурсы среды для функций Жизни. Потребностными состояниями являются и 4) латентные (на будущее) врожденные обычно у Животных и нередко приобретенные у Человека формы изучения и исследования внешней среды. Это процессы подготовительные (заданные уже Эволюцией), при которых среда первоначально изучается всегда на безопасность. Важнейшим является привыкание с замиранием, например при новых сигналах в среде и при освоении территории. Его неверно оценивают в нейрофизиологии как отсутствие поведения, хотя напряженное выживание именно и есть поведение тестирования среды¹.

Человек. У Человека, см. раздел 1.1.7., при господстве практик отложенных потребностей напряжение подсознания активизирует сознание для оценки состояния, выбора цели и поведения. И позже сознание само (волевым образом) выберет момент запуска поведения, что вполне соответствует гипотезе отложенных потребностей [Четвертаков С. А. 2018, с. 278–280]. Если сознание (в случае конфликта и стресса) не решается начать поведение, то на уровне подсознания психика вызовет поведение непроизвольно, когда ситуация контроля сознанием уже будет утрачена. Так при пожаре человек, боящийся выпрыгнуть из окна, рано или поздно это сделает, когда болевые ощущения от жара вытолкнут его непроизвольно.

Обобщим. Эволюционно потребностное состояние в любой А-функции (Животное, Человек) самое первое состояние при утрате адаптации или в замирании (готовности к обороне). А вслед за усложнением среды, опыта и потому психики, потребность проявляет себя через формирование опережения в страхе или предвкушении, в навыке, так что напряжение по-

¹ Замирания как процесса привыкания по вполне ясным обстоятельствам Эволюции почти нет у человека и даже у приматов. И объяснение будет представлено позже в теме антропогенеза, см. также здесь п. 1.1.6.

требности опережается снимающим поведением. В развитой культуре люди вообще перестают ощущать почти все низшие потребности. Но это не значит, что их нет — они опережаются. Они часто сняты и у домашних животных (безопасность, наличие корма и пр.). Потому адаптация в психике как потребность реализуется через множество различных вариантов от важного сигнала и до поведения, включая и ситуации избегания самого состояния. И автор ниже, в 1.1.10., такие варианты перечисляет.

Для демонстрации простейших адаптаций далее вводятся обозначения психических состояний, их цепи, формируемые в полезном опыте, образуют ассоциации в памяти, они повторно воспроизводятся психикой в аналогичных потребностных состояниях.

1.1.4. ЗАПУСК И СНЯТИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ. РАБОТА ПАМЯТИ

При запуске любых потребностей (всегда от среды) и их снятии (от адаптивного поведения) используется ассоциативная память. И это можно показать в системе появления и использования цепей памяти.

Так у Животных и Человека естественно и регулярно возникает потребность Need или N в энергии — голод. Причина — среда тела (Body) с физиологическими, то есть важными, сигналами телесной среды — голода S_B или S_B . Сигнал среды (тела) порождает напряжение голода N , то есть $S_B \rightarrow N$. Напряжение голода N выбирает из памяти поведение соответственно виду напряжения и опыту. Если опыта нет, то голод $S_B \rightarrow N$ в психике запускает врожденные хаотические поисковые формы поведения. Например, у новорожденного нет ничего, кроме врожденных инстинктов. Первый из них в ответ на голод — это плач (писк у детенышей) от голода — сигнал для матери. Врожденным является и приемлемый вкус единственной пищи, пригодной для еды — молока (матери). Ощущение молока Milk можно обозначить как S_M или S_M . У малыша есть и врож-

денное первое поведение — сосательный рефлекс R (от Reflex), когда он нашел грудь (по запаху) или ему дали грудь. И когда мать первый раз кормит грудью, то психика ребенка формирует в памяти первую ассоциативную связь его голода N со вкусом пищи и с сосанием $N \rightarrow S_M \rightarrow R$.

Позже в разнообразии пищи от старших и на их примере подрост учится новому действию (рефлексу) захвата новой пищи R или более сложному поведению A (от Action). Он так же учится и видам пищи Food (по полезным ощущениям) SenseF или S_F . Тогда первый прием пищи F образует цепь образов опыта в памяти:

$S_B \rightarrow N$ (голод) $\rightarrow R \rightarrow S_F$ или $S_B \rightarrow N \rightarrow A \rightarrow S_F$.

Сама запись происходит по критерию снижения напряжения голода $\downarrow N$ (стрелка вниз означает снижение), то есть снятия адаптации. Это и есть т. н. «подкрепление». И эта запись позволит при новом голоде вести охоту вида A в поисках пищи S_F .

При разжевывании и глотании вкусной пищи сигнал — запах, вид, вкус записываются вместе при условии снижения потребности $SF \rightarrow \downarrow N$ (стрелка вниз означает снижение). Тогда в квартете «вида пищи — откусывания — жевания — глотания» и многократного повтора запоминается связь вида куска пищи и ожидания, что пища насыщает в состоянии голода $SF \rightarrow (\uparrow N \rightarrow \downarrow N)$. Поэтому позже, когда полуголодное Животное или Человек увидят известную вкусную пищу S_F , то это вызовет на подсознании новое ощущение голода и желание $S_F \rightarrow \uparrow N$. Так внешняя среда (пища или шире — важное в среде) становится тоже источником потребностей, запуская состояния предвкушения (при охоте и при случайном обнаружении) $S_F \rightarrow N$.

Объем работы не позволяет фиксировать внимание на более сложных ситуациях¹.

¹ Единственно, что полагается сказать — вся память так или иначе ассоциативна. Ассоциации — это единственный принцип её записи и хранения вплоть до самых сложных форм — визуальных образов,

Огромную роль среди нескольких классов потребностей у животных и человека играют потребности безопасности, которые недооцениваются в современной психологии.

С темой формирования памяти и её использования для предупреждения и повторения опасностей S_E во внешней среде Environment, приводящих к боли, а позже приводящих только к страху боли N_E ($S_E \rightarrow N_E$), читатель может ознакомиться в главе 2.4. работы [Четвертаков С. А. 2018, с. 127–154].

То есть потребность возникает как 1) состояние (подсознательного) запуска адаптации при известном важном состоянии (сигнале) среды $S \rightarrow N$ и, 2) возникнув подсознательно, состояние N выбирает в памяти поведение A , необходимое для адаптации $N \rightarrow A$. Так комплекс памяти, генерации напряжения и поведения образует *ассоциативную тройку* в памяти. Такие группы обозначаются цепями: $S \rightarrow N \rightarrow A$. При этом опасные сигналы внешней (чаще всего) среды S_E вызывают произвольно и автоматически состояния страха или тревоги N_E (потребность безопасности). При опыте потребность N вызывает немедленную мобилизацию и запуск спасующего поведения A .

Потому в случаях известных предвкушений, и уже известных страхов психика исполняет адаптацию еще на уровне подсознания на основе универсального принципа классической потребности, которая ВСЕГДА активируется как реакция на важные сигналы среды. И для этого психика постоянно (подсознательно) мониторит поток входящей информации.

Что же позволяет организму (его психике как подсознанию у Животных) выявить *важное (полезное или опасное) S для запуска потребности N и необходимое поведение A для её снятия?*

Опыт дают родители, наблюдение за другими, как показано

привыкания, картирования территории (когнитивных карт), форм ориентировочно-оборонительных и исследовательских форм задержанного тестирования пищи её перевариванием. Обозначение *неассоциативной* памяти означает всего лишь «мы не знаем, как».

здесь, в отсутствие старших (у Животных) собственный мониторинг среды, п. 1.1.3., и хаотический поиск, освоение территории... Выжил и накормился? – значит, накопил опыт! Нет? – значит, накормил собою кого-то другого!

На схеме рис. 1.3. показано как на уровне подсознания Животного психика ведет адаптацию восприятием и поведением в случае триады объектов $S \rightarrow N \rightarrow A$.

На первом этапе воспринятый сигнал внутренней или внешней среды S по совпадению с аналогичным следом сигнала пользы или опасности, хранящимся в памяти психики, запускает состояние потребности N ($S \rightarrow N$ или область 1). На втором этапе состояние потребности N по ассоциации вызывает и запускает моторные следы памяти необходимого поведения A для снятия потребности ($N \rightarrow A$ или область 2).

Адаптация ЖИВОГО от ощущения, ассоциацией его в памяти с потребностью и ассоциацией от потребности к поведению

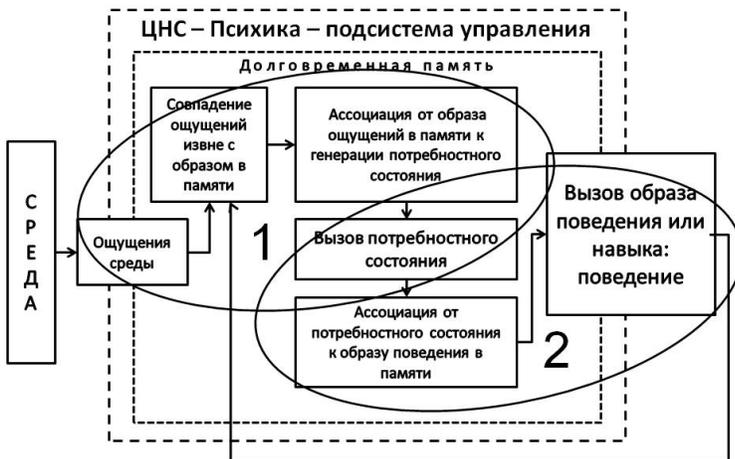

Рис. 1.3. Адаптация Животного через потребность, запускаемую от совпадения восприятия и данных памяти и запускающую известное в данном контексте поведение

1.1.5. ИНСТИНКТ И НАВЫК

Однако потребность, когда она после обучения регулярно снимается (удовлетворяется) без сложных препятствий в среде, исчезает КАК ЛИШНЕЕ и ЗАТРАТНОЕ в ПРИРОДЕ, см. п. 2.8. [Четвертаков С. А. 2018, с. 208–214]. Вместо сложной связи через потребность $S \rightarrow N \rightarrow R$ или $S \rightarrow N \rightarrow A$ на нижних уровнях психики появляется прямая связь сигнал – рефлекс (инстинкт, навык) $S \rightarrow R$ или $S \rightarrow A$. Этот вариант и использует бихевиоризм как основу для исследований, отвергая при этом феномен и функциональное значение потребности.

Существование или появление сигнал-рефлексной связи без потребности не означает исчезновения самой потребности. Работая ассоциативная связь (теперь прямая и на нижнем нейрофизиологическом уровне) постоянно опережает потребность как жизненную адаптацию. Невозможность в среде по какой-либо причине ожидаемого исполнения рефлекса вызовет ту же потребность чрезвычайной силы.

Так после учебы опытный водитель нажимает на тормоз перед красным светофором. При этом страх объективно опережается и не ощущается. Но он будет запущен снова при невозможности выполнить выученное поведение. Опережаемая нами потребность почти никогда в природе, где нет лжи, не исчезает. Она как последняя защита Жизни страхует Организм.

Сам факт, что потребность не проявляет себя во врожденных рефлексах, означает не её отсутствие или ненужность. И это признак того, что **потребность полно проявляет себя только тогда, когда психика не имеет решения или имеет несколько вариантов для выбора по ситуации наилучшего**. Рефлекс, инстинкт и навык лишь опережают то, что ПОТРЕБНО. Но если любой автоматизм окажется в среде неисполнимым, то психика взорвется ТОЙ потребностью и поиском спасения.

1.1.6. ПРИВЫКАНИЕ КАК ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РЕФЛЕКС

При появлении нового сигнала от Природной среды Животное немедленно настораживается и готовится к отражению опасности или к бегству, см. п. 2.6.1. [Четвертаков С. А. 2018, с. 176]. Состояние именуется ориентировочно-оборонительным рефлексом (ООР). Такое состояние в адаптивном поведении Человека современная наука оценивает без должного понимания в силу установленной в социальном мире безопасности и потому, что измеряет поведение действием или *движением*, а не *поведением приспособления*. Привыкание замиранием (habituation) психология обязана рассматривать как врожденную, а во многих случаях приобретенную форму поведения – напряженное (готовности к бегству и отпору) тестирование ситуации на безопасность (потребность безопасности 1). Немедленное бегство на *любой новый сигнал* «признано» Эволюцией по факту неэффективной затратой энергии. Потому привыкание есть врожденное *поведение проверки* и одновременно «состоянием мобилизации для отпора или бегства», а не отсутствие поведения.

Время привыкания зависит от ситуаций и опыта особи в среде (а по факту и опасности самой среды). Так с переездом в новый дом кошка до двух дней не может есть и совершать свои отправления... У человека безопасность намного выше – его среда почти всегда безопасна. Но совершенно идентичное поведение привыкания проявляется у Человека в ситуациях охоты в природе, на разведке и в снайперском деле – выигрывает тот, кто первый в своей неподвижности заметит признаки добычи или противника.

В то же время всякое движение после завершения проверки на безопасность вызвано *новыми потребностями* или к переходу, за которым следует новая проверка. В частности, обследование новой территории на предмет безопасности и только потом наличия пищи – это стандартная врожденная и очень трудоемкая процедура животных, а по сути, и человека. Всё территори-

альное поведение и подготовка к воспроизводству (созданию семьи) построено на таком обследовании¹.

Потому специалисты в области когнитивной психологии, которые сами изучают *принципы научения животных и человека*, должны были бы критиковать постановку задачи в своей науке. В отличие от ученых животное и средний человек *не изучают* Мир, а, прежде всего, *живут* в нем и желают *жить безопасно*.

1.1.7. ЧЕЛОВЕК. ТРУД. ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ

Среда как непосредственная причина появления. В нашей предыдущей работе [Четвертаков С. А. 2018, с. 278–313] показано, что антропогенез появился в устойчиво длительных чрезвычайных условиях несоответствия новой среды и невозможности продолжения жизни приматов на прежних принципах потребления. Похолодание климата на Земле с середины миоцена, 15 млн лет, имело следствием устойчивые и периодические при оледенениях разрежения лесов и появление зон саванн на больших площадях тропиков.

Значительная часть лесов и подлеска как зона жизни приматов, обычно безопасная от наземных хищников (прежде всего

¹ У высших обезьян практически нет замиранья и привыкания, что обусловлено их безопасностью на ветках нижнего полога леса, где по скорости движения им, кроме птиц, нет равных. С другой стороны, требования к тишине стада приматов на грунте очень суровые. И вожаки убивают порой плачущих детенышей, которые привлекают наземных хищников. Страх (его запуск) перед змеями и отказ от замиранья как формы поведения приобретен, вероятно, на опыте наблюдения за охотой змей на грунте с безопасных позиций и с деревьев. Тогда крик и бросание веток, плодов и листьев является и врожденной, и одновременно приобретенной формой защиты. Подобное проявляется у Человека генетически в состояниях истерики, но одновременно раскрывает и одну из тайн начала антропогенеза.

из семейства кошачьих), стала подвергаться при похолоданиях разрежению. Переход с групп объединенных деревьев к другим, полным плодов, стал проблемой. Растущий голод влечет преодоление страха и спуск, а хищники нападают на бегущих. Стресс как противоречие двух потребностей – пищи и безопасности – вызывает торможение на фоне растущего голода и риска, вынуждая к задержке снятия потребностей. И новая, надолго возникшая ситуация стала системой отбора особей, готовых к действиям в условиях опасности (риска и волевых действий преодоления страха через воздействие на среду), что и означает формирование воли.

Использование старого поведения по-новому. Необычным решением и спасением оказался способ, который применяли приматы в борьбе со змеями на подлеске, – бросание плодов, веток и листьев, шум и крики. Так начался путь от собирания удобных для бросания предметов (с участием воображения формы) для метания к постепенному изготовлению более действенных средств защиты – дротиков и копий.

Отложенная потребность как новация. И это означало появление новой приобретенной, то есть выученной деятельности, опережающей во времени будущие потребности. Последнее стало поводом именовать это свойство отличия от поведения Животных «принципом отложенной (или прогнозируемой) потребности». Появление прогноза (воображения) будет обсуждаться отдельно. Но прогноз возник и требовал начать действия вне текущих состояний (среды), до появления будущего голода – недостатка пищи Food. Воспоминание (воображение) цепи кошмаров (подсознания): NF (голода) → A (спуска на грунт) → SE (появления врага) → NE (ужаса) стало преобразовываться в воображение успокаивающих действий (бросания), а потом в поведение подготовки к спуску через труд вооружения или поиска того, что можно бросить во врага. Для новых видов психической активности у приматов уже имелись воображение и способность поиска-выбора нужных форм плодов и предметов (для еды) или создания, изменения и манипуляции форм (веток).

А подготовка орудий защиты для спуска при голоде завтра, когда сыт сегодня, это уже *новая надстроенная культурная потребность – безопасности 2 (II)*. И это изначально доступно не всем, а лишь первым творцам.

Невозможность по-старому передать новый опыт. Но при ОТЛОЖЕННОМ РЕЗУЛЬТАТЕ полезного действия у гениев того момента (и вожаков) возникли проблемы с передачей опыта внутри группы и подросту. У Животных опыт старших передается примером поведения с немедленным результатом его пользы в охоте или защите. При труде – подготовке к спуску – важным стало то, что имеет отложенное во времени значение. И пользу (смысл) опережающего действия оказалось невозможно показать другим на примере в отсутствии немедленного результата и пользы. Отрыв момента труда и момента получения пользы как смысла возник и стал в практике усложнения любого труда (помимо немедленного потребления) возрастать. Но как же опыт передавался до начала откладывания потребностей у всех Животных?

В этот момент необходимо отметить у Животных наличие своеобразного языка – эмоций – внешнего телесного проявления отношения к среде и к возможности адаптации жестами, запахами, звуками.

Старый язык эмоций. Прежняя и обычная система ассоциативной памяти животных включала одновременно особый язык внешних знаков¹. Эмоция была удобна для передачи окружаю-

¹ Все эмоции Животных, развитые через случайное поведение и поддержанные Эволюцией в генетике (как *внешние затраты энергии на отражение потребностного состояния в самых разных фазах адаптации*), напр. улыбка, имеют своим назначением оповещение информатором о своем состоянии членов своей группы (дружественным видам, а порой и оппонирующим видам для предупреждения о самозащите), то есть несут важную и полезную для получателей вида, а потому и для источника, информационную нагрузку. Смысл

щим информации (например, опасности для всех или брачного сигнала для избранной особи). Она была полезна и для передачи опыта примером немедленной пользы, средством обучения подростка. Но с появлением труда подготовки ассоциативная память немедленно связанных событий оказалась непригодна для распределенного во времени поведения, где подготовка намного опережает использование (смысл).

И ситуация несоответствия старой (синхронной по потребности) традиции и новой (опережающей потребность) практики для освоения и передачи подростку опыта оказывается отражен в палеоархеологии. И, кстати, только потому он одновременно доказывает и появление новой практики, и суть практики – опережение действия от его цели и смысла (потребности, адаптации).

Революция в поведении и появление труда отражены произвольно древними людьми в настенных росписях, которые современные исследователи обнаруживают в палеолитических пещерах. А именно, на стенах древний человек изображает преимущественно финальные сцены охоты на зверей с применением тех орудий, которые делаются на палеолитических стоянках, то есть в пещерах и рядом. Разъяснение графическое может говорить о моменте отсутствия языка, хотя используется и позже в связи с невозможностью брать детей на охоту.

Но содержание настенных росписей – это и признак необходимости нового языка. Разрыв времени между действием и (отложенной) потребностью разрушил старые ценность

сигнала как результат вызван средой, виден окружающим сразу и потому пригоден в качестве 1) информации, и 2) для ассоциативного обучения. То есть эмоции выполняют функцию ЯЗЫКА для передачи информации и обучения малышей и подростка. Недостатком эмоций является привязка к сиюминутному состоянию источника (продуцента, издателя) [Там же, с. 239–258, 276, 291].

и смысл эмоции. Последняя (всегда привязанная к потребности) перестала играть свою роль потому, что труд как длительный процесс перестал быть привязан к моменту смысла (истины и пользы) – внешнему произвольному отражению пользы, идущему от потребности.

Новый язык. В этой связи в действиях человека и его психике стихийно появляются новые принципы обозначения. Рисунок передает пользу лишь в малом диапазоне смыслов. Эмоция, прежде всего, звуковая, остается, но начинает изменять практическое назначение. Ранее звуковые и жестовые эмоции отмечали ценность, сложность или опасность адаптаций по текущей потребности. Теперь, когда важнее становятся некоторые действия и изготовленные предметы вне результата, важнее становится порядок действий и предметов в их производстве и применении. Потому эмоции начинают комментировать порядок с перечислением смыслов (действий и предметов) в нужном порядке действий и использования предметов. Но отображение порядка невозможно без обозначения предметов и действий **ВООБЩЕ** и **В ОТРЫВЕ ОТ ПОТРЕБНОСТЕЙ**. Потому это требование уяснения порядка вызывает необходимость практики обозначений предметов и действий. Так возникают звуковые ассоциируемые в памяти пары 1) образов в памяти предметов и действий как смыслов и 2) звуковых комбинаций (лексем) как знаков, обозначений.

В результате возникает новое модельное средство изложения (передачи, обсуждения и обучения) любой технологии – порядка действий с предметами для реализации (адаптации и достижения) любой потребности. Изложение технологий Жизни – самого главного – осуществляется соединением смыслов через произнесение цепи лексем **ВСЛУХ**. Тогда **ЗВУКОВОЕ** построение цепей знаков как порядка объектов-смыслов начинает помогать **ОБОЗНАЧАТЬ В ПАМЯТИ** и **В СОЗНАНИИ** модель будущего поведения, правильную последовательность или план операций Человека. Например, речь старшего в семье для подростка способна донести последнему смысл труда изготовления орудия охоты

в виде цепи слов-лексем: Труд → Орудие → Потом, завтра или в другое время → Охота → Добыча → Пища.

И из логики моделирования (объяснения) снятия потребностей и работы памяти должен был возникать язык или вторая сигнальная система.

Память. Если смыслы заменены знаками, то в памяти хранятся словари *ассоциаций слов и смыслов*. А *связи смыслов между собою* в момент их построения, понимания и запоминания в сознании и потом в памяти даются учителем ученику в *виде связи знаков* через обучение новым смыслам. Итак, новая память — словарь и ассоциативная модель Мира, состоящая из связей смыслов.

Тема появления и формирования языка Человека много шире сказанного и дана в разделах 2.13.1. — 2.13.10. работы [Четвертаков С. А. 2018, с. 268—314].

А обучение языку в детстве?

Обучение языку. Мать дает яблоко ребенку, но прежде произносит слово: «яблоко» как обозначение смысла. Ребенок слышит слово S как сигнал, воспринимает яблоко как предмет $S1$, зрительно, на ощупь и на вкус, получая удовольствие. Психика фиксирует ценность (смысл) в памяти как ассоциативную связь $S \rightarrow S1 = \text{вид} \rightarrow$ (снятие части потребности голода и удовольствие как смысл) $\downarrow N_f$. Стрелка вниз означает падение потребности N_f как удовлетворение. И снятие потребности формирует ассоциативную запись «сигнал — смысл» в памяти. Ассоциация в памяти работает в обе стороны $S \leftrightarrow S1$: услышанное *слово* вызывает в воображении из памяти *образ яблока* и воспоминание о вкусе, желание съесть, а *вид* реального яблока (его восприятие) позволяет вспомнить *наименование* (обозначение) предмета.

Теперь в своей социализации, чтобы стать человеком, ребенок обязан, увидев яблоко визуально — $S1$ и желая его съесть, не иметь возможности схватить его самостоятельно, как сделал бы зверь. Он должен оказаться в ситуации отложенной потребности («не брать фрукты без спроса»). И для того, чтобы получить желанное у родителей, он вынужден вспомнить, что для

достижения вкусного необходимо назвать обозначение этого предмета и произнести слово, включая и волшебное слово — «пожалуйста». Все в реальности просто:

А) Ребенок видит предмет S_1 (смысл);

Б) В памяти ребенка (непроизвольно) возникает ассоциация со словом — обозначением смысла $S_1 \rightarrow S$. (и это уже непроизвольная элементарная работа сознания — суть которого — манипулирование смыслами новой речи);

В) С помощью воли (поведение в сознании — и это самое сложное для него) ребенок произносит слово «яблоко», то есть дождавшись появления матери (важнейшее условие и отложенная потребность), он выполняет волевое действие — произносит слово $S \rightarrow$ яблоко.

Вторая сигнальная система в отличие от первой (увидел — схватил) работает на той же природной системе ассоциаций, но требует волевого поведения уже не только в среде и в действии, но *внутри самой психики*. Тогда даже внутри своей психики человек, будучи один, оказывается социален.

Так возникает общение. Но оно будет эффективным, если родители в радости начала общения будут ласкать ребенка. Здесь нужны любовь и похвалы взрослых потому, что на тысячи выученных словарных связей и смыслов Человека ни пищи, ни наказаний — не хватит. А в жажде контакта, ласк, внимания и поощрений ребенок сам «познает», осваивает мир и учится новым словам [Там же, сс. 381–383]. Хвалите и ласкайте в это время ребенка, но не спешите опережать его желания до обращенной к вам речи.

Модель Мира. В развитии языка в истории (филогенезе), а позже и ребенка в его развитии (онтогенезе) язык усложняется, включая обобщения, вплоть до рождения понятий — фрукты, предметы, сущности, материя и пр. Но более того, смыслы собираются в систему ассоциативных связей. Все смыслы — оказываются ассоциативно связаны друг с другом. И язык каждого возникает как следствие развития модели Мира Человека в существующем Обществе. Теперь это не опыт самого умного,

который исчезнет, а опыт многих и универсальная модель Мира для Общества и навсегда [Четвертаков С. А. 2018, с. 284–325].

Сознание. Начало внешней речи у ребенка требует наличия волевого поведения в психике. А в сочетании с владением языком (моделью внешнего Мира) внешняя речь отражает и означает волевое внутреннее психическое поведение. А последнее и есть сознание. **Суть сознания – процесс волевого манипулирования памятью в рабочей области психики с помощью внутренней речи при реагировании на изменения среды.** Вторично, речь может далее применяться как навык, автоматизм и в виде эмоции. Полностью сознание можно считать сформированным, когда человек использует внутренний (про себя) язык для анализа (обозначения, произнесения даже произвольного) своих ощущений, настроения, чувств, формирования целей и форм поведения своего или других людей и комментариев внешних событий. Но несмотря на появление сознания, ВСЯ старая система подсознания полностью сохраняется и выполняет все то важное, что не способно обеспечить сознание, в частности интуицию и выявление того в среде, что еще не охвачено и не осознано Человеком в форме языковых моделей. Язык сам возникает как осмысление, осознание, моделирование и отражение деятельности. В этом и заключается материалистическое понимание сознания и отражение им действительности. Вся наука построена на подсознательном изучении среды, в ходе которого сознание постепенно вводит промежуточные *переменные* (объекты-смыслы). Они корректируют модель, доводя систему ассоциаций до понимания Мира как системы причинно-следственных связей.

Подсознание и сознание. У Человека потребность как подсознательное напряжение может запускаться и подсознательно, и более сложно, на подсознании через сочетание: 1) процессов сознания, включая и волевые процессы с 2) некоторыми вновь и внезапно появляющимися отягощающими или благоприятствующими условиями среды в широком смысле. И значение среды

для появления напряжения сохраняется. Так, мы не волнуемся, имея билет на самолет — дату и время. Беспокойство возникнет, когда появятся дополнительные обстоятельства недостатка времени на то, чтобы добраться до аэропорта вовремя. Внезапное изменение среды, включая и наши ошибки, рождает тревоги. Вновь появившееся свободное время («окно») способно рождать и новые возможности для удовольствий — так появляются предвкушения. И всё это признаки иерархии потребностей.

Потребности у Человека наследуют потребности Животных, но получают свое культурное воплощение — культурный запуск и культурные формы адаптаций. Жизнь Человека в Новейшее время (в режиме отложенных потребностей) стала настолько комфортной, что иных состояний, кроме ожиданий удовольствий, Человек интроспективно (самонаблюдением) ощущает не часто. Основные А-функции Жизни Человека тщательно и многократно защищены надстроенными адаптивными средствами опережения для полезного или предупреждения (угроз) опасного.

Если среда преодолевает средства защиты человека, то это вызывает внутренние волнения как, например, при гибели урожая или при утрате запаса. И подсознательные напряжения такие же, хотя они выше тех, что испытывают Животные. Так наше *беспокойство* по поводу необходимости поведения (труда) возникает как надстройка над БУДУЩИМ голодом (утраты энергии) или над БУДУЩЕЙ утратой безопасности (например, потери жилья). Теперь мы знаем, что такие подсознательные состояния отражают утрату части нашей адаптации в Мире Человека — это тоже состояния потребностей. На сформированной основе можно уточнить определение новой психики Человека.

Психика Человека преемственна психике Животного и усовершенствована не только и не столько Эволюцией, а уже НОВЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ОТБОРОМ (в ТРУДЕ ВЫЖИВАНИЯ). Кроме трех А-функций (безопасности, обеспечения энергией и воспроизводства)¹ психика Человека обладает дополнительным свойством — извлекать информацию из среды [Четвертаков 2018, с.

540–547]. Это четвертая функция адаптации.

Четвертая А-функция психики Человека выделена нами и по факту определила суть антропогенеза и возможность нового приспособления к внешней среде — *извлечение информации из среды через труд*. Четвертая А-функция осуществляется путем волевого и направленного индивидуального поведения, аналогичного труду или являющегося трудом, для тестирования и извлечения информации из среды (и Природы) и её коллективного через новый язык сохранения, передачи, распространения в поколениях для использования.

В антропогенезе такой *психический* процесс извлечения информации был частью адаптивного поведения по низшим потребностям. Много позже в труде мыслителей или верующих он стал автономным в условиях удовлетворения (как отложения) всех базовых потребностей и аналогичен ориентировочно-исследовательскому поведению² с одним отличием — он, требуя мысленного преодоления, создает эндогенное подкрепление норадреналином. Сама активность преодоления незнания и поиска истины (свойств среды) вызывается предвкушением уже освоенного процесса творчества и по природе бесконечна — она не имеет механизма останова и удовлетворения. В этом смысле такая система именуется системой управления по внешнему возмущению и имеет разомкнутый контур управления без

¹ У Человека А-функция воспроизводства так же представляет цепь адаптивных процессов, сохраняемых от Эволюции, но включает и приобретенные культурные комбинации (изучения нового языка), которые по факту оказываются культурными потребностями (от приобретенных в культуре ассоциативных связей), нарушение которых образует не комфортное состояние индивида [Четвертаков С. А. 2018, с. 375–383].

² Природа исследовательского поведения у животных иная — это свобода — латентное освоение территории. Ее механизм врожденный. И время такой свободы всегда ограничено в связи с возвратом к трем первым А-функциям.

обратной связи. Адаптация может завершаться лишь в связи с утратой сил (ресурсов). В этом смысле именно эта А-функция не полна, но причина неполноты – её зачатка у Животных (в исследовательском поведении) – находит оправдание в Эволюции, см. [Четвертаков С. А. 2018, с. 475–479].

В чем заключается *социальная* адаптивность этой четвертой функции? Она состоит в адаптации Человеком своего представления о Мире Среде. Человек приспособливает собственные модельные представления о Мире реальному окружающему его (его психики и общей культуры его общества) внешнему Миру.

С учетом отмеченных новых свойств можно определить психику Человека следующим образом:

Психика Человека – подсистема подсознательного и волевого, то есть сознательного управления восприятием и поведением через внутреннюю речь и мышление, а потому – система волевого управления памятью, сознанием, мышлением и мотивацией (выбором целеполагания и плана, моментов запуска и останова поведения).

Значение новой информации как нарушения Человеком базовых основ Эволюции. В труде – производстве энергоресурсов – Человек вышел на такой уровень использования среды, что нарушил Эволюционные границы своего существования на основе чистого потребления. Все его преимущества построены на знаниях об окружающей среде. И это делает знания, владение ими и передачу их самым важным ресурсом, который полагается ценить, увеличивать, передавать в поколениях и использовать в жизни. Потому работу со знаниями (информацией) на основе сознания, речи и мышления в производстве, сохранении или в передаче информации (подросту) следует считать важнейшей частью в будущей трудовой деятельности людей.

1.1.8. МОТИВАЦИЯ ЗА ПОТРЕБНОСТЯМИ, А НЕ ВМЕСТО

Потребностные напряжения и у Человека оказываются непроизвольным источником информации (от среды) об утрате адаптации. Это страх, беспокойство, вплоть до зависти или совести, предвкушение, волнение в отношении к людям противоположного пола, интерес к решению задач или к играм и т. п. Есть и усложнения — сознание человека в сочетании с ограничениями среды тоже может вызвать подсознательное напряжение — полноценную потребность, как отмечено в 1.1.7. Но на уровне сознания культурный человек способен осознать собственное напряжение как потребность. Тогда волевым образом индивид может вести сознательный выбор приоритетов в поведении, в планировании действий, при формировании целей. Постановка цели, отбор и анализ информации для планирования, направленного на достижение конкретной цели, именуется *мотивацией или процессом мотивации*, см. рис. 1.4.

Мотивация есть работа сознания психики для снятия потребности. Она может осуществляться и в рамках интуитивно поставленной цели, когда носитель действует от образца или традиции, выработанных обществом без знаний психики. Мотивация — это, как и внутренняя речь сознания, тоже поведение в психике, но самое важное в плане адаптаций, то есть Жизни. За ней следует видеть манипулирование памятью — вспоминание, сопоставление и другие операции мышления, решения, выбор и очистку рабочей памяти. Нейрофизиология в этой части выполнила свой священный долг, обнаружив область мышления и планирования как рабочий стол (desktop) для психики — лобные доли префронтальной области коры головного мозга.

Потребность и мотивация Человека

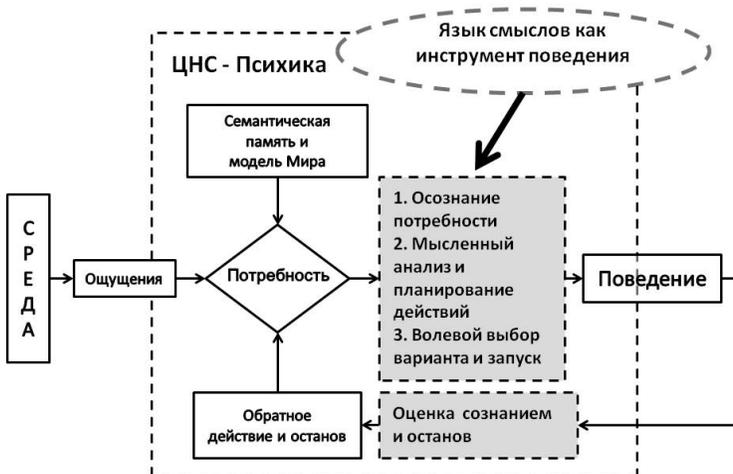

Рис. 1.4. Адаптация Человека через потребность и вызванную ею мотивацию с помощью сознания

Процесс мотивации был прописан в Теории функциональных систем (ТФС) П. К. Анохина и научной школы его последователей – К. В. Судакова и др. После определения цели и порядка действий сознание запускает моторное ПОВЕДЕНИЕ, которое, в случае адаптации «по смыслу» обеспечивает достижение поставленной цели. Однако соотношения потребностей и мотивации в теории ТФС не обсуждается.

Мотивации у животных практически нет или почти нет, см. раздел Воли, см. 12.12.2. в [Четвертаков С. А., 2018, с. 266]. Всякий выбор у животных – явление не частое. Но выбор, память действия своего и наблюдаемого чужого действия (на некоторое время), и даже воображение у высших животных существуют и полезны. А о мотивации животных в реальной жизни говорить не имеет смысла за исключением ситуаций общения Человека

с Животными в интересах Человека (дрессировок и пр.).

В отличие от животных у Человека возникшая потребность (биологическая) как подсознательное возбуждение возникает редко потому, что в культуре большинство потребностей опережаются правилами и распорядком жизни¹.

Поэтому потребности в жизни человека существуют, но носят социальный характер.

Непонимания своего состояния в социальном плане означает недостаток психического опыта и общей (трудовой, семейной, экономической и т.д.) культуры². А причины падения кроются в возрастании роли СМИ и телевидения, сокращении чтения книг и классической литературы, в частности, росте времени пассивного восприятия и в информации, исключающей смысловую нагрузку и мышление.

Хотя большинство социальных потребностей у человека средней культуры не вызывает вопросов при идентификации и выборе способов снятия, а по сложным отклонениям достаточно обратиться к психологам, тем не менее, в последние десятилетия появились совершенно новые тревожные психические и даже социальные явления, которые не имеют пока общего решения. А часть проблем даже не получила оценок значимости важных. Некоторые из них связаны с быстрым развитием свободного времени и ресурсов общества, рождающим совершенно новые ситуации. Речь идет о метабазовых потребностях и личных зависимостях, см. 1.2.1.

¹ Однако потребности выдвигаются на первый план в случае задержки или отказа от своевременного поведения, как и резкого нарушения распорядка жизни (войны, социальные катаклизмы).

² Во многих случаях потребности скрыты типовыми формами поведения, которые даже социологи обсуждают как цели, но без грифа – потребность. Так Ю. Хабермас, рассматривая притязания на значимость или на превосходство, имеет в виду именно потребность уважения [Хабермас Ю., с. 159].

Таким образом, потребность эволюционно предшествует мотивации и произвольно запускает сознание и мотивацию. Только на уровне мотивации появляются цели Человека, которые так любят идеализировать в психофизиологии.

1.1.9. ИЗЪЯТИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ – ОДНА ИЗ УГРОЗ ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

В ходе исследований оснований теории Маслоу и её приложений автор выясняет, что за последние полвека психологи сдали кое-что из своих результатов на откуп (в аренду или в собственность?) социологам¹. Результаты это важнейшие – социальные потребности (труда, семьи (как любви), принадлежности, общения и уважения). Класс социальных потребностей вообще списан с баланса науки и убран с витрин как неликвид, а взамен выставлены матрёшки в виде целей и эмоций².

С социологами проблема более или менее ясна без долгих обсуждений. Социология решает тему потребностей, например, в части уважения (*respect*), как умеет, то есть статистически.

Притом и в следствии исследователи теряют ценнейшие источники информации для явления, важного науке и обществу, – власти и механизма возникновения власти. Особенность общей

¹ В случае нашей ревизии психологии выявляется польза самостоятельного мышления, а не ориентация на «текущий тренд» и начальное изучение «самой свежей литературы» по данному вопросу. Но это ситуация исключительная, ведущим оказывается начальный мотив – поиск ответа на вопрос, почему система Маслоу позволяет разрешать экономические коллизии лучше, чем на это способна экономика.

² По поводу списаний, возможно, позже, придется провести следствие. Например, Британская Энциклопедия (2012) отклоняет использование эмоций вместо потребностей, но не слишком настаивает на этом.

ошибки наук в том, что **социальные потребности рождаются НЕ на уровне общества, а от уровня психики личности.** Они формируются как индивидуальные потребности или метабазовые потребности (в частности, на базе уважения) *отдельных лиц в уникальных ситуациях конфронтации с другими лицами. И такая микросоциальная конфронтация есть феномен не социальный, а психический по происхождению.* В этом смысле потребностей высшего социального уровня – труда, любви, общения, уважения и личного (или мета) уровня – творчества и совести – социологи не поймут потому, что не знают, как они возникают, а психологи, нырнувшие в нейрофизиологию, их никогда не увидят потому, что отказались от уровня психики человека ради нижележащего уровня физиологии.

С изъятием потребностей в психологии дело обстоит много более странно, если не подозрительно.

Выброшенный из психологии феномен потребностей лишает науку связи между тремя факторами: 1) средой тела, внешней и социальной средой, угрожающей телу, 2) результирующим подсознанием (потребностями) и 3) сознанием и появлением целей. Такое упущение есть именно то, что предвидел Огюст Конт по поводу произвола целей без действий подсознания («заблуждения в несвязанных между собою умозрениях»), см. п. 1.2.7. И он был прав.

Сложившаяся ситуация напоминает нечто вроде коллективного самообмана, в котором «у семи нянек дитя без глазу». Но что же взамен потребности психология берет на вооружение как объект исследования? Вместо потребностей психические явления подменяются эмоциями и целями. И это делают, надо понимать, не институции науки весьма терпимые ко всеядности, а конкретные люди. Вопрос очень непростой, и из рубрики «Что? Где? Когда?». Подменяется не шило на мыло, а копейка на рубль. Но еще интересней – Кто и Зачем?

Потребности? Для науки сложно разработать методы нейрофизиологических исследований потребностных напряжений? Возможно! Но с эмоциями и целями дело обстоит еще сложнее.

А потребности мы представляем как систему обеспечения функций Жизни — и у нас есть основания видеть, КАК потребности связаны с важнейшими их следствиями в обществе. Ниже, в 1.1.10., приведен максимальный перечень вариантов работы потребностей как комплекса адаптаций.

А эмоции? Эмоции в науке как явления вообще не определены однозначно. В нашей работе обнаружена их эволюционная функция [Четвертаков С. А. 2018, с. 239–258, 268–277]. Эмоции выступают как сигналы внутривидового, но на подсознании, информирования или язык момента. Эмоции отражают потребности и вторичны от них.

Как можно понять, большинство исследователей уже лет тридцать со студенческой скамьи воспитываются так, как сейчас, — на эмоциях, а в историю психологии не заглядывают. Для них термин потребность актуален только в семье и в культуре.

Чем плохи для науки эмоции? Первое. Для их воспроизводства требуется создать кризис организма, то есть потребность, и добавить к нему необходимый вариант затруднений или возможностей их снятия.

Второе важнее в социальном смысле. Весь класс потребностей, построенный на тревогах, не говоря об опасности войн, ответственности за труд, любовь, уважение, истину и совесть, переходит в ранг эмоциональных патологий, которыми ТАКАЯ наука уже способна «управлять» специфически: эмоции положительные до эйфории — стимулировать, а отрицательные — купировать транквилизаторами. Так психология выходит на бизнес (ничего личного!) и помимо того, на задачу успокоения общества в интересах элиты.

А в обществах тоталитарных, направленных на конфронтацию, где до сих пор договор, индивидуальность и психические отличия считаются помехой единству боевого строя и подчинению тем, «кто всё за нас решит», виды оппозирующего поведения, приличней рассматривать как негативные эмоции, требующие принудительного лечения в духе «1984».

Цели? Не лучше и цели. Цель человека — вообще для науки

не объект познания, а учета его желаний и намерений: будь то план забора от чужаков или идея «догнать и перегнать» соседа. Цель – это англо-саксонская идея свободы воли, которая ныне часто повисает и плавает в воздухе, оказываясь по факту неисполнимым стремлением. И всякую цель можно сдуть с помощью запущенных информационных и финансовых мельниц как тучку Винни-Пуха в любом направлении. Кроме того, цели людей для аудитории выглядят удобней потребностей. В целях присутствует желание, но нет критики собственного положения и чужого состояния. То есть, цели – средства для бизнеса и политики – намерения и предложения, а потребности – нужды общества и людей – социальные требования. Этот перекося – результат переноса 1) потребностей и 2) целей из психики в общество. А место обеих ниже. И в психике у них нет конфликта!

И для науки о Человеке цель – продукт сознания. А современная психология пока не в состоянии разобраться с двумя десятками направлений и парадигм. Она пребывает в части понимания сути потребностей и сознания в До Менделеевском состоянии (в аналогии с историей химии), или в До Ньютоновском (в смысле физики). При нерешенности основного вопроса философии (Души и Тела), при отсутствии общих представлений – что такое информация, её память и команды управления поведением для Человека и для Животного, о каких потребностях и сознании и о каких целях, может идти речь? И сознание, и цели оказываются «вещами В СЕБЕ» для психологии. В этом отношении даже экономическая наука выбрала модель «человека рационального», считая цели участника «вещами ДЛЯ СЕБЯ».

Гуманитарные науки, как мы все представляем, находятся в привилегированном положении как малые дети, которым не ставят оценки в школе. Какой с детей спрос? В естественных науках, в технике, факт ошибки решает всё. Но в науках о человеке взаимная толерантность, гуманизм аудиторий, прямо зашкаливает.

Никому в голову не приходит задавать вопросы о совме-

стимости результатов и важности их объединения. Пока это невозможно. Но и развивать науку в десяти направлениях (и без критики друг друга – и в общей психологии, и в теоретической социологии¹) всем очень удобно. Общество дает работу множеству уважаемых людей – и в некоторых, мы очень скромны, случаях это имеет смысл *Sine cure* (что означает по латыни «без забот»). Недаром мы уже прошли (или нет?) постмодерн, который в реальности означает право каждого остепененного Емельяна печатать материалы любого содержания без рецензирования еженедельно.

И вот при такой свободе мнений возникает единственное и без серьезных публичных обвинений исключение из рассмотрения. Исключение одного и единственного направления – материалистической теории потребностей – закрытие работ и тщательная зачистка (или «нейтрализация» – российский термин – западное исполнение) терминологии происходит на фоне мирного сосуществования всех зверей тщательно прикормленного и охраняемого всемирного зоопарка самых разных направлений и парадигм. И это выглядит странно, особенно потому, что тихо. Более того, лучше всех вместе уживаются такие течения науки, которые наполнены верой, идеализмом и агностицизмом. И что говорить – даже гуманистическая теория Маслоу, ставшая основой для материалистической теории и бывшая ею изначально², оценивается как экзистенциальная (идеалистическая), ни в коем случае не близкая к естественным наукам, да еще вовсе не теория потребностей – это всего лишь теория «самоактуализации». А общая гуманистическая теория (как бы выше теории Маслоу, но её никто не видел) проповедует не потребности, а ценности. И тем она ценна

¹ И мы не задеваем чести рядовых тружеников психотерапии или составителей и обработчиков анкет.

² Сам А. Маслоу осуждал лишь методологию бихевиоризма и эксперименты на животных как основу для выводов о Человеке.

оценщикам, которые, быть может, сортируют научные направления, удаляя наиболее неприятные по возможным последствиям на социальном уровне, ресурсы которого много важней, чем достижения в какой-то весьма туманной науке о Душе – психологии.

Впрочем, есть и косвенные признаки – с обсуждения потребностей немцев (правда, неудачно) начинал Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» (1846). Позже последователи долго использовали идеи потребностей в политэкономии и в пропаганде идеологии – например, потребности на труд, на жилье.... Особенно эффектно звучали списком потребности у коммунистов в критике капитализма и в научном утверждении ОСНОВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА СОЦИАЛИЗМА. Но лагерь, именующий себя «социализмом», и его теория не выдержали реалий (правлящей партии, дружественных классов, прослойки или враждебного окружения – соль по вкусу читателя). Он приказал нам всем ещё очень долго жить! И мы в этом состоянии покажем читателю тот самый основной экономический закон, см. 2.2.12. И, может быть, изъятие потребностей случилось потому, что наш гуманитарный оппонент за океаном не устоял в борьбе со столь красивым в своем определении «законом». И он поспешил устранить хотя бы одно из его фундаментальных оснований.

Конечно, уничтожение научной модели, хотя бы и примененной по факту неверно, – действие тоже не этичное. Но для читателя, который ныне оказывается в атмосфере «Мира, сошедшего с ума», данное предположение может быть и объяснением к тому, что с ума сходят все, кто не выдерживает испытания властью и ресурсами, начиная по берегам разных океанов вмешиваться в гуманитарные науки. Тогда читатель, как и автор, не имеющие возможностей для столь суровых искушений, будут более тщательно искать истину, уже определенно понимая, что в мире есть люди, которым не выгодны некоторые результаты в сферах общественных наук.

1.1.10. МНОЖЕСТВО ВАРИАНТОВ ИЛИ СИТУАЦИЙ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Итак, в *высшей психике* существуют потребности и множество различных ситуаций, когда они возникают. Суть потребности – ощущение утраты адаптации. Но ситуации адаптаций в практическом аспекте различаются наличием или отсутствием информации: её вида (когда она возникает) и средств (как её снять). Кроме того, ситуации различаются критичностью (порядком) и срочностью, что почти то же самое 1) состояниями избегания неприятного как боли или опасного, которое в психике с опытом преобразуется в состояния страха, требуя немедленно устранения и 2) состояниями достижения полезного или приятного, возникающими при опыте и известными как предвкушения, ситуации менее срочные и важные.

Состояния избегания и устранения или компенсации простираются через все следующие базовые потребности – безопасности 2 или труда, забот любви и семьи, воспитания детей, общения и поддержания дружбы и принадлежности выше семьи, уважения как сохранения статуса и так до совести, которая может быть не успокоена и до конца жизни. Оба класса опираются на существующую информацию в памяти. Они отражают **классическое состояние потребности** и её снятие на базе опыта.

Кроме классического варианта потребностей, психика Животных и Человека имеет еще ряд адаптивных процессов, отвечающих иным условиям среды и комбинации видов памяти.

Это **состояние хаотического поиска** (или стресс) – оно требуется, когда среда ведет себя столь необычно и опасно, что у животного и человека нет информации и времени для выбора – хаотическое поведение оказывается последним средством для спасения Жизни. Но это и самое первое ценнейшее достижение Эволюции в те времена, когда в организме практически отсутствовала память, а подсистема движения уже существовала.

Особым состоянием потребности безопасности является **состояние замирания с привыканием** организма к ситуации новой

обстановки и её тестирования на безопасность, см. 1.1.6.

Проверка нового на безопасность – это единственное, что есть у организма в отсутствии безопасности, которую создал Человек в своем быту со времен антропогенеза. Между тем начальная жизнь животного при освоении новой территории относительно той, за которую отвечали родители, – это большой и длительный труд. Всё на присваиваемой территории должно быть проверено 1) на безопасность, а потом как новое 2) на полезность. Это не заботы переезда человека – узнать, какие магазины рядом, где школа и поликлиника. Потому смена территории – это и физическая трагедия. Вот откуда идет ожесточенная защита своей территории (основной ресурс жизни у Животных). Это и борьба за проделанный труд освоения (но и труд, и борьба ведутся на подсознании).

Навык, автоматизм и приобретенный сигнал-рефлекс как опережение. К классу потребностей как признакам её наличия можно относить каждый наблюдаемый сигнал-рефлекс. И об этом сказано в 1.1.5. И уже отмечено, что потребность всегда стоит за парой и напомнит о себе, если рефлекс (простое поведение) окажется невозможен.

Мотивация как новая технология удовлетворения у Человека обсуждалась выше в 1.1.8. здесь и более подробно в 2.13.10.-15. книги [Четвертаков С. А. 2018, с. 312–325]. Сознание Человека перехватывает и расшифровывает подсознательное его состояние и на знаниях проектирует цель и поведение для оптимального реагирования на среду и ситуацию. Мотивация – социальный тип реализации всякой отложенной потребности Человека. Она может включать направленные исследования среды, что означает реализацию Четвертой А-функции Человека.

Особые сложности возникают с ***личными потребностями Человека***. В своих метапотребностях Человек обязан не только различать метачистое, т. е. социально полезное творчество – свой путь к психической гармонии с Миром и в Четвертой А-функции – от метабазовых потребностей, доставляющих в пре-

одолении среды личное удовольствие, но и уметь останавливать такие изыски ради своего и даже общего блага. И это первое в науке о Жизни Человека указание на то, что в Обществе существуют сферы активности, в которых никто (и ничто – то есть в отсутствии иных законов Природы) не может ничего исправить, КРОМЕ САМОГО ЧЕЛОВЕКА¹.

Полное определение потребностей включает ДЕВЯТЬ (в работе [Четвертаков С. А. 2018, с. 652–654] их было ШЕСТЬ. Первое включало вместе врожденные рефлексы и поиск как хаотическое поведение, то есть два различных варианта, одно последнее состояние объединяло три варианта адаптаций или потребностных циклов относительно комбинаций 1) среды, 2) памяти, 3) опыта досознательного или 4) языкового опыта на новой модели Мира.

Потребность, возникающая в различных условиях обеспечения информацией, реализует следующие варианты использования условий среды и памяти. Заглавными буквами обозначены названия вариантов, а номера разделов соответствуют работе 2018 года [Там же, с. 652–654]²:

– ВРОЖДЕННЫЙ РЕФЛЕКС: **в случае важного сигнала среды (или тела)** психика (на уровне подсознания, чаще сразу после рождения) в отсутствии опыта запускает врожденное поведение, см. 2.10.;

– ХАОТИЧЕСКИЙ ПОИСК: **в отсутствии приобретенного опыта на появление неизвестного непреодолимого физического**

¹ Всякая неспособность исправления возвращает Ното к уровню Животных, снимая с него корону sapiens.

² Если вариант потребности существует ТОЛЬКО у Человека, то в начале варианта стоит знак (Ч). В используемых фразах «психика запускает» имеется в виду не только поведение, но и «потребность как состояние, запускающее поведение». В каждом варианте важно видеть *изменение* среды, её *действие* или её *сигнал*, именно от них психика запускает потребность или только поведение при свернутой (опережаемой) потребности.

воздействия среды психика (на уровне подсознания) запускает врожденное поисковое методом «проб и ошибок» поведение, см. 1.3.6., 2.1.6., 2.2.2., 2.4.5. и 3.3.;

– **ЗАМИРАНИЕ С ПРИВЫКАНИЕМ – ТЕСТИРОВАНИЕ НА ОПАСНОСТЬ: в отсутствии приобретенного опыта при новом сигнале среды** психика (на уровне подсознания в зрелом возрасте) запускает врожденное ориентировочное состояние как потребность безопасности и напряженное состояние готовности к бегству. Оно продолжается до привыкания, образуя ассоциативную пометку безопасности этого сигнала, см. 2.2 и 2.4.;

– **КЛАССИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ – АДАПТАЦИЯ ПОДСОЗНАНИЯ ПРИ ВЫУЧЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ: в случае приобретенного опыта, но при недостаточной практике и в условиях возможности сопротивления среды по известному сигналу** ассоциативно возникшая потребность (на уровне подсознания) в свою очередь ассоциативно запускает приобретенное поведение¹, см. 2.4.14., 2.5.1., 2.7.2.;

– **НАВЫК, АВТОМАТИЗМ И УСЛОВНЫЙ СИГНАЛ-РЕФЛЕКС: в случае приобретенного в опыте регулярного удовлетворения потребности по сигналу** психика по этому сигналу (на уровне подсознания), опережая потребностное состояние, запускает приобретенный навык. При волевом торможении навыка или невозможности его исполнить потребностное состояние будет многократно сильнее, что и указывает на связь навыка с этой адаптацией, см. 2.8., 2.13.16.;

– **(Ч) МОТИВАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПРИ БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЗНАНИЯ, МЫШЛЕНИЯ И ИЗВЕСТНОЙ ИНФОРМАЦИИ: при наличии приобретенного опыта, включая и языковую универсальную модель Мира (Человека),**

¹ Именно этот единственный вариант психологи обычно и рассматривают как появление и удовлетворение потребности, относя все прочие к другим феноменам, что является ошибкой старых парадигм, исследований и интерпретации.

воздействии среды в сложных случаях и возможности задержки потребности, появившаяся потребность, в том числе подсознательное предвкушение или беспокойство запускает (волевое) сознание для обеспечения подготовки поведения, или при опережении потребности сознание запускается от подсознания. Запущенные процессы сознания мы именуем **мотивацией**. Но запуск базовой потребности у Человека может производиться с участием сознания, информации и элементов мышления в сочетании со срочным действием среды. Потому сознание может принимать участие и в запуске, и в снятии потребности. В общем случае сознание оценивает собственную потребность, обеспечивает на основе языковой модели Мира мысленное проектирование поведения; далее сознание запускает снимающее поведение и осуществляет его контроль, см. 2.13.13.;

– (Ч) **МОТИВАЦИЯ БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПРИ ПОИСКОВОМ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ И НАУЧНОМ ПОВЕДЕНИИ: в случае приобретенного, но не достаточного опыта, включая и языковую универсальную модель Мира (Человека)**, *появившаяся базовая потребность запускает психическую работу сознания, а потом волевые и осознанные поисковые действия вариативного тестирования вплоть до достижения адаптации. Поведение включает тесты среды для поиска и извлечения информации;*

(Ч) **МЕТАЧИСТАЯ ПОТРЕБНОСТЬ – УДОВОЛЬСТВИЕ СОЦИАЛЬНО ВАЖНОГО ТВОРЧЕСТВА: в случае научного или любого творческого поиска (преодоления несоциальной среды) при наличии приобретенного личного опыта удовольствий от любой исследовательской активности (преодоления) периодически воспроизводится возникающая под воздействием третьей среды – психики – личная или метапотребность познания и поиска информации (позитивная аддикция – трудоголизм творчества¹)**. *Метапотребность запускает (волевое) сознание,*

¹ Трудоголизм не надо смешивать с бегством от реальности. На послед-

тестирующие воздействия и/или направленные изменения среды и/или анализ накопленной информации для извлечения новой информации, см. 3.11.6., 3.13.7. Позже полученная информация может быть использована для удовлетворения разнообразных базовых потребностей. Метаическая потребность познания обеспечивает четвертую функцию Жизни (только у Человека как материи, познающей и универсально рефлексивной), см. 3.11.12., 3.12.14. Потребность отличается от обычной базовой потребности с тестированием среды потому, что сохраняется (продолжает поведение) даже в случае отсутствия успеха (познания);

– МЕТАБАЗОВАЯ ПОТРЕБНОСТЬ – УДОВОЛЬСТВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЯХ: **в случае преодоления природной или социальной среды на основе снятия базовой потребности может сформироваться *метабазовая потребность***

нем настаивают клиницисты и родственники, оценивающие утрату общения и изоляцию пациента или близкого как бегство. Для членов семьи трудоголика в отсутствии понимания сути и целей труда это нередко трагедия. А исследователь, осознающий или предполагающий социальную значимость своей работы, экономит время жизни для труда — его общение с другими, кроме темы, им развиваемой, представляется растратой сил. Сложность и глубина работы может мешать популяризации и пониманию у специалистов. А поскольку сама активность (а не только результат) приносит удовольствие, а борьба за признание работы не так важна, как её доведение до конца (окончания может и не быть, если углубление продолжается), то общение автора по теме приемлемо лишь в виде краткого сообщения о результатах. Для таких людей всегда ценно получение критических замечаний. Но доля людей, способных при жизни успеть за автором, ничтожна. Кроме того, обычный читатель не мотивирован изучать объемную работу, значение которой он изначально оценить не способен, а популяризация всегда возникает много позже обоснования, размер которого всегда велик — нередко новая тема раскрывается сложно и потом сокращается в популяризации.

ность удовольствия, реализующая связанную с ней базовую потребность или их комплекс для удовлетворения последних «с удовольствием» (нейтральная или негативная аддикция). Однако при удовлетворении метабазового комплекса социально полезной информации не извлекается, иногда поведение оказывается асоциальным, и часто адаптация приводит к проблемам удовлетворения базовой потребности (невроз и выгорание); животные могут приобретать такие психические приобретенные лично свойства в случае лабораторных условий, созданных исследователем, или в случае ошибок поведения человека с животными, см. 3.11.8., 3.11.11.

1.1.11. СРЕДА ЧЕЛОВЕКА – ТРИ ИСТОЧНИКА

В определении потребностей Человека используется понятие «среды в широком смысле».

Среда в широком смысле определяется тремя различными источниками или причинами появления потребности:

а) первый источник – внутренние состояния самого организма; они отражают нарушения метаболизма или активацию гормонального уровня (в половом поведении) через проявления других адаптивных систем нижележащих уровней – через адаптацию организма средствами системы кровоснабжения, соматического (телесного) или висцерального (внутренних органов);

б) второй источник – изменения внешней Среды в восприятии организма; так появление в Среде вкусной по опыту пищи способно ассоциативно (непроизвольно) вызвать предвкушение, а известные опасности – страх. Информация, извлеченная сознанием из памяти по ассоциации с ситуациями (в прошлом), может запустить потребность *во взаимодействии с факторами текущей внешней среды или преодоления её*. Информация, извлеченная из сознания как прогнозный вывод во взаимодействии с ситуацией среды, тоже может вызвать потребность, например, в случае *недостатка времени на исполнение – тогда источником потребности так же являются факторы среды;*

в) третий источник — память психики, которая со временем способна вызывать самогенерацию предвкушения видов деятельности, пережитых и создавших по опыту удовольствие (с участием базовых потребностей или без них). Память о пережитых удовольствиях с возрастающей вероятностью вызывает произвольные (ассоциативные) изменения в коре головного мозга. При задержке повторения такого удовольствия психика в свободное от других более важных забот время активирует воспоминания в прошлом как произвольные предвкушения, которые образуют метапотребность. Память об удовольствиях образует третью среду; она формируется для запуска аналогичной активности; вероятность предвкушения возрастает в отсутствии удовольствий и появления свободного времени индивида.

1.2. ИЕРАРХИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ

1.2.1. ИЕРАРХИЯ АДАПТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ЖИЗНИ

По представлениям современной биологической науки — подтвержденной гипотезе Мира РНК (World of RNA), см. 1.1.1., — *первой эволюционно адаптивной функцией Жизни* стала функция воспроизводства. Собственное воспроизводство фактически осуществлял катализатор, который сам себя воспроизводил без размножения при благоприятном случайном окружении или в среде, богатой конкретной биологической энергией. *Вторым этапом* и для расширенного воспроизводства должно было стать объединение носителя воспроизводства с механизмом накопления энергии из внешней среды, телесного хранения запасов энергии и расхода её при воспроизводстве (копировании). Новое объединение соединяло воспроизводство и энергообеспечение (вероятно, фотосинтез или аналогичный ему процесс более ранних модификаций). И, наконец, в появлении многообразия примитивных видов в их борьбе за энергообеспечение *третьей адаптивной функцией* должна была *появиться* функция безопасности.

Зато в обеспечении расширенного воспроизводства порядок адаптации трех функций обязан был начать действовать в противоположном порядке: сначала важнее запасание энергии, а потом воспроизводство на основе накопления. Но в логике опасностей и растрат энергии на защиту как самого важного её — энергии — оказывается недостаточно для воспроизводства и, тем более, для расширенного производства — деления.

Таким образом, уже в трех адаптивных функциях самой простой формы Жизни вполне различима необходимость иерархии

адаптивных процессов – если признать верными 1) определение Жизни и 2) адаптацию как основной принцип её обеспечения.

Вот почему три адаптивные функции Жизни охватывают все и более высокие уровни адаптаций вплоть до психики и потребностей, точнее, средств обеспечения – процессов адаптации (восприятия и поведения). Однако, если для биологии – первых трех видов адаптаций в иерархии достаточно и иерархия (адаптаций) выглядит просто, а на каждую функцию адаптации приходится одна функция Жизни, то на высшем уровне адаптации все следующие, надстроенные в культуре Человека потребности – потребности безопасности 2 и 3, см. ниже здесь в п. 1.2.4., – демонстрируют комплексный характер. Например, следующая (вторая) потребность безопасности надстроена над энергообеспечением и включает пополнение запаса пищи, то есть несет дифференциальный смысл необходимости «обеспечивать достаточный запас энергии на будущее, после условия достаточности энергии (сытости) сейчас». Совершенно ясно, что запас должен делаться не всегда, а в таких условиях среды, в которых естественного текущего потребления энергии в среде недостаточно или будет недостаточно в некоторое обозримое время, например, в умеренном климате и при сезонных похолоданиях¹.

Четвертая адаптивная функция Жизни (только) Человека касается исключительно извлечения (новой) информации из окружающей среды. И потому в соответствии с необходимостью преодоления трудностей поиска информации активность извлечения информации и её источник – личная (мета) потребность – выходят за рамки базовых потребностей, но опираются на накопленные заранее запасы энергии. По этой потребности возникает поиск информации на перспективу через

¹ Жировые отложения организма уже решают частично такую задачу, и она выполняется на уровнях ниже психического, т. е. без управления поведением.

усложнение модели Мира нередко без к.-л. заранее выбранной конкретной цели.

1.2.2. ПРИРОДА ИЕРАРХИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Прежде представления иерархии потребностей в целом автор хотел бы изложить общий принцип генезиса (появления и причины сохранения) иерархии потребностей.

Появление адаптивных процессов на биологическом уровне, потом на социальном уровне и на уровне личного (или мета) развития Человека отражает усложнение в истории (филогенезе) внешней природной среды и баланса среды с растущей популяцией Человека и ростом его знания. Сам рост знаний в обществе, рост культуры политической, экономической и этической оказывается и частью усложнения внешней социальной среды. Знания тоже появляются не всегда случайно – человек обращает внимание на РАСТУЩИЕ неудобства жизни, требующие новаций и изменений, когда эти проблемы вызревают в среде вместе с хозяйственным и политическим развитием. И знания есть результат поисков, которые в нужный момент ведутся по причинам материальной нужды их получения (хотя бы одним человеком). А распространение нового знания в свою очередь тоже требует готовности среды и её участников к восприятию новых идей и их применению. Знания, как в получении (извлечении из среды), так и в усвоении обществом, оказываются продуктом поисков, а поиск есть результат актуальных потребностей, удовлетворение которых может состояться с использованием именно ЭТИХ ЗНАНИЙ.

И это ключ к техническому и социальному прогрессу, который, кстати, не гарантирует от ошибок в знаниях, но может отражать полезный на малое время фрагмент, который чреват и появлением ошибочных ветвей. Так многое локально полезное сегодня и завтра оказывается вредным через годы и десятилетия на глобальном уровне. Аналогичные в далеком прошлом процессы, если они недостаточно документированы и обсужде-

ны, теряются как опыт и становятся чистой растратой жертв, ресурсов и ТОГО времени.

Каждый новый надстроенный процесс адаптации комфорта и развития, если отобран историческим опытом, образует культуру, и последняя теперь формирует «потребности на культуре», которые совмещают и подсознание (беспокойство или желание), и достигнутый пласт среды и культуры¹.

Таким образом, **природа иерархии потребностей отражает надстройку или возвышение новых процессов адаптации над процессами усложнения окружающей среды.**

Но развитие среды в истории Человека впервые пошло не так, как в развитии Животных. В частности земледелие как выявление новой информации отключило мальтузианский вариант, а потом было много таких развилок. На высших уровнях адаптаций и состав, и суть потребностей Человека существенно отличается от потребностей в Эволюции Животных.

Вторая существенная особенность иерархии потребностей у Животных и Человека состоит в том, что в каждый текущий момент исполняемый порядок потребностей отражает уже пройденные этапы развития особи или индивида в расширяющейся среде.

Одновременно иерархия потребностей выполняется практически для всех особей каждого вида Животных².

¹ Важно понимать, что культурные потребности в широком смысле включаются частями в базовые (безопасности, семьи, принадлежности, общения, уважения и творчества), но не конкретизированы предметами, как это было в теориях А. Н. Леонтьева или П. В. Симонова. Ведь желать квасу или кока-колы — это не потребности — это средства, то есть мотивы к удовлетворению жажды. Так же и нет потребности в информации. Каждая наша потребность в обществе требует информации, и последняя всегда есть средство, то есть часть мотивации. А жажда истины или красоты как интерес безотносительно ко всем базовым — это мета уровень.

² Всякая особь, нарушающая порядок потребностей, выбывает из попу-

Жесткость иерархии в онтогенезе (развитии) Человека почти с самого начала антропогенеза намного ниже. Причина в отложении потребностей и в производстве ресурсов. И это означает появление и проявление части растущей свободы Человека в режиме отложенных потребностей. Средний порядок повторяет в онтогенезе процессы филогенеза не только эмбрионом в утробе матери, но и при воспитании в семье – это исторические этапы антропогенеза и частично истории. Вместе с развитием личности среда объективно усложняется и создает у человека очередные противоречия и проблемы, требующие адаптации новых Маслоу-уровней, в основном социальных, отличных от внутривидовых отношений Животных. Так, мало кто из аналитиков рассматривал родовой стой – отношение к стареющим и немощным и табуирование доступа к самкам, то есть ограничение конкуренции в группе – как важное достижение и первое отличие социального от эусоциального. А ограничение конкуренции – это признак роста внутривидовой безопасности. Зато позже в истории было много такой жестокости, которой нет в мире животных. При всех отличиях основным признаком прогресса до сих пор был рост популяции Человека. И это радовало до предела роста, который уже достигнут³.

ляции по причинам нарушения. То есть всё, что выживает и продолжает свой род, как минимум, проходит в онтогенезе все основные потребности в рамках трех функций Жизни. Статус и ранг в мире Животных сильно (отрицательно) коррелирует с запасами ресурсов в среде. Меньше ресурсов (трех функций Жизни) – больше значение статуса. Поэтому ранжирование в Животном мире наиболее значимо и интегрирует все нижнее только для Третьей функции Жизни – взаимного отбора самцов и самок для воспроизводства. За все остальное при недостатке ресурсов отвечают биоценоз и закон Мальтуса, полностью реализуемый лишь к Эволюции.

³ На это состояние есть замечательная фраза Государя Императора Александра III в связи с чествованием его Дня Рождения. По поводу

Предел роста включает известные науке детали, *значение которых в обществе пока не осознано, а в иерархии потребностей они отражены*. И это новый аргумент важности, о чем мы будем говорить в будущем. И это объяснение столь длинной логике данного раздела.

1.2.3. ДЕТЕРМИНИЗМ, РЕСУРСЫ И СВОБОДА

Иерархия потребностей — это закономерный порядок возникновения адаптаций. И в этом имеется определенный **детерминизм**. Его можно считать логическим — он объясним от смысла динамики среды и ресурсов — их значения для Жизни.

В работе [Четвертаков С. А. 2018, с. 354–633] изложены все основания появления каждой новой потребности, достаточные, чтобы понимать и причину, и место в иерархии, и социальное значение каждой из потребностей, а соответственно и мотивации по таким потребностям.

Приведем общую схему. Усложнение среды в определенном смысле может вызывать новые формы приспособления на знаниях и на полученной информации среды. Это, например, заготовки сезонных ресурсов. Тогда неисполнение новых практик по причинам неожиданных условий среды (напр. природных катастроф) подрывает старую адаптацию (достатка пищи), то есть несет угрозу Жизни. И это понимается на сознании, но оказывается способным вызывать подсознательные напряжения по причинам угроз неисполнения новой практики, например, в случае неурожая на полях. Новая культура надёжности жизни образует и слой адаптации, и потребность как тревогу в случае нарушения процесса и результата производства запасов. Эта потреб-

поздравительной телеграммы одного губернатора, опоздавшего с поздравлением Е. И. В.: «Третий день пью здоровье Вашего Императорского Величества!», в ответной телеграмме вместо обычной благодарности было «Пора бы и прекратить!»

ность именуется здесь потребностью безопасности II.

Последний важный пример раскрыт подробнее. Такого процесса появления потребности безопасности II в отсутствие сознания не могло быть у животных. Потребности заготовки ресурсов у многих видов Животных заданы Эволюцией ВРОЖДЕННО за долгий период приспособления при расселении в широтных поясах с умеренным климатом. Для них Эволюция сформировала врожденный инстинкт заготовки летних запасов (напр. у грызунов) — это некий автоматизм (с нулевым сознанием). Но он, как и у пчел, муравьёв, не является адаптивной формой поведения, не вызывает напряжений при случайной гибели запаса. В последнем случае животные не получают стресса, они просто умирают от голода.

А предок Человека в вечнозеленом лесу не делал запасов, но стал расселяться НЕ в эволюционном смысле, а в связи с новой культурой охоты и собирательства. И при расселении в определенном регионе десять тысяч лет назад у него возникли проблемы с ресурсами, которые он разрешил как Человек с помощью земледелия — научился производить продукты земледелия.

В новой среде (много людей на территории) и в новых знаниях (в частности голода как пройденного кризиса) приобретенное в преодолении среды поведение — культура земледелия — требует в конце года иметь запасы пищи. ТОГДА ПОСЛЕ ОПЫТА ГОЛОДА ЕЁ НЕДОСТАТОК заранее осознается (и прогнозируется психикой) как будущий голод. Логика прогноза образует новое и второго порядка беспокойство, отличающееся от собственно текущего ощущения голода. И это есть новая культурная (как прогноз) потребность безопасности II (2).

В иерархии потребностей есть еще ряд культурных форм поведения. Но устойчивость таких форм относительна. Это значит, что иерархия может изменяться, а сама иерархия потребностей является частью культуры (труда и творчества). Так в прошлом существовали культуры, где те же потребности вызывали совершенно иные действия, они ныне признаны непри-

емлемыми (войны, рабство). И мы с этим позже будем подробно разбираться.

Таким образом **детерминизм иерархии потребностей — логика среды и адаптирующейся к ней Жизни**. Только сейчас иерархия базовых адаптаций видится нами (и нам) на логике нашего понимания усложнения среды, которое получено поздним и весьма комфортным наблюдением. А реальности, как в случае земледелия, такая иерархия — с появлением потребности безопасности II (2) — надстраивалась в трагическом поиске методом проб и ошибок через жизнь и смерть сотен тысяч предшественников. И только дальнейшее развитие и расширение Жизни доказывает, что результаты прошедших поколений были не напрасны. Так, что логика и объяснение на сознании — это запоздалое понимание, которое оказалось возможно лишь сейчас¹.

В прошлом знания распространялись и закреплялись на вере, традициях, имели смысл, но не включали того, что мы сейчас именуем логическими основаниями. Они обобщали опыт в догматах без причин, как Божественное Откровение с обещанным наказанием за нарушение. Традиции интегрировали в себя и структуру потребностей через требования ограничений в отношении труда, семьи, ресурсов и собственности, уважения, см. Заповеди Моисеевы и «золотое правило» [Четвертаков С. А. 2018, с. 436–437, 633–640].

Например, в вере труд упомянут лишь указанием на роль времени для него «шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой — отдыхай», но из других требований рядом следует необходимость соблюдать чужие права, ответственность, и не желать чужого. То есть логически даже из Заповедей Моисеевых следует обязанность трудиться и кормить себя своим трудом.

Отказ атеизма от веры как ограничений на вере, должен

¹ Но это для нас урок на будущее.

был привести к росту культуры, включая и понимание ответственности человека перед собой и обществом (а не перед Богом). Но он привел к тому же, что сопровождало все революции (от Английской и Французской) – к революционной вере (и к казням всех не верующих в новое), и к альтернативе – полной, т.е. неограниченной свободе. Последняя же и на долгий период стала восприниматься чрезмерно широко. И это чревато разрушением культуры и приобретенных в культуре потребностей, утратой части правильной модели Мира, которая до сих пор поддерживалась наиболее прочно только на вере с издержками монополий известного рода.

По сути, все социальные потребности – любви, принадлежности, общения, статуса оказываются в происхождении культурными, то есть детерминированными средой и знаниями Человека, но ряд их имеет врожденные аналоги у Животных.

Рассматриваемая нами первая потребность «обеспечения» обращает внимание на важность понятия ресурса. Ресурс или обобщенно «запас» возникает из логики обеспечения энергии как первого сырья для развития органической материи – пищи. Затем и на высших уровнях адаптации появляется множество ресурсов в самых разных формах. Историки и философы часть из них именуют *факторами*.

Ресурс – это средство удовлетворения любой потребности.

У каждой потребности Человека – свои ресурсы. Первый, как и у Животных – **сила**. Но есть и общего типа – например, **деньги** (напомним, в социальной среде обмена продуктами и услугами) на большую часть удовлетворения потребностей. А **информация** – ресурс универсальный опять же в среде тех, кто умеет пользоваться информацией и, тем более, создавать её. Ресурсы знаний и умение их использовать к обеспечению потребностей и выработке ресурсов Жизни (и её продолжению в воспроизводстве и в передаче культуры), и есть сама культура и ценность Человечества. Короче, *информация есть одновременно и ресурс, и культура*.

Если читатель понял важность ресурсов для своей Жизни, то

он вправе оглянуться и прийти в ужас по поводу того, как небрежно передается ресурс информации от старших поколений к младшим и к подросту.

Если переданная подросту модель Мира не включает понимания роли ресурсов и труда по их сбережению и поддержке, учета и прогноза ресурсов, то культура, выработанная на знаниях или на вере, не передается полно. Тогда и значение труда, и источники появления ресурсов, и необходимость отложенных потребностей – ждать результата СВОЕГО труда и СВОИМ ТРУДОМ добиваться важных для *своей жизни* целей, не входит в культуру и тревогу человека¹.

И это только одно следствие. А есть и более сложные, опасные следствия, вызванные обилием ресурсов. Например, наличие (природных нерукотворных) ресурсов позволяет (посредством их продажи) приобрести в «культуре» свободу от любых научных знаний. Возникают и другие абсолютные свободы для распространения верований – символических (прозелитизм) видов деятельности людей, живущих под (над) этими ресурсами².

Вот на этой тревожной ноте по поводу ресурсов на «нотном стане нашего Бытия» можно перейти к теме Свободы. Только *за темой ресурсов для обеспечения Жизни может стоять вопрос о свободе Человека* – но между тем и другим стоят наши потребности – их иерархия и не только. За потребностями еще есть язык, мотивация, сознание, мышление, как и возможности развития для тех личных проявлений Жизни, которые стоят выше

¹ Свобода психики от учета ресурсов – это «безалаберность» – «беззаботность».

² Можно показать на примерах экономики, политики и этнографии, что вновь появившиеся ресурсы ведут общества недостаточной культуры к утратам, диапазон которых простирается от задержек экономики (Голландская болезнь) до страшных войн во имя... и вплоть до дегуманизации – расчеловечивания – утрат ряда свойств языка.

базовых потребностей.

Если ресурсы — это образно ноты, то наши потребности — музыкальные фразы на страницах личного альбома, в котором каждый пишет Симфонию своей Жизни и... Свободы.

Свобода. Именно иерархия потребностей Человека и её основания из понимания Психики, Адаптации и Жизни отвечают на вопрос о Свободе человека.

Свобода — это состояние нашего сознания, позволяющее выбирать будущую активность, быть свободным от своих текущих потребностей в том смысле, что они удовлетворены или легко снимаются. Выбор любой активности происходит в том случае, если любая из базовых потребностей может быть удовлетворена. Наша психика, то есть подсознание, как показано в предыдущей работе, удовлетворенными «считает» (в смысле ведет себя так, что нам кажется, что она считает) всегда те потребности, снятие которых не требуют существенных усилий. Именно тогда человек не замечает своих потребностей.

Свобода в нашем сознании — НАДОЛГО ОТСРОЧЕННАЯ ПОТРЕБНОСТЬ или АВТОМАТИЧЕСКИ или даже НА ПОДСОЗНАНИИ ПРЕДУПРЕЖДЕННАЯ раньше её появления ПОТРЕБНОСТЬ. И свобода создана временем отсрочивания, основанном на ресурсах.

Не исключено, что на этом основании (отложенных потребностей) многие психологи считают потребности человека в целом удовлетворенными или вообще не существующими.

Материал этого раздела подводит читателя к возможности понять и представить себе цепь развития каждого среднего Человека через:

- **детерминизм порядка роста потребностей;**
- **выработку ресурсов** (на пользу обществу и потому на пользу своему росту) **соответственно росту потребностей;**
- **рост свободы, последняя связана с ростом потребностей как свободы от детерминизма биологического на базе уже выработанных ресурсов.**

В связи с ростом потребностей и ресурсов у Человека появ-

ляется либо возможность отсрочивания потребностей, либо опережения потребностей и так, что индивид не будет их замечать, станет считать их удовлетворенными. Остальные детали, касающиеся свободы, подробней приводятся в [Четвертаков С. А., с. 493–494].

1.2.4. БАЗОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ МАСЛЧЕТ

Обобщая результаты прошлых работ, мы представляем откорректированный вариант теории иерархии потребностей Маслоу-3 (или Маслчет) [Четвертаков С. А. 2018, с. 641–672].

Расширенная и уточненная иерархия потребностей представлена на рис. 1.5. Наименование потребности и текст описания каждой потребности ниже дается в родительном падеже.

Потребности базовые (общие):

1. Безопасности 1 – снятия страха смерти и боли;

2. Физиологических – снятия жажды, голода и теплового дискомфорта;

3. Безопасности 2 – снятия беспокойства о недостатке ресурсов для удовлетворения потребностей безопасности 1 и физиологических («снятия снятия»); реализуется (снимается) в труде производства запасов пищи, средств труда, комфорта и защиты (оружия);

4. Любви и принадлежности в семье – поиска партнера как любви и близости друг к другу и для рождения детей, заботы в семье, ухода за детьми, воспитания и для передачи культуры; рожденные дети в старости есть защита и поддержка родителей, как и вторая возможность их востребованности в жизни при воспитании внуков;

Теория иерархии потребностей Маслоу, версия 3 (Четвертаков)

Тип потребности	Потребности теории, версии 3 (2011-2016)
Базовые или общие	Безопасности I – устранения страха боли и смерти
	Физиологические
	Безопасности II
	Любви и принадлежности
	Общения
	Уважения или безопасности III
Личные или мета~ потребности, бытийные или сущностные	Творчества и самоактуализации
	Совести (самоуважения) или безопасности IV

Рис. 1.5. Перечень потребностей
в иерархии Маслоу-3 (Маслчет)

5. Общения — поиска сочувствия, эмпатии, аффилиации (принадлежности) в ситуациях отсутствия семьи; часто служит психическим подсознательным предусловием целевого мотивированного (технического) получения информации для снятия любой потребности;

6. Уважения, безопасности 3 — потребности социального статуса как права интегрального доступа к конкурентным ресурсам после признания окружающими статуса индивида — его общей пользы (в древних культурах — опасности); проявляется через творческий поиск средств повышения статуса или через тревогу его утраты и снимающее поведение, сохраняющее статус.

Примечание 1. Следующей базовой потребностью за потребностью уважения у животных и у ребенка оказывается **поиск новизны¹ (безотносительно к содержанию)**. Однако эта потребность даже у детей нередко сменяется «личными инте-

ресами». Удивление и интерес к новому в любых сферах (без желания хвастать новым) основан на дофамине — это необходимое, но не достаточное условие готовности к творчеству. И потому потребность новизны здесь не рассматривается. А в основе творчества лежит экзоцитоз норадреналина, сопровождающий как удовольствие процесс преодоления решаемых проблем. Причем соотношение радости достижения и удовольствия от процесса преодоления всегда в пользу последнего.

Примечание 2. У детей при нормальном воспитании исключаются потребности безопасности 1, 2 и 3. Начало труда ребенка следует организовывать как игру — имитацию конкретных видов взрослого труда в семье, которая должна перерасти в обязанность. В школе труд должен становиться системой труда познания Мира (новизны) и преодоления трудностей в упорстве (творчества) одновременно. Выбор мотивации и размера трудности есть искусство преподавателя.

Примечание 3. Труд, Любовь в семье. Принадлежность и культура. **Общение** — все, что должна дать семья. *Уважение* на уровне взрослого человека подросток в семье должен получать тогда, когда он готов уйти из семьи и начать жизнь самостоятельно. Выросший в семье подросток не равен родителям по статусу до тех пор, пока не способен сам себя кормить и вести хозяйство (или участвовать своими финансами, если живет с родителями). Завершение воспитания означает уход из семьи рождения и независимое трудовое существование с формированием собственной семьи.

¹ Полезный поиск новизны проявляется у детей в связи с тем, что у них потребность в статусе обычно не возникает, пока их ресурсы обеспечивают родители, а тема вечно неравенства не подчеркивается взрослыми и в детской среде.

1.2.5. МЕТА ИЛИ ЛИЧНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

Потребности личные, метапотребности, «бытийные или сущностные потребности» по Маслоу включают:

7. Творчества — поиска лично известных и предвкушаемых психических удовольствий от творческой активности в выбранных сферах; проявляются через поиск новизны ситуаций, требующих преодоления.

Потребности творчества делятся на два класса:

металлюс или **метачистые** — творчество труда созидания материальных и информационных ресурсов: в науке, культуре и в обществе, изобретениях, в политике и бизнесе, в поиске знаний и истины, как и эстетики, в передаче культуры, воспитания и/или

метабазовые потребности — виды творческой активности для личного удовольствия в сочетании с одновременным включением базовой потребности (одной или нескольких сразу); реализуются в поиске риска и даже ощущений страха (реже боли) и в их снятии, гурмании, в любых играх, включая спорт с личным участием или в сопереживании (фанатские движения), в формах охоты и собирательства как потребления природы, в накопительстве и владении ценностями, в поиске новизны флирта и сближения, в преодолении воли других людей или во влиянии на общество в форме властолюбия.

Оба вида метапотребностей имеют единый нейрофизиологический механизм удовольствия, различаясь культурой генеза и применения.

Метачистое творчество ориентировано на созидание в общественно полезной и хозяйственной деятельности, во всех видах искусства и культуры и на извлечение информации или её поиск, как и передачу другим.

Метабазовые потребности совмещают удовольствие преодоления в базовых потребностях и процессах потребления, включая потребление природы, развлечений и отдыха.

Метабазовые потребности могут включать как социально

приемлемые действия, например поиск новизны в отдыхе, так и вредные для здоровья носителя и даже для окружающих и общества в целом криминальные варианты.

Индивид может одновременно испытывать несколько мета-потребностей обоих типов.

8. Совести или самоуважения как безопасности 4 — мета (личного) беспокойства о последствиях или возможностях:

– *своего неверного поведения (творческого, но иногда и базового)*; и такое состояние определяется как **личная совесть**, и

– *чужого и даже общего социального неверного (по мнению носителя) поведения*; последнее состояние определено нами, как **социальная совесть**.

Совесть формально следует ЗА творчеством и выше его потому, что *отражает любые личные или общественные творческие изменения в обществе как возможные ошибки*.

Все, что исполняется по принятым правилам, образует установку и навык, не требуя преодоления, потому что «соответствует». Следовательно, оно совестных состояний вызывать не может. Исключения составляют творческие ситуации критической переоценки традиций — но это тоже есть совесть. Совесть возникает в случае любого (своего и чужого) творчества и его ошибок — появления новых правил или отмены старых. Таким образом, **совесть является обратной творческой связью к творчеству Человечества**.

Совесть направлена и на коррекцию этических требований, и на законотворчество. Она способна выступать и за строгое исполнение закона, и за его отмену или коррекцию, за сохранение полезной традиции или за запрет того, что несет вред. Правозащитное движение есть частный случай осуществления совестных проявлений в обществе.

Однако в настоящий момент совесть практически не служит рабочим инструментом бизнеса. И это приводит к огромным издержкам современного общества в виде накладных расходов (транзакционных издержек), подрывает в целом рыночные отношения.

1.2.6. ПОТРЕБНОСТИ СОЦИАЛЬНЫЕ ВМЕСТЕ

Позитивное и негативное. В случае социальных потребностей важно различать позитивные и негативные компоненты. Если первые создают активность и даже порой агрессию, то вторые вызывают тормозные процессы и коррекцию поведения в целом вплоть до отказа от текущей активности и возврата (перехода) к активности уровнем ниже. Потому страх, включая совесть, даже более социален, чем удовольствия (кроме творчества). Когда-то Б. Ф. Поршнев хорошо сказал о значении тормозных процессов Животного и Человека: «„Ум“ животного это возможность не реагировать в 999 случаях из 1000 возникновений возбуждения. Животное всё успешнее, где только возможно, оберегает себя от реакции» [Поршнев Б. К., с. 235]. Он так же особо выделил главное отличие Человека от Животных – множество новых тормозных процессов: «Могучее вторжение второй сигнальной системы в регулирование всей высшей нервной деятельности, несомненно, предполагает не „вакуум инстинктов“, а тот факт, что она, прежде всего, была и служит средством торможения любых первосигнальных двигательных и вегетативных рефлексов. Торможение служит глубоким ядром ее нынешнего функционирования у человека» [Поршнев Б. К., с. 137].

И это глубокое для того времени обобщение так же подтверждает предложенную нами гипотезу об отложенных потребностях как принципе развития новой психики.

Страхи от обороны и до совести. Человек появился в Эволюции с началом изменения природы себе на пользу. И первой пользой была новая самозащита через труд, предвещающий (отложенные) потребности [Четвертаков С. А. 2018, сс. 278–283]. И далее вся иерархия потребностей Человека прослоена страхами – от страха боли до совести. Интенсивность страха постепенно снижается от паники и ужаса, страха через опасности, тревоги, подозрительность, беспокойство до настороженности, озабоченности и повышенного внимания – он становится (до поры) почти невидим остальным на уровне личной совести

как озабоченности и явной социальной совести. Между ними чередуются потребности удовольствий: физиологии, любви, общения и плюс-уважения, творчества вплоть до игр и отдыха.

Тревоги включены и в ситуации развития и творчества. Причем, в творчестве можно найти и подлинно страшное, и игру в страх вплоть до риска в спорте и русской рулетки, что нередко смешано с уважением или уже отделено от него. Беспокойством является и совестное состояние.

Задача современного общества — откорректировать свои нормы так, чтобы каждый человек понимал с детства не только окружающих и природу, но и себя самого. Позитивное в беспокойстве образует новые компоненты культуры — самоконтроль и самоотчет, ответственность за свою жизнь и за порядок в обществе, а это и есть совесть.

Самоконтроль — это (волевое) управление произвольной своей психикой со стороны сознания (а потому и мышления). Рациональность и человеческое появляется отсюда. И первая позитивная форма ответственности Человека за свою жизнь, а потом и за Жизнь людей вообще — это потребность безопасности 2 (II) — заботы, требующие труда для выработки ресурсов. Если ресурсов достаточно от природы на территории, то психика деградирует. Труд и забота о будущем не нужны¹.

Потребности выше Безопасности II (2) — все по своей природе оказываются социальными. Их не слишком много, и человеку важно понимать значение каждой.

¹ Исключение — забота об охране природного ресурса «от чужих». Это увеличивает роль силы и потому труда изготовления оружия для охраны ресурса... Но мир чужой — это ещё НЕ СОЦИАЛЬНО. А в мире глобальных экономических отношений — это растрата экономики на политику потому, что безопасность есть всегда потребление того, что в свою очередь уже создано трудом. Продажа сырья или господство потребления над трудом так же выводит общество из сферы передовых на задворки культуры, см. 3.6.7.

Социальные потребности Человека. В общем представлении можно сделать важное обобщение в отношении функций и значения потребностей, ответственных за социальное поведение Человека и в Обществе.

Среди базовых потребностей (их нумерация по 1.2.4):

4) **Любовь и принадлежность** обеспечивают сохранение Человечества, передачу языка и культуры вообще. Это две последовательные критические адаптации, построенные (подсознанием) цепи репродукции – воспроизводства Человека как культуры. Любовь – это не секс, а много больше – забота о формировании семьи и в основном ради воспитания детей [Там же, с. 366–388]. Она нужна для успешного формирования языка и социальной культуры *детям*, как и помощи *старикам* – всем СЛАБЫМ. Но конечная цель – расширение возможности производства ресурсов для обеспечения будущей собственной старости на те времена, когда не было пенсии и социального обеспечения. А пенсии, тем более государственные, и пособия как институт появились недавно – менее ста лет назад. Помощь слабым – основа реципрокации. Именно для того общество возвращается к уравнительному распределению в момент катастроф – слабости многих. Но, как и все в мире, система имеет недостатки – полное внедрение ЛЮБВИ в общество превращает взрослых в детей. И эволюция, и культура обязывают заставить выйти в Жизнь подростка для ответственной жизни за Себя и за Мир;

5) **Потребность общения** служит подготовительным актом для установления принадлежности (аффилиации) и результирующей возможности получения и обмена информацией для координации. Но общение взрослых людей вне семьи обеспечивает все формы взаимодействия и отношений. И первыми вопросами жизни для независимого человека становятся безопасность и энергообеспечение, проблема ресурсов.

Она решается через труд и обмен результатами труда – и это уже социология. Именно в общении и обмене мнениями (и даже претензиями, намерениями и обещаниями) возникает

учет ресурсов оппонентов и их способности быть полезными или опасными для существования субъекта общения. Так общение выводит каждого, понимает он это или только ощущает в виде напряжения (на уровне потребности, названия которой может не знать), на новый уровень адаптации. Он – уровень – именуется уважением и часто обозначается понятием статуса – учета статуса других и забота о собственном;

б) **Потребность уважения** служит функции коррекции и поддержания статуса индивидов и потому мира вместо физической борьбы за ресурсы. Она снимается у *Животных* при взаимно признанном и согласованном (через уважение посредством силы и первого столкновения) распределении и использовании ограниченных и потому конкурентных ресурсов.

Это понимание опирается на уровень психологии (*Животных в Эволюции*)¹, а главные аргументы и основания, известные автору, еще не излагались и будут представлены в социологии (через М-психологию).

Статусные отношения (уважение, respect), отданные на откуп социологии, обеспечиваются взаимно как на равных, так и в случае различного статуса – власти и зависимости, через специальное поведение обеспечения статуса. Очень важно понимать, что в психологии почти каждая потребность и форма поведения имеют свои границы – предельно положительные (пользы) и негативные (вреда). Но современная социология использует только положительное в опыте, не желая описывать негатив, чтоб не давать примера (выбора) новым поколениям потому, что в научном плане общество не имеет на руках аргументов психологии. В этом состоит трагедия НЕЗНАНИЯ т.н. «ценностного подхода» в социальных науках. Происхождение плюсов и минусов в социальном – это продукт практики психи-

¹ Решение силой именуется социал-дарвинизмом. Его используют циники, для которых и рынок представлен по Марксу. М-социология окончательно поставит ясные границы насилию и обмену.

ки и последующего выбора лучшего, отложенного во времени своими следствиями в социальной практике. Вот почему понятия *статусов требуется давать отдельно для психологии и для социологической науки*¹.

Статус в психике индивида есть самооценка своего статуса и чужих статусов. Но часто, имея негативные и позитивные «чувства» к другим, человек реализует свой статус (его регулирование и борьбу за него) на уровне подсознания и не понимает, что это проблема ЕГО уважения. Появление власти, харизмы и потом культуры власти идет от психики немногих (творцов). Тема большая и у нас впереди.

Статус в социологии есть коллективная оценка статуса каждого его окружающими и абстрактно обществом.

Под **статусами в психологической науке** и на любом уровне со взглядом на общество извне следует понимать *относительную значимость каждого из участников для удовлетворения их (различных) потребностей с учетом доступа каждого к ресурсам и способности использовать ресурсы (реализовать свой доступ к ним в своем поведении). Нет статуса личности 1) без ресурсов и 2) способностей личности их использовать.*

Что нас не устраивает в социологическом определении статуса? Из принципа следует, что общество умеет только усреднять и поддерживать среднее. Оно само по себе никогда не может ничего изменять. И в этом трагедия выводов Т. Парсонса. Социология представляет статическую картину ситуации, но не пригодна представить динамику и природу СОЗДАНИЯ социальной картины (структуры, института, организации), тем более опасностей их РАЗРУШЕНИЯ или гибели.

¹ То же самое — различие на уровне психологии крайностей личных потребностей для других и для себя лично сделано в случае творчества и даже совести. И это ставит на свои места противоречия как контрадикцию различных культур. Такое невозможно на уровне социологии.

Обращение социологии как науки к истории без применения психологии оказывается статистикой в истории, лакуны последней в отсутствие психологии всегда дают повод для изобильных взаимно исключающих толкований.

Только углубление в социальную психологию образует ПОНИМАНИЕ феномена статуса и ВЛАСТИ в разных культурах и при переходе между ними. А именно, потребность уважения, или еще проще, поиск путей доступа к конкурентным ресурсам (от времен Адама — Эволюции), есть единственный способ описания и представления (даже моделирования) *появления борьбы за статус и власть*. Власть возникает произвольно, она — скрытый и даже интимный в начальной фазе процесс, появляется постепенно и в определенных уникальных точках и состояниях общества. Это чаще творческое поведение уникальной личности, поддержанное средой. Уважение большинства фиксирует финальный результат уже возникшей власти — вот почему социологический учет мнения большинства есть запоздалое решение¹. Итак, формирование асимметричных социальных отношений начинается с потребности уважения².

¹ Автор не исключает, что некоторые темы, важные в критике системы Карла Маркса (уважение-статус-власть-изъятие прибавочного продукта) были частично прикрыты в науке противниками этой теории (в отсутствии или недостатке контраргументов) или сторонниками марксизма, боящимися раскрытия вульгарных сторон теории Маркса, которые смогли бы понизить популистскую значимость теории.

² То, что в одном отдельно взятом обществе с уважением не все в порядке, отражено даже в библиографических указателях ББК и УДК (СССР и РФ) — там нет понятия «уважения», как, кстати, нет и понятия «страха» (есть страхование). Причины, вероятно, прямо противоположные. Первое опасно упоминать и обсуждать потому, что наводит на мысль об отсутствии. Второе опасно — потому, что наводит на мысль о всеобщности.

1.2.7. ПОТРЕБНОСТИ РАЗВИТИЯ ВМЕСТЕ

Метапотребности 7) Творчества и 8) Совести (нумерация по 1.2.5.) ответственны за инициативное РАСШИРЕНИЕ возможностей Человечества в сферах ВСЕХ ЧЕТЫРЕХ ФУНКЦИЙ ЖИЗНИ. Среди тем культуры (темы распределены по всем функциям Жизни) творчество вместе с совестью – отвечают и за развитие Человечества, и за границы (пределы), и за правила, и за средства его развития.

Эти выводы подтверждают правоту предшественников, видевших источник развития Человечества именно в Творчестве (поиске новой информации в среде), см. 3.12.14. в [Четвертков С. А. 2018, с. 540–547]. Мы добавляем к сказанному здесь в 1.2.5. и функцию совести – обратной связи творчества.

Творчество и совесть. На схеме иерархии две высшие потребности Маслоу – творчество и позже возникающая совесть – нередко образуют мета или личное единство и баланс. Творчество следует рассматривать как прямой процесс реализации новых изменений в обществе. Совесть – это отражение человеком последствий некоторого (даже чужого) творчества или обратная связь к творчеству. Совесть можно рассматривать и как процесс «золотого» в смысле императива Канта (формирования «закона для всех») торможения и коррекции негативных следствий творчества. И этим определяется этическая функция совести.

Творчество и совесть – два взаимообратных адаптивных процесса. Творчество наступает и разрешает проблему или познает ее. А совесть останавливает, ограничивает или корректирует творчество или, наоборот, прослеживает и продолжает следствия творчества человека, группы или всего человечества.

Заканчивая представление результатов, автор делится с читателем собственным восхищением пронизательностью великого основоположника социологии Огюста Конта. С его идеями в части психологии автору удалось познакомиться в труде [Социология Конта в изложении Риголажа, с. 80–81].

Конт отвергал психологию, считая, что биологии для изложения законов и свойств *человека и общества* достаточно. Но, как ни странно, мы обнаруживаем у Конта глубокое для его времени понимание психологии — потребностей и мотивации. В суждениях «от биологии» он предсказывает суть появившегося разделения труда и иерархию потребностей, как и мотивацию на её основе. Стоит оценить удивительные и, по сути, интуитивные представления Конта о психике и получить удовольствие от его суждений о мышлении Человека и даже о потребностях как о возбуждении и о наклонностях (в скобках ниже помещен наш комментарий или толкование контекста):

«... В силу печального совпадения обстоятельств человек наиболее нуждается в... роде деятельности (мышлении), к которому он наименее приспособлен. Это несовершенство человеческой природы составляет первый факт, заимствованный социологией у биологии.

Умственная деятельность вызывается и в особенности поддерживается могущественными посторонними мотивами, в основе которых лежат менее возвышенные, но более сильные наклонности (авт. — потребности). Чем выше и человечнее те наклонности, которые вызывают это чуждое нам возбуждение ума, тем выше становится природа человека (авт. — например, вместо насилия и зависти, общение, любовь, уважение).

Без сомнения, если бы преобладание страстей (авт. — потребностей) в человеке было менее ярко выражено, социальная жизнь была бы более удовлетворительна (авт. — человек с менее сильными потребностями был бы спокойней и больше думал). Однако если бы мы предположили, что умственные способности стали бы на первое место, то существование социального организма сделалось бы непонятным. В самом деле, преобладание чувств (авт. — подсознательного и потребностей как биологического и природы Жизни) необходимо не только для того, чтобы вывести ум из его летаргического состояния (авт. — запустить поведение), но и для того, чтобы придать его деятельности направление и цель (авт. — потребность дает на-

правление сохранения Жизни как смысла и определенность мотивации, воле и мышлению), без которых она бы заблудилась в несвязанных между собою умозрениях.» [Социология Конта., с. 80–81].

И Конт оказался прав в том, что философы от Юма через Канта и Гегеля и вплоть до Гуссерля без реальной жизни, потребностей и труда человека, а лишь по книгам предшественников начинают блуждать в «несвязанных умозрениях». То есть основатель социальной науки к нашему удивлению необычно ясно понимал соотношение потребностей и подсознания с Нотонадстройкой – языком, сознанием, мотивацией и мышлением.

1.2.8. НОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ – НЕ ПИРАМИДА, А КУВШИН

Традиционная пирамида, используемая для иерархии Маслоу версий 1 и 2, в случае иерархии версии Маслоу-3 или МАС-ЛЧЕТ получает форму кувшина, см. рис. 1.6. Его узкое горлышко – уважение.

Дальнейшее в следующем абзаце будет обосновано в социологии.

Только после достижения формального уважения к окружающим и к Миру, что обусловлено взаимным уважением со стороны окружающих, с выходом на (некоторые, но не все) права человека и на права своей культуры перед иными, индивид лишается БАЗОВЫХ страхов. И тогда он получает условия, достаточные для развития личности и для возможности 1) творческого и 2) совестного ответного отношения к обществу через активность, сбалансированную реакцией и состоянием общества. И, как следствие, индивид может стать гармоничен в труде и жизни, работая на пользу обществу. Но всё это возможно лишь после преодоления личных (тем более коллективных, этнических, цивилизационных) амбиций как поисков превосходства, вещного фетишизма, зависти к чужим успехам, беспокойства престижного потребления, страха общественного

мнения или мнения большинства, которые (мнения) бывают и ошибочными.

КУВШИН МАСЛОУ-3 (Четвертаков)

Рис. 1.6. Состав иерархии потребностей в реконструированной теории Маслоу-3 (2018) или Маслчет

Образ кувшина – идея ключевого параметра роста. Уважение – высшая базовая точка не только Человека, но и крити-

ческая точка Человечества¹. Уважение предполагает определенные права и обязанности каждого (как и каждой группы) по доступу к РЕСУРСАМ перед остальными гражданами, культурами по принадлежности, обществами и государствами. Достижения взаимного «уважения» как гармонического баланса отдельных людей или групп между собой относительно ресурсов вообще и государства как гаранта порядка распоряжения ресурсами, в частности, в практике социального строительства мирового сообщества до сих пор не произошло. И такое сообщество в наше время не совершенно, не готово пока к всемирному сотворчеству. Это и пожелание, и целый период для будущего роста мирового сообщества.

1.2.9. ИЕРАРХИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ. АКСИОМЫ И ПРОГНОЗ

Иерархический характер потребностей отражает порядок надстройки процессов психической адаптации.

И этот порядок оказывается закономерностью развития как типовая последовательность усложнения жизненной среды людей, преобразованная в их подсознательные адаптивные действия, в соответствии с которыми складываются в значительной степени волевое и сознательное поведение.

Всякая иерархия состояний $N_1, N_2, \dots, N_n$ в математическом смысле есть «ординальная», то есть «порядковая» шкала величин. Сам «наилучший» порядок указывает на ограничения и поэтому уменьшает (и отражает в реальности) вариативность соседствующих во времени психических состояний. Тем самым закон порядка уменьшает множество возможных переходов или изменений в обществе и у среднего человека. Но потому при обращении этой шкалы переходов (или системы ограничений пере-

¹ Точка в истории (всего) Человечества может составлять несколько сот, и даже тысяч ближайших лет.

ходов) на все множество членов общества воображаемая неопределенность в самом обществе также уменьшается.

Ординальная шкала позволяет определенный прогноз ситуаций. Так, если имеет место состояние X_i в порядковой шкале, то наиболее вероятными новыми состояниями можно предполагать не любые состояния $i = 1, n$, а всего два – X_{i-1} или X_{i+1} .

И это означает возможность некоторого прогноза. В чем суть прогноза на основе теории иерархии? Иерархия образует и отражает собственную закономерность переходов состояний индивида при усложнении среды и знаний.

Наращивание потребностных процессов, включая и механизм появления новой потребности после уверенного регулярного удовлетворения предыдущей потребности (снизу – вверх) и падении уровня (сверху вниз), происходит в реальной Эволюции по трем функциям Жизни, но обуславливается (имеет причиной) развитие или деградацию соответствующих сред функциональности и физиологии, см. 2.4.7., 3.2. в работе [Четвертаков С. А. 2018, с. 137, 347].

Позже в истории Человечества происходит и надстройка социальных потребностей (в антропогенезе и истории, филогенетически), а, в конечном счете, и в реальном развитии каждой личности (онтогенетически). Например, потребность безопасности 2 у Человечества в целом (в истории) и у Человека (при воспитании в семье) носит культурный (приобретенный) характер. И это не мешает ей быть в среде, где важен труд, полноценной потребностью, опирающейся на подсознание. Все социальные и развития потребности: безопасность 2, как и принадлежность, уважение, творчество и совесть – появляются из *сочетания пророста знаний (когниций) и сдвигов среды, построенных на возникших социальных проблемах и дефиците ресурсов* – времени и других, см. 3.12.27. [Там же, с. 604], см. здесь 1.2.3.

Иерархический порядок потребностей следует рассматривать как аксиомы психологии (аксиомы переходов)^{1,2}. Основания динамики, то есть порядка возникновения, представлены здесь выше, в 1.2.1.-1.2.4. и более подробно в 3.3.-3.13 работы

[Там же, с. 354–633].

Обобщим то, что сказано для психики одного, на состояние и динамику многих. *Иерархия потребностей – это в математическом смысле шкала порядка или ординальная шкала для многих, для общества, но в среднем. Аксиоматика порядка накладывает ограничения на возможные суждения о смене мотиваций больших групп населения и тем сокращает произвол в прогнозе или (ретроспективно) при реконструкции в сфере социологии и истории. Аксиоматика иерархии потребностей принадлежит сразу трем областям знаний – физиологии, пси-*

¹ Под аксиомами в науке понимают утверждения или объекты, принимаемые как исходные для развития логически строгих следствий, образующих системы в виде теорий, пригодных для логических следствий и прогноза. Аксиомы – положения, обоснованные экспериментами или практикой; они могут отражать и смысловые связи между объектами. Но это модели, а не «истинные» причины как абсолютные «начала» объектов. Наше сознание само делит и разрывает взаимосвязанный мир на части для удобства познания. Так и «причины переходов от потребности к другой» мы видим как факторы развития личности, характеризующие его отношения со средой, где факторы – это причины – усложнения условий среды.....а усложнение имеет свои причины...

² Под аксиомами в науке понимают утверждения или объекты, принимаемые как исходные для развития логически строгих следствий, образующих системы в виде теорий, пригодных для логических следствий и прогноза. Аксиомы – положения, обоснованные экспериментами или практикой; они могут отражать и смысловые связи между объектами. Но это модели, а не «истинные» причины как абсолютные «начала» объектов. Наше сознание само делит и разрывает взаимосвязанный мир на части для удобства познания. Так и «причины переходов от потребности к другой» мы видим как факторы развития личности, характеризующие его отношения со средой, где факторы – это причины – усложнения условий среды... А усложнение имеет свои причины...

хологии (и информатике) и опытными данным о поведении в области элементарных социальных отношений (малых групп), которые последовательно усложняют средовые условия для жизни человека и общества.

Аксиомы – правила прогноза и/или интерпретации. Если у индивида или у социальной группы (с одинаковыми потребностями) удовлетворены потребности уровня N , то у него или группы следует ожидать появления новых потребностей уровня $N+1$ (прогноз). Это означает, что иерархия потребностей позволяет прогноз в режиме «Если A , то B ».

Есть и более сложные суждения. Если в истории наблюдается поведение по удовлетворению потребностей N , то предшествующие $N-1$ потребности для массы людей уже удовлетворены, а массового распространения высших $N+1$ потребностей искать в материале оснований не имеется. Потому, наблюдая динамику состояний материальной и духовной культуры разных слоев общества, можно понять и некоторые – не все, конечно, – причины социальных сдвигов.

В других случаях оказывается доступным пониманию (например, реконструкции) прошедшая динамика событий. Изучая реальный переход, исследователь может более уверенно понимать логику изменений, ориентируясь на процессы, затрагивающие известные данному времени текущие потребности общества или отдельных его слоев.

Прогнозы и анализ социальных отношений возможны, когда иерархия потребностей раскрывает нежизнеспособность искусственно созданных систем, препятствующих естественным адаптациям, то есть нарушающих иерархию потребностей.

Существует и обратный вариант использования аксиом в анализе и прогнозе. Система отсекает лишние гипотезы теоретиков по поводу мало документированных исторических материальных процессов прошлого.

Какие же следует отсечь как лишние? Лишними оказываются все гипотезы, которые нарушают иерархию потребностей исследуемого общества.

И мы в ряде ситуаций возможности такого использования продемонстрировали.

Наш основной подтвержденный прогноз о гибели социализма в 1977 году был построен на теории Маслоу-1 [Четвертаков С. А. 1977а, 1977b, 2002]. И прогноз был выполнен не на основе экономики, а на базе выявленного у Маркса нарушения иерархии потребностей при требовании отказа от изъятия прибавочного продукта на промышленных предприятиях. И в этом отношении такой социологический вывод не имеет в истории социологии аналогов¹.

Иерархия Маслоу легла в основу теории, прогнозирующей логику разрушения империй. Империи используют систему управления, которая по ряду объективных и субъективных психических проблем, нарушает иерархию потребностей и потому мотивацию труда (творчество в бизнесе и в разделении труда).

Нами **также** проведена реконструкция появления феодализма в Европе и Японии [Четвертаков С. А. 2008, 2009а, 2011b].

Поэтому мы предполагаем, что **иерархия Маслоу-3 (МАСЛ-ЧЕТ) пригодна для оценки динамики некоторых макросостояний общества в истории.**

Однако она недостаточна для оценки поведения отдельного человека. Почему?

1.2.10. ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОГНОЗА НА АКСИОМАХ

Иерархия потребностей выполняется в среднем для каждого человека, однако человек может нарушить свою иерархию потребностей (и нанести тем вред себе). На поведение человека

¹ Можно уверенно сказать, что точный прогноз о будущем появлении и неизбежной гибели «социализма» на знаниях выполнил в 1884 году Герберт Спенсер [Спенсер Г. 1884] и позже [Спенсер Г. 1891/1999, с. 1360–1384].

влияют и его характерологические особенности, и личный опыт, и трудноуловимые воздействия среды. Потому прогноз поведения отдельного человека на базе теории Маслчел не может быть достоверным в силу усредненного характера этой теории.

При использовании теории «для всех» или для социального слоя дифференциации между профессиями, темпераментами, характерами каждого индивида усредняются на множестве и во времени.

Всякая реактивность особей в Животном мире на сигналы среды не однозначна, но подчиняется законам больших чисел (обусловленных связями между миллиардами нейронов у каждой особи), потому реактивность психики носит *вероятностный характер*. Разнообразие результатов в поведении Человека много больше – оно связано с отличиями приобретенных моделей Мира индивидов. И вариабельность расширяется при повышении уровней потребностей Человека¹. Сознание отдельного человека всегда дает свободу сделать, что угодно, например, нарушить свою потребность, и риск свободы ошибки имеет вполне определенные значения. В среднем во времени жизни

¹ Знание как наличный результат – общее знание о Мире Человека (в десятках теорий психологии и не менее в социологии и истории) так многообразно (и пока противоречиво в отсутствии консенсуса), что в начальной фазе личного познания люди начинают отличаться друг от друга. Но общие знания, которые они обязаны получить в средней школе, обязывают к такому составу, который бы создал общую (на знаниях, а не только на вере) модель Мира и объединял людей в понимании ценности сотрудничества и взаимодействия. Рост общих системных знаний должен соединить людей. Естественно, такой процесс должен идти от меньшинства к большинству. Все новое в нашем Мире идет от усилий познающих. Но без усилий других умнейших (на знаниях) в распространении знаний для всех остальных и первые, и вторые (как и сами знания вообще – ядро сути Человека) останутся не нужны.

вероятности ошибок больше 10%, но (при долгой жизни) меньше 40%. Потому для большинства – основной массы ЖИВУЩИХ людей – иерархия потребностей и каждый её переход (исключения указаны и обсуждены ниже) выполняется в пределах от 60 до 90%.

Отношение порядка потребностных состояний (отражающихся через формы поведения) у каждого индивида в выборке: $A \rightarrow B$ или событий «А влечет Б» формально может быть обосновано через оценку вероятности по множеству индивидов) переходов от А к Б, то есть наступления события Б у индивида при условии, что (после того, как) состоялось событие А.

Потому аксиома перехода может считаться доказанной, если по множеству индивидов N с уже удовлетворенной потребностью уровня N_x выявлен переход (появление и стремление к удовлетворению) потребности уровня N_{x+1} для достаточного количества n таких индивидов. Достаточным следует считать такое количество n, что отношение n/N высоко и значимо превышает 0,6. Или иначе, условная вероятность появления состояния Б при условии (и позже) регулярного снятия (удовлетворения) состояния А должна превышать 0,6.

Автор предполагает, что для всех переходов, кроме любви, принадлежности и совести (в настоящее время), вероятность перехода в стабильном рыночном обществе (без монопольных влияний) должна составлять более 0,6–0,7. Значимое превышение вероятности над уровнем 0,5 и означает признак «порядка».

Но формальную проверку провести трудно потому, что она нарушает приватность каждого человека, а на тщательное изучение своей личности и жизни мало кто согласится. Кроме того, людям свойственно скрывать часть своей жизни. И это нормально.

Не исключено, что когда-нибудь появится возможность провести опросы пожилых людей по поводу истории их жизни и на основании биографий сформировать статистику. Однако это будут оценки по поводу прошлого.

На деле реальная проверка нами проведена на уровне логики

порядка усложнения сред Животных и Человека. Так она выполнена почти по всем базовым потребностям для Животных в Эволюции и Человека в Истории. Исключением оказывается переход от «безопасности 2» к «любви» – ситуации воспроизводства в развитых обществах в XX-м веке. Но проблемы с демографией есть результат Новейшего времени и не раньше середины XIX-го века в Англии¹. И потому для истории и прошлого иерархия потребности оказывается работающим инструментом для прогноза и реконструкции.

С чем сравнить прогноз в истории и обществе? С прогнозом погоды! Поведение молекул и групп молекул воздуха, например, порывы ветра на футбольном поле поминутно, метеорологическая теория предсказать не может. Но температуру, давление и осадки в регионе на два дня наука способна оценить – прогноз определяется анализом состояний и движений больших масс воздуха в СРЕДЕ, то есть в РЕГИОНЕ.

По аналогии «пара дней» погоды для общества – время изменения его структуры текущих потребностей. В древнем обществе экономические и ментальные сдвиги занимают сотни, а то и тысячи лет. А в момент социальных потрясений и критических состояний дрейф общественного мнения очень высокий. А реакции населения сменяются за месяцы и недели.

Потому более надежными аргументами служат общие наблюдения в истории, фольклор и бытовые замечания как результат обобщенных наблюдений в каждом обществе и в историческом сопоставлении динамики культур.

¹ С учетом роста труда воспитания культурного Человека, возможно, население Земли при распространении новой культуры существенно сократится.

1.2.11. ПРИНЦИП ОТБОРА ПОТРЕБНОСТЕЙ В МОТИВАЦИЯХ

Иерархия потребностей задана эволюцией, общей и социальной средой, а позже социальной историей развития среды. Но это означает, что в частных случаях применения и в отдельных средах актуальными могут быть не все потребности сразу, а некоторые важные в этой среде. Тогда в применении иерархии как средства прогноза аналитику-психологу удобней использовать часть потребностей, актуальных в специфической среде и в периоды времени¹. В разделе п. 3.4.2. [Четвертаков С. А. 2018, с. 357] нами уже обсуждался *прикладной характер включения потребностей в рабочий набор мотиваций* из полного состава иерархии потребностей в соответствии с учетом их места и времени приложения.

Применение потребностей в ситуациях розничной торговли, гостиничного дела, в политике, производстве или в искусствах, науке и театральной деятельности, криминалистике будут отличаться составом. Настоящая система предполагает использование в истории и потому относительно полна, но исключает ряд физиологических потребностей и потребность любви, которая пока играет свою историческую роль главным образом в семье. А в истории ведущими адаптивными функциями до недавнего времени были функции производства ресурсов (энергии) и безопасности с попеременным изменением важности той или иной.

Из этого следует вывод: иерархия потребностей в истории имеет приложение ко всем людям трудоспособного возраста, а, следовательно, к основному населению в ведущих трех функциях Жизни.

¹ Теоретически предсказание новой будущей среды в связи с открытиями Человека способно быть основой для предсказания тех будущих коллизий, которые возникнут в обществе в связи с психическим реагированием людей на будущие изменения.

При этом четвертая функция Жизни до времен капитализма играет роль социального фактора, то есть развития социальной среды, а не массовых следствий — появления метапотребностей. Однако «четвертый фактор» оказывается важным уже в конкуренции капитализма среди более ранних цивилизаций¹.

Таким образом воспроизводство остается в анализе истории несколько в стороне. До середины XX-го века семейные отношения почти целиком были делом частным. И потому **структура семейной жизни практически не влияла на исторические события**. И это позволяет *до указанного момента потребность любви не включать в структуру потребностей для истории*. Исключение — исчезающие народы, но это не тематика семьи, а опять же предусловий — безопасности, принадлежности и обеспечения ресурсами. Зато тематика принадлежности и вытекающие из семейной и языковой культуры этнические различия естественно «втекают» в океан межэтнических проблем, усложняясь еще более через различия культур цивилизационных и конфессиональных и субкультур социальных и профессиональных слоев, страт, классов.

С конца XIX-го века в Англии, а позже и с середины XX-го века в Западной Европе начинается значимый процесс реконструкции семейных функций. Семья теряет часть своих функций, отдавая их общественному сектору разделенных видов труда, прежде всего, воспитанию и образованию. Проблемы формирования семьи и гендерных отношений в настоящее время начинают серьезно влиять на демографию и на социальные процессы воспроизводства (цивилизационного уровня) культуры. А с учетом четвертой функции Жизни (необходимости тщательного образования) — они становятся ведущими факторами истории.

Вывод о возможности исключения воспроизводства в части

¹ Это влияние и очень важное достоинство будет демонстрироваться и использоваться в основной работе по социологии.

истории Человека и в прошлом подкрепляется обсуждением темы семьи в следующем разделе 1.2.12. Читатель может пропустить этот раздел, если согласен с выделенным выводом.

1.2.12. УСТОЙЧИВОСТЬ ИЕРАРХИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ИСТОРИИ И ОНТОГЕНЕЗЕ

До модификации семьи в рыночном обществе (роста среднего уровня потребностей) иерархия потребностей соблюдалась в истории относительно полно, включая и воспроизводство – семью. Это обеспечивалось браками по традиции сразу после (или как условие) выхода из семьи рождения. В новейшее время функция воспроизводства стала нарушаться – поздними и редкими браками, браками без деторождения и неполными семьями.

Устойчивость порядка или воспроизведение порядка потребностей в иерархии существенно различается по возрастам, то есть в онтогенезе. И это показано как принцип в предыдущей работе [Четвертаков С. А., 2011, с. 388–396].

Например, в начале жизни у ребенка целиком отсутствуют страхи, то есть, почти удовлетворены потребности безопасности. И по достижении старости и ухудшении здоровья уровень текущих потребностей в иерархии снижается. Спираль жизни как бы сворачивается обратно – к низшим потребностям [Четвертаков С. А. 2018, с. 351, рис. 3.2]. Однако у людей, остающихся в творчестве, жизненная активность сохраняется почти до конца, хотя, быть может, замедляется.

Но период воспроизводства Человека (детство) – это частный – результирующий и одновременно ВСЕГДА подчиненный взрослому периоду жизни Человека этап. Аналогично – и период старости – это неосновной этап и часть Жизни. Хотя не исключено, что роль пожилых людей со временем будет возрастать для обобщения и передачи опыта.

То есть наиболее точно иерархия потребностей соблюдается в основной зрелый период, когда после выхода из семьи рожде-

ния новый взрослый Человек формирует семью и заводит детей. Это и есть тот жизненный период, когда сам Человек делает историю.

И мы более уверенно можем сказать, что на *период изучения истории* следующий вывод имеет силу: *иерархия потребностей в истории имеет приложение ко всем людям трудоспособного возраста, а потребность любви в отличии от потребности принадлежности, не играет В ПРОШЕДШЕЙ ИСТОРИИ важной динамической роли*¹.

1.2.13. ПОТРЕБНОСТИ ДЛЯ ИСТОРИИ И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ

Система Маслоу-3 или МАСЛЧЕТ разрабатывалась как теория мотивации для применения в истории. Ряд приложений такой модели психики к фрагментам или отдельным периодам истории представлен на сайте [Четвертаков С. А. 2011b] в реконструкции антропогенеза.

Иерархия потребностей, будучи применена к истории, не комментирует, но декларирует. То есть она закрепляет прошлое, во многом ОБЪЯСНЯЕТ исторический процесс поведением среднего взрослого человека в совокупности типовых позиций

¹ Исключение — это, естественно, появление родовых отношений и тема матриархата, и христианство и его распределенная, то есть культурная роль в истории. Роль любви и христианства много превышает рамки обычной динамики потребностей (тема «духа капитализма» нами учтена, как решенная не полно или даже ошибочно отвергнутая на некоторое настоящее время самим капитализмом). Все это вопросы на будущее. Можно предполагать, что тема любви как заботы недостаточно оценена и слабо используется на пользу обществу. Но забота общества о безработных (по крайней мере, пока) не отменяет требование труда и ответственности за свой уровень жизни.

и мотиваций. И это объясняется результатом определенных известных состояний среды, которые специфичны и общепризнаны. Когда речь идет о производственной деятельности в истории, то она включает и войны как часть проблем распределения (в форме грабежа и пр.) или принуждения выработки ресурсов (рабства)¹.

В 1.2.11.-12. уже сделан вывод, что **история до новейшего времени определялась ведущими процессами производства энергии и безопасности для Жизни, и в основном структурами и средствами обеспечения потребностей в этих сферах.**

И это означает, что важнейшими потребностями, до настоящего времени участвующими в мотивации труда, оказываются **три потребности безопасности: 1 (насилия или безопасности), 2 (труда) и 3 (уважения, статуса), а кроме того, принадлежности (вне семьи),** на которую пока в истории практически не обращают внимания, **общения и творчества,** прежде всего, в управлении.

В дополнение, и это уже социология, **потребности творчества и уважения всегда являются основой для осуществления власти в общих организационных структурах с разделением труда.** Эти структуры (труда управления и исполнительского труда) от древнейших государств до современных корпораций включают и мелкие исторически промежуточные формы иерархий трудовой деятельности (хозяйственной, военной или «ду-

¹ Уже поднятый вопрос о несоответствии ценностного подхода в социальных науках важности знаний и определения границ текущего поведения с учетом ошибок обществ прошлого наводит на следующую мысль. Нежелание соединять прошлое, историю и потребности способно вызвать взрыв претензий и требований коррекции прав множества наших современников во всем Мире по поводу «благодетяний» прошлого. Наука не должна отвечать за политические преступления и ошибки прошлого. И только тогда она будет служить благу и миру общества — внутреннему и внешнему.

ховной») с извлечением прибавочного продукта и включением в труд (неродственных) работников на основах веры, угрозы насилия, обучения ремеслу или добровольного договора. Такие **иерархии труда** оказываются ведущими объектами социологии и истории.

Таким образом в истории и в социологии до середины 20-го века значимые потребности образуют систему. В перечне ниже, кроме наименований, здесь приводятся используемые далее сокращения:

- потребности безопасности 1 (ПБ1);
- физиологических потребностей (ФП);
- потребности безопасности 2 (ПБ2);
- потребности принадлежности ПП);
- потребности общения (ПО);
- потребности уважения (ПБЗ или ПУ);
- потребности творчества (ПТ).

Перечисленные потребности включают всю проблематику насилия – от охоты и собирательства до войн, рабства, империй, колониализма, этнических и межэтнических отношений. Потребности содержат проблематику власти и труда в любых общинах и в тоталитарных государствах, творчества и наемного труда в конкурирующих предприятиях и корпорациях (капитализма). Состав потребностей способен представить рыночные и финансовые институты, как и более высокие формы – научные, исследовательские и проектные целевые группы нарождающихся социальных институтов и организаций. Приведенный список позволяет формализовать и демократические институты новых государств как модель, включая и выявленные нами (пока не изложенные) дефекты, мешающие их развитию.

1.2.14. КУЛЬТУРА – НАДСТРОЙКА ТРУДА И ЦЕННОСТЕЙ

Культура является предметом отдельного класса социальных наук – культурологии. С учетом разделения социальных наук на политическую и экономическую ветвь следующим смежным блоком следует считать блок связанных стереотипов (и исторических или территориальных) периодов ментальности, установок, ожиданий и культурных предпочтений самого высокого уровня (см. полных социальных общностей в 2.1.5.). Под культурой следует понимать тип модели Мира Человека, передаваемый в воспроизводстве поколений. Или иначе – все формы поведения при адаптации к среде у Человека определяются его культурой, принятой от общества. И за культурой стоит цивилизация, характер которой дополняет в своей единой принадлежности и целостности политику и экономику места и времени. И это новый Маслоу-выход на тему цивилизаций.

Иерархия потребностей у любого Человека в нашем мире одна или почти одна. А культур, нанизанных на одну и ту же иерархию потребностей, немало. Известными ответами общества на среду являются различные цивилизации и их сосуществование в разных системах ценностей. И это означает, что люди удовлетворяют одни и те же потребности по-разному.

Означает ли это, что люди ведут себя различно? Да!

И в безопасности или производстве продукции, как и в области балета, одни и те же потребности удовлетворяются самым различным, а порой и прямо противоположным образом.

Например, в некоторых прошлых культурах охота за чужим человеком (как работником) аналогична охоте на зверей в природе. И это уже страшно.

А есть ли общее?

Общая тенденция как тренд в истории – производство ресурсов – труд – это и есть то, что нас отличает от животных. Давайте, приглядимся к этому виду активности. За ним стоят основные результаты Человечества. Расширим наше представ-

ление о труде. Даже знание вытекает из труда. Труд по производству энергии и ресурсов уверенно доминирует среди культурных различий между обществами до настоящего времени. И в общем это понятно – вторая А-функция Жизни обеспечивает энергией первую и третью.

Труд оказывается и первым уровнем чисто человеческого существования.

Этот новый для Живого принцип Бытия означает приобретенный с детства опыт и полученную от предков культуру труда, опережающего текущие потребности. Работать сегодня уже сытым, чтобы быть сытым завтра или через полгода. Такое не способно делать животное с помощью информации, приобретенной в жизни. И потому связь животного с природой оказывается слишком прямой и жесткой.

А у Человека врожденная связь с природой или в чисто случайном наитии ослабевает за счет роста его знаний и передаваемой культуры труда.

Новый труд с еще большей задержкой – отложением потребностей выводит Человека на огромные различия в области производства ресурсов и... резко сокращает его зависимость от среды и на время наличия ресурсов – от Эволюции.

Итак, существуют различия, имеется и общее, различия становятся жесткими и серьезными в культуре. Культуры различны, но почти все они в настоящее время ПОКА поддерживают Жизнь Человека.

А теперь наше внимание сосредоточим на культурах труда.

У некоторых культур имеются слабые места. Люди в таких культурах перестают понимать значение труда и значение передачи культуры (правил) труда. Ослабление культур, их отставание – в этом отношении хорошо видно.

А что можно сказать об общем – о культуре в главном – языке, труде, любви?

Если культура прервется или если человек перестанет понимать, в чем его сила и преимущество в Природе, то большая (более 99%) часть людей погибнет от голода или других факто-

ров утраты чисто человеческого использования возможностей природы, а остальные не смогут поддержать знания, построенные на разделении труда. Человек с утратой языка и культуры перестает быть человеком достигнутого разделения труда, а потому уровня жизни. В сравнении с этим деградация дворян на базе выкупных платежей как гибель всей романтики и мира «Вишневого сада» России XX века — это такая мелочь... Но ставка культуры Человечества может стать выше — гибелью Жизни на Земле.

Потому культуры и сам Человек держатся на ведущих адаптациях — потребностях. О социальных мы уже в 1.2.6. говорили. А труд — это разве не социально?

Вторая потребность в безопасности II (2) — забота о производстве ресурсов в рамках отложенных потребностей есть «культурная» по происхождению и по передаче её между людьми (с помощью языка человека) потребность.

Но выше, в 1.2.6., мы не числили её социальной. И теперь пора исправить ошибку.

Со времен вынужденного освоения земледелия (и чуть позже скотоводства) Человеком потребность безопасности II (2) является чисто социальной потребностью. И это дополнение и коррекция к теории Маслоу-3. А именно, все потребности системы, кроме безопасности I (1) и физиологических являются социальными.

Если же обратиться к более поздней истории, то и *все биологические потребности в своем удовлетворении (через производенный труд) превращаются в социальные*. При этом они остаются биологическими, но способ их удовлетворения у почти всех взрослых людей¹ становится полно социальным.

¹ Людьями чисто формально мы обязаны считать всех детей, кто смог освоить формы общения с помощью языка Человека. Однако без усвоения социальных правил и правильного отношения к труду человек говорящий мог бы именоваться и говорящим Животным, если за речью

Так редкий даже голодный человек выхватит булку из чужих рук, чтобы вонзить в неё свои зубы. Скорее, мы накормим голодного и не дадим ему умереть с голоду, а потом попытаемся его научить работать.

И это существенно понимать каждому бизнесмену для действий в ситуациях чрезвычайных, которые общество и юристы именуют «условиями непреодолимой силы». Теория Маслоу поэтому включает в себя интерпретацию всех трех фаз культурного развития общества – от 1) семейной реципрокации или тотальной редистрибуции и помощи в несчастьях всех видов к 2) рынку и разделению труда с соблюдением прав собственности и на результаты своего труда и от него к 3) свободе в науке, проектировании и искусствах, в творчестве и заботе о человечестве и природе в целом.

Наложённая на потребности культура как система ограничений предупреждает или задерживает, отсрочивает вместе с накопленными ресурсами приближение актуальной потребности и не позволяет во многих случаях вернуться человеку на уровень животных и восстановить архаичные формы поведения. И эта культура работает, пока не возникли чрезвычайные обстоятельства катастроф. А спасение популяции обязывает к более жесткой культуре – дистрибутивной.

А утрата культуры? Представляет ли наука примеры деградации людей? Скорей всего такие примеры возникают не в зоопарке, а в изоляции. В практике антропогенеза и демографии есть пример утраты ЧАСТИ времени там, где времени по простоте душевной не нужно.

Так последние годы стало известным небольшое племя (община) *Пираха* в сельве южной Амазонки (Южной Америки). Это общество охотников и собирателей в джунглях при постоянном достатке пищи. Каждый член племени идет за пищей, когда го-

отсутствуют тормозные (отложенных потребностей) процессы по двум нижшим потребностям.

лоден. В ней нет необходимости делать заготовки провизии. И это, скорей всего, означает, что труд ограничен изготовлением орудий охоты. Стабильность окружающей среды в густой тени вечнозеленого леса такова, что в модели Мира нет необходимости учета времени – например, времен года. Здесь нет нужды в исчислении времени дня. Есть только понятия дня и ночи, которые идентифицируются жителями с ежедневным рождением и смертью (на время сна) и заботой на время сна о безопасности от змей. Смерть НАВСЕГДА рассматривается как решение и воля отдельного индивида. Естественно, в Мире достатка уважение охватывает лишь опыт охотника или знание растений. И так, потомки тех, кто перешел из Азии на Аляску и спустился до джунглей Амазонки в места обитания приматов, сам почти «суприматировался» (дошел почти до приматов).

В этом и предупреждение человечеству – помнить о своих корнях и об опасности от «отложения», а точнее, «опережения» потребностей, к корням вернуться, помнить о своем отличии и сохранять его в сознании, мышлении и, еще более, в воспитании детей.

И это только одна проблема общей культуры. Возможна, она станет самой актуальной в недалеком будущем, когда и если большинство молодых людей, оставленных родителями без внимания и любви в «междусобойных» сетях и играх-стрелялках, забудут названия деревьев, на которых растут пакеты с молоком.

Но есть и текущие накопленные ошибки культуры. И они разделяют цивилизации. Социология с помощью нашей психологии ответит и на вопрос о критериях для цивилизаций:

«Система потребностей Человека одна, но в разных цивилизациях одни и те же потребности удовлетворяются 1) разным образом, 2) в различной степени и 3) с разным потенциалом роста в иерархии потребностей».

Рост иерархии потребностей как различие цивилизаций? А что можно сказать о ценностях в развернутой системе?

Для Жизни на уровне Эволюции и подсознания ценность –

это сама Жизнь. Это важность, смысл и стремление в каждом действии. Разложив Жизнь на три А-функции, мы признали ценностью воспроизводство Жизни. И иерархия А-функций подсказывает, что первые две А-функции (безопасности и добычи энергии) являются всего лишь средствами для третьей. Но у Человека есть и Четвертая А-функция. Исследование Вселенной — это задача бесконечная в своей неразрешимости для Homo sapiens — вида материи, ставящего себе цель исследовать свойства всех остальных видов материи, включая собственный вид. А если такая цель доставляет еще и физиологическое природное личное удовольствие, то почему бы не сделать такую цель финальной ценностью?

Но вернувшись на грешную Землю, мы видим трусливых людишек, которые имеют ценностью собрать как можно больше ресурсов возле себя или под себя в страхе, что их не хватит всем, что за них развернется война. Полноте! Опасность задохнуться в углекислом газе только от комфорта в личном авто или сорвать воздушную оболочку в глобальном потеплении, растопить и зажарить Голубую Планету до цвета Марса — разве это не лучший исход для глупых и ленивых, не желающих любить друг друга, ограничивать себя в чем-то, более точно познать себя и мир вместо исполнения ритуалов успокоения?

И вот на этой пространной для читателя и даже занудной основе можно прийти к выводу, **что культура в истории цивилизаций — это уровень значимости текущей или ведущей в обществе актуальной потребности — одной из перечня в иерархии.** У кого какая ведущая потребность, каждый способен дать ответ. Но ответ будет в социологии.

И следствием этого обстоятельства оказываются три результата.

Непринципиальное различие. *При многообразии культур различие их в плане функций ЖИЗНИ не важно, если уровень удовлетворенности потребностей (без замещения их) одинаков.*

Принципиальное различие. *Культуры ДЛЯ ЖИЗНИ в сосуществовании цивилизаций различны принципиально, если их веду-*

щие актуальные потребности различны.

Неравенство ведущих актуальных потребностей означает и неравенство сосуществующих культур. И мы эту гипотезу отложим для основной работы.

Идеальные культуры. *Идеальными культурами можно считать такие, которые обеспечивают рост иерархии потребностей за вычетом негативного класса метабазовых потребностей. И такой вычет возможен только при подключении совести, которая оказывается важнее простого творчества.*

1.2.15. ВОЗМОЖНОСТЬ РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРЫ

Автор сообщает читателю, что на базе анализа среды, уровня накопленных конкретных знаний и опыта с помощью иерархии потребностей можно логически вывести (смоделировать) культуру как целостный ментальный комплекс или цивилизацию, которая бы удовлетворяла некоторому набору потребностей с учетом среды и информации, уже известной в истории для жителей указанного периода. И такая работа частично выполнена, но пока не изложена. А именно, свойства норм поведения и даже ценностей можно «вычислить» в зависимости от свойств внешней (социальной и природной) среды и возможностей удовлетворить те или иные потребности в иерархии потребностей Человека.

Мы не знаем пока, пригоден ли этот способ ко всем и к будущим культурам. Но для нескольких существующих на настоящий момент культур можно провести реконструкцию и представление каждой.

Суть возможностей в том, что **культура — продукт приспособления сознания и логики эффективного поведения при определенных условиях внешней и социальной среды.** Короче, то, что удобно и выгодно, хотя бы оно и сложилось стихийно, может быть объяснено логически и рационально. Анализ ведется с учетом логики, массовых знаний и опыта ТОГО ВРЕМЕНИ, но ис-

пользуются текущие знания психологии.

Из сказанного (но пока не продемонстрированного) следует, что именно потребности в своей динамике должны играть более важную роль, чем просто ограничения той или иной культуры. То есть КУЛЬТУРА СТРОИТСЯ, ИЗМЕНЯЕТСЯ и даже РАЗРУШАЕТСЯ ИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИХ СНЯТИЯ В КОНКРЕТНОЙ СРЕДЕ.

Или иначе, ПОТРЕБНОСТИ НЕ ЗАВИСЯТ ПАССИВНО ОТ КУЛЬТУРЫ ИЛИ ТРАДИЦИИ. ОНИ, ВОЗНИКАЯ ПРИ НЕСООТВЕТСТВИИ ОТ НОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СРЕДЫ, ВЫЗЫВАЮТ ИЛИ ПРЕОБРАЗУЮТ ПОВЕДЕНИЕ ДЛЯ СВОЕГО СНЯТИЯ. И ЕСЛИ СТАРАЯ КУЛЬТУРА НЕ ПРИГОДНА БОЛЕЕ, ТО В ОБЩЕСТВЕ ЧЕРЕЗ СТИХИЙНЫЙ ИЛИ ОСОЗНАННЫЙ ПОИСК СНЯТИЯ ВНОВЬ ВОЗНИКШИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОБРАЗУЕТСЯ НОВАЯ КУЛЬТУРА.

Новая культура может быть не идеальной и обеспечивать потребности на короткий период времени, например, в десятки лет или в сотни лет, а в прошлом, и в несколько тысяч лет. Поэтому по появившимся негативным последствиям, которых никто не предполагал, в обществе идут снова уточнения и коррекции культуры. Таковы были и прошли элементы насилия – рабство, военное и долговое, колониализм. Это примеры. Но в нашем Мире продолжают существовать архаичные культуры. Задача социальной науки, – выработать принципы щадящего влияния, сохранения сути и ценного в культурах, исключения войн и силовых давлений вообще и в стимулировании устранения реликтовых негативных форм культур прошлого.

Итак, соответственно возникшей СРЕДЕ и новым ФОРМАМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ в культуре появляются соответствующие навыки, ценности, статусы, роли и ожидания, как и установки. Здесь мы еще раз подтверждаем принцип, что навыки в культурном обществе или социальные навыки¹ воспро-

¹ Навыки и привычки, автоматизмы – это важнейшие продукты адаптивной активности – они оказываются сырьем для формирования куль-

изводятся процессами, опережающими появление потребности, но потребность не исчезает.

1.2.16. НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Здесь впервые кратко представляется уже используемая нами методология анализа психосоциальной динамики.

Все социальные объекты в нашем мире по мнению великих мыслителей прошлого, в частности, Герберта Спенсера, формируются от состояний и желаний, а в современном смысле, зависят от (появления и) удовлетворения потребностей участников этих объектов (§222):

«...благосостояние агрегата, рассматриваемое независимо от составляющих его единиц, никогда не может считаться целью общественных стремлений. Общество существует для блага своих членов; а не члены его существуют для блага общества. Следует всегда помнить, что как бы ни были велики усилия, направленные на благосостояние политического агрегата, сами по себе, суть ничто, и что они становятся чем-нибудь лишь в той мере, в какой они воплощают в себе притязания составляющих этот агрегат единиц.» [Спенсер Г. 1877, с. 513 – §222].

К великому огорчению, сказанное не привело инженера, философа и социолога к выводу об отличии уровней жизни Организма и Жизни Общества². И, тем не менее, даже этого его фрагмента достаточно для повода обратить внимание на сто

туры. Навыки социальных отношений возникают, когда в обществе минимизируются конфликты – ситуации сопротивления удовлетворению потребностей. Формирование цивилизации из хаоса и аномии сопровождается сокращением взаимных конфликтов, появлением новых навыков и норм поведения

² Возможно, он веровал в непогрешимость Конта, который вообще не различал психики, а выводил общество из биологии.

процентов верный сам по себе вывод. И указание на «притязания единиц» — это именно тот путь выхода на роль психологии. Один из последних Энциклопедистов фактически сделал необходимый вывод: *Объекты социальных наук должны объясняться через их зависимость от общих свойств Человека и его жизненных потребностей или адаптаций.*

И еще шире. То, что считается принципом причинности в естественных науках — зависимость каждого объекта науки от компонент, его составляющих, которые подлежат анализу нижних основополагающих уровней наук, касается так же и социальных наук. Только поэтому общество и все его агрегаты объяснимы психологией и жизнью участников.

До сих пор психология была не готова дать материал об общих свойствах Человека, который можно было бы использовать для моделирования функций и характеристик социальных объектов. В наше время такая возможность появилась.

И здесь мы начинаем развитие социологии ещё на уровне понимания социальной динамики.

Суть методологии анализа динамики социальных объектов в истории заключается *в исследовании изменений потребностей участников взаимодействий.*

Рассматриваемый аналитиком социальный объект содержит в себя типовые структуры и типовые социальные отношения внутри структур — взаимодействия. А последние включают ряд субъектов и их позиций или уровней. В каждой позиции участник или представитель социальной группы устойчиво взаимодействует в состоянии актуальной потребности с другими участниками, удовлетворяющими в труде свои типовые возможно иные нужды. Чаще всего в методологии под структурами мы будем понимать иерархии труда как устойчивые организации. Однако методология пригодна и для любого социального института, например обмена. Иногда мы можем выбрать подгруппы в одной иерархии труда или даже отдельные личности в простом институциональном образовании.

Суть методологии: Участники взаимодействуют друг с другом

и удовлетворяют типовые потребности внутри социальной структуры. Каждый участник удовлетворяет в основном одну конкретную жизненно важную потребность в соответствии с ролью каждой своей занимаемой позиции.

Но среда изменяется. И в ходе социальных взаимодействий в объекте предполагаются изменения среды – внешней природной или социальной. В соответствии с ними изменяются потребности некоторых участников и групп. Каждое такое изменение рассматривается как новое состояние всей социальной системы, потому что потребности остальных по цепи отношений участников при перемене ИХ среды так же изменяются. И, как следствие, в системе (объекте) должны появляться новые адаптивные взаимодействия.

Так образуется модель анализа динамики потребностей произвольного социального объекта. И её необходимо минимальным образом формализовать.

Каждый **социальный объект есть система социальных взаимодействий между участниками** или их группами. В ходе отношений все участники или их группы удовлетворяют определенные типовые потребности через поведение в каждой группе, взаимодействующей с другой.

Состояние социального объекта – это период, в котором все группы или выделенные представители группы имеют неизменные ведущие потребности.

Состояние считается иным и социальный объект в целом изменяет состояние, если хотя бы в одной из групп участников изменилась ведущая (одинаковая для всех в среднем) потребность. Естественно, потребность изменяется в случае изменения среды в точке воздействия (среды, в частности, другой группы) на этого участника.

Динамика социального объекта в целом определяется переходом его из одного состояния в другое. Такая динамика представима **таблицами динамики состояний социального объекта**.

Таблица динамики объекта – социальной структуры – состоит из строк состояний структуры и уровней текущих потреб-

ностей основных её участников – членов типовой группы.

В таблице **каждая строка** отражает один момент состояния структуры. Левый столбец таблицы представляет описание наименования состояния структуры (института или организации). Остальные столбцы указывают типовые потребностные состояния участников системы.

В таблице **каждая колонка** (графа), кроме первой графы описания наименования структуры, представляет собой потребностное состояние определенной социальной группы (страты или слоя) в соответствующих позициях или ролях участников в системе. Количество и вид групп (и граф) в конкретном анализе выбирается аналитиком с учетом потребностей и подробности анализа. При усложнении явления, например, при диссоциации (распаде) групп, одна более простая таблица закрывается, и начинается новая таблица с большим или иным количеством участников (граф таблицы).

В этой методологии в работе с данными есть свои сложности.

Первое. Состояния в своей последовательности образуют предполагаемый сценарий социальной динамики объекта. В реальности описание состояния слишком велико для размещения в левую колонку таблицы. Потому полные описания состояний должны предварять таблицу. Описание состояния включает причину или источник его появления (перехода из предыдущего) – это изменение среды или изменение ресурсов участников на предшествующем этапе.

Второе. В некоторых состояниях один и тот же участник (группа) может играть одновременно различные социальные роли. И это означает одновременное удовлетворение различных потребностей в разных социальных отношениях участника (группы) с другими.

Например, слой менеджеров среднего уровня обязан быть *исполнителем* для своего старшего начальника. И в этой роли он работник труда исполнения, имеющий потребность безопасности 2 по указаниям сверху. Во второй роли этот работник является *руководителем*, который удовлетворяет потребность

творчества и уважения, управляя исполнителями рангом ниже или рабочими. То же самое касается среднего уровня работников государственной службы или действий военных организаций.

Потому в одном состоянии участники некоторых подгрупп (колонки) могут удовлетворять одновременно разные роли и потребности.

Такие ситуации вынуждают видеть отдельное *состояние* — одну строку таблицы — либо в две строки с описанием потребности и с указателем, к какой другой колонке имеет отношение данная потребность, либо во втором варианте указывать в одной колонке сразу целое отношение группы к группе.

Третье. Еще трудность — изложение накопленной информации (знаний) в процессе выполнения отношений. Обмен информацией в отношении может изменять суть парных социальных отношений даже при сохранении типа потребности. Или иначе, потребность сохраняется, а сила или степень удовлетворения потребности изменяется.

Простота потребности как конкретного состояния подсознания — это и достоинство, и одновременно ограничение вариативности ситуаций. Потребность как состояние не отражает полно реальную мотивацию. Мотивация (и поведение) меняется от состояния к состоянию и определяет различное поведение при одной и той же потребности. И изменение мотивации (если оно типовое в изменяющейся среде) означает изменение культуры и ментальности.

Так рабочий, уволившийся с предприятия по причине низкой оплаты и перешедший на другое место — с более высокой оплатой — уже получил дополнительную порцию оптимизма в своем отношении к миру (преодолеl проблему). Тем более, это касается крестьянина, который смог перейти (бегство или порядо- договор в Юрьев день) от одного сеньора или боярина к другому — в Европе и в России до отмены Юрьева дня¹.

И сказанное выше означает, что в описании состояний вне и до представления таблицы динамики потребностей социолог-

аналитик обязан представить ментальные следствия социальных сдвигов. Каждый из участников в момент состояния или перехода к новому состоянию может изменить оценку пользы и вреда, как и приоритеты, и ценности собственного и чужого поведения.

Таким образом, таблицы динамики образуют итоговый результат, но ядро анализа и обоснование представляет описание состояний, причин их появления, перехода к 1) новым потребностям; 2) реальному производственному результату и 3) к ментальному сдвигу. Начало, процесс и финал каждого состояния могут требовать анализа смены среды, ресурсов и ментальности.

Ведущим способом построения таблиц является «вживание» историка и интерпретатора в психологию участников (групп и даже отдельных личностей) по имеющимся артефактам. Вживание предполагает выявление ведущих, господствующих на некоторые моменты потребностей и покрывающих их технологических представлений культуры, включая важнейшие условия социальной среды – традиционализм или готовность к переменам.

Основой анализа вживания оказывается выявление и уточнение ментальности страт, слоев, групп, модели Мира всех участников или отдельной ведущей личности (бывает и такой анализ). Речь идет о ценностях и о допустимых в обществе средствах реагирования. На высших уровнях важнее оказывается соотношение потребностей уважения, творчества и совести. В будущем можно будет говорить об этих потребностях с учетом не веры, а знаний, отличая второе от первого.

¹ Здесь следует сказать, что методология предназначена для исследования медленных ментальных сдвигов в обществе. В наше время скорость перемены психических состояний, как и обучения, вообще возросла. И потому есть надежда, что медленные (плохие процессы) будут быстро оценены как негативные (еще в школе и при обучении психологии), и станут противоядием тех ошибок и преступлений, которые в прошлом незаметно изменяли культуру общества.

Остается кратко обобщить новую методологию как *принцип объяснения в обществе или в истории*.

Старая методология. Работа наблюдателя на уровне только объекта есть именно наблюдение, то есть мнение — одно из многих мнений разных аналитиков и без объяснения более глубоких оснований как причин.

Новая методология. Построение таблиц и собственно сценария опирается на наблюдение и представление изменений состояний объекта как *механизма*.

Примерно так, от наблюдения за регулярным ходом стрелок часов, исследователь обращается к просмотру зубчатых передач и вскрытию причин и принципов их циклического порционного движения. А источниками энергии для движения зубчатых колес и стрелок являются поднятая гиря и сила тяжести, заведенная пружина со спусковым механизмом или более современные электромагнитные резонансные системы. Так от среды выявляется причина движения.

При изучении социальных объектов исключительно на их уровне и в целом аналитик видит лишь само явление как феномен. Когда социальный объект рассматривается с учетом внешней среды, влияющей на живые взаимодействующие части (удовлетворяющие потребности) объекта, то перед нами психический механизм изменения объекта (от среды к адаптации частей с выходом на объект). Это механизм устройства, последнее изменяется под действием внешней среды через такой внутренний механизм. И другого механизма для адаптации социального объекта нет.

1.2.17. ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ И ПРОГНОЗА ДЛЯ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Представление механизмов социального развития через внешние причины — изменения среды (а сред у психики три), а потом как следствия, через — изменение потребностей, оказывается большей определенностью, чем мнение историка о соци-

альных катастрофах на базе только борьбы низших классов. Чтобы выставить оппонирующую гипотезу по любой из динамических ситуаций в жизни общества, требуется иметь (объясняющую) систему примерно такой же или большей мощности, чем психологическая. Описание поведения ведущих типов участников как посредников от причин изменения среды к изменению социальных объектов — обязательно.

Помимо типовой психики массовые процессы через поведения всегда отражены в наиболее доступных формах и материалах — традициях и артефактах культуры, которые необходимо отражают не только ментальные состояния, но и текущие актуальные потребности.

Иной подход должен применяться для прогноза. Всякий прогноз в новой методологии должен исходить из прогноза среды — природной и социальной. Оценка динамики сред обязана опираться на предположения об информационных открытиях общества, прогнозы динамики населения и ресурсов всех видов. И только на этой базе можно разрабатывать сценарии (как варианты) будущих социальных форм — институтов и организаций. Что касается закономерностей в обществе, то они не могут быть одними и теми же, как это есть в природе. Причина в том, что среда и информация о среде в развитии общества постоянно усложняются — вместе с этим должно усложняться и общество. Но для сохранения общества уже выявлены некоторые императивы, требования или ценности. Их общество обязано НА СОЗНАНИИ поддерживать БЕЗУСЛОВНО. Иначе оно погибнет и в лучшем случае 1) потеряет огромную часть популяции, а в худшем случае 2) уничтожит Жизнь на планете Земля.

Достоинством новой связи социологии на базе психологии является и то, что, освоение этой теории как метода интерпретации, позволит её носителям понимать исторический процесс на его психологической логике и потому достаточно эффективно оценивать текущие события.

Доказанным фактором пользы системы Маслчет или лучшей, чем предложенная автором для читателя и общества, может

быть прогноз, который осуществляет данная модель в случае её применения к планируемым ситуациям сознательной реконструкции среды – социального конструктивизма. Понимание динамики потребностей позволяет отбросить тупиковые и негативные ветви предположений о будущих результатах.

1.2.18. О ВНЕДРЕНИИ ОСНОВ СОЦИОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАКТИКУ

В мире немало циников, считающих, что общество дурно, и с этим ничего не сделать. Однако есть надежды и можно предполагать, что рано и поздно будет сформулировано осознанное взаимодействие обществ большинства существующих цивилизаций *при исключении войн и насилия*, минимально необходимое для сохранения Человечества.

Но такие надежды не есть ожидание, что нечто полезное как закономерное произойдет само собой. За надеждами должны следовать некоторые разработки ведущей цивилизации и её самокоррекции (начинать с себя!), создание координирующих (возможно, на уровне ООН) центров и фонда общемировых ресурсов и средств, развитие дополнительных всемирных на всех языках программ образования и регуляции демографических процессов, предложений к модификации слабых экономик, как и культур хозяйств с восстановлением и сбережением природы и с учетом максимального сохранения идентификации позитивных свойств каждой из огромного множества национальных культур. Смешение возможно исключительно по желанию носителей малых культур и на добровольных началах.

Естественно, это предполагает повсеместное образование, движение к которому обязано быть построено НЕ НА СИЛЕ или принуждении силой. И психологические (без насилия) средства распространения общей культуры существуют, хотя и требуют серьезных самоограничений со стороны интересов и поведения самых передовых культур, включая отказ от стихийной рекламы бизнеса и продажи вооружений. Но основой для изме-

нений важнейших положений общемировой культуры должна стать зафиксированная социальной наукой, предписанная в общем среднем образовании нормативная система социальной и политической культуры, выверенная на базе важнейших свойств психики населения, которая исключала бы опасность появления маргинальных и асоциальных её сторон. Одним из принципов образования со стороны развитых обществ могла бы стать система обмена образования для развивающихся обществ на помощь в продовольствии и одновременно в организации его производства на местах проживания в формах сохраняющих и восстанавливающих природу.

Наконец следует считать важным момент, когда социальная наука, наконец, перестанет считать нормой все то, что по факту существует в окружающем нас мире¹. Это не означает стандартизации всего, а только конкретизацию того приемлемого политически и экономически (в балансе с природой) важного, что позволяет далее развиваться обществу без уничтожения его многообразия. Остающееся включает часть, которая не вредит природе и основным формам жизни, но сохраняет все лучшее в жизни тех, кто желает сохранить свою идентичность по принципу «золотого сечения».

Однако, предполагаемый ненасильственный транзит потребует еще долгого времени и не одну сотню лет. И в каждый бу-

¹ Автор надеется, что подлинная глобализация, которая ныне пока невозможна по ряду накопленных ошибок, после устранения причин способна продолжить свое расширение и сохранить 1) текущие культуры как исторически ценные для Человечества в целом, заповедно-культурные и как экспонат-образцы; 2) заново уточненные общечеловеческие ценности и 3) варианты социального и этнического многообразия — намеренного сохранения культур с учетом баланса социального мира и природы как минимум на уровне заповедников плюс отдыха и туризма на этой основе при исключении всех этических и религиозных норм, нарушающих общечеловеческие ценности.

дущий момент всякое изменение социального поведения человека не исключает появления новых ещё неизвестных ныне проблем и отложенных во времени негативных следствий. Всякое развитие (творчество) в будущем будет, как в прошлом и сейчас, включать для Человечества появление новых ошибок. И необходимость их выявления и устранения будет обычной практикой социальных наук, коррекции собственной теории.

В свою очередь всякая нормальная социальная теория (и психологическая наука) в продолжение наук естественных, если остается работающей, может преподаваться *на вере* для детей (начальные классы). Но для подростков её следует давать в системе образования *на базовых знаниях*. Образование и усвоение в старших классах важнейших в обществе положений должно усваиваться учащимися *на логике* (в духе теорем геометрии). И такие знания средней школы (намного более квалифицированной, чем сейчас), автор надеется, когда-нибудь будут иметь значение не менее важное, чем обязанность говорить и понимать чужую речь или *читать, понимать и комментировать тексты*. Здесь есть проблемы добровольного расширения Мира культурами Мира ограниченного. И они будут обсуждаться в основной работе.

Само по себе будущее образование в части социальных наук требует немалых знаний в области неискаженной истории. Что это за области? Это будут пласты обобщенной социальной истории, схематизация которой (на базе психологии) уже возможна. При этом вся история (16+) должна быть лишена тех украшений и изъятий, которые вставляют «по интересам» все стороны прошлых исторических и территориальных конфликтов. Это возможно только тогда, когда на все прежние и текущие противостояния в современном обществе получены (проверены и признаны как общие) ценностные решения к воспитанию собственных нравственных способностей каждого учащегося и населения в целом.

2. НАЧАЛА СОЦИОЛОГИИ И ИЕРАРХИЯ ТРУДА

В этом разделе автор демонстрирует возможности новой психологии быть полезной для социологической науки. Польза представляется, прежде всего, через переопределение «классических» понятий социологии – социальных отношений, институтов и организаций.

Соответственно в главе 2.1. вводятся начальные положения социологии на базе иерархии потребностей.

Но не только. Автор возвращается к началам социологии и обращает внимание на то, что создатель собственно теории – Огюст Конт – делал попытки строить социологию на основе данных о психических возможностях Человека, еще не имея того перечня свойств и словаря, которым обладает современный исследователь.

И третья особенность первого раздела включает прямую связь между психологией и социологией. Выход на взаимодействие людей начинается с анализа механизма взаимодействия. Таким предусловием является тема общения и языка. И важнейшее следствие, на котором построена вся наша жизнь – разделение труда, опирается на важные предусловия, которые сейчас и в новых форматах общения поставлены под угрозу. И только на базе понятия разделения труда и появления самого феномена можно полноценно говорить о первых микроформах социального взаимодействия.

А в главе 2.2. в рамках задачи демонстрации приложения психологии в социологии (для части 3) выбирается и определяется важная в истории и отдельная, но достаточно общая социальная организация. Она обозначается автором термином *иерархия труда* в продолжение сорокалетней его традиции в работах по системному анализу истории. Эта социальная структура и одновременно адаптивная функция играет важнейшую роль в безопасности и производстве энергии для жизни человека и общества. Но скрытые в ней противоречия так велики, что позволяют в объеме этой работы коснуться лишь небольшой их части, требуемой далее для демонстрации.

2.1. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СИСТЕМЫ

В настоящей работе мы намечаем будущие новации современной социологии – переопределение её классических понятий – социальных отношений, институтов и организаций.

А под «современной» или *классической* социологией мы имеем в виду то множество её вариантов, которые сформированы во второй половине XX-го века в рамках англо-саксонской культуры (в США и в Западной Европе).

Возникший массив идей и конкурирующих частично теорий построен от поисков и создания формальной, но не полной, не вполне достаточной схемы Талкотта Парсонса (ТП). Однако стоит напомнить, что Парсонс делал попытки использовать идеи Эволюции, адаптации, психологии, и даже потребностей и мотивации [Парсонс Т. 1951/2002, с. 76–108].

Однако понимание психологии и даже адаптации на том уровне было недостаточным. Развивая свою теорию действия, автор видит «корни мотивации» в «потребностях организма». Но потребности он толкует изначально как чисто биологическое, хотя через пару страниц изменяет первому мнению. К сожалению, здесь же звучит важное и на все дальнейшее творчество суждение «...в теории действия конкретная организация мотивации не может анализироваться в терминах потребностей организма, хотя корни мотивации находятся именно там.» [Там же, с. 77]. И аргументов тому не приведено.

Потому все, что связано с изменением условий и обучением (то есть когниции и культурные потребности), ТП к потребностям не относит. В частности «ожидания могут быть организованы только относительно собственных потребностей-установок» (с. 77). И все, что связано с ЗАПУСКОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ – ожида-

ниями, установками и прогнозированием, направленным вниманием на основе опыта (катексис — энергия внимания на объект — по Фрейду в реальности представление о потребностном напряжении) переходит у ТП в разряд когний, культуры, прогноза и в то многообразие деревьев, за которым уже не видно леса. Чуть позже в тексте идут *потребности-ожидания* и *потребности удовлетворения*. Само адаптивное поведение у Парсонса обозначено как «система *потребностей-установок*» [Там же, с. 79]. Система замечательно представлена двумя блоками. Первый — *каково отношение к миру* (аспект ориентации) как *когнитивность* или *катексис* как *ожидание*. Второй — *удовлетворение* или *содержание взаимообмена*, то есть поведение, включающий смысл, выбор, оценивание эффективности. И хотя ТП перечислил эти позиции в обратном порядке — сначала *содержание*, потом — *отношение*, но в реальности он отразил тот самый потребностный цикл, который изображен на нашем рис. 1.3. и выделен там группами 1 и 2, и это впечатляет.

Автор обратился и к «исходной структуре удовлетворения потребностей», сказав, что «общая теория действия, в конце концов, должна прийти к решению вопроса о единстве или качественной множественности исходных генетически данных потребностей, их классификации и организации» [Там же, с. 81].

Не исключено, что эта фраза включена в издание 1964 года и в связи со спорами в США по поводу существования иерархии потребностей Маслоу. И конечно, не только тема иерархии потребностей, но понимание феномена потребности — соотношение 2) удовлетворения (достижения, снятия) с 1) процессами запуска, судя по всему, остается для потребностного процесса не понятным, не решенным в психологии.

Кроме того, Парсонс достиг понимания «процесса институционализации» (формирования социальных навыков в систему) на уровне взаимодействий через психологию и адаптацию, а также применял принцип иерархии в развитии систем на базе общей теории систем и даже *иерархии систем управления* [Громов И. А. и др., с. 167]. И Парсонс применял иерархию

к социальным системам и подсистемам, редуцируя сверху до адаптаций тела и личности от социальных форм.

В то же время он использовал принципы иерархии не с самого нижнего уровня – от потребностей Человека, хотя и говорил о потребностях. И потому его уровень обобщения – целенаправленность и волевой выбор есть часть мотивации, ВЫШЕ потребностей. И, как верно указывают критики, «поле выбора оказывается чересчур широким» [Громов И. А. и др., с. 168].

Поэтому наша работа исправляет неверные развилки на пути Парсонса, начинавшего в правильном направлении, но ещё не имевшего важных инструментов для решения трудных тем связывания психики и социального.

Мы, к сожалению, не имеем достаточно ресурсов, чтобы как это делал он сам с предшественниками, «перевести прежние результаты на язык новой картины Мира».

А новая картина существенно иная: от человека – его потребностей, к усвоенной с детства культуре и через сознание, мотивацию и цели – к социальным отношениям и системам, которые в свою очередь ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ используют культуру, где последняя изменяется от сдвига среды и обнаружения решений отдельных личностей для переменны культуры и социальных форм. В этой картине совмещаются потоки: 1) изменений снизу вверх (от динамики среды) и до изменений культуры и системы, и обратные – 2) от культуры и системы к воспроизводству личности и к передаче ему культуры с целью воспроизводства (функций и целостности, а порой и власти) социальной системы (при малых воздействиях среды, в рамках которой она была создана).

И известные проблемы парсонизма как статичность структур, проблема языка и его роли в общении, введение *теллической* системы для поддержания образца, то есть системы, которая нужна, но след которой автор не может найти в социальных реалиях, кроме как в интересах групп заинтересованных лиц или на веру, темы ценностей – получают в нашей работе в перспективе свои решения и снимаются.

Приведенные ниже результаты расширяют базу классической схемы, углубляя ряд начальных понятий *внутренним психическим механизмом*. Это касается как непосредственно микроотношений, так и тем – появления и существования социальных макрообъектов.

Но классический на настоящий момент вариант социологии при всём своем многообразии не является в истории науки первым. Изначально социология возникла и формировалась от начала к середине XIX-го века в более сложном варианте. И во второй половине того века она уже имела нечто вроде *оснований со статикой и динамикой*. Считается, что статика и динамика взяты из механики, но на самом деле такое деление в этой науке имеет новый смысл. И даже двух градаций – статик и динамики, вероятно, не достаточно для такого сложного объекта как общество людей. Почему? Потому, что в социологии, как и в психологии, так же два уровня адаптаций:

- появления, жизни и гибели социальных объектов (в адаптации к медленно меняющейся среде) – динамики и
- процессов стабилизации и адаптации социальных объектов в период их нормального функционирования при малых изменениях среды, в границах которых социальные объекты устойчивы, – статик.

2.1.1. УСЛОЖНЕНИЕ МОДЕЛИ ДО РЕАЛЬНОЙ

Особенность социологии, как и психологии, в отличие от наук естественных состоит в том, что свойства (движение, поведение) субъекта наук, ведущая практика и нормы поведения человека, изменяются во времени сложным образом. Более того, нормы поведения, как и вся информация, распространяются в обществах диффузно, а диффузия начинается с начала появления уникальных единиц и расширения их влияния.

Само сосуществование старого и нового в объекте образует уже систему; она обязана быть описана с объяснением 1) статик – природы устойчивости, т.е. локальной адаптации различ-

ных обществ к среде и причин сохранения устойчивых отличий, и 2) динамики объекта — с суждениями о появлении нового в нем из предшествующего, с описанием природы этого механизма и 3) с оценками гибели или условий сохранения.

Тогда представление о «нормах» или устойчивых (в смысле, закономерных или повторяющихся) свойствах социальных объектов оказывается отражением (продуктом, результатом) состояний природной и социальной среды, включая и уже усвоенную людьми информацию (культуру), которой они овладели. Когда изменяется среда, и отражающая её свойства информация у людей, тогда должны изменяться социальные свойства и нормы. Законы становятся динамическим результатом типовых (или тяготеющих к наилучшим на некоторое видимое время и пока без учета последствий) форм или способов адаптации.

Причем в силу неравномерности распространения культуры социальных отношений социальные формы поведения оказываются различны со сторон разных сред-информаций (картин Мира). И задним числом возникает необходимость давать объективные и проверенные уже историческим временем оценки качеству и эффективности моделей Мира и построенных на их основе систем. И противостоящие системы отражаются *хозяйственно-культурными комплексами*, которые можно именовать моделями *цивилизаций*.

И в этом смысле классический с середины XX-го века вариант социологии в англо-саксонской культуре неполон уже тем, что современное (не говоря о прошлых временах) представленное им общество НЕ ЕДИНО. И потому диктовать учащимся то, что не является общим в нашем мире, а только местным правилом или нормой данной цивилизации без указания и обоснования соотношения цивилизаций между собой, не является признаком науки и научной теории.

Есть и еще претензии к ЭТОЙ науке. Современная социология неполна тем, что отделила от себя все важнейшие «причинные» отрасли знаний — политическую науку, экономику и культуру с этикой, не говоря о психологии. Можно удивляться

и считать эту раннюю специализацию ошибкой гуманитарных наук в целом. Что можно найти в феномене Человека, если до исследования его как единого целого начать с экзотомии (резекции) и изучать отдельно руки и ноги (политика), пищеварительную систему как аналог экономики и органы деторождения в части воспроизводства?

Ничего! На этом примере хорошо виден тупик разделения системы знаний об объекте до появления его верной во взаимодействии частей общей и целостной модели. Но тот же вердикт может быть вынесен по поводу науки об обществе, в котором увязаны вместе политика, экономика и культура вплоть до ценностей и этики.

Начнем с понимания масштабов сосуществования (и конфликта) современных цивилизаций. То, что классическая социология не пригодна ряду других обществ, включая «одну отдельно взятую страну», указывает даже такая невзрачная на первый взгляд деталь – в современных российских книжных розничных сетях, напр. «БуквоедЪ» где-то примерно с 2014-го года на книжных полках просто исчезла рубрика «Социология». Продавцы просят читателей назвать книгу, которая их интересует и покажут полку, где её найти.

Имеются ли основания такой странности? Двадцать лет с момента образования Российской Федерации наша культура рассматривала свое общество как переходное от чего-то несовершенного к рыночному открытому демократическому обществу. В социальной науке эта цель представлена идеальным типом современной социологической теории и учебниками, переписанными по западному образцу.

В таких учебниках картина мира и общества представлена в основном развитым рыночным (индустриальным) обществом. Оно именуется Первым. Остальные – Второе транзитивное (переходное к Первому) от Третьего патриархального, и само Третье традиционное общество – практически в западной социологии *для общего образования* подробно не описываются.

Первое общество, обладая в прошлом огромным перевесом

в средствах насилия, энергоресурсов, как и культуры, всегда занимало скромное место по численности, хотя и влияло на весь мир и ресурсами, и властью как (колониальными) владениями. Это превосходство позволяло социальным наукам обойти самые сложные вопросы прошлого и современности, уповая на общее превосходство мира комфорта и знаний. Неприлично, но факт. Однако, отсутствие теории и логики прошлого и жизни Второго и Третьего мира, а также развития Мира в целом, как и процесса появления Мира Первого из предшествующих, ныне оказывается серьезным упущением в этой науке. И это мешает решению конфликтов между ними и общему развитию в целом.

Потому без анализа ВСЕХ существующих или хотя бы ведущих цивилизаций Второго и Третьего мира в XXI-м веке, их исторических особенностей и свойств, социальных достоинств и недостатков каждой (старых и совершенно новых) ни текущие войны Холодные, ни прозелитические Духовные, ни Гибридные, ни Тарифные Торговые и Валютные, ни Этнические в Африке, как и новые Великие переселения народов от Триполи до Стокгольма, не могут быть оснащены, снабжены ни причинами, ни, тем более, рецептами их трансформации.

В этой связи у классической социологии мы постараемся взять всё полезное, что она сделала, и на этом не остановимся. Систему надо расширять. И для этого полезно вернуться к её началам. Новая социология, её полное изложение впереди, и, может быть, её тональность ближе, как это ни странно, к идеям родоначальника науки — Огюста Конта¹.

¹ Это так же естественно, как и то, что сказанное выше о цивилизациях, было отмечено в виде «неравенства прогресса народов» его, Конта, предшественниками — Тюрго и Кондорсэ [Громов И. А. и др., с. 11].

2.1.2. ОГУСТ КОНТ КАК ОБРАЗЕЦ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Взгляды Конта обладают одним полезным свойством¹ — они являют попытку системного взгляда на общество (его времени). И его советы, и оценки с исключением ряда ошибок (их полагается отметить) оказались во многом пророческими и предупреждающими об опасностях тенденций ЕГО времени. Прогнозы не были поняты (или поняты с ухмылкой в отношении их «наивности») цинично-практичными современниками идей. А идеи Конта проявили себя в полную силу лишь через сто лет в двух мировых войнах и в деколонизации — многими миллионами жертв.

Идеи эти задним числом обязывают научный мир если не признать их публично, то подчиниться им по факту принятой новой политической (и рыночной) практики их необходимости. Речь шла в его время о проблемах войн и попыток раздела и передела мира (колоний). Автор искал новых форм принуждения, отказа от самой примитивной и животной конкуренции между обществами — силовой [Социология Конта..., с. 110–111, 145,

¹ Жизнь Конта идет от последовательного материализма к собственным фантазиям на тему новой позитивной религии. В этом нам видится неуверенность того, что общество в целом способно усвоить достаточный набор знаний для понимания позитивной социальности. Вторая причина: Конт, как и многие аналитики до и после, не могли связать нравственность и этику с потребностями и поведением человека, которые рассматриваются не в сиюминутном плане, а на отдаленную перспективу в духе закона для всех и надолго. Новое понимание совести и морали как коррекции границ творчества выводит эти явления из метафизического по Конту поля в научно-позитивное. А новое определение Жизни (необходимо найти того, кто его дал первым) формирует вместе с познанием Человека систему ценностей, границы которой будут корректироваться лишь с появлением внеземных цивилизаций.

261]. Но в этом Конт противоречив.

Его прогноз о «переходной революционной эпохе» с «разложением теологических и военных режимов» вполне сбылся за прошедшие с его смерти сто лет, включая и падение колониальных режимов. Прогноз сбывается и в наше время, хотя может требовать и еще немало времени в будущем.

В то же время Огюст Конт был в чем-то не прав.

Ошибки Конта (обнаруженные нами в обзоре его работ Ригголажем) и их современные исправления можно перечислить малым списком. В систему наук Конта необходимо включить дополнения в виде:

– новой науки между биологией и социологией – психологии Животных и Человека. Животные и Человек – это организмы живой материи, имеющие психику – систему управления поведением и восприятием для адаптации. Но для управления психике требуется информация о свойствах окружающей среды. И психика тех и других такую информацию (по-разному) извлекает из среды. У Животных информацию психика получает методом проб и ошибок. А у Человека в психике имеется дополнительное средство извлечения информации – мотивация на базе нового языка, воли, сознания и методы повторных экспериментов со средой при отложенных потребностях. Кроме того, психика хранит и использует полученную информацию для адаптации этих живых организмов в среде;

– науки познания и понимания (Мира Человеком), как и науки о сознании и мышлении Человека через материалистическое понимание процессов формирования языка, воли, сознания и мышления – набора информационных (командных) процессов психического управления поведением Человека. Новые психические объекты (команды) имеют, как и у Животных, нейронную электрохимическую поддержку при поиске путей и исполнении адаптивных функций Жизни. Но у Человека с учетом второй системы произвольных, но фидуциальных (общепризнанных как денежные средства) знаковых обозначений появляется возможность отражать смыслы вне текущих потреб-

ностных состояний (при отложенных ресурсами потребностей и при опережении потребностей). Команды управления на базе нового языка образуют важнейшие свойства Человека разумного при достижении им потребностей. Язык выступает в виде модельного общего и в целом вечного для людей средства моделирования или отражения познанных в труде свойств среды как информации – он же инструмент сознания и планирования, как и фактор волевого импульса начала поведения¹.

Второе дополнение частично повторяет то, что сказал Конт о процессе СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Тогда – на базе нового понимания познания как работы четвертой А-функции сознания Человека становится доказанным приводимый ниже императив (важнейшее для Человека свойство и требование на все времена) Огюста Конта.

Новый и последний этап познания (и поведения на его основе – это определенный Контом (после первого – верований, второго – метафизики) ТРЕТИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ОСНОВЕ РАЗУМА. Он представляет собою уникальное извлечение (хранение, передачу и использование) Человеком информации из окружающей среды на базе общего (для людей) языка [Конт] и, добавим мы, «от нашего сознания и мышления на этом языке»². У Конта эта позиция рассматривается как возвращение к господству духовного авторитета в духе требований католицизма и Жозефа де-Местра [Громов И. А.

¹ Логика и математика в своем начале образуют обобщения опыта, а математика позже становится и средством мысленного модельного творчества. Но важнейшие логические и математические аксиомы (геометрии, алгебры) появляются как апостериорные обобщения, то есть инструментальные средства сознания и мышления для любых наук, выработанные на практике.

² Заметим, что третий этап есть время и место БУДУЩЕГО НЕОБХОДИМОГО господства *четвертой адаптивной функции Человека* – доминирование наук над уже существующим производством.

и др., с. 17]. Однако, Конт мечтал видеть требования к обществу императивами, «выведенными социальной наукой». Возможно, такой императив должен опираться на новую М-психологию или более развитую более мощную теорию, которая станет её развитием.

2.1.3. ТРЕТИЙ ЭТАП КОНТА КАК ЗАВЕЩАНИЕ ОБЩЕСТВУ

Именно на познании (нашего разума) строится все существование Человечества в настоящем и будущем. И всякое разрушение или ослабление этого важнейшего нашего свойства, передаваемого исключительно культурным путем и необходимого для понимания и исправления наших ошибок, приведет к гибели всего общества. Это так потому, что ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА ТЕПЕРЬ ПОСТРОЕНА НА РАЗУМЕ, А НЕ НА ЭВОЛЮЦИИ.

Наши ошибки в отсутствие нашей своевременной коррекции «исправит» лишь Эволюция удалением излишков всего, что неразумно нарушило правила Эволюции, если только (по современным данным) эти ошибки не приведут к гибели всего Живого на Земле в глобальном потеплении. В последнем случае Эволюция (и Жизнь) будет отменена до уровня Марса.

Величие идеи Конта о третьем уровне (фазисе) умственного развития состоит в необходимости поддержания на сознании и на логике (разума) всей структуры Жизни Общества. От разрыва с Эволюцией любые виды отклонений и зависимости, разрушающие разум и мышление, их распространение, оглупляющие общество, должны рассматриваться как *преступление против Жизни Человечества или даже более – против Жизни на Земле*¹.

¹ Это твердый вывод социологии, из которого следует, что все правила и законы общества должны быть продуманы на их безопасность в будущем на максимально мыслимое время. Жизнь людей должна быть построена не менее прочно, чем мосты, по которым они ходят. Этот импе-

Или иначе, говорящий уже, но еще не всегда способный думать Человек, не полноценен, и потому опасен (особенно в массе) для себя и общества. При могуществе современных технологий и их соразмерности масштабам Природы незнание не освобождает от... – в данном случае – от законов Природы. Не знающий не виноват, но может стать причиной общей гибели Человечества, если будет вотировать решение об ответственности за коллективное Будущее.

Образование (включая разделы логики, психологии и социологии) обязано стать условием формирования полноценных членов общества, обладающих способностью логически мыслить и потому понимать свое назначение и ответственность в этом Мире – Мире, построенном на Разуме. Естественно, что путь к этому результату не лежит через вывешивание Декретов Советской власти на газетной тумбе или расстрелы «врагов народа», принуждение народов внешней силой. Зато проблема образования в обществе на базе научных знаний и властного права науки, её независимости от частных интересов (не говоря уже об интересах светских властей) оказывается ключевой (м. б. четвертой по счету) и не ниже уровня третьей ветви власти – судебной. Но чтобы четвертая А-функция Жизни в целом стала важнее остальных, в Мире требуется решить в принципе ВСЕ социальные проблемы уровнями ниже. Этот вывод следует из иерархии потребностей (в рамках основной социологии).

ратив в самом начале социологии оказывается и законом для всего мирового общества, кроме тех сообществ, которые этого еще не понимают и не могут в силу недостатка знаний понять. Для последних императивом становится образование. Каков механизм проведения образования в жизнь (без насилия) – это одна из тем новой социологии и психологии.

2.1.4. ТРУД И ЯЗЫК. ОБЩЕНИЕ. АНТИТРУД

Труд. Человека создал труд. И это не нравственный императив, не назидание современникам, а результат, полученный на логике и реконструкции динамики потребностей преантропов в климатическом кризисе приматов и их предшественников в Африканской тропической сельве. Основание этому утверждению представлено в предшествующей работе целостной системой аргументов. Они и ныне продолжают подтверждаться новыми (в интерпретации фактов) доказательствами. Вынужденное откладывание потребности через действие или опережение подготовительным трудом удовлетворения потребности и невозможность передать своим примером полученный опыт в кратком по времени действии другим [Четвертаков С. А. 2018, с. 284 – 296] образует вполне определенное следствие – появление нового языка, сознания, мышления и Человека [Там же, с. 268 – 325].

Для аналитика в контексте сказанного важно, какое поведение людей можно обозначить трудом? И последнее требует обозначить первое – поведение Животного. Чем отличается поведение Животного от труда Человека? Их жизнь, более трудную, чем наша, большинство людей трудом не именует.

Поведение как потребление. Поведение Организма, непривольно направленное на обеспечение физической безопасности (оборона или нападение), насыщение и воспроизводство, удовлетворение всех физиологических потребностей плюс удовлетворение полового влечения¹ – является текущим исполнением биологических потребностей и *чистым потреблением среды*, то есть прямым потреблением в процессе снятия потребностей. Об операциях сезонных запасов у Животных как

¹ Секс не физиологическая потребность, а часть комплекса адаптаций воспроизводства. От его отсутствия не умирают. Но при массовой невозможности воспроизводства сокращается и исчезает вид.

врожденных и подсознательных уже выше сказано.

Определение труда важно и для будущей работы с формами социологии.

Труд. Обоснованным определением труда можно считать *приобретенное в культуре поведение*, связанное с будущим или отложенным *удовлетворением некоторых потребностей* 1) выработкой и/или 2) использованием *орудий* защиты или труда (самое малое) при условии отделения времени труда и использования его результата, 3) *выработкой с помощью орудий* новых продуктов или услуг, опережающих сам процесс удовлетворения потребностей.

В наше время трудом УЖЕ считают и 4) труд воспроизводства Человека – как минимум вынашивание и рождение ребенка и его воспитание, как и 5) труд образования и восстановления (медпомощи) Человека. Критерий – сознательное поведение исполнителей. К труду можно относить и б) всякое извлечение информации из среды в предложении её Обществу. Наиболее сложным в оценке принадлежности к труду является 7) создание произведений искусства¹.

Но в обычном труде реализуются преимущественно функции энергообеспечения или создания средств защиты, и, главное, – уже присутствует отложенное потребление. Потому с учетом практики отложенных потребностей **основные объемы труда вплоть до будущей полной автоматизации оказываются поведением обеспечения потребности безопасности 2 (II).**

Внимательный аналитик укажет на «отложенные потребности у Животных». На это выше уже есть ответ, что все текущее поведение у Животных по изменению среды с целью удовлетворения отложенных будущих потребностей (запасы, гнездо, среда

¹ Скорее всего, объективированный результат эмоционального творческого поведения и создателя получает смысл труда, когда становится объектом восприятия социальной среды. Самым важным оказывается социальный (эмоциональный) отклик или резонанс с автором.

и уход за потомством), является врожденным, и потому это не труд, а важное в Эволюции подсознательно организованное (гормонально и пр.) поведение.

Трудом можно считать и охоту Человека как присвоение природы, если до непосредственной охоты произведен труд изготвления орудий охоты или позже ведется затратная обработка пищи (последняя вторична к появлению труда вообще). То есть *1) отложенная потребность и 2) действие по изменению природы в рамках прогноза, то есть будущего удовлетворения потребности, являются родовыми признаками смысла труда. При этом прямое потребление по моменту голода трудом не будет. Но уход и кормление малыша (как объекта социальной среды) тоже будет трудом, хотя человек уже знает, что материнство частично обусловлено врожденными формами поведения.*

Труд оторван от потребностей и вынужденным образом становится социальным явлением с самого начала. Новый труд одного есть технология, которая требует её передачи остальным, иначе он как опыт погибнет с создателем. Либо он формируется у нового поколения как передача ОПЫТА ТРУДА И ЕГО НЕОБХОДИМОСТИ через уже сформированный язык.

Следствие: **Труд рождает язык нового типа** потому, что в отложенных потребностях передать опыт текущего момента с помощью эмоций невозможно¹. И **языком Человека оказываются множественные смыслы мира, оторванные от текущей адаптации и состояния, но пригодные для описания мира при любой**

¹ Этого не понимал Б. К. Поршневу, считая, что трудовой навык легко копируется подростом. Малыш копирует на подсознании ЧТО-КАК делают, а взрослому Человеку и даже подростку необходимо передать ещё информацию ЗАЧЕМ потому, что ЗАЧЕМ отделено во времени изготвления до момента спуска с гнезда или выхода из пещеры – началом использования или потребления уже изготвленного. То есть именно у *Людей в отличие от Животных подкрепление пользой возникает много позднее труда и без помощи нового языка труд и смысл его не объяснить.*

адаптации и кодированные произвольными договорными общими сигналами для применения в любой конкретной адаптации.

И это образует новую базу общения — универсальный (в произвольности знаков) язык. И мы в предыдущей работе установили, как создается и развивается язык через процесс труда и через активацию попыток передать опыт и значение (смысл) труда другим.

Особенность нового языка как универсального средства накопления информации образует новые свойства группирования Человека в сравнение с Животными.

Человеку выгодно быть вместе и селиться вместе.

Рост опыта при поиске пищи и расширение орудийных средств её добывания ведет к увеличению групп и возможностей проживания рядом или поблизости. Отселяющееся потомство не теряет теперь контакта, если не уходит далеко специально, образует большие группы (в сотни и до тысяч членов — первые социальные общности — племенные объединения).

Итак, возникает цепь: потребности, труд, опережающий потребность на значимое время, потом новый язык, и потому новое волевое управление психикой, памятью и появление сознания. Язык важен для **передачи уже полученной информации и использования её другими. Он требуется для введения и учета новых смыслов как выявленных ценностей в модели Мира Человека, т.е. расширения модели.**

Изменение жизни, рост энергообеспечения и безопасности обеспечивают рост популяции и расселение, расширение общения. В конечном счете качество общения и взаимодействия, сотрудничества возрастает¹.

В развитии групп, овладевших новым языком, появляется очередное изменение. Все, кто освоил язык, сформированный

¹ Интересно, что логика последовательности повторяет на новом уровне расширение темы потребности до общения и взаимодействия с выходом на ценности у Парсонса [Парсонс Т. 1951/2002, с. 82—84].

в данной популяции, получают с детства единую принадлежность к языку и культуре своей общности. И эта особенность отражает введенное понятие *этноса*. Деление социальных объектов (общностей, этносов, а потому вслед и их институтов и организаций) на «свой» и «чужой» вызывает в истории со временем новые явления социальные практики, которые требуют общего понятия. И автор пока не нашел лучшего, чем следующее.

Антитруд – это трудовая деятельность, предметом или средством которого являются, выступают другие люди, используемые как природные, то есть несоциальные объекты. Разделение общества в истории на относительно изолированные социальные общности произвольно вызывает новые виды деятельности, которые никак нельзя именовать нормальным и полноценным трудом и которые приводят еще молодое Человечество на период в нескольких тысяч лет к целой последовательности катастроф отчуждения (*alienation*). Такое отчуждение происходит на основе различий принадлежности по языку, верованиям (или моделям Мира), потом видов деятельности (в виде сословий или каст) и передаваемых по рождению на этой основе привилегий.

Общим свойством антитруда или его определением следует считать «извлечение выгод и преимуществ из взаимодействий с другими участниками на принципе причисления их к природной, а не к социальной среде». Этот принцип отличается от известного принципа признания равных прав людей в сословном феодальном и постфеодальном обществе (как и кастовом) – он более жесткий и позволяет вообще не считаться с другими людьми вплоть до признания права на их уничтожение и гибель как «чужих».

И на этой основе постепенно возникает ряд негативных трудовых (антитрудовых) практик. Это практики:

а) принуждения силой или угрозой применения силы «чужих» в некоторых аспектах людей к труду или предоставлению услуг (политическое принуждение к труду – рабство);

б) извлечения силой или экспроприацией однократно или регулярно ресурсов, прежде всего, продовольствия и ресурсов, выработанных из природы или освоенных в природе, в частности, земли или запасов недр (то есть через принуждение к труду через силовое изъятие выработанных трудом или принадлежащих по праву жительства природных ресурсов);

в) извлечение или принуждение к труду и оказанию услуг, предоставление ресурсов, включая и природные, и социальные посредством организованного обмана, намеренного искажения информации в обществе, как и информационное принуждение к деятельности или предоставлению ресурсов при намеренном искажении модели Мира и невозможности свободного обмена информации для проверки и уточнения¹.

Первые практики приводят к войнам за работников или за продукты их труда, к порабощению, и напр. геноциду, образуя институт рабства, **вторые** — к грабежу во всех его частных, коллективных и государственных формах (имея ввиду тоталитарные, имперские и колониальные формы управления), а **третьи** — строятся на обмане чужих как несоциальной стороны с последующим переходом к более грубым формам второй и потом первой практики.

Во всех трех случаях ведения «труда» на этой основе мотивация принуждения «чужих» оказывается не эффективной. Она широко или почти полно исключает творчество другой стороны и приводит общество к политическим, экономическим и социально-ментальным катастрофам — массовому падению уровня удовлетворения потребностей до самых нижних — физиологических с разрушением разделения труда и специализации в обществах, находящихся под давлением таких форм антитруда.

¹ Но мы не относим к ним системы, построенные на верованиях, которые организуют совместный труд людей до тех пор, пока участники искренне верят в необходимость дополнительного труда (например, строительства пирамид).

Во всех таких случаях большую роль играет среда в широком смысле, а наиболее длительные случаи существования таких форм отражают стабильное наличие ресурсов, позволяющих их сохранение на уровне стагнации.

И в отражение оптимизма после раскрытия этой во многом уже исторической темы необходимо отметить, что большая часть представленных форм антитруда (варварского антисоциального потребления по принципу «свой-чужой»), но не все формы, уже отмечена в социальной литературе как активность, признанная порочной и нарушающая права человека, что найдет свое раскрытие в основной работе.

В итоге раздела мы уточняем представление полноценного труда. **Труд как социальный процесс – это приобретенное в культуре поведение, связанное с будущим или отложенным удовлетворением некоторых потребностей** 1) выработкой и/или 2) использованием *орудий* защиты или труда (самое малое) при условии отделения времени труда и использования его результата, 3) *выработкой с помощью орудий* новых продуктов или услуг, опережающих сам процесс удовлетворения потребностей **при условии, что в качестве орудий и средств, предметов, как и продуктов удовлетворения потребностей НЕ выступают другие люди, рассматриваемые (оцениваемые) как несоциальная или природная среда.**

2.1.5. ЯЗЫК И ЭТНОС. ПОЛНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ

Возвращаясь к теме принадлежности, требуется сказать о важности этого явления и понятия.

Как и у Животных член группы, который не освоил её культуры, оказывается в изоляции и живет не полно, а часто и погибает. Полученная принадлежность (в смысле психологии как часть потребностей воспитания и передачи языка и культуры) означает выход в Жизнь полноценного члена общности, способного удовлетворять все свои потребности, необходимые для

продолжения и собственной Жизни, и Жизни популяции. Все, что дальше происходит в сообществе и группе принадлежности, означает возможность жизни и развития каждого, как и группы.

В частности, язык необходим для координации взаимоотношений в общении. Он постоянно поддерживается и воспроизводится вместе с культурой в воспроизводстве.

Но труд передачи и получения языка и культуры как часть воспроизводства Человека образует значимую часть усилий, труда и времени жизни всех участников.

Что мы имеем в виду? В системе потребностей формирование языка и культуры обозначено как удовлетворение потребности принадлежности. И эта потребность есть самая затратная по времени и силам в рамках среднего обычного человека [Четвертаков С. А., 2018, с. 393–395] В другой культуре мигрант очень редко достигает состояния полного соответствия и новой принадлежности, а это несоответствие мешает удовлетворению всех его потребностей от труда до творчества и совести.

Феномен отчуждения и «немца», человека с акцентом и пр. является подсознательным и идет от культуры завоеваний. Это явление старо и негативно. Сложность политического сселения вместе культур разной принадлежности еще более велика. Она вызывает взаимные рефлексии (их несколько). Почти все мешают развитию отношений обеих сторон – стороны, пришедшей силой или не по своей воле, и стороны, принявшей на страхе и давлении внешней силы или принявшей добровольно из сознания и культуры вызревшего гуманизма. Почти все МЕШАЮТ развитию каждой из культур – и завоевателей (монополия), и принужденных (синдром справедливой защиты и опасности).

Еще раз важно подчеркнуть то, на что именитые коллеги в философии, политике, истории никогда не обращают внимания. А именно, **в каждой общности труд воспитания детей и продолжения общества составляет самую большую во времени часть трудовых усилий воспроизводства и просто жизни.** Какие процессы снятия потребностей длительней, чем установление принадлежности (самое малое 15–20 лет от рождения)?

Быть может уважение и наука? Но значимость этой потребности много больше ВСЕХ остальных. Без ПОЛНОГО освоения культуры и приобретения идентичности индивид далее не способен быть на равных с окружающими в потребностях ЛЮБВИ, ОБЩЕНИЯ, УВАЖЕНИЯ И, ТЕМ БОЛЕЕ, ТВОРЧЕСТВА.

Почему же высокая наука не фиксировала это обстоятельство? Потому что высокая! Великие мыслители, даже в сферах политики и межнациональных отношений, в прошлом достигают известности не просто лишь в своей среде принадлежности, но в ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ среде принадлежности, которая обычно не угнетена иными культурами — и это обстоятельство НЕЗНАНИЯ И НЕПОНИМАНИЯ есть тоже следствие иерархии потребностей: высокое потому и высоко, что не угнетено, но тогда оно не имеет информации о вреде угнетения в ЭТОМ смысле. Есть и другие аргументы. Воспитанием детей заняты чаще женщины (и дети) в семье, а философы и политики всех времен и народов воспитанием детей не обременены¹. Еще одна деталь — труд освоения языка идет на подсознании и непроизвольно. Потому любовь и принадлежность не воспринимаются как *труд*. При внесении новых помех (см. старые опыты Харлоу) *во врожденно-приобретенную культуру обучения языка и культуры Человека (это происходит сейчас)*, становится ясным, что семья — это огромные усилия врожденной и культурной базы, передаваемой в поколениях. Успех и норма дает нового Человека, а дефект воспитания — объект для психиатрических клиник, и в систему исполнения наказаний.

¹ Известны ошибки философов, занятых лишь трудами предшественников, но не представляющих практики физического и ремесленного труда — и отсюда у некоторых на базе их среды — библиотек и фолиантов — появляются «априорные простые идеи». А у математиков, которые творят новые математические объекты и не применяли их в прикладном плане, возникает склонность к идеализму, чувству власти (своего) сознания над Вселенной по примеру господства собственного в своей теме.

Таких образом уже на уровне микросоциальных форм (и не позже) социальная наука обязана ПРЕЖДЕ ОБЩЕНИЯ предполагать создание, поддержание и сохранение ЕДИНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. Она может быть и не родовой, и даже на уровне НЕ родного языка (например, язык пилотов и авиа диспетчеров). Но в основной жизни предполагается важность НАЛИЧИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Появление языка общей культуры как принадлежности образует не только психологическое состояния каждого участника (языка и культуры), но по факту всегда составляло и должно образовывать особое социальное состояние участников как причастность к социальному объекту. Общее имя ему – этнос или народ. Языковая и культурная общность является необходимым и достаточным условием для появления, существования и развития всех социальных форм взаимодействия как взаимопомощи от микроотношений и начал разделения труда. Эта же система поддерживает далее хранение, развитие и ПЕРЕДАЧУ родного языка и практики культуры и общения¹.

¹ И эта особенность возвращает *принадлежности* законное место права родного языка как фактора социализации общества по принадлежности. Проблема будет важна в жизни Человечества еще несколько сот или даже тысяч лет. И речь идет об устранении непонимания ТРУДА (теперь труда в силу множества новых социальных помех этому явлению) поддержания и передачи языка, попыток игнорировать растрату усилий людей в тематике т.н. «плавильного котла», как и в темах возможности генеза гражданской ответственности и творчества – трагической проблеме самоидентификации присоединенных членов мультинациональных обществ. Политическая, экономическая и культурная практика и М-следствия в этой теме обязывают к тщательному анализу. И автор прекрасно осознает, что в современном мире огромное значение играет множество социальных и даже экономических групп и интересов ЭТОГО НЕ ДЕЛАТЬ, как и множество других групп и предпочтений. Но следствия для оппонирующих групп и общностей и для Мира в целом возникают отложенным

Принадлежность как продолжение языка и быта означает как минимум 1) семью, а значит воспроизводство, 2) передачу культуры, а значит, обеспечение и жизненных средств. В идеале образ самости должен отвечать и за 3) безопасность. Но современный мир и общество наблюдает больше различных вариантов. А критерием существования принадлежности и общества на его основе является стабильность языка и размера популяции на нем говорящего как признака удовлетворения всех функций Жизни.

Понятие *социальная общность* аморфно и многозначно. Профсоюз и клуб филателистов – это общества со своими потребностями (ПБ2 – для профсоюза) и интересами (мета для марок). Но только М-психология позволяет однозначно на каждый момент исторического развития дать определение *полной социальной общности*.

Полная социальная общность – это общность, компактно проживающая на определенной территории, имеющая единую языковую и культурную принадлежность и удовлетворяющая в культуре такой принадлежности все потребности – А-функции Жизни Человека.

Почему возникает вопрос о компактном проживании на территории? – спросит обеспокоенный политик или человек, считающий, что права отдельной личности, например, российского бизнесмена, покупающего дом в Ницце, важнее прав полного хозяйствования местного населения на территории своего проживания. И нам напомнят сразу о желаниях некоторых народов «расширить жизненное пространство».

Эти и вопрос, и контраргумент всегда были демагогией – диктатом довольно поздней (только в Европе со второй половины XIX века) свободы отдельной торгующей личности или иностранного частного предприятия над несвободой или не полной

образом и их представление (в основной работе) будет дано на основе теории Маслчет.

свободой народов, живущих на этой территории, работающих и поставляющих труд или покупателей.

Но значение это — существенно не для тех, кто собирается переезжать и вселяться в общество иной принадлежности и низкой производственной культуры. Это само по себе важная для мигрантов тема, а привлекательна она для продвижения своего бизнеса в регионах дефицита, то есть при вселении предпринимателя или авантюриста в общество иной принадлежности с уже сформированным синдромом «прав человека» (что будет излагаться в будущей работе). Тема важна для этносов, рискующих оказаться на своей земле в чуждой этнической среде и стать меньшинством. Тогда возникающий естественно язык и принадлежность (а значит вложенный в жизнь свою и детей — труд) перестает быть рабочим языком общества. Более ясно сказать об этом до сих пор было невозможно, хотя обсуждение важности самоидентификации и утраты её как принадлежности давно существует. Вопрос всегда сводили к теме уважения как чему-то символическому и к опасности национального неравенства каждого человека поодиночке. Теперь глубина конфликта отражена на самом исходном уровне — языке и культуре матерей и их способности делать из новорожденных младенцев — Человека¹.

Общепризнанно, что первые этнические (этнокультурные) общества или этносы — племена — являются основанием более широких социальных общностей, народностей, национальностей и позже наций (буржуазных) как тип. Темы мультинациональной культуры и новые возможности, которые возникают для политической стабилизации на базе глобализации, будут рассмотрены позже.

¹ Читателю требуется совесть и рефлексия — способность ставить себя на место другого. И мы откладываем эту тему для основной работы, имея представление о том, сколько вокруг неё и не только в России политических, экономических и в культуре противников даже обсуждения.

И автор с читателем выходят на основную тему социологии — **взаимодействий при общении.**

2.1.6. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ — КОНТАКТЫ И ОТНОШЕНИЯ

Минимальными (и более того, начальными) формами каждого Общества, его микрофункциями и микроструктурами оказываются первые объекты общества — **социальные взаимодействия — социальные контакты и социальные отношения.**

Социальные взаимодействия — это любые взаимодействия конкретных людей, которые удовлетворяют потребности участников лишь через согласованные акты или поведение. Это означает, что взаимодействия сопровождаются (информационным) общением для согласования действий и включают сами действия, одинаковые (для сложения результатов усилий) или чаще различные (как согласованное разделение труда). И даже простое информирование одним человеком другого — уже взаимодействие. Получатель (даже ребенок, который учится говорить) учтёт важное от Источника на будущее. То, что это влияет на некоторые (будущие) потребности, подразумевается.

Принимая постулат, что у животных все поведение обусловлено потребностями и лишнего они не делают, мы обязаны считать, что и у людей (то есть Ното, владеющих языком) практически всё поведение (тем более повторяющееся) мотивировано, и за каждой мотивацией и поведением стоит потребность или несколько. Потребности могут отличаться по обе стороны взаимного контакта или отношения.

Тогда все взаимодействия являются средством удовлетворения потребностей участников.

Если изначально кажется, что не все, например, есть плохие отношения, то читатель вполне может домыслить какие потребности возникают у тех, кто принуждает, и тех, кто подчиняется. В этом смысле любая конфронтация так же оказывается (как и у Животных в борьбе за статус) взаимодействием, эта тема

развита в п. 2.1.8.

Есть и плохие ситуации попроще, например, вас спрашивают (есть потребность), а вы не желаете отвечать (помочь) в духе русской сказки «Гуси-лебеди». Тогда не удивляйтесь, что когда-нибудь с вами случится нечто подобное потому, что мы влияем на мир не только хорошим, но и плохим¹. Взаимодействия двух людей называются *бинарными*², см. рис. 2.1.

Бинарные взаимодействия. В ходе таких взаимодействий могут удовлетворяться самые разные потребности. Причем даже комбинацию конкретной пары потребностей можно толковать различно в зависимости от контекста ситуации.

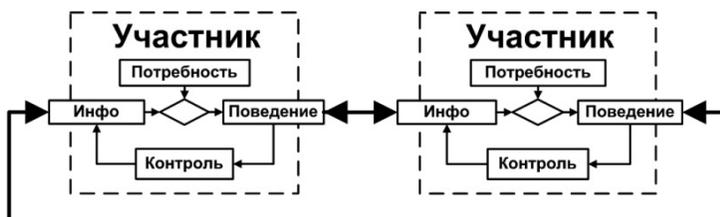
Сами микросоциальные взаимодействия начинаются с 1) редких и кратковременных взаимоотношений между субъекта-

¹ В этом интересный опыт давала Москва времен СССР — новоприбывшие горожане, задрав нос и презирая иногородних граждан («деревня»), командированных в столицу или гостей, избегали помочь приезжим с маршрутами, вели себя презрительно (в духе фильма «Москва слезам не верит»). И, наверно, большинство российских жителей помнят свое отношение к москвичам в сравнении с отношением к ленинградцам, которые оказывались добрее. Да, собственно, жестокость Москвы отражена даже в названии указанного фильма. Но бывают ситуации и похуже. Так в Британии принято останавливать машину даже за городом, если пешеход желает перейти дорогу. При этом пешеходы обычно благодарят рукой, словом или снимают шляпу. Где-то во второй половине прошлого века водитель остановился и пропустил пешехода, а тот не обратил на него внимания вообще. Тогда водитель вышел и потребовал устной благодарности, а ответчик — в резких формах отказался это сделать, за что был жестоко избит, что и стало потом делом суда и прессы. Так что в мире засчитывается и зло не менее, чем добро.

² Бинарные взаимодействия редко интересовали социологов в силу отсутствия адекватного аппарата психологии. В то же время отсутствие микроуровня в социальных действиях никогда не позволит объяснить появление социальных структур и институтов.

ми (преантропами или людьми) и далее с усложнением труда и связей превращаются в 2) персонально устойчивые и типовые во времени социальные (в том числе и трудовые) отношения в более крупных структурах взаимодействия.

Социальное взаимодействие

Поведением может быть и речь, и действие

Рис. 2.1. Социальное взаимодействие

Результатом стихийного развития и усложнения социальной среды оказываются *разной степени устойчивые их (отношений и контактов) группы*. Такие соединения (их можно было бы по аналогии уподоблять (чисто формально) химическим макромолекулам органической химии. Однако, каждый участник в таких комплексах принимает участие или вообще существует лишь в условиях, пока удовлетворяются все биологические и самые важные для него социальные потребности. И потому сами комплексы есть производное, существующее в той мере, в какой участники признают такие структуры и формы приемлемыми вплоть до решений об их изменении.

Социальные взаимодействия могут представлять различные комбинации, такие как совместное потребление, одностороннее действие в пользу другого и помощь кому-то, сотрудничество при аккумуляции одинаковых усилий, параллельные действия

различного типа и действия обмена, как и просто формы передачи информации.

Своей наиболее важной частью в этом классе являются **социальные взаимодействия, связанные с трудом**, которые мы рассматриваем как 1) трудовые или *производственные отношения* и 2) *отношения распределения* (продуктов и результатов труда и услуг).

Однако множество взаимодействий бытового характера, особенно в семье, в играх, ситуациях отдыха так же могут быть описаны парами потребностей. Причем, как и в жизни, с каждой из сторон может удовлетворяться целый комплекс потребностей.

Феномен социального взаимодействия не должен вводить в заблуждение по поводу гармоничности и социальности, как и ценности. И в этом состоит универсальность социального (и всегда критического 16+, а не лубочного для детей или нейтрального представления о Жизни в отличие от классической теории с акцентом его ценности «как надо» для всех, кроме специалистов¹.

С учетом того, что потребность может включать и ощущение страха боли или смерти, которое требуется устранить, «социальность» совершенно не означает отсутствия борьбы со злом и понимания исторических ошибок десоциализации внешней среды. Но применение понятия врага и столкновения, борьбы за жизнь требует тщательного введения в теорию представлений ценностей, зла и добра².

¹ Человек, не знающий опасного, не социален, и всегда может быть обманут как ребенок. Но ребенок, которому сказали, что мир опасен, будет сломан, станет бояться всю Жизнь. Потому требуется сначала воспитать оптимиста и творца, а позже на знаниях раскрыть проблемы общества, чтобы сформировать ответственность человека за будущее в работе с миром ради его улучшения.

² Иначе человек превратится в овчарку, способную напасть на любого другого по команде «Фас» того, кто кормит или взялся отвечать за Мир

Трудиться, чтобы не быть наказанным или попросту говоря избитым или работать за миску риса — это ушедшая (или еще не ушедшая?) практика АНТИ-ТРУДА, см. 2.1.4., в некоторых «культурах», принимающих нормы несоциального отношения к другим людям. Это тема огромной сложности различия культур. И её решение лежит в русле обмена информацией (но не силой, не угрозами) между обществами.

Спектр всех известных (а может еще и не известных на будущее) социальных взаимодействий — это место для учета социальной практики «взаимно согласованного поведения» в любых её проявлениях, включая и все виды труда с учетом их социальных следствий в предвидимом будущем³.

Итак, **в социальном взаимодействии — социальном контакте и в социальном отношении — каждый участник удовлетворяет какую-нибудь свою потребность** (или их комплекс).

Описанию социальных взаимодействий социальной науке помогают понятия *позиции, роли и статуса*. В новой системе они определяются более точно.

Позиция и роль. Любые взаимодействия двух и более индивидов не висят в воздухе. Участники обычно занимают рабочее пространство, в котором осуществляется согласованное действие. И пространство для каждого участника взаимодействия именуется его **позицией**.

В своей позиции участник имеет свои *обязанности и права*,

во всем Мире, оставив гражданам функцию исполнителей и поставщиков солдат.

³ Все выводы ценностного плана будут строиться по иным критериям на базе новой социологии с учетом предельно возможного анализа глобальных социальных последствий. Выводы должны формировать объяснения культуры и этики отдельных периодов в истории обществ. Они же могут помочь исключению ошибок прошлого, оптимизируя круг важнейших ценностей. Однако это не гарантирует отсутствие новых ошибок в будущем.

как и *представления о том, что он готов сделать – установки*. Он имеет и собственные *типовые ожидания о поведении другого*. Каждый обладает и представлением того, чего ожидают от него другие. И социально ожидаемые обязанности участника в его позиции окружающими и его понимание своих обязанностей (в идеале идентичные) именуется ролью.

Каждый человек в своей жизни выполняет множество ролей. Так один человек может в отдельных позициях выполнять разные роли – дома он сын, а в школе – преподаватель. И это просто. Непросто то, что некоторые философы и социологи представляют социальную жизнь театром. Именно ЭТИ ощущают в своей работе и распространяют на все общество наличие режиссеров и плательщиков, руководящих и оплачивающих ИХ РАБОТУ в ИХ ТЕАТРЕ, ИЗОБРАЖАЮЩИХ НАУКУ. Так социальные теории подсознательно отражают мир самих теоретиков.

Более сложные ситуации возникают, когда один человек оказывается в одной позиции и в двух ролях сразу. Например, такое случается в одном кабинете, но в общении с начальником и с подчиненным. К начальнику у него будут одни роль и статус, к подчиненному – другие.

Такое случается и в жизни, как финальная сцена в фильме «Осенний марафон», когда главный герой на глазах у жены общается со своей пассией, изображая согласование работ с коллегой.

Социальные взаимодействия логично различать по их длительности и личной устойчивости. И у этой логики есть свое важное продолжение в макросоциологии.

Социальные контакты. Единовременные, однократные или лично случайно случающиеся взаимоотношения, которые длятся недолго, логично именовать социальными контактами.

Примеры. Наиболее хорошо представлен в настоящее время важнейший в истории разделения труда социальный контакт, который, как известно, именуется актом купли-продажи товара или услуги. Участники – покупатель и продавец. Обычно такие бинарные взаимоотношения не требуют личного постоянства.

Но юридически эти отношения тщательно прописаны.

Рынок образует очень важный вид социального контакта и социальный институт, но это тема большая и будет представлена позже.

Вторым и очень распространенным видом социального взаимодействия являются социальные отношения.

Социальные отношения — это взаимодействия, которые продолжаются во времени непрерывно, периодически, но устойчиво (часто или ежедневно) и имеют характер личных устойчивых отношений.

Примеры. В ходе ранних распространенных социальных отношений — труда — участники с обеих сторон удовлетворяют одинаковые потребности. Их основу образует производство материальных ресурсов. Пример — труд членов в рабочей артели. Формула потребностей в отношениях самых простых и типовых трудовых (производственных) отношений имеет вид ПБ2 ↔ ПБ2

Микроотношения представляют и социальные отношения управления и исполнения труда. Карл Маркс их назвал *производственными отношениями*¹. Однако, о них чуть больше в разделах о разделении труда, см. 2.1.7., и об асимметричных бинарных отношениях в п. 2.1.8.

Можно показать, что многие виды деятельности производятся на базе социальных отношений, которые считаются актуальными в одних культурах и, наоборот, аморальными или архаичными в других. Но противоречия будут рассматриваться позже и в общей работе.

¹ Эти отношения подверглись острой критике в обществе. А критика обеспечила полезную коррекцию в одних культурах и одновременно спровоцировала огромные ошибки в других.

2.1.7. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ТРУДА

Именно через общение при взаимодействии в широком смысле появляется и разделение труда, когда при неравенстве возможностей каждый выбирает при согласии с другими ту часть труда, которая у него лучше получается или более удобна ради пользы остальных.

Определение: **Разделение труда означает возникновение социального взаимодействия** через объединение различных видов труда во взаимодействии при труде **для получения общего и согласованного результата.**

Разделение труда предполагает общую цель или /и общий продукт труда (общую услугу). Разделение труда использует выделение и разделение операций обработки как отдельных этапов. Поэтому *только за разделением труда начинается специализация труда и рост эффективности труда.*

Разделение труда и разделенный труд, как и взаимодействие, но в разном смысле, не бывает не социальным (индивидуальным – сделал – употребил). Признак разделения – социальное согласование. Или это *набор различных или даже одинаковых видов труда, но на разных участках пространства или на разные моменты времени видов труда участников, либо разделения нет.*

Разделение труда есть часть общей социологии и обозначает всю сферу социального общения, касается не только экономики, но имеет приложения в политической жизни, в культуре и образовании, в науках.

Значение разделения труда можно оценить через мысленный эксперимент: пусть читатель оглянется в своем жилище и попытается найти предмет, который он бы сделал сам от начала до конца, найдя в природе требуемый материал. Все предметы сделаны многими другими и мало когда другим отдельным человеком. Разделение труда пронизывает современное общество. Но чтобы разделение труда появилось, к нему необходимо идти от Животного мира и почти от начала антропогенеза. И та-

кой путь предполагает предусловия, а они возникают еще в мире наших братьев меньших. И путь к разделению у Человека лежит по уровням снизу вверх в шагах: труд – язык – общение – взаимодействие – разделение труда.

Только за разделением труда начинается его специализация и рост эффективности.

Следствие: **Следствием разделения труда является его специализация.**

В результате разделения труда внимание исполнителей труда обращено на повышение эффективности операции собственной части или участка (операции) труда обработки предмета труда или услуги. Улучшение внимания и рост опыта, совершенствование способов обработки и инструментов ведут к росту эффективности операции. И это вызывает рост общей эффективности разделения труда.

Специализация труда без его разделения не имеет смысла, а потому и само разделение в росте своей устойчивости имеет смысл только после выявления пользы хотя бы одной стороны разделенного труда, см. п. 2.1.8. Хотя в целом польза непроизвольно, без осознания возникает в социальном отношении в подавляющем большинстве случаев.

Тема монотонии и рутинности операций и последующей возможности их автоматизации будут рассматриваться отдельно в основной работе.

Следствие: **Специализация труда может выходить на отрыв этапов труда обработки от объединения его результатов в едином продукте через обмен.** Однако предусловием отрыва является появление рынка обмена продуктов и полуфабрикатов и позже появления приемов стандартизации изделий, например крепежа, разъемов, параметров вспомогательных устройств (зарядки мобильных телефонов).

Но для Человека, как и для Животных важно отличать взаимодействие вообще, например, в семье, от разделения именно труда.

Специализация поведения возникает еще на уровне гене-

тики и Эволюции, то есть врожденно. У Животных она определяется сначала полом и возрастом, то есть носит биологический характер. И это еще не труд, а просто приобретенное или врожденное половозрастное разделение, которое служит функции двуполого воспроизводства и выхаживанию подростка, ухода за ним и передачи опыта. Все процессы, которые требуют длительных действий или связанных последовательно этапов обусловлены на подсознании и врожденным образом. Так нами показано, что окситоцин является организатором цепи следствий и связи этапов зачатия, рождения, кормления и взаимных отношений родителей и подростка, см. 3.7.1. в работе [Четвертаков С. А. 2018, с. 368–373].

В социальном поведении взрослых животных при вынужденном сплочении (стаивании) для групповой безопасности появляется новое **разделение поведения с учетом объема накопленного опыта**¹. Так возникает лидерство и функции вожака. Эволюционный критерий – сохранение популяции. Общий принцип разделения в последнем случае определяется важностью получения, передачи и использования накопленной информации. И это включает принцип копирования поведения вожака («делай как я»). Можно предполагать, что уже при формировании группы или стада появляются дополнительные функции поведения, например охраны отдыхающего стада или стаи. Такое разделение поведения ради безопасности или выживания группы можно считать *разделением поведения соответственно ресурсам – размерам опыта, и нередко силы и упорства*.

Таким образом, мы обязаны отличать в психике все, что связано с *откладыванием потребностей на подсознании* (у животных и в материнстве у Человека и в семье) и *от сознательных*

¹ Оно НЕ наследует силовое ранжирование, которое сопутствует конкуренции за пищу, территорию или самку, а отражает именно опыт, например, знание местности и мест стоянок, маршрут и пр.

действий на базе культуры, связанной с откладыванием потребностей на основе предметов и результатов культуры. Так знания психологии и языка и их передача на культуре, лекарства и знания о лечении и прививках — все это уже труд воспитания Человека, а не просто поведение. В то же время чрезмерная материнская любовь во вред ребенку и растущему человеку — это не труд, а животное потакание собственным слабостям в условиях утраты части человеческого и утраты понимания пользы будущего и ребенка, как и пользы ребенка для Общества.

Разделение труда между людьми есть ведущий социальный институт развития Общества на весь предшествующий период развития Человечества.

Но у разделения специализированного труда имеется и ряд недостатков. Они очень существенны. Некоторые недостатки угрожают Человечеству на глобальном системном уровне¹. Они вполне могут быть откорректированы. Речь об этом пойдет в основной работе.

Как появляется ощущение пользы в процессе случайного первого разделения труда в онтогенезе конкретной пары или особи и группы? В этом мы обязаны вернуться к минимальным бинарным взаимодействиям.

¹ Разделение труда в настоящее время предполагает стихийность обмена. Однако при достижении определенного предела (границ среды) возникает необходимость в системном балансе сосуществования Жизни (Человека, прежде всего) и Среды. И это образует новый комплекс ограничений (свободы Человека), который Мировое Общество должно после обсуждения принять, а может быть, и расширять постепенно на знания по мере поступления информации о новых проблемах. Но возникающие системные ограничения не первые в истории. Новизна последних и современных ситуаций в том, что некоторые ограничения должны формироваться и согласовываться на глобальном уровне.

2.1.8. АСИММЕТРИЯ ОТНОШЕНИЙ – ВЛАСТЬ И ЗАВИСИМОСТЬ

Симметрия и асимметрия взаимоотношений. Бинарные отношения с равными потребностями участников могут быть названы симметричными. Так же обычно (но не всегда) в таком отношении распределяются и ресурсы участников. Но ЛЮДИ НЕ РАВНЫ, хотя в некоторых важных случаях мы обязаны их считать равными¹.

Первое неравенство и появление власти. Но даже равенство потребностей в сотрудничестве и во взаимодействиях не гарантирует утраты симметрии – фактического неравенства. Таково первое неравенство – опыта и знаний – вполне реального ресурса еще на уровне полной физической нищеты и отсутствия всякой собственности. Есть и неравенство силы, но это обращает нас к животным. И тему на время оставим.

Итак, если даже потребности в бинарном отношении идентичны, а различны используемые с каждой стороны ресурсы, то в отношении может возникать **состояние зависимости** того участника, который имеет меньше ресурсов. Как это и с какими последствиями происходит? Опытный человек советует в общении то, что удобней сделать. А молодой или неопытный тогда принимает мнение и исполняет совет опытного. Так возникает первое отношение асимметрии – последняя появляется как **харизма** и через плюс-уважение к опытному. Далее эта асимметрия может развиваться в состояние, при котором опытный только дает совет, а другой ИЛИ ДРУГИЕ принимают такой совет (на веру). Возникающая практика, если она становится важной для всех, например, в части общего урожая на поле как предмет

¹ Велика тайна сия, когда и под действием чего возникла в истории эта очень непростая до сих пор в представлении наших современников идея – необходимость признания равенства прав Человека, когда мы знаем об их реальном неравенстве.

общей обработки, превращает постепенно совет в правило, которое выполняют в силу уже сложившейся традиции. А сакрализация (создание веры без поиска причин и оснований) образуется потому, что опыт ведущего не является документированным и проверенным сообщая. Так возникает **власть** – право давать приказания как мнение одного всем и **зависимость** или подчинение как обязанность исполнять указания одного. И эта асимметрия возникает сначала в новом взаимодействии при равных потребностях быть сытым завтра, если сыт сегодня ПБ2 → ПБ2. О том, как и почему харизма превращает власть из института в организацию, на уровне ПБ3 → ПБ2 будет представлено в основной работе.

Но такая же ситуация в другой среде может превращаться и во власть добровольную и на договоре. И она обозначается всегда одинаково в виде ПБ3 → ПБ2 или ПТ → ПБ2. Этот сложнейший переход от власти по принуждению к власти управления и исполнения в виде договорного отношения с правом отказа – будет обсуждаться уже здесь и более подробно тоже в основной работе.

Общие основания асимметрии. В настоящее время и в обществе высокой культуры люди обладают существенно различными ресурсами: и силы (власти политической), и экономических ресурсов (власти экономической), и информационной.

И в социальном взаимодействии участники с разными потребностями удовлетворяют те, которые у них есть, если обе стороны способны как-то удовлетворить каждый – свою потребность.

При социальном взаимоотношении в подчиненном положении (исполнения) оказывается тот, чья потребность более насущна, то есть ниже в иерархии потребностей. Это же означает, что она может быть менее отложена и что у такого участника меньше времени выбора решения и ресурсов¹. А та сторона

¹ И с позиции принципа отложенных потребностей участник имеет

отношения, участник которой испытывает (и мотивированно удовлетворяет) во взаимодействии более высокую потребность, оказывается в положении более устойчивом и лучше обеспечен ресурсами (так бывает обычно, но случается не всегда). И он может стать ведущим в формируемом социальном отношении.

Связь от ресурса Жизни к уровню потребности есть причина и материалистическое толкование причины — искомая тайна власти.

Бинарные отношения при неравных потребностях именуется асимметричными.

Однако не все варианты социальных отношений (по парам потребностей, должны восприниматься негативно.

Например, отношение матери и ребенка асимметричны — это отношение «любви — безопасности, пищи и получения опыта», то есть «ПЛ → ПБ1, ФП, ПП». Асимметричны и отношения хозяина, у которого больше ресурсов жизни, и работника, который нанялся от недостатка своих ресурсов жизни к городскому мастеру. И сочетание работы с семьей в начале появления здесь вполне ясны. Например, подмастерье входит вообще в семью хозяина как её младший член. Эти отношения образуют зависимость второго от первого или «уважение — труд исполнения приказаний из-за потребности в комфорте», то есть «ПБ3 → ПБ2».

Ниже мы рассматриваем лишь случай простого рынка и классического капитализма: *каждый человек в обществе может изменять свое место жизни в рамках своей принадлежности, устанавливая произвольные отношения между членами и иметь различные ресурсы.*

При этом асимметрия социальных отношений — трудовых (*производственных*) возникает и имеет тенденцию возникать

меньше возможностей к задержке своих потребностей, он менее свободен и ближе к Смерти. Это и есть зависимость.

в случае договора найма работников, а не договора равноправного сотрудничества.

В случае договора найма товаром оказывается рабочая сила и поведение, труд (время труда) другого человека.

Когда труд наемного работника — его время, то по факту он куплен как труд по времени и по заданию (управлению) покупателя. Тогда такой труд приобретает *свойство или способность производить продукты и услуги*, которые тоже обладают свойствами товара. И произведенное этим трудом количество товара может превышать и обычно превышает в этом (производственном) отношении стоимость самого купленного товара *способности* рабочей силы на оплаченное договором время труда. Разница и есть прибавочный продукт.

Если бы приглашенный работник входил партнером в дело по производству продукта, известного в объеме труда, и получал оплату своего трудового вклада в форме части от реализации продукции, то никакого прибавочного продукта не появлялось. Однако организатор является носителем информации и ресурсов — самых сложных компонент НАЧАЛА труда. А нанятый работник, пока он не участник информационного процесса и не совладелец исходных ресурсов, может предоставить ТОЛЬКО свое время труда и квалификацию, стоимость которого (труда) должна окупаться. И потому организатор покупает (оплачивает) способность (квалификацию) и время труда.

И в этом состоит тайна производства прибавочной стоимости для рядового наемного работника.

Прибавочный продукт. В прибавочном продукте нет ничего странного и, тем более, обмана. Практически всегда человек (и это начинается с первых форм жизни и до высших животных вообще) производит больше ресурсов, чем требуется только для ЕГО жизни. Именно отсюда до и вне рынка, в обычной Жизни появляются дети, идет рост популяций. Расширение Человечества и, тем более, рост уровня жизни без производства прибавочного продукта (родителями для детей), был бы просто невозможен.

С другой стороны, ни один человек в здравом уме не начнет производить больше продуктов ДЛЯ САМОГО СЕБЯ, чем это требуется в личном потреблении. *И капиталистическое производство при различии уровней потребностей оказывается скрытой от сознания, то есть подсознательной формой расширенного производства.* И если тайну появления справедливых цен вскрыл и показал Адам Смит, то явление прибавочного продукта (во времена дикого капитализма без профсоюзов и НЕ ВПОЛНЕ ВЕРНО) — Карл Маркс. И это его главная заслуга при множестве последующих трагических ошибок интерпретации и применений открытия. в частности, его ошибки НЕ ВИДЕТЬ ТОГО ЖЕ САМОГО В СИСТЕМЕ ДИКИХ ГОСУДАРСТВ, СОБИРАЮЩИХ (НЕ НАЛОГИ, А) ДАНИ, НЕ СОГЛАСОВАННЫЕ С ОБЩЕСТВОМ.

Но главное, что полагается знать: **весь результат продукции разделенного асимметрией труда есть общий результат.** И соответственно нравственные оценки к распределению продукта восходят к пониманию ценности взаимодействия. Ресурсы потребления, необходимые для удовлетворения (неравных) потребностей участников, различны. И если асимметрия необходима, то необходимо и распределение доходов на ПОТРЕБЛЕНИЕ — неравное как соответствующее текущим потребностям. Здесь масса тем — все для основной работы. Но в то же время именно теория Маслоу-3 (Маслчет) уже доказала в «теореме Маслоу» [Четвертаков С. А. 2011, с. 535–558], что ликвидация прибавочного продукта по Марксу его равной раздачей ликвидирует всякие стимулы развития общества, более того, устраняет и само разделение труда.

Зато расходование полученного прибавочного продукта и потому всякое последующее производство продукции и услуг, направленное на развитие общества, должно быть прерогативой (в частности, и при получении кредита) тех, кто уже показал на опыте способность к организации расширенного производства продуктов для общества, то есть организовал продолжение достойной жизни своих работников в общественно-полезном труде (для всех) и выработку прибавочного продукта для обще-

го будущего развития и расширения Жизни. К роли государства мы вернемся в основной работе.

И тогда нравственное отношение к организаторам производства продуктов и услуг в обществе, переходящем от вечных войн в борьбе за господство в мире к устойчивому производству на благо мира по аналогии должно соответствовать званиям и почету генералов... но теперь производства, как это и есть в наиболее успешных и культурных обществах. О монополиях в бизнесе сказано ниже. а основное обсуждение темы будет в социологии.

Итак, в каждом бинарном отношении или контакте реализуются как минимум две потребности. И асимметричное социальное отношение за длительный период и через ряд этапов, расшифровка которых в истории уже произведена и будет позже представлена, рождает из микроотношений — макроотношение и социальную структуру, см. ниже рис. 2.2.

Суть власти. Указание будущего действия есть осуществление власти того, кто указывает, а само указание к труду есть команда управления от психики индивида А — руководителя к психике индивида Б — исполнителя.

Система управления (командами) отдельно и система исполнения команд отдельно, соединенные вместе, оказываются новой единой адаптивной системой управления в режиме особого в истории Общества разделения (специализации) умственного труда и труда исполнения. Это разделение не равноценно с позиций профессиональной специализации видов труда. В такой системе не просто разделен труд умственный и труд физический или исполнения. **На основе власти психологической возникает социальная система, где по участникам разнесены (разделены) управление и рабочий процесс.**

Одновременно это есть и проявление власти, и подчинение власти. Перед нами из простого труда найма — социального института купли-продажи *особого товара*¹ — возникает некая (не первая в истории, но вполне определенная) социальная структура — социальная организация (её частный и ведущий ва-

риант).

Но в этой работе мы не будем углубляться в связи и причины появления асимметричных отношений — разных уровней потребностей и власти как закономерностей. Мы так же не будем говорить о механизмах построения ведущих социальных объектов, а просто их определим, уточнив их в силу предоставленных нам новых возможностей интерпретации.

2.1.9. ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ К СТРУКТУРАМ

В этом разделе кратко, но через психологию автор излагает свое представление об Обществе или о социальной структуре современного Общества.

Психология на новом уровне — это и есть особенность решения старых тем новым средством.

В принципе мало кто из современных социологов станет отрицать, что более сложные социальные «организмы», то есть *социальные структуры* появляются в историческом процессе (исторической эволюции) иначе, чем 1) в расширенном вос-

¹ Товар, который способен производить товар, это нечто особое, а именно дифференциальное — в системе развития объектов материи. Но **это не только рабочий или исполнитель**. Точно так же и субъект управления — хозяин, и менеджер как товар, производящий функцию управления — менеджмент, — каждый из них тоже и продуцент, и не полный продуцент всего товарного продукта, хотя участвует в ПРОИЗВОДСТВЕ — ПРОЕКТИРОВАНИИ И ВЫДАЧЕ КОМАНД УПРАВЛЕНИЯ И КОМАНД ОРГАНИЗАЦИИ. И эти сложные условия отказывался видеть Карл Маркс, рассматривая работником лишь рабочего. А суть в том, что творческий труд неизмерим временем в своих затратах. Оба вида труда, «скованные одной цепью» — управление и исполнение, невозможны друг без друга. Изложение сложности этого синтеза и потому разъяснения утопий социализма требует отдельной главы в будущей Социологии.

производстве – росте численности и 2) в соединения социальных взаимодействий (контактов и отношений) в комбинации с методом «проб и ошибок». Но везде в идеальных типах социальных структур и объектов ключевым является социальное взаимодействие на базе потребностей, последние для масс участников в текущих ситуациях оказываются устойчивыми, общими. А при многих и разных текущих формах поведения со временем вырабатываются такие средние и (обязательно верные) решения, что они (плохо или хорошо, но) *удовлетворяют* актуализируемые средой потребности участников в новых структурах. И только потому такие структуры продолжают свое существование и развитие.

И мы переходим к понятию Общества.

Общество – это группа людей, которая через свои социальные и личные потребности с помощью развития социальных практик и социальных взаимодействий удовлетворяет полный соответственно среде обитания комплекс своих потребностей и все четыре адаптивные функции Человека. Удовлетворение потребностей производится через изменение внешней природной и социальной среды и использование её полезных свойств¹.

Важнейшим основанием и началом социальных взаимодействий – микроотношений, лежащих в основе социальных макроструктур, является общение. Языковая (смысловая) принад-

¹ Как видим понятие общества как полноценного со всеми четырьмя А-функциями совпадает с понятиями этнокультурной общности, 2.1.5. И если кто-то пожелает узнать, чем отличаются другие определения в реальной жизни, то обязан будет исключать из ИХ определения исполнение некоторых А-функций. Отличие настоящей науки – для всех, а не ценностной – для заказчиков, в том, что она не противоречива, а противоречивы объекты, которые, не соответствуя необходимым требованиям (в данном случае Жизни), оказываются ограниченными в своей функциональности, и потому – в Бытии.

лежность оказывается условием появления, существования и сохранения (при воспроизводстве и передаче) всякого Общества.

Общество исторически возникает и строится **снизу вверх** в порядке усложнения функций, появления потребностей и их удовлетворения. Причем с учетом ограниченного ресурса высшие потребности возникают изначально у исключительно малого количества людей, но с развитием богатства общества количество (и доля, и роль) людей с высшими удовлетворяемыми потребностями возрастает. Постепенно появляются макросистемы – институты и организации.

Социальную структуру каждого Общества в наше время можно мыслить, как совокупность взаимодействующих макрогрупп (макроструктур) и макроотношений, то есть отношений, глобальных в этом обществе, – институтов и организаций, в свою очередь составленных из микросоциальных контактов и социальных отношений.

С позитивным развитием (в филогенезе) каждого общества средние уровни как уже удовлетворенных, так и актуальных потребностей возрастают.

Каждое **Общество** развивается с увеличением численности людей, при котором население расселяется на исходно свободные от Человека Земли. Помехой в сохранении единства расширяющегося Общества оказывается языковая среда, а позже конфликтность за место расселения этнических групп. При расселении и расширении Общество исторически распадается по принадлежности и локализуется вместе с регионализацией культуры. Другими причинами разделения мирового Человечества на Общества – отдельные этносы, позже на нации и цивилизации, являются возникающие новые процессы завоеваний и распадов, препятствия к общению при росте расстояний, наличия водных преград, ландшафтов, политической и культурной изоляции.

Противоречивая социальная динамика и взаимодействия Обществ при экспансии и сопротивлении им, как и факторы

и особенности среды приводят к тому, что **на территории Земли существует множество Обществ, находящихся на разных, но вполне определенных и различающихся стадиях развития или культуры.**

Стадия развития или культура – это определенная имеющая внутреннюю связь система представлений о: 1) среде и Мире, 2) структуре потребностей, 3) традициях и социальном опыте их удовлетворения. Вся система образует логически связный и объяснимый **культурно-хозяйственный комплекс**. Это одновременно и определенная общая языковая и смысловая модель Мира в целом, которая вместе с ценностями, установками и традициями целеполагания (для выбора решений и постановки целей) обобщает социальный опыт (среды-культуры) удовлетворения потребностей.

Группа Обществ близких или даже различных языковых принадлежностей, имеющая близкую или единую хозяйственную и политическую, а потому и ценностную, идеологическую или религиозную культуру, как культурно-хозяйственный комплекс именуется **цивилизацией**. И большинство Обществ в наше время относится в своих обобщенных вариантах, как и в стадиях развития и культуре, к какой-то из известных **цивилизаций**. **Цивилизация в целом характеризуется набором характеристик культуры как форм видения мира и реализации потребностей (от культуры формирования ряда потребностей до целеполагания).** Но существуют и относительно уникальные общества-изолянты.

Психическая структура каждого Общества или Цивилизации может определяться и характеризоваться структурой текущих актуальных потребностей. И в этом смысле **социальная структура общества** совместима со структурой его потребностей, отражает эти потребности и культуру их удовлетворения.

Упрощенно социальная структура представима соотношением долей населения занятых четырьмя А-функциями Жизни. Это 1) труд и бизнес в системе *безопасности* (армии, производства вооружений и военной науки, адвокатуры и государства в поли-

тической и правовой сфере); 2) труд и бизнес в системе *производства и распределения энергии, финансов, материалов* и средств производства и потребления, комфорта, торговли и транспорта, включая труд (часто государственный) развития производственной инфраструктуры; 3) труд и бизнес в сфере *воспроизводства* – родильное дело и эко, образование, здравоохранение, самозанятые воспитанием (доля времени жизни) в семье, спорт, культура и религии, отдых (и играх), туризм и 4) труд и бизнес в сфере *производства новой информации и её распределения* – наук, инноваций в бизнесе, философии и производства новых знаний в сфере образования.

Понятно, что чем ближе общество к начальным по Маслоу-3 этапам – безопасности и выработке энергии, тем оно проще и ниже в своем развитии по критерию потребностей.

Человечество включает 1) совокупность взаимодействующих цивилизаций, 2) отдельные взаимодействующие Общества, обладающие уникальными формами хозяйства и культуры, 3) относительно или чрезмерно изолированные Общества, хотя бы знающих о существовании других и 4) изолированные Общества, вероятно, не знающие о существовании других.

В широком смысле Общество следует мыслить, как все Человечество и как **социальную структуру Человечества.**

В ходе исторического развития и умножения Обществ все Человечество в настоящий период разрастается настолько, что его воздействие на природу становится значимым и выявляет необходимость совместного бережного отношения к среде обитания. И это обязывает мировое сообщество изменить механизмы традиционного разрешения конфликтов в связи с угрозой гибели всего Человечества или даже Жизни на Земле.

2.1.10. СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИНСТИТУТЫ

Современная социология выявила в структуре обществ и цивилизаций всего два метатипа или «идеальных типа» по Макс Веберу¹ крупных социальных форм или макрообъектов (из множества отношений) — **институты и организации**.

Институты. В исторической эволюции Общества появляются и становятся устойчивыми некоторые типовые формы и правила контактов людей — *кратковременных и обычно анонимных взаимодействий*, в ходе которых происходит удовлетворение некоторых потребностей участников. Эти социальные макрообъекты с преобладанием анонимности и социальных контактов как метатип именуется **социальными институтами**.

Организации. Другая группа макрообъектов образует относительно постоянные макроструктуры социального взаимодействия, *устойчивые на длительное время и удовлетворяющие потребности сторон личные или формальные социальные отношения*. Они как метатип, именуется **социальными организациями**.

Всё Общество на базе усложняющихся микро социальных взаимодействий через множество **социальных контактов и социальных отношений** преобразуется в агломерацию социальных институтов и организаций как целое, представляя **социальную структуру**.

Социальные институты исторически возникают через стабилизацию **социальных контактов**.

¹ Метатипом здесь мы именуем такие социальные формы (аналог макромолекулы), которые имеют некоторые правила появления и существования, но для которых не определены конкретные уровни анонимности или знакомства, уровни ведущих потребностей участников и культуры их удовлетворения в социальной форме (объекте), тип окружающей природной и социальной среды.

Социальным институтом можно обозначать произвольные и случайные по составу участников и во времени личные социальные контакты, в рамках которых реализуются общие важные, то есть полезные для Жизни участников: потребности, модели поведения, готовности к поведению, установки и ожидания.

Среди институтов здесь мы отметим лишь важнейший институт в современной экономической и даже политической жизни, обеспечивающий преимущественно функцию энергообеспечения Человечества. Речь идет об обмене продуктами и услугами. В отличие от семейного обмена и обмена между семьями в виде даров – реципрокации как обмена услугами и ресурсами без учета баланса или захвата продуктов чужого труда силой, как и принуждений к труду и услугам угрозой силы – обмен в натуральной форме (бартер) и позже обмен товарный в виде купли-продажи (за деньги) незнакомых лиц осуществляется на взаимовыгодной основе и балансе интересов как добровольный по согласию обменивающихся сторон.

В настоящей работе мы не будем рассматривать социальные институты. И далее **наше внимание в этой работе обращено лишь к социальным организациям.**

Из логики усложнения метатипов социальных отношений должно было бы следовать, что организация есть самая поздняя социальная метаформа. Она могла бы возникать, когда социальные взаимодействия между людьми уже приобрели устойчивые формы и могут с большой пользой удовлетворять потребности участников.

Но в истории социологии или политической философии представление, что мир человека изначально представляет собой хаос свободных людей в их «естественном состоянии» равенства как анархии – это больше вполне «естественная» ошибка Гоббса, опыт которого опирается на представления истории Человечества на видимом опыте Европейского средневековья. В последнем движение уже освободившихся крестьян и горожан (и свободных городов еще в отсутствие твердой королевской власти) могли представляться таким анархическим образом.

Началом первых организаций следует считать родовые и родо-племенные группы в палеолите с институтом брачных обменов. На более позднем этапе и возможно в момент начала земледелия или раньше формируются не явно определенные институты как власть жрецов (знающих земледелие), естественно на основе веры. И только позже первые большие организации как государства Двуречья и Египет наследуют объединения родовых групп или племен, занятых земледелием на лучших аллювиальных почвах речных долин, чьи земли в связи с ростом населения стали полями раздора в силу их ценности. Даже в поздней Европе соседская земельная община еще очень далека от понятий свободы личности и логики свободного анархиста, готового уступить часть своих прав в модели Гоббса.

2.1.11. СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И МНОГООБРАЗИЕ ЕЁ ФОРМ

Социальные организации имеют в истории множество вариаций. А формат работы не позволяет обсудить существующее море определений. Поэтому общее определение *организации* чрезвычайно важно. Оно существует и весьма удачно исходит из понятия организации как координации и согласования взаимозависимости в поведении, то есть взаимодействий группы лиц.

«Организация – группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общих целей». То есть организация – социальная группа людей, распределяющих задачи между собой для достижения общей цели.

И это определение просто чудом исключает теорию потребностей, опираясь лишь на психологию мотивации и целей. Однако такая простота оказывается и утратой части информации, ибо тематика и сознания, и целей, и координации оказывается в предшествующем развитии психологии лишенной своей жизненной и потому модельной для теории основы.

Если привязываться к предыдущему материалу, то организа-

цией оказывается социальная группа (организация), в которой между участниками на значимое время возникают социальные отношения (как устойчивые на время решения коллективной по способу решения задачи). И в продолжение темы каждый участник получает или имеет свой *статус* и свою как минимум одну *роль* или столько ролей, сколько связей с другими участниками в организации предусмотрено.

Традиционное понимание организации в России. Чаще под *организацией* российский обыватель, а может, и не только российский, понимает *производственную* организацию или современное учреждение произвольных назначений и функций, включая государственное учреждение. Но в представлении и в стереотипе обычно положена схема связи директора или руководителя, а, может быть, вождя, с исполнителями, нанятыми или набранными как призывники на службу в армию. И то, и другое не полно.

Представления предприятия, государства и иерархической структуры — слишком узки. Они не учитывают как минимум явления самоорганизации в обществе. В современном опыте россиян воспроизводится и живет более семи с половиной столетий власть государства и подчинение государству. Это состояние, верное в прошлом, вполне оправдывается частыми набегами из «Дикого поля», уводом в рабство, важностью «засечных черт» и походами для освобождения рабов. А позже появляются собственные войны и расширения границ, подчиненные народы и промышленные предприятия, которые обозначают почти идентичное, но в частном или в государственном и военном плане. И всегда власть указывает задачи и цели, возглавляя труд работников-исполнителей. А труд военный в подчинении командиру или в производстве оружия, мирной продукции или хлеба — это уже детали.

Однако в мире наших соседей и в мире прошлом, как и в настоящем и будущем, существуют и другие формы организации. Они имеют различные размеры и значение, но их важность в истории и в иных формах на будущее вовсе не мала.

В мировой и исторической практике первым прецедентом организации от родовых семей и согласования действий нескольких родовых семей неизбежно следует считать координацию действий группы лиц на их добровольном согласии. Так возникает самоорганизация в сельской общине на некоторый период вынужденных совместных работ, когда единственным решением оказывается общий труд. Есть и наиболее выдающийся пример самоорганизации в истории. Это явление не внутри одной общины, как например, её представляют в России, а состояние множества общин и целого региона с включением новых идей (информации).

Нидерланды как пример самоорганизации. Приморские Нидерланды (дословно «низкие земли» — для России «низины», то есть заливные луга), принадлежащие древнейшим здесь фризам — местным покорителям моря и рыбакам у топкого побережья, возвысились из воды и болот через труд своих жителей вместе с крестьянами, бежавшими позже с юга в поисках свободной земли. В этом потоке людей были и беглые, и свободные, осевшие по договорам с владельцами пустошей, монахи (цистерцианцы и премонстранты), обет которых состоял в том, чтобы жить своим трудом, а не с подаваний. Это и младшие дети из больших крестьянских семей, которым на родине не достало земли для своей семьи.

На неудобьях селятся не от хорошей жизни. Многие пришли сюда на заливные (пресной и морской водой) пески, глины и торфяники — попросту болота — и стали своими. Вместе люди строили дренажные сети (каналы для отвода болотных вод) и плотины от наводнений с моря. Эти усилия продолжились строительством дамб прямо в направлении моря и устройств для откачивания воды из огороженного мелководья — дна Северного моря и в устьях (дельтах) больших рек (Шельды, Мааса, Рейна, Исселы и Эмса). Территория страны за тысячу лет увеличилась ВДВОЕ.

Крестьяне и собственники вместе создавали группы управления по участию населения или только сбора средств — оплаты

чужого труда для поддержания порядка и уровня воды на новых участках — польдерах, для регулярной откачки воды (насосами ветряных мельниц), ремонта дамб и каналов.

Земледелие, включая и выращивание льна, здесь сочеталось с рыболовством и копчением рыбы, разведением скота, производством мяса и шерсти, сыра, полотняным ткачеством, сукноделием, изготовлением одежды и обуви (из дерева — кожи не хватало), мебели, строительством судов и торговли этими продуктами внутри и на экспорт.

Можно прямо сказать, что более трудные условия земледелия инициировали массовое творчество населения. И это как-то пересекается с активностью античных греков в бедной своей землю Атикой, но без рабства.

Центр, пригодный для множества причалов, стал ядром международной европейской торговли.

Самоорганизация общин, цехов и самоуправляемых городов в Европе. Самоорганизация огромных масс крестьян Западной Европы историками (или властью и только в России?) просто недооценена. Уходящие (а порой и бегущие) из сельских общин и самые активные крестьяне, уже торгующие продуктами своего ремесла и промысла, развивают общественные организации в местах первых временных ярмарок. Из последних вырастают первые малые города в сотни жителей, а потом и до нескольких тысяч. В продолжение крестьянских общин они объединяются для защиты ремесла в цеховые общины, устанавливая между собою общие правила (регламенты) производства, торговли, приема, обучения и правил вступления новичков в цех. И позже такие союзы, как и гильдии торговцев-купцов, объединяются в городах вместе для организации и самоуправления городов, для выкупа у феодалов своей свободы и земли, на которой стоит их город. И еще нет или почти нет королевской власти, но есть многие тысячи людей, которые привыкли сами и вместе решать свои хозяйственные дела и отвечать друг перед другом. Свобода их одновременно обеспечена и ремеслом, в котором изготавливается их вооружение. Тема выгод этих социальных

форм и недостатков, по которым они исчезли, — тема особая и здесь не обсуждается. То же позже случилось и в Японии, но исторический с опозданием, что далее и отражено в её динамике.

Самоорганизация (и системная целостность) Средних веков и позже революционное творчество предпринимателей в борьбе за равные права, отмену сословий сменяются свободой и последующим ростом технологий.

Появление старых иерархий труда, но в новом виде — на договоре. Договоры купцов с крестьянами о выполнении простых операций на дому на базе «давальческого» от купцов сырья (что означало рассеянную мануфактуру) стали чистым творчеством купцов для обхода цеховых ограничений в городах. Договор *обмена простого труда на деньги* привел к специализации операций (в сукноделии) ВНЕ ГОРОДА с ЕГО ЗАПРЕТАМИ НА РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ (ради уравнительного на узком городском рынке выживания ремесла в цеховой общине). Он позволил максимально увеличить производительность труда в деревне, сломать монополию городских цехов (их фиксированные цены), а позже перенести идею в город на место разоренных цехов. И это отразилось появлением и ростом новых социальных форм — иерархий разделенного труда управления (начало в раздаче и сборе продукции) и труда исполнения. Последний как труд относительно малой квалификации заменил искусный, но малопроизводительный ремесленный труд первых горожан.

Далее огромный период развития (с XVI по XX-й века) рутинных форм труда в свою очередь постепенно привел к механизации, а в наше время к автоматизации повторяющихся форм труда, очищенных от многообразия и вариативности. И автоматизация снова позволила вернуть вариативность и даже творчество — сложный труд исполнения, в связи с которыми на потоке многие изделия приобретают дополнительные элементы и блоки, не общие для конструкции, но уже заказанные конкретными заказчиками.

Автоматизация рутинного труда и рост объема информационного обмена. Историческая динамика форм труда через специализацию освобождает общество от простых и тяжелых его форм, от отчуждающей рутинности и возвращает ему все возможности для многосложных решений и творчества. При этом новая среда и просто жизнь ждет от новых поколений высокого образования, дисциплины, как и честности в отношениях взаимодействия и одновременно творчества (но с совестью)¹.

Возвращение самоорганизации. И в новых условиях (рынка и обмена) оказывается важной самоорганизация. Необходимость использования информации в производстве и проектировании, в принятии решений, полезных обществу (информация – тоже продукция), снова требует взаимодействия теперь в системном объединении специализированных знаний разных отраслей. И это новый уровень координации между специалистами. Самоорганизация опять и на более высоком уровне выступает в виде спроса на трудовое взаимодействие при росте сложности и качества продукции разделенного специализированного труда участников по сложным заказам и проектам новейшего индустриального времени и информационной эпохи. Эти процессы уже во второй половине XX-го века отражены новыми примерами координации. В этой связи и на договорной добровольной основе возникают группы работников, которые на определенное время собираются вместе для разработки новой продукции в виде *проектов*, интегрирующих различные виды информации. Такие группы в науке управления именуют *целевыми группами*, или *организациями по проекту*.

Но прототипы целевых групп в истории организаций и управления появились давно. В истории обработки знаний такие группы появляются в армиях. Там они образуют штабы

¹ Эта сентенция не мораль, а логический вывод социологии, и здесь он опережает обоснование лишь на случай, если жизнь не позволит следующих публикаций.

и штабные функции. В знаниях и науке объединение знаний ведется предшествующие сотни лет на заседаниях Академий наук и на Ученых Советах в университетах как интеграторах образования.

А в XX-м веке возникают исследовательские институты и проектные бюро в крупных промышленных организациях. Таким образом, сами организации из линейных иерархических структур превращаются в более сложные организованные группы с ростом числа специалистов на средних уровнях. Во второй половине XX-го века возрастает многообразие высококачественной продукции на общих рабочих площадках. При этом подразделения получают двойное, так называемое, «матричное» подчинение – 1) **функциональное подчинение по разделению труда**, которое связано со сложным и дорогим оборудованием, специализированными процессами и знаниями и 2) **проектное подчинение** одного подразделения сразу нескольким проектам при согласованном попеременном участии каждого в них в рамках своей узкой специализации.

Таким образом, **власть и исполнение не всегда присутствует в организации**. С ними сосуществует и самоорганизация или частичная зависимость от власти и более сложные формы связи – двойное подчинение по разным аспектам. А самоуправляемая организация – тоже организация. Её размер может быть небольшим¹, но в ней может не быть личной власти, кроме власти договора между участниками и взаимного признания.

Понятие власти, отдельной от большинства, утрачивает свой смысл, когда возникает и утверждает себя власть участников, способных проявлять и поддерживать самоорганизацию. И поэтому *в наше время рассматривать явление организации как системы, построенной на отделенной от остальных участников*

¹ Ведь большое количество работников обычно обусловлено в прошлом огромным объемом ручного труда, но последний больше не может доминировать.

власти, задающей структуры и нормы отношений для всех остальных без их влияния, мнения, согласия, договора, является чем-то устаревшим, ненадежным, как и не эффективным.

В то же время из ИСТОРИИ хорошо известно, что появление отдельной власти и подчинение ей остальных участников является массовым и типовым процессом и в организации, и в сельской соседской общине.

В настоящий момент теория Маслоу-3 (Маслчет) позволяет ясно отобразить психические и ресурсные процессы в развитии механизма появления власти и властной зависимости. Но изложение объемно и потому будет представлено в следующей общей работе – в разделе динамики социальных систем. Новизна определяется тем, что появление власти и подчинения (влияния и зависимости) теснейшим образом увязано с понятием ресурсов. А понятие ресурса почти не используется в социологической науке, что является огромной важности упущением.

Феномен организации в наше время не всегда связан с ресурсами и производством ценностей. Так партии и другие общественные организации часто заняты обработкой и передачей информации, защитой некоторых проектов и целей в обществе. То есть не все организации связаны непосредственно с трудом и созданием продуктов или оказанием услуг за деньги.

Иерархия труда как типовая форма организации. В нашей собственной работе в истории по теме организаций мы еще со времен первых своих работ (1987 г.) предлагали выделить весьма типичную в мире и истории обществ отдельную и конкретную социальную структуру организации, которая координирует или использует результаты массового труда. Эта общая в новом смысле по времени нескольких тысяч лет и под разными наименованиями социальная структура нами определена как «иерархия труда».

К структурам этого вида относятся древние государства от малых городов (крупных селений) под контролем жрецов или вождей и до азиатских форм великих деспотий, как и все земельческие империи. Намного больше и шире эта структура ис-

пользуется в современном индустриальном обществе.

Дело том, что **в истории Человечества оба вида таких разных организаций – жесткое государство и частное производственное предприятие – имеют общее свойство – быть иерархиями труда.**

Обе (разные) формы управляют трудом (или результатами труда) своих участников. Обе формы играли и продолжают ныне играть самое важное значение в жизни Человечества – выполняют адаптивную функцию выработки энергообеспечения.

И мы объединяем их по критериям не наличия или отсутствия бюрократии, а по присутствию:

- власти всех видов и подчинения исполнителей;
- наличию правил или традиций взаимодействия;
- производству материальных продуктов в рамках взаимодействия власти и исполнения или только сбора властью продуктов, созданных трудом исполнения.

Иерархия труда реализует отделение умственного труда управления от всех видов исполнительского труда, которые в целом обеспечивают адаптивную, прежде всего, функцию энергообеспечения иногда совместно с функцией безопасности.

И далее мы обращаемся к отмеченной нами ведущей социальной структуре – иерархии труда.

2.2. ИЕРАРХИЯ ТРУДА – ВАЖНЕЙШАЯ СИСТЕМА

*...кто в состоянии увидеть общее
в тех вещах и явлениях,
которые другим видятся
различными и ...несравнимыми*
Ф. Вольтер

В предыдущем разделе 2.1. мы рассмотрели начальные подходы к М-социологии и уточнили с помощью психологии уже известные понятия социальной науки.

В этой главе определяется и исследуется одна из важнейших в мировой истории социальная организация – иерархия труда. Её особенность дана в наименовании. Но различные формы применения и потому их имена в истории до сих пор не позволяют обществу увидеть в структуре важное общее.

Потому сначала рассматриваются свойства иерархии труда в разных условиях среды и культуры, и автор на базе их истории готовит читателя к выяснению различных возможностей этой социальной структуры в условиях диктата или конкуренции. То, что историки видят на протяжении пяти тысяч лет по данным современной науки, есть феномен (явление), которое может иметь разные основания и толкования в силу свободы фантазии коллег, автора и читателей. Чтобы явление как связь данных (тип среды – вид и жизнь системы) стало понятным как причина и следствие, само явление должно быть проверено с помощью внутренних механизмов социальной структуры на базе поведения психики участников. Это и есть представление механизма – внутреннего преобразователя от среды к внешней функции организации. Но почему одна и та же структура тяготеет к тради-

ции, застою и гибели в одних условиях, и к творчеству в других, в этой Второй части еще не вывод. Мы лишь формируем гипотезу о медленном разрушении (стагнации) таких систем в условиях стабильности (монополии), а доказательство тезиса о разрушении будет проведено в Третьей части этой работы.

2.2.1. ИЕРАРХИЯ ТРУДА – ОТНОШЕНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ

Впервые мы определяем социальную организацию через понятие социальных микроотношений.

Наш социальный макрообъект представим моделью как минимум трех микроуровней:

- Высший руководитель А;
- Подчиненный руководитель среднего ранга Б;
- Руководитель низшего ранга или исполнитель В.

Как результат два социальных взаимодействия для цепи из трех участников складываются как устойчивые во времени отношения. Каждое отношение есть часть социальной структуры, см. рис. 2.2. Новым в анализе является то, что мы знаем, какие М-потребности составляют каждое социальное отношение, которое является и разделением видов труда.

В соответствии с местом в иерархии труда высший руководитель А в отношении низших работников всегда имеет актуальную потребность творчества (ПТ) и потому его потребность в уважении (ПБЗ) должна быть удовлетворена изначально. Если высший руководитель не умеет творчески решать проблемы управления, то состояние, которое он испытывает (угрозу утраты статуса), рождает как минимум потребность в уважении или в безопасности 3 (ПУ или ПБЗ).

Разделение труда руководства и исполнения

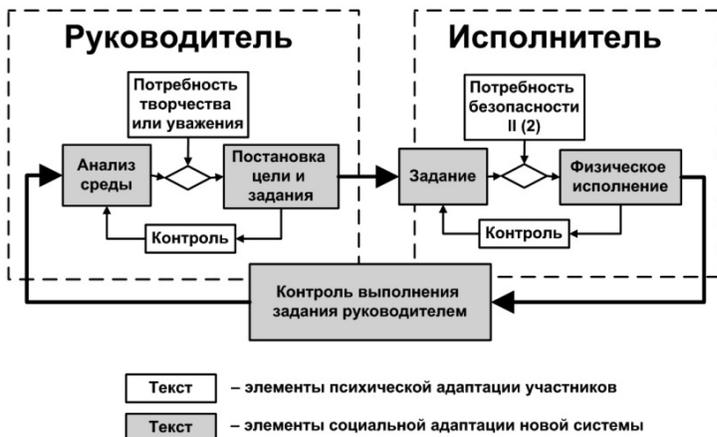

Рис. 2.2. Разделение труда руководства и исполнения каждого социального отношения в иерархии труда

В среднем и независимо от своих ментальных (потребностных) состояний всякий руководитель должен разрешать и ликвидировать все неопределенности, которые возникают в социальной системе в области его полномочий (проблемы с ресурсами и с изменениями в состоянии и работе подчиненных работников). Эффективный руководитель не только разрешает возникшие неопределенности (конфликты), но и ищет их, пытается их появление и приближение обнаружить и заранее предотвратить.

Руководитель среднего ранга Б имеет двойственные роли в управлении. Во-первых, он обеспечивает управление сверху вниз к подчиненным и имеет актуальную потребность творческого управления (ПТ) управляемыми работниками и процессами их труда.

Во-вторых, он подчинен высшему работнику А и выполняет вторую функцию – функцию подчиненного. В отношении к ра-

ботнику А работник Б имеет (ощущает и удовлетворяет) актуальную потребность безопасности ПБ2 — заботу, беспокойство и т. п. об исполнении команд старшего начальника А. И такой труд исполнения является его задачей ДЛЯ СЕБЯ — производства ресурсов для своей Жизни, сохранения статуса и собственного рабочего места¹.

То, что работник имеет одновременно несколько ролевых функций и соответственно несколько неудовлетворенных потребностей, не противоречит теории Маслоу. Человек переключает психику в целом и свое сознание при перемене контекста или условий среды. Мы напоминаем, что потребности возникают (запускаются) по достижении определенных условий. В своей конторке управленец — босс (ПТ). У начальника «на ковре» он исполнитель (ПБ2). Наличие двух потребностей сразу не редкость, но противоречие между ними — стресс.

Стоит напомнить так же, что в прошлой нашей работе вскрыто ясное понимание подчинения многих работников одному руководителю. Оно изложено в материале², см. там рис. 1 и Определение 3. В управлении «один ко многим» разделение труда проявляет себя как *единство структуры и функции*. И такое единство оказывается признаком нормальности данной теории в отличие от сражавшихся в прошлом социальных теорий функционализма и структурализма.

¹ Ведущей в части производства энергии и ресурсов комфорта для работника Б является потребность безопасности 2 (ПБ2). Но в реальности могут быть и менее типичные варианты — например подчиненный борется за власть с начальником. Тогда его потребность в отношении с начальником оказывается потребностью уважения — ПУ. Это может быть и мятеж, как попытка уничтожения, которой соответствует потребность страха смерти (казни) и наказания (ПБ1). Угроза для власти может возникать и в случае неисполнения приказов выше.

² <http://www.sergeychet.narod.ru/socio/OnExploitation2004.htm>

2.2.2. ИЕРАРХИЯ ТРУДА – ВЕДУЩИЙ ВИД ОРГАНИЗАЦИИ

Иерархию труда в истории полагается рассматривать как самую распространенную социальную структуру в обществе. Её задачей изначально оказывается *энергообеспечение* через труд – вторая А-функция.

К этой А-функции в обществе примыкает и первая А-функция или безопасность 1, например, в случае коллективной охоты под руководством вождя на дикого зверя. Это тоже труд с помощью орудий в приложении к природе. Поэтому иерархия труда – это и система, пригодная для концентрации насилия и её применения. Достаточно представить «чужой» социальный мир как «не наш» – не социальный, так охота на чужие природные ресурсы, чужие результаты труда, чужую способность к труду и даже чужую жизнь превращается всего лишь в «потребление среды». В такой момент иерархия труда образует хищную орду, готовую коллективно присваивать соседей и все, что легко завоевать. И «трудом» иерархии труда или АНТИТРУДОМ, см. 2.1.4., становится ВОЙНА КАК ПРИСВОЕНИЕ И ПРИНУЖДЕНИЕ СРЕДЫ СОЦИАЛЬНОЙ.

Потому далее функция безопасности в обществе, не прошедшем школу плохого творчества и его последствий через этику (для нас это учёт отдалённых последствий), способна превратиться в функцию воспроизводства энергии за счет насилия, грабежа и рабства как несоциального использования социального.

Немало теорий в истории и социологии признают на базе обобщения исторических процессов объективными **закономерности изменений** иерархий труда (государств или цивилизаций, как и организаций вообще). По большей части это выражается в признании цикличности их существования или порядка их роста, расцвета и разрушения. Такие представления типичны для цивилизаций Древнего и Античного мира и при анализе Средневековья. Дополнением от организационной науки является де-

кларация законов управления в менеджменте.

Иерархии труда, включающие разделение умственного труда управления и исполнения, всегда декларируют в своей структуре асимметричные социальные отношения властителя, его помощников с одной стороны и исполнителей воли власти с другой. Таковы отношения монарха и подданного, платящего дань. Это повторяют связи землевладельца или феодала и общинника или отдельного крестьянина (ПБЗ ↔ ПБ2). Но при этом (в Западной Европе) можно говорить и о договоре пришедшего¹ крестьянина с хозяином по размерам повинностей. И точно таковы же отношения арендодателя и арендатора (ПБЗ ↔ ПБ2) в более поздние времена.

Иными альтернативами прошлого могут служить отношения рабовладельца и его работников-рабов на плантациях Латинской Америки и США, в лагерях военнопленных фашистской Германии и в более ранних трудовых лагерях ГУЛАГ'а СССР для заключенных, включая и политических – *в системе более жесточайших отношений* (ПБЗ ↔ ФП) или ещё хуже (ПБЗ ↔ ПБ1). В части нижней потребности как границы – различия античного полиса, Рима Первого, колониализма, тоталитарных систем – роли не играют. Другие варианты отношения этого типа возникли в случае «ига» древних кочевых орд, нападавших на земледельцев, и уводивших рабов на свою землю и для продаж. И обратное освободительно-завоевательное движение госу-

¹ Первые военные общины завоевателей-франков (охотников по культуре) были вынуждены осесть на земле (Северной Галлии) только потому, что разграбили или изгнали на юг все местное галльское население во время династических войн Меровингов. И это были вооруженные воины – потому на севере региона с момента его запустения новая сельская, умеющая воевать община резко отличалась от коренного населения южных районов Галлии, привыкших к откупщикам налогов и к коррупции позднего Рима. В этом суть новой традиции «договора» еще вооруженного крестьянина.

дарств-иерархий труда, освоивших пороки земледельцев на кочевую периферию, имело близкий уровень жестокости в случае переселения или изгнания местных народов.

В новых рыночных предприятиях промышленности Западной Европы отношения директора и средних начальников, как и отношения средних начальников и рядовых работников образуют (в идеале) полностью «договорную» и свободную от принуждения систему потребностей (ПТ ↔ ПБ2) или (ПБ3 ↔ ПБ2)¹.

И тем не менее все варианты, различающиеся в своей жестокости потребностями уровня исполнения, имеют общие черты.

Первое. **Каждый работник среднего звена управления выступает сразу в двух ролях.** Он исполнитель по отношению к вышестоящему и властитель или творец в отношении к каждому подчиненному.

И второе. **Независимо от форм управления прибавочный продукт от низа иерархии труда передается вверх в распоряжение власти².**

Перечисленные выше два свойства, выраженные в уровнях

¹ Мы сохраняем термин «свободный» в понимании договора в смысле права работника разорвать договор и оставить труд, когда уже отразили концепцию Маркса – Дюркгейма (в «Разделении труда» последнего) о неравенстве ресурсов в асимметричном отношении, п. 2.1.8. При критике социального неравенства левые авторы забывают, что альтернативой договору найма является натуральное хозяйство, что намного тяжелее (ФП, ПБ1) культуры разделения труда (ПБ2).

² В одном варианте силой забирается все и возвращается пища. В другом хозяину передается часть урожая, а в третьем забирается вся готовая продукция, а работнику оставляется выплата договорной платы. И Маркс не различает типа распределения по уровню гуманизма, что есть ошибка. Между тем, есть и динамика различий – принуждение полное в азиатчине, натуральный баланс интересов на уровне феода, а позже взаимная зависимость и свобода договора (цены – размера повинностей и права ухода).

потребностей, совершенно одинаковы для всех иерархий труда независимо от мотиваций и культурного их наполнения.

Сами работники на разных уровнях иерархии труда могут иметь разные названия и различные обоснования своих прав, а отношения и обязанности могут быть построены НА разных принципах:

1) харизме – вере исполнителей в одну личность или некую группу выдающихся людей;

2) традиции;

3) вере в Бога или в существующую модель Мира;

4) принуждению к труду силой или угрозой применения силы или наказания, лишения или ограничения пищи и пр.,

5) договоре о взаимно оказываемых натуральных услугах – служении и передаче части продукции в обмен на защиту;

6) рыночном договоре найма работников для оказания трудовых услуг с определением труда и функций в соответствии со строгими бюрократическими правилами.

Названия и типы таких структур в истории совершенно различны. Различными оказываются права и свободы работников на разных уровнях, как и их возможности изменить условия и обязанности работы, место труда и жизни. Различным и кажется, и является все, кроме главного. Есть иерархия (психология управления) и создание общего дополнительного продукта как основы для Жизни (его можно использовать произвольно). **Система этой формы, постепенно улучшается, но в каждой фазе своего улучшения она при производстве энергии позволяет развиваться обществу шире и больше в количестве и качестве.**

И второе – изначально в системе есть возможность иметь участников (это высший статус и позиция), потребности которых полно удовлетворены и потому на их уровне появляется и возможность четвертой А-функции – извлечение информации из среды.

2.2.3. ОБЩЕЕ В ОРГАНИЗАЦИИ. ТРАДИЦИИ И ПРАВИЛА

При рассмотрении иерархии труда харизму мы рассматривать не будем, хотя её роль в иерархии труда встречается и до настоящего времени. Достаточно вспомнить о «ручном управлении», которое проявляется в современной России и отражает своим творчеством собственно переходный характер от формы уже испытанной в XX-м веке к новым, характер которых окончательно не определен¹.

Мы рассмотрим два остальных фактора власти – **традиции** (которые включают верования и их ритуалы как сохранение), и **рациональные правила, законы**.

Поддержание традиций есть следование правилам, какие есть. Существование правил *в режиме рациональности* предполагает возможность творчества без доминанта, то есть рациональную на логике личность или элитарную группу.

Указанные процессы – поддержание традиции или правил – имеют универсальный характер. Они простираются в истории от первых структур (построенных на уникальном творчестве, т.е. харизме, но быстро сакрализованных в традиции) через типовые

¹ Такое управление есть исторически первая и низшая по стандартам зрелости (maturity) ISO форма управления. Это работа не по правилам, а по ситуации и в отсутствии традиций. Однако в реальности всегда есть «глас народа» участников, и последний восходит к пониманию «справедливости» и «смысла». К сожалению, носители харизмы всегда забывают, что оказываются в положении бумажного кораблика на волне капризного общественного сознания. Об этом предупреждал Макиавелли в «Государь», указывая (XVIII глава), что добро в этом режиме необходимо должно совмещаться с негативными формами воздействий на общественное мнение. Но это с учетом знаний М-психологии означает актуализацию первой и низшей потребности в системе, что, как можно показать, означает выход на монополию. Тогда вместо атмосферы творчества и инноваций миллионов, социальная система возвращается к творчеству одного.

структуры, работающие уже в системах сложившихся традиций (в интервалах тысяч лет, напр. Индия и Китай) до современных (бюрократических) частновладельческих организаций и централизованных государств. Первые и вторые существенно отличны друг от друга. В принципе это подразумевается в работах Макса Вебера, но мы скажем об этом коротко.

Традиция (custom, heritage) строится стихийно и потому на вере. Отсюда следует, что ее соблюдение не предполагает рационального объяснения. В древнем мире каждый обычай имеет свое происхождение, но оно не прослежено. В то же время в отсутствии знаний, то есть при господстве веры, всякий вполне реальный опыт приобретает огромными жертвами и представляется потому большой ценностью, хотя границы и пределы опыта не определены. Собственно, сам институт веры в приложении к опыту возникает в силу отсутствия рациональных объяснений смысла опыта. И вера оказывается средством сохранения традиции. В обществах, где не мыслят рациональными категориями, нарушение традиций есть общественное преступление с наказанием от утраты статуса и изгнания до костра. Логика систем этого типа: герой – традиция – вера (идеология).

Когда сохраняется традиция? Традиция может сохранять себя как символ преемственности культуры, отобранной в Обществе и в Мировом Социуме как полезная на отдаленную и видимую перспективу. Или традиция есть деталь принадлежности, ритуал поведения, который не мешает новой форме производства и хозяйствования, а лишь эмоционально украшает рациональные элементы жизни, например, для понимания истории и для информации в рамках туризма (географического, исторического, политического и даже социального). Таковы, например, в политической жизни принципы конституционной монархии или реконструкции военных сражений.

Правило или порядок (rule, regulations, law) строится на рациональных, мыслимых, сознательных основаниях и аргументах, имеет объяснения своего состава и содержания. Его формирование обычно подлежит обсуждению с возможной коррекцией.

Такие правила понятны и именно потому они не требуют веры как понимаемое всеми к месту и времени. Поэтому при изменении среды и условий функционирования социальной системы правила могут быть проверены на отсутствие необходимости их коррекции и изменены по смыслу.

Капитализм как система развития в отличие от традиций, на которой строилась старая культура (древняя по своему происхождению – в момент создания империй), уже порождает переменные правила. Сначала правила касаются управления только капиталистических предприятий – НОВЫХ иерархий труда, для которых просто не может быть традиций. Понятно, что для динамичных систем традиции вообще не могут быть основой.

Ведущим сначала на предприятиях, а потом и в обществе товарно-денежных отношений становится менталитет рациональности, производственная и социальная культура.

Сложившийся порядок внутри старых государственных иерархий труда становится в новых условиях причиной деградации многих структур.

Часть традиций в системе верований может не соответствовать новым социальным отношениям (так запрет кредита как финансовой услуги не соответствует практике обмена). А новые вводимые правила и даже институты не просто соответствуют, а являются необходимыми новациями.

В этой связи возникает ошибочное представление Макса Вебера о том, что вводимые правила как целенаправленное поведение не могут иметь ценностной окраски, кроме пользы того, кто их вводит (а вводит всегда тот, кто имеет власть и осуществляет управление).

И если бы это было ТОЛЬКО так, как считает Макс Вебер, а так порой и случалось, то формирование правил ничем бы не отличалось от того, что именуется харизмой (случайным полезным наитием) и традицией, возникающей на базе харизмы. А такое вело к катастрофам региональным или даже к мировым потому, что не каждое наитие после первого успеха способно жить долго.

То есть правила и понимаются классической социологией не вполне верно, как «целенаправленное поведение личности» в рамках свободы воли как «произвольное в смысле рациональное для личности и её власти здесь и сейчас действие» без учета относительно отдаленных последствий¹.

Но ПРАВИЛА И ВСЕ СРЕДСТВА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОДВИЖНЫ В ТОЙ СТЕПЕНИ, В КАКОЙ ОБЩЕСТВО ВООБЩЕ УМЕЕТ РАЦИОНАЛЬНО РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ В ИНТЕРЕСАХ В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ОБЩЕСТВА и МИРА.

Потому рациональность одного и каждого правила по факту отбора обществом принимается тогда, когда оно «железной рукой» приводит к общей пользе. А если оно ведет к катастрофе, то всегда отвергается — и это опыт тысячелетий.

И здесь мы выходим на тему рефлексивности общества, его (или хотя бы элиты) нравственности и совести как способности созидательной части общества проследивать длинные логические цепи следствий каждого варианта общественного поведения [Четвертаков С. А. 2018, с. 573–617].

Так далее появляется дополнительный фрагмент о соответствии правил и всего, что делает человек, ценностям в нашем Мире. Тема соответствия навеяна разбором критических замечаний Вебера к правилам и критических замечаний к самому Веберу [Громов И. А. и др., с. 108–112]. Её место в специальной большой работе. Но автор не знает, успеет ли сделать хотя бы часть того, что можно и требуется. И потому ниже, в 2.2.4., даются лишь наметки и направление.

¹ Учет социальных последствий означает проявление совести в момент творчества. Это положение, но на вере, у Иммануила Канта формулируется в императиве делать то, что может быть (стать) законом для всех. Неточность фразы и сложность её реализации — не повод отказываться от неё, а требование — увидеть сложность и дополнить.

2.2.4. ТРАДИЦИИ И ПРАВИЛА – ОТНОШЕНИЕ К ЦЕННОСТЯМ

Традиции формируются и сохраняются с учетом долгого обобщения пользы. Они либо полезны, либо уже нейтральны, не вредят. Но человек не делает лишнего. Это означает, что нейтральные в смысле последствий традиции полезны психологически (когда навык передается в массовой культуре через пример и соответствует общей принадлежности и даже образует её. То есть нейтральная традиция поддерживает и демонстрирует через общение (как язык поступков и символ) и потому подкрепляет потребность принадлежности через замещение её самоуважением в виде успокоения («я как все») и уважение других («он как все»).

Принятые в обществе традиции могут иметь отложенные негативные результаты на еще больших интервалах. В истории существовали традиции, например, завоевательных войн. Сначала они приносили пользу – исследования, приключения и богатство, наличие рабов и комфорта, а потом при смене среды общества, носящие такую «культуру», разрушались (аргументы в социологической динамике).

Современное общество отказалось от традиций передела мира и сфер влияния, имея опыт тысяч лет и новые текущие аргументы, последние строятся пока на коротком опыте. Решения, принятые всего семьдесят лет назад, стали отказом от применения насилия в глобальных конфликтах¹. У решений есть логические основания, но пока только в части масштабов оружия, а не принципа.

¹ И это не подписанное никем, но принятое вполне определенно всемирное соглашение поддерживалось до начала XXI-го века, когда появились новые плохо воспитанные лидеры, желающие делать карьеру, поднимать и удерживать харизму на рисках не экономической, а политической борьбы цивилизаций за мировую значимость.

Разум как практика (например, рынка) образует правила и даже законы и тоже создает традиции как культуру. Но и практика на разуме короткой или недостаточно длинной логики аналогично может иметь негативные изъяны и отдаленные последствия. Например, логика финансовой операции и последствий того, что общество приняло много лет назад (например, банки или валюта), могут не совпадать. Их изъяны серьезно сказываются в наше время или могут сказаться в будущем¹.

Когда Вебер и его последователи утверждают приоритет целерационального действия и разум, они опираются на свободу формирования целей (если они и их реализация не запрещены обществом). Но веберианцы (рыночные прагматики) считают, что гарантировать соответствие частных целей ценностям общества (благу других) невозможно. И здесь есть цинизм и ошибка огромной значимости на прошлое и будущее.

Приведём пример **случая критики рыночного правила, которое (правило) стало традицией.** Вот суждение критика: «Индивид, который конкурирует на рынке, предлагая свой товар, действует, прежде всего, в пользу себя, а не конкурентов. А это есть действия во вред другим, то есть обществу».

И все такие критики и их последователи ошибаются. Например, ошибки выражены словами специалистов в области истории социологии:

«Вместе с тем у Вебера разум (рациональность) и добро (этическое) не были тождественными понятиями....они совпадали только в том плане, что этическая установка также требовала опосредования через сознания индивида, как и рациональная... расхождение проявляется в том, что рациональное действие может быть и не ориентировано этически... не направлено к благу других... И напротив, этическое действие может оказаться и нерациональным» [Громов И. А. и др., с. 123].

И сам Вебер — сто лет назад, и его интерпретаторы сейчас,

¹ Таков пример банковского мирового кризиса 2008 года.

не точно понимают рынок. В понимании рынка и этики у них столько же ошибочного цинизма, как и у крайних левых — Маркса и Ленина, которые уповают на роль насилия при построении счастья или истинность того, что выгодно революционному классу уже в силу его революционности: «прогрессивный класс всегда прав» (императив «классовой истины»).

Что касается КОНКУРЕНЦИИ КАК ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ, то это гипертрофированная позиция неудачников и преступников в коммерции и той части интеллигенции системного¹ взгляда на мир, которая пока квалифицированно не понимает ни что такое система, ни что такое рынок. Мнение это отражает неудовлетворенный статус и неверный выбор поведения.

Социальная функция бизнеса — не конкуренция, а предложение обществу хорошего товара или услуги. Изучение общества и только потом решений конкурентов — это линия развития. Но конкуренция сама по себе — способ саморазвития бизнеса ДЛЯ общества, а не форма борьбы с конкурентом. Это, как и зависть: белая — работа над собой, чтобы быть лучше для всех, и тогда у общества будет два участника вместо одного. А черная зависть — ненависть к успешному соседу через преступление ведет к тому, что необходимость быть лучшим вообще исчезает и появляется возможность монопольной цены, грабеж потребителя. Тогда работа над собственным продуктом — единственный совестный способ борьбы за покупателя.

Здесь же и две культуры покупателя (от рынка или от государства).

Если о том, что требуется обществу и в чем оно нуждается сейчас, но не имеет его, думают десятки бизнесменов с ресурсами, готовые начать (и не на пустом месте) производство, удовлетворить спрос, то удовлетворение спроса пройдет много быстрее. Альтернатива от государства (не имеющего конкуренции) — это жалобы общества главе государства, хозяйствующего моно-

¹ Вульгарно — коммунистического распределительного

льно, или просьбы в прессу с тем, чтобы ГОСПЛАН ПОДУМАЛ И ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ СПРОЕКТИРОВАТЬ И ПОСТРОИТЬ ПРОИЗВОДСТВО ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ТРЕБУЕМОГО ТОВАРА.

То, что требуется сделать рынку в продолжение месяцев или полугода при десятке конкурентов, в отсутствии рынка у монополии займет нескольких лет или пятилетку (в лучшем случае).

Российское общество воспитано осуждением «волчьих» законов рынка. Но те, кто видит ЭТО в отсутствии логики, опасны для общества потому, что не понимают значения рынка и его альтернатив, а иные варианты никудашные. Такие рвутся к власти как популисты, но не зная следствий видимой «справедливости», ведут лишь к хаосу. А далее в нищете снова закономерно возникает необходимость диктатуры и редистрибуции (для спасения от голода). Тема эксплуатации — в 2.1.8. и на сайте, позже будет подробней. А тема монополии на рынке прямо здесь в Третьей части.

Культурный мир решает вопрос о рынке и о заработной плате договором с работодателем или забастовкой. Однако и то, и другое чрезвычайно опасно для чиновника, который обещает все сделать за гражданина САМ. Почему? Потому, что всякая самоорганизация жителя и подданного — единственный путь общества к свободе. И это конец главенству (и незаменимости — личной власти и харизме) чиновника. Гражданин привыкший, что все сделает государство, уже не гражданин, а подданный, отдавший себя власти чиновника, то есть всякого надданного¹.

Таким образом, все полезное в продуктах и услугах, что

¹ К теме и вопрос, было ли в российском обществе самоуправление? Ответ — оно было в виде самодеятельных мировых сходов крестьян столетиями и первых забастовок рабочих с 1905-го. Оно прекращено расстрелом забастовки в Петрограде (весной 1921-года во время Кронштадтского мятежа «Советы без коммунистов») и полным запретом самостоятельно созданных и самоуправляемых сходов крестьян с 1927-го года (после новой разверстки хлеба).

делает человек или организация на обмен (продажу) обществу, проникнуто пользой снятия потребностей, нужд Жизни, полно и смыслом, и ценностью. А всякий короткий интерес в бизнесе или в его интерпретации другими – «быстро заработать, захватить рынок» и пр. – есть просто уровень новых Буратино на поле чудес. За хорошим бизнесом возникает новое и лучшее общество ДЛЯ ВСЕХ, а за плохим – разрушается старое и зря тратится ресурс.

Вообще во времена Вебера традиции представлялись всегда архаизмом, а рациональное – прогрессом. Потому особенно странно видеть «в прогрессе» частный интерес «без ценностей», а в традициях «ценности в убыток». Неверно и то, и другое, но оба варианта есть в практике. И это недоработки и ошибки современной культуры и сознания. И у Вебера есть прямые утверждения о том, что рациональность всегда лучше традиций. Однако это представление отражает недостаток общих знаний о человеке (его психологии) и не полное понимание противоречивого развития истории и динамики традиций, как и правил.

Рациональность в наше время – имеет более быстрые следствия, демонстрируя и негатив в одно-два поколения. И правило изменяется в отличие от жестких прежних неверных традиций, как например, войн и увода рабов. Рабство было вполне рациональным две тысячи лет – от начала Железного века до начала второго тысячелетия – в Западной Европе. Традиция? Но первые решения хеттов об уводе в рабство мужчин были не традициями, а рациональными решениями: появление железного оружия в отличие от редкой бронзы позволяло не убивать, а брать в плен воинов – мужчин для хозяйства, в отличие от традиций прошлых войн, когда уводили лишь женщин и детей. Но рабство как традиция и надолго, везде и позже – в (колониализме) приводило к гибели таких систем (обоснование на сайте, и оно позже будет шире изложено для рынка).

То есть рациональное проверяется сразу, но когда становится традицией, то не гарантирует отсутствия отложенных малых и растущих угроз и опасностей на более долгие периоды.

В то же время **некоторые традиции и даже часть верований могут иметь огромный смысл и пользу в отсутствии знаний.** В нашей работе показано, что даже в религиозных традициях (заповедях или императивах) есть рациональное основание. Естественно, оно дано опытом многих поколений. В предыдущей работе мы показали, что практически все Заповеди Моисея с 4-й по 10-ю идентичны системе базовых потребностей (Маслоу-3) [Четвертаков С. А. 2018, с. 436–437, 529–532]. То есть Заповеди (4–10), обоснованы психологически и потому этически (то есть по удаленным последствиям). И это означает, что ДОБРО, ПОЛЬЗА и пр. в ЛУЧШИХ традициях вовсе не случайны.

Что касается отсутствия границ и области действия заповедей и многих традиций, то рациональной (и научной) точности от веры ожидать нельзя.

Погружаясь во времена создания практики, как и ПОЯВЛЕНИЕ ВЕРЫ, можно уяснить, как и в «понимающей социологии» Макса Вебера, то, что Вебер не понял в Нагорной проповеди. Речь идет о тезисе «не противься злу». В нем, как считает Вебер, проповедуется этика «отказа от чувств собственного достоинства». В нашей системе измерений – это потребность уважения.

Замечание Вебера – автора принципа «понимания» – означает, что он не вошел в контекст появления учения Христа – иудейского философа и диссидента, которое возникло под влиянием гражданских войн Рима (для Иудеи – просто разборок завоевателей). В анализе необходимо было учесть, что вера строилась для приспособления всех угнетенных в этой грандиозной и чрезвычайно успешной на тот период (Принципата Тиберия) системе насилия. На время жизни Христа – победы Октавиана Августа – система казалась просто нерушимой. Иудея была одним из уже поработанных и старых по принадлежности культурных анклавов. И если говорить объективно, неосознанной тогда ценностью момента и проповеди нового Учения (для всего мультикультурального сообщества) была необходимость сохранения (и восстановления) психики

порабощенных в империи народов. Фактическим результатом Веры стала возможность компенсаторной реабилитации (замещения) психики всего средиземноморского сообщества народов под пятой Рима.

Раб, прощающий хозяина, ВЫШЕ хозяина – это единственная на то время психологическая терапия мира жестокости, которая могла спасти психику миллионов, как и саму их Жизнь от «самой высокой культуры... насилия».

Не было цели у Христа и в Нагорной Проповеди, «подставляя щеку», унижить достоинство. Была цель не отвечать силой на силу во имя веры в Добро, которое (Добро) в условиях полного господства силы обязано умерить Ответ через Терпение. У сильного духом есть еще ресурс и верное решение – не отвечать по принципу «Око за Око и Зуб за Зуб», а отвечать меньше или не отвечать, не разжигать и не поддерживать огонь и напряжение Зла, а тушить его в тех, кто считает Зло пользой. Почему? Потому что Жизнь важнее насилия. И если нет РЕАЛЬНОЙ возможности устранить насилие, то надо ТЕРПЕТЬ. Но терпеть никогда НЕ означало, ПРИЗНАВАТЬ ЗЛО НОРМОЙ И БЛАГОМ. Для общества, которое не знает, что такое Жизнь и Смерть, Воздаяние есть после Смерти и тогда даже Смерть не страшна.

Но в Смерти и Насилии Добро в момент Жизни имеет и использует своё последнее право – НЕ УЧАСТВОВАТЬ в деяниях Зла. И первые христиане отказывались служить насилию, войне и государству – такому государству. Именно это бесстрашие не сотрудничества и отказ от насилия привели к росту популярности ТАКОЙ Веры и смягчению нравов. Об этом основательно и сознательно забыто и Властью, и служителями ортодоксальной Церкви, которая позже приспособила разрешенное Православие к служению Государству. И Рим погиб – оба Рима – Первый и Второй.

Итак, учение Христа подтверждается для того времени как ценное решение и традиция теорией Маслоу-3: В обществе, которое знает Ответ на разуме, ответное *насилие на НЕПРЕОДОЛИМУЮ силу*, есть путь к уходу из Жизни и тем самым – под-

держка и продолжение практики силы. Мудрость в том, чтобы гасить чужую силу. И огонь гасят водой, а не огнем. В общем пожаре сгорит ВСЁ! Есть моменты, когда надо беречь Жизнь, Психику, знания Добра и доброе слово Знания. Когда условий даже для сопротивления нет, сохранение Жизни оказывается важнее потому, что УВАЖЕНИЕ и СТАТУС менее важны, чем ЖИЗНЬ.

И это есть новое ЗНАНИЕ. И оно НЕ на вере, а на понимании иерархии потребностей Маслоу-3. Но в аспекте длительных войн это есть третья А-функция Жизни – воспроизводства (и сохранения). Население, чье поведение не соответствует среде, сокращается числом. Так в истории отражается неверная культура – и поведения, и жизни¹.

Возвращаясь к теме сопротивления как прямого доказательства мудрости слов великого Философа на время его Жизни, напомним: его теория была по сути антитезой настроениям его времени и политического момента (30-е годы н.э.). Через сорок лет после его гибели началась Иудейская война. И она разметала народ восставших евреев по всему Средиземноморью и тем самым подтвердила невозможность сопротивления малого относительно народа в ТО время². Она указала на важность бегства

¹ Наиболее распространенной фамилией в России является фамилия «Смирнов». Это первый аргумент и не в критику смиренным, а к тому, кто сохраняется в обществе насилия. А второй – сокращение численности населения России идет в результате того, что роль агрессии в этом регионе и в этой культуре чрезмерно высока. Без «помощи» Европе последние 300 лет, забот о «Святых местах», объединении всех славян и организации Мировой революции – на территории России сейчас бы жило 500 млн чел (расчет Д. И. Менделеева).

² Возможно, это была одна из первых в Мире и для Рима освободительная война народа в море поработанных. В 9-м году н. э. свободы могли добиться германские племена (в битве у Тевтобургского леса). Но это местность гористая и обильная лесами.

людей и Жизни народа в безвыходной ситуации – открытой местности, удобной для войн, но не спасения. Но если бы Иудея освободилась от Рима, то её судьбой стала бы новая борьба от посягательств не только Рима, но и других соседей – Парфии и Набатеи.

Для других времен могла возникнуть другая Вера. Однако, мы знаем, что все верования, построенные на героическом самопожертвовании в непримиримой борьбе, живут ровно столько, сколько её принимают жертвующие своей Жизнью (или Жизнью других), то есть ценящие мало люди. Наоборот, верующие в любовь, терпение и мир – живут долго потому, что защищают главную идею – продолжение Жизни в прощении (зла), конечно, во имя добра, мира и лучшей Жизни в будущем.

А для времен, когда Добро может победить слабеющее Зло, возникает надежда на Свободу, и она дороже. И Клио твердо знает, что те, кто способен «хранить гордое терпение» и сохранять культуру Добра, те рано или поздно обретут Свободу.

2.2.5. ПРАВИЛА, РЕСУРСЫ И ПЛАНИРОВАНИЕ

В соответствии с взглядами Макса Вебера государство – это и система власти (управления). А по Марксу, если к его взглядам подходить не чисто формально, а творчески¹, это и система разделения умственного и физического труда.

В свое время Макс Вебер очень сдержанно изложил тему разделения труда. В то же время его внимание на бюрократии (правилах) есть подлинное соответственно времени развитие теории разделения труда в организации. Ведь каждое (бюрократическое) правило есть алгоритм, правило или команда, составленная одними для применения другими в производственных

¹ Например, вспомнить его рассуждения о государственной бюрократии или об азиатском способе производства как присвоении государством всего общества.

отношениях с третьими. Можно предполагать, что автор, как и почти все аналитики до 1917-го года, имел недостаточно аргументов против теории Карла Маркса. Но главное Вебер увидел, и это оказалось не только экономикой, но и психологией: социализм лишает общество свободы. В самые Холодные для сохранения цивилизации рынка, успевшей уже наломать собственных дров (колонии, новое рабство, финансы), времена фиксировать внимание на сильном аргументе противника – разделение труда, приводящее к неравенству – было не в её интересах из-за слабости в спорах с противной стороной¹.

Система власти строится (по Веберу) исторически на трех различных принципах:

- традиция (порядок, правила или запреты, происхождение которых уже не ясно);
- приказы и установленные харизматической личностью правила;
- законы государства или предписания бюрократической системы [Weber M., v.I, p. 215]².

То есть теория Вебера еще раз указывает на верный путь нашего обобщения одновременно историков, теории Маркса и теории Вебера. Традиции и правила, как и приказы – это элементы одного уровня – управления поведением исполнителей со стороны элиты.

Иерархия труда – их общий результат.

¹ Такие решения в науке не могут быть одобрены. Однако следует учитывать, что наука, задавленная практической политикой и вполне реальной опасностью, перестает быть наукой. Сейчас аргументы и развитие темы появились.

² В 2.2.2. мы расширили этот список с учетом иерархии потребностей Маслчел, проблематики веры и насилия, последние Вебер мог рассматривать как традиции, что на времена Древнего Египта или Античности, колониального раздела мира и Первой Мировой войны можно было считать «культурой».

Каждое бюрократическое правило (rule) предназначено для определенных условий. Оно регулирует поведение и взаимодействие участников и требует определенных социальных, производственных и материальных ресурсов (resource) – людей, сырья, полуфабрикатов, оборудования, зданий. **В общем случае правила (традиции, указания руководителя, законы, договоренности или бизнес-процессы) – это тоже ресурсы – организационные. Их суть – информация организации, ее культура или технология.**

Чтобы обеспечить работу иерархии труда, необходимо установить систему правил (действия работников) и обеспечить выполнение правил ресурсами (работники и материалы, используемые при выполнении правил). Тогда инструментами работы иерархии труда является система правил и ресурсов (rule and resources – R&R).

Кроме правил и ресурсов, в иерархии труда существуют задания и планы производства, поскольку иерархия труда хотя бы в целом производит ресурс (продукт или услугу). Задание определяет объем выработки ресурса R^1 или в исполнении заданной функции R^1 в установленном объеме.

Важным в иерархии труда является и план в виде определенного объема продукта или услуг в натуральной форме. Будем обозначать его буквой P.

2.2.6. ИЕРАРХИЯ ТРУДА (ИТ). ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Обобщая, сказанное выше, мы даем определение иерархии труда из черновой работы¹ «Иерархия труда и иерархия потребности – инструменты понимания истории» (2005).

Иерархия труда – это социальная структура разделенного труда, в которой один человек или группа лиц (группа A), занятые творческим умственным трудом управления, через посто-

¹ http://sergeychet.narod.ru/hist/histtheor.html#_Toc111393102

янных посредников или надсмотрщиков образуют устойчивые бинарные (один к одному) социальные (трудовые) отношения с работниками группы В.

Такие бинарные отношения имеют ассиметричный характер от позиции управления к позиции исполнения. Исполнители В не имеют права изменять состав и права членов группы А или кооптировать себя в группу А.

И при этом работники А с помощью:

а) *силы или угрозы применения силы* в отношении остальной части работников структуры (исполнителей) (группы В)

или

б) добровольного договора (в обмен на плату или иную полезную услугу) с участниками группы В

получают право или фактическую возможность обязывать исполнителей (группы В) либо:

1) *производить продукцию или трудовые операции, как услуги* для группы А в составе и объеме, указанном свыше (работником А) и/или

2) отдавать группе А самостоятельно вырабатываемый продукт или существенную часть продукта или дохода в натуральной или денежной форме.

Последнее 1) или 2), собственно, и позволяет говорить о свойстве выработки во всех иерархиях труда прибавочного продукта.

Иерархия труда в социальной истории имела много форм, см. обзор и аналитические материалы истории разделы 3–7¹ и социологии будущего как перспективы этой структуры в разделе социологии.²

Все государства, если они суть иерархии труда, то есть не прямые или не представительные демократии, являются монополиями на территории государства.

¹ <http://www.sergeychet.narod.ru/hist.html>

² <http://www.sergeychet.narod.ru/socio/FutLab.htm>

Нередко в истории внутри демократий появляются частновладельческие монополии.

Однако открытое демократическое общество распределенной собственности и ресурсов решительно выступает против частных или корпоративных предпочтений, как и групповых сговоров на рынке в виде синдикатов или картелей. Впрочем, в текущей жизни всегда есть нелегитимные исключения¹.

2.2.7. ОБЩЕЕ В ИТ ДО РЫНКА И В РЫНКЕ

В историческом процессе мы отделили от других систем широко распространенные и существующие тысячи лет и до настоящего времени организации особого типа. Их, несмотря на серьезные различия можно обобщить 1) процедурой выделенного управления (поведением) и 2) процессом расширенного производства энергии и любых рукотворных продуктов.

И мы обозначили их именем *иерархии труда*.

В чем их ОБЩАЯ особенность (помимо определения) и смысл такого выделения? Почему мы ОБЪЕДИНИЛИ ВМЕСТЕ два социальных объекта — государства старого типа и частные предприятия в новом обществе?

Материал ниже оказывается основой определенной ПОЛИТ-ЭКОНОМИИ ДОРЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА. Она не слишком сложна, но требует тщательного представления сути, прежде всего, труда управления — того, что является в опыте человека явлением не общим. Понятие осложнено тем, что даже наука до сих пор не вполне понимает, что такое информация и не вполне способна отличить роль информации от собственно рабочих процессов, её (информацию) использующих. В нашей

¹ В рыночной системе помимо известных и устраненных ошибок развития возникли и продолжают существовать относительно новые глобальные финансовые институты и организации, способные действовать и/или уже действующие как монополии.

работе этот вопрос решен [Четвертаков С. А. 2018, с. 50–68].

Восстановление затрат энергии в обществе. Основой любой деятельности и Жизни являются энергетические, материальные ресурсы, то есть источники энергии для выполнения всех функции адаптации в Жизни. Все социальные формы Жизни, как и любые формы поведения вообще в части безопасности и воспроизводства, извлечения информации из среды, – построены на растрате наличной энергии. И её необходимо производить до момента использования.

И требованием к Жизни, тем более, к росту Жизни (в режиме отложенных потребностей – мы работаем на будущее, а живем на результаты прошлого своего или чужого труда) – является **РАСШИРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВОСПОЛНЯЮЩЕЙ НОВОЙ ЭНЕРГИИ** и материалов для всех будущих видов деятельности и жизни с **ПОМОЩЬЮ ТЕКУЩЕЙ РАСТРАТЫ НАЛИЧНОЙ НАКОПЛЕННОЙ ЭНЕРГИИ.**

И расширенное производство восполнения должно превосходить потребление и текущую растрату наличной энергии, то есть, **разделение труда требует производить больше энергии, чем потребляют работники, её вырабатывающие.** Кроме того, в системе разделенного труда управления и исполнения существует и труд, который сам не производит, а только *информационно организует основные рабочие процессы* (и это тоже энергия плюс прошлый труд образования и прошлые ресурсы жизни). Это означает, что *общее производство* исполнителей в иерархии (разделенного) труда должно обеспечивать **РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ИЛИ ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКТА СВЫШЕ ЗАТРАТ ЭНЕРГИИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ.** Это и есть **ПРОИЗВОДСТВО ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА.**

Система не смогла бы существовать, если бы прибавочного продукта хватало только для кормления и выживания *работников труда управления* на уровне, равном работникам труда исполнения. Это и невозможно с позиций иерархии потребностей Маслоу, что показано в [Четвертаков С. А. 2011а, с. 535–558] – творческий труд требует дополнительных условий. Такое разде-

ление труда не имело бы никакого смысла как ИХ (работников управления) мотив организации (создания) разделения труда.

Кроме того, произведенная продукция должна обеспечивать безопасность и (обычно расширенное) воспроизводство Общества – три А-функции Общества.

Тогда производство прибавочного продукта должно существенно превышать потребление самих работников в иерархии труда (одной в случае государства или многих и конкурирующих): В реальности ОБЩИЙ ПРОДУКТ (исполняющих и управляющих) оказывается НАМНОГО БОЛЬШЕ, чем его могли бы выработать по-отдельности все исполнители и плюс руководители в качестве исполнителей.

Потому **причиной существования ИТ оказывается их возможность производить существенно больше, чем потребляется в среднем.** И разделение труда продолжает существование только потому, что новый объем ПРОДУКТА, то есть выработанный дополнительный (прибавочный) продукт, оказывается ТАКЖЕ ОСНОВОЙ для МНОЖЕСТВА ДРУГИХ ЦЕЛЕЙ в сравнении с возможностями ОБЪЕМА, полученного в отсутствие разделения труда по всем обстоятельствам и следствиям отсутствия власти и её существования, что предполагает и безопасность, и порядок распределения, появление новых форм труда и целей; о драматической природе появления этого принципа в Древнем мире, см. в основной работе.

Итак, **иерархии труда – это организации для расширенного воспроизводства энергоресурсов, материалов и предметов потребления в Обществе** для расширенного или простого воспроизводства всех А-функций Жизни Человека.

Следствие: **Иерархии труда выполняют основную А-функцию Человечества (вторую) для собственно работников организаций и посредством прибавочного продукта для всех остальных жителей, членов общества по первой, третьей и четвертой А-функциям.**

Как передаются энергоресурсы – произведенные блага комфорта – от совокупных создателей к потребителям?

Произведенный в иерархии труда продукт включает часть основного продукта, который восполняет восстановление рабочей силы как исполнителей, так и творческого труда управления в соответствии с потребностями (соответственно ПБ2 и ПТ). Остальной продукт сверх всего основного оказывается в распоряжении руководства иерархий труда и расходуется ими через институт распределения прибавочного продукта. Он существует как в рынке, так и в налоговой системе государства любого типа.

Распределение прибавочного продукта. Какие потребности общества (или только элиты?) удовлетворяет и может удовлетворять прибавочный продукт – это вопрос культуры элиты и общества.

Автор имеет особые взгляды и уже кратко излагал их (Четвертаков С. А. 1998, 2004) по поводу 1) происхождения прибавочного продукта и 2) желательных профессиональных и социальных предпочтений распоряжения прибавочным продуктом. Подробное обсуждение и предложение (и сразу скажем, не в пользу чиновников) будет обосновано в будущей работе.

Современное Общество обязано определенно прийти к консенсусу (согласию) по поводу порядка объема, условий выработки, направления распределения и использования прибавочного продукта как фактора роста и развития, а с другой стороны, и сохранения Человечества – соблюдения его баланса с возможностями природы.

Выводы настоящего раздела: основаниями существования иерархий труда (ИТ) в истории оказывается то, что:

1) иерархии труда фактически служат не только простому, но расширенному воспроизводству Человечества и освоению им среды обитания и

2) с некоторого момента они становятся основой для поддержания и развития четвертой А-функции – извлечения новой информации из среды.

Вот почему иерархии труда или организации, связанные с этой формой труда, – самое необходимое в прошлой и текущей (пока) истории социальное средство (организация) для жиз-

ни человека и общества среди социальных средств обеспечения трех адаптивных функций Жизни. Но тогда существование иерархий труда должно быть поддержано решениями Общества и всего Человечества по поводу пределов роста в масштабах Земной Среды и соблюдения баланса Общества с ресурсами Среды.

2.2.8. ИТ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ. ГОСУДАРСТВО

Анализ истории позволяет сделать еще одно обобщающее наблюдение. **Иерархия труда в выявленной структуре и функциях есть общая модель, которая включает два отдельных типа асимметричных отношений в организации – государственные и частновладельческие иерархии труда.**

В этот момент необходимо дополнительно остановиться на понятии государства. *Государство как социальный объект не имеет ни в науке, ни в международном государственном праве однозначного определения.* И это в нашем представлении истории и одновременно психологии не странно потому, что в историческом процессе последние 5,5 тыс. лет изменялась не только форма объекта, но и его сущность и функции, то есть исполняемые А-функции. И только новый материал ценностей и благ, необходимых для Жизни Человека и Общества на базе теории Маслчет дали повод для такого СЛОЖНОГО понимания и переопределения природы государства. Мы даем ниже собственное определение (оно частично пересекается с логикой Гоббса в Левиафане, Главе XVII¹, но оно имеет другие и несовпадающие

¹ Однако в логике Гоббса, построенной на базе известной на его время психики среднего человека, используются оценки поведения населения Западной Европы + раннего феодализма и позднего Рима. И это образует его ошибки о свойствах людей в периоды начала земледелия и до Железного века.

и от психологии основания, которые будут приведены в основной работе по социологии.

Государство — это совокупность социальных институтов и организация или ряд организаций, которые возникают¹ в полной социальной общности для минимизации конфликтов внутри общества и обеспечения его безопасности в целом от внешних угроз, прежде всего, территории, населения и ресурсов. И потому государства справедливо характеризуют как политические² организации. Но затем (почти сразу, например, в Древнем Египте) в истории общество непроизвольно позволяет государству брать на себя частичную (или полную лишь в декларациях) поддержку остальных А-функций (экономическую или вторую А-функцию, что является для исторической практики и современной науки спорным вопросом выбора из двух моделей:

— **социальной модели (под которой ошибочно понимают «социализм»³, и, более точно, как социальное государство — этатизм) или**

— **либеральной модели⁴.**

Не вдаваясь в детали, скажем, что в исторически ранних государствах и их наследующих институциях важнейшими являют-

¹ В режиме «невидимой руки», то есть изначально по текущим нуждам, а позже по копированию традиций «как у всех».

² То есть связанные с осуществлением насилия или угрозы насилия, а в целом — безопасности.

³ Социализм как заявленная модель никогда в истории не была реализована, несмотря на многократные именованья в силу самой утопичности цели, а ликвидация различий невозможна пока в силу социальной необходимости разделения труда управления и исполнения.

⁴ И *либерализм* теперь чаще понимают как направление левого и социалистического толка, а старое значение либерализма как безопасности отражается новым термином *либертарианство*.

ся иерархии труда. И в этом смысле они оказываются **государственными иерархиями труда**.

Государственная иерархия труда — не вполне верно понимаемый в России (от ошибочной теории Маркса) тип организаций. Это формы государственного управления (разных типов), но с общим свойством принудительной организации труда населения или только принудительным изъятием его прибавочного продукта. При этом, как правило, государственные ИТ являются сами организаторами труда или обеспечивают только безопасность трудящегося населения.

Но безопасность связана с насилием или его угрозой. А насилие вообще есть разрушение среды (любой по месту приложения). Более того, оно всегда потребляет энергию и ресурсы, материалы, которые должны быть созданы кем-то до акта (насилия) применения (это тоже форма труда — потребность как цель отложена). И в этом проблема опасности государства как исполнителя насилия.

Возникнув на базе иерархий труда, первые еще относительно замкнутые государства становятся организаторами и потому источниками производства прибавочного продукта и базой для (ускоренного) расширения Человечества во всех смыслах и в области знаний.

А в период распространения железа и железного оружия (2100 лет до н. э.), в истории Античного мира отмечается интенсивное распространение земледелия на базе АНТИТРУДА — вторжений и завоеваний **государственных ИТ** с созданием многонациональных владений (империй) или государств с использованием частновладельческого рабовладения.

Последние случаи дают пример того, что ИТ-государства способны оказаться не только структурами организации безопасности I (1), но экспортируют свое насилие во внешнюю агрессию, которое прикладывается к среде как не социальному. Тогда ИТ-государство реализует АНТИТРУД.

Последнее способно переходить от функции защиты — предотвращения внешней угрозы насилия к собственной агрес-

сии и к применению насилия (АНТИТРУДА) для потребления чужого ТРУДА соседствующей и подчиняемой социальной среды. Но это тема основной работы.

Другой много более поздний, но самый распространенный **тип ИТ – частновладельческий.**

Первыми полноценными **частновладельческими иерархиями труда** оказываются феодальные вотчины с крестьянами, монастырские хозяйства, как позже и мастерские ремесленников с подмастерьями в коммунальных городах Западной Европы и в Японии эпохи Муромати или Сэнгоку дзидай. Все они впервые реализуют относительно эффективный и свободный (от насилия и угроз насилия и конфискации) труд расширенного производства полезной продукции, исключая АНТИТРУД, как и реальное применение угроз к исполнению труда.

История для Темных времен сообщает нам так же и практику банд разбойников (на дорогах) во главе с предводителями. Это тоже некие иерархии труда, но их суть – грабеж – АНТИТРУД – потребление социальной среды как несоциальной. Их распространение уже невелико и в позднем феодализме идет на спад.

Ныне ведущий тип **иерархий труда – капиталистическое предприятие.** И эта система в рамках специальной пропаганды и идеологии так же была представлена населению СССР трудами Карла Маркса. Все, что Маркс сказал о таком предприятии в «Капитале», россиянам хорошо известно. Капиталистическое предприятие – исчадие Ада – источник эксплуатации. Оно мучает работников и общество и должно быть заменено добрым государством, которое под мудрым руководством наладит счастливую жизнь граждан. Но мы знаем теперь, что именно такие предприятия и формы являются (вместе с наукой – источником информации) истинными двигателями экономики и развития общества. **Частновладельческие или корпоративные ИТ – это не государства. И их много внутри каждой полной социальной общности. Они реализуют свои результаты с помощью торговли и обмена.**

Таким образом иерархии труда тесно связаны и с государством – политикой, и с бизнесом-экономикой. Отделить одно от другого и понять полезность и вред социальных форм в этих вариантах – задача социологов, которые в России, по крайней мере, с этим пока целиком не справились, что отражается в недостаточной культуре российского общества.

Новые формы государства. Кроме того, история показывает, что иерархии труда не являются единственными структурами государственных функций, какими бы они ни были.

И в этом сложность ОБЩЕГО понятия государства. В Новое время специализированное частное рыночное производство развилось независимо от государства или вопреки ему, образовавшись в виде частновладельческих ИТ на рынке, и выполняет почти все хозяйственные А-функции общества (даже частично выполняя и функции безопасности).

2.2.9. ПОЧЕМУ ВОЗНИКЛА МОДЕЛЬ ИТ?

Каким образом и зачем объект **иерархия труда** был выделен нами в нашем исследовании истории? Причиной стали выявленные ошибки Карла Маркса по поводу 1) ОБЕЛЕНИЯ (идеализации) государств и их возможностей и 2) ОЧЕРНЕНИЯ нормальной работы капиталистических предприятий. Последние как организации просто обязаны иметь прибыль (прибавочный продукт) хотя бы для своего развития, улучшения (и смены) продукции). Между тем первая и вторая структура едины в принципе построения – разделении труда умственного или исполнительского (в т. ч. рутинного) труда. И это делает объект ценнейшим в смысле понимания сути изъятия эксплуатации (прибавочного продукта) [Четвертаков С. А., 2011а, с. 535–558].

Почему в СССР не фиксировали внимания на то, что государство бывает деспотией и демократией? Спасала ошибка Карла Маркса, который объявил все государства в истории идентичными в своем создании подобно капиталистическому государству. А именно, все государства – любые – являются коллективными

«организациями правящего класса частных собственников» (не иерархиями труда). Так воспринималось европейское государство во времена Маркса. И в целом оно действительно было **общим (и даже демократическим, и даже не производственным и не экономическим) представительством промышленной и земельной элиты**. И в системе частичного цензового представительства такое государство НЕ иерархия труда, ибо налоговая система находится в руках правящего класса и не есть чистый произвол высших чиновников. И это отмечает уже знаковое событие 1215-го года – подписание Великой Хартии Вольностей в Англии – начало ограничения иерархии труда. А демократия даже с цензами, например, на собственность – это в любом случае уже организация социально зависимая или ограниченная личная власть. Впрочем, если число собственников невелико или это группа на личных связях, то это олигархия – и снова монополия групповой власти над остальными трудящимися на рынке или в форме его натуральных повинностей. Как сейчас ясно, Маркс распространил текущее свое представление о капиталистическом государстве его времени на государства Древнего мира. Он создал иллюзорную теорию возможности того, что государства Древнего Мира и Средних веков могли быть подобны капиталистической демократии его времени и на будущее – достаточно лишь поменять капиталистов на рабочих – новый правящий класс. В то же время Маркс был до конца абсолютным противником рынка, увидел эксплуатацию лишь при капитализме, не мог полно понять политику, экономику Древнего мира, логику и психологию появления иерархии труда и классов. Альтернативой рынку стали идеи Руссо о собственности, Сен-Симона об этапах истории и Фурье о коммунах или фаланстерах¹ с нормированием сдаваемых в общий фонд продуктов

¹ Фаланстеры – это утопии производственно-потребительских общин-коммун до нескольких тысяч членов с саморегулируемым распределением всех профессий и нерыночным производством на склад всех видов

и их распределения без рынка.

А Ленин историю знал еще меньше и изначально верил в самоуправление². Но с 25-го октября 1917 отдать вопрос прокормления самого общества экспериментальным коммунам означало гибель центров силы, государства, его самого, партии и революции. Позже, объединив все средства производства в «одну фабрику», большевики считали, что создали прецедент для народного самоуправления и демократии без законов. Но централизованное управление хозяйством означало, что власть передана чиновникам как сословию. Альтернатива: анархо-синдикализм – управление предприятия собранием работников – так же отрицает иерархию труда, и последнее решение нежизнеспособно: работник не заинтересован в росте производительности труда – угрозе утраты рабочих мест, а выдача акций с позиций коммунизма недопустима. Кроме того, сосуществование распределенной коллективной собственности снова требует рынка и конкуренции. И модель единой фабрики (с расчетом издержек как себестоимости по всем производствам) определила дальнейшее развитие хозяйства СССР после НЭПа (1930–1989). Неосознанная тяга к власти в этом была успешно реализована, прежде всего, потому, что при национализации население оказывается простым материалом в руках строителей во власти.

В связи с появившейся уже в 1920-30-е годы критикой оппозиции возникает необходимость обоснования хозяйственной монополии власти одной партии и чиновников. Но для этого требуется подчистить и исторический процесс. Возникает дав-

продукции с учетом расписками и её раздачи со складов в пользование. Цель – исключение рыночных процессов и неравной собственности.

² «Фабрика» как результат возникла позже и на логике организации партии и централизации власти. Еще в декабре 1917-го Ленин всерьез планировал варианты фаланстеров. Проекты остались в его собрании сочинений на Рождество, 24–27 декабря 1917 [ЛПСС, т. 35, с. 187–210].

ление на историков и запрет обсуждения азиатского способа производства (европейские идеи своего отличия от Востока XVIII века, отмеченные и отброшенные Марксом). Часть историков репрессирована, опасная литература изъята, например, последние работы К. А. Витфогеля. Прошедшие в 1960-70-х гг. дискуссии по поводу азиатского способа велись под давлением официальной доктрины и закончились утверждением старой пятичленной системы общественно-политических формаций – патриархальный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический, см. в [Никифоров В. Н.]. Уникальную устойчивость проявил синолог Л. С. Васильев, который назвал азиатскую форму – «государственной» [Васильев Л. С. 1994, т. 1., с. 487]. И это подвиг.

Оказался откорректирован и рабовладельческий (имперский патриархальный) способ, построенный на войнах. Слова «имперский» нет в модели способа производства – рабовладения, а явления Рима, близкие к современности (планов сбора зерна и видов труда по разверстке властей) тщательно скрыты, как и господство карточного распределения (до 70 видов карточек для граждан) в ведущих городах империи. Не «замечены» и воинская повинность со времён Принципата, и ежегодные планы (разверстки) преторианских префектов (ГОСПЛАН и госбезопасность вместе) сдачи ресурсов натурой для армии и аппарата со времен Диоклетиана [Джонс А. Х..М., с. 210–247].

Хозяйственная жизнь СССР продолжалась, пока «социалистический» способ не доказал свою полную непригодность считаться передовым. Но его нельзя именовать даже социалистическим потому, что он всегда обеспечивал приоритет промышленности и города над жестоко эксплуатируемой деревней. Militarизм в приоритете войн для экспансии социализма (целей индустрии) ломал рынок больше, чем это смог Диоклетиан. Так была сломана мотивация сельского труда в деревне. Подобные, но мягче, процессы ценовой эксплуатации городом деревни были отмечены в истории у северо-итальянских городов-коммун в отношении к своим дочерним сельским коммуна в XV – XVI вв. [Гусаро-

ва Т. П., с. 28—43]. В СССР, на 400 лет позже, возникает, как и у горожан Италии, но управляемо сверху возвращение горожан СССР к сельским подсобным хозяйствам в форме «коллективных садоводств». Новацией социализма стало то, что дефицит сельхозпродукции с 1960-х годов и до настоящего времени покрывался импортом сельхозпродукции при экспорте энергоресурсов. И надо помнить — нефть и газ к социализму не имеют никакого отношения. «Социализм» порождает в своем развитии натуральные формы общественных повинностей при разрушении уже достигнутого разделения труда — профессора на картошке или «посылка ЛЮДЕЙ» (горожан) на уборку строительного мусора, как и раздача ресурсов: леса, земли для специализированных ведомств (военного, строительного и пр.). Такое тотальное разрушение разделения труда — признак натуральности, который в естественной своей форме и как первое достижение (прогресс) имел место и право на существование в Древнем Египте.

Далее наше внимание уделено ИТ, которые исполняют социальную миссию государства.

2.2.10. ИТ — ГОСУДАРСТВА, НЕЗАВИСИМЫЕ ОТ ОБЩЕСТВА. ИХ ИСТОРИЯ

В нашей работе¹ «Иерархия труда и иерархия потребности — инструменты понимания истории» (2005) мы назвали такие государства социально независимыми, чтобы отличать их от *демократических институций, постоянно зависящих от решений населения, то есть их представителей от партий*. Таким образом **социально независимые государства — это государства, где чиновники как класс управляют населением**. Их можно было бы именовать и точнее, но более сложно, как *государства с господством класса чиновников*. То, что некоторые такие государства оппоненты называли тоталитарными, не является даже

¹ <http://sergeychet.narod.ru/hist/histtheor.html>

для этого класса нормой. Тоталитарные системы в чистом виде хорошо известны в истории хозяйства, они сами по себе так разрушительны, что «живут» не более двух-трех поколений или погибают раньше. Но их тип будет обсуждаться в М-социологии. Например, обычные земледельческие по происхождению империи не вмешиваются в текущие традиции земледелия, они просто устанавливают налоги без спроса населения. А поскольку они часто ведут войны, то нагрузка на общество возрастает. Но длительность их жизни в прошлом намного дольше, чем у тоталитарных, и достигает пятисот и более лет.

Социально независимые иерархии труда – это государства, которые представляют любую власть, руководящую обществом или подданными, ставящую обществу задачи и потому обязывающую общество отдавать государству (власти) заданное властью количество продуктов труда или самого труда. Естественно, власть объявляет о своей ответственности (руководства) за общество и его жизнь. Тогда обязанностью общества является только исполнение планов власти в виде повинностей и даней или в виде такой хозяйственной деятельности, которая в главном и в части налогов, как и в направлении их использования регулируется властью.

Ниже представлен краткий обзор истории государств, относящихся по своему типу к иерархиям труда.

Можно уточнить, что к классу ИТ в истории относятся **все государства древнего мира**, кроме античных полисных систем Греции и ряда стран на побережье Средиземноморья, где полисы управляются прямым волеизъявлением своих граждан¹. Далее

¹ Граждане полисов в массе были рабовладельцами, державшими рабов в домашнем хозяйстве. Рабство в том Мире было создано мореплаванием – невозможностью бегства рабов. Так что прямая демократия того времени, как и архаическая Спарта с её героями-спартанцами – общиной военного братства, господствующего над завоеванным местным большинством, весьма далеки от идеалов со-

к классу иерархий труда относятся **все империи до Рима и после Рима**. Рим как античный полис постепенно еще в преддверии гражданских войн перерастает в империю. То же и ранее происходит с социально зависимыми государствами – городами-полисами Греции – они просто входят в состав соседей – варваров – македонян и становятся частью македонской империи Александра Великого. В конечном счете Греция оказывается культурной, но подчиненной провинцией Римской империи. Далее весь регион живет как Восточная империя с остатками блеска античного разума.

Европа после распада Рима – место особое. Об империях Меровингов и Каролингов можно сказать, что это империи на время первого императора, соответственно, Хлодвига и Карла Великого. После объединения и зенита славы наследующая формальная верховная власть разоряет земли в войнах за наследство и не может даже собирать налоги. Император с двором разъезжает по владениям, выступает судьей и кормится на постое у подданных. Такая власть не оправдывает статуса и напоминает традиции Великого переселения в Риме. Это иерархия труда на месяц поста в каждой области.

К иерархиям труда в Европе чуть позже полагается отнести и появившиеся осколки империй – феодальные вотчины. Они на время заменяют и государство. Но это, важно отметить, **частные, а не государственные иерархии труда, а потому они не мо-**

циального равенства. И не исключено, что афинская демократия должна быть приравнена к прямому волеизъявлению владельцев частных иерархий труда, являющихся натуральными по характеру, работающих не на рынке, а на физическом принуждении частных рабов. Но кроме того, Афины – это империя одного полиса над «союзниками», принужденными к подчинению и выплате золотом дани, лесом (для кораблей), лошадьми для решения проблем малоимущей части своего населения (оплаты мужчинам-гребцам на боевых галерах денежного довольствия 8 мес. в году).

нопольны в своей среде принадлежности. И асимметрия вотчинной (феодальной) власти существенно сокращается в силу возможности крестьян перейти или бежать к менее жадному. Тогда оброк и повинности превращаются со временем в традицию, стимулирующую последующий рост производства.

Абсолютизм. Позже с восстановлением «абсолютизма» (в Европе)¹, королевская власть, не оправдывая своего приобретенного «абсолютного» имени, не идет ни в какое сравнение с властью империй или азиатских деспотий². Она по феодальной традиции бережет крестьян как источник благосостояния, по крайней мере, до известного «огораживания» в Англии. Абсолютные государства вплоть до буржуазных революций представляют собой **последние в Западной Европе социально независимые иерархии труда.** Они уже сильно ограничены и архаичной властью аристократов, и новой властью городского купечества, ремесла, нарождающегося буржуазного класса.

Капитализм и новые государства. Первой новой формой – зависимой от общества иерархией труда становятся Нидерланды или объединение городов в Утрехтской Унии – Республика Соединенных Провинций. И далее возрастает роль общества в Британии, Франции, объединении Италии и Германии, ряда других монархий в Европе и на Американском континенте в управлении хозяйством и в развитии общественной распреде-

¹ Такое восстановление было бы невозможно без поддержки городов, которым был нужен более широкий рынок сбыта товаров, феодальные таможи мешали торговле.

² Феодальная Европа выросла на «сбережении крестьян». Они – единственный источник для жизни охранителей – феодалов и даже князей, среди которых франкский король был просто первым. Других источников для обнищавших воинов после франкских войн не было. И рядовые франки с оружием стали пахать землю. Отсюда же и иное своевольное отношение их к сеньорам и праву перехода в сравнении с галлами, оставшимися на юге.

ленной власти. **Впервые государства перестают быть относительно единой структурой подчинения и сбора налогов — иерархией труда.** Их в системе производства и сбора продукции заменяют частновладельческие предприятия, которые работают с работниками на базе добровольного договора, и права смены и ухода. Возникла социальная проблема, а потом и политическая борьба за «естественные» (когда они стали естественными и почему?) права человека и ликвидацию сословий.

Периферия, окружающая Западную Европу городов и индустрии, надолго отстала от этого хозяйственного и социального прорыва. Помимо возникновения новых колониальных систем (второе издание рабства), сочетающих в себе демократию метрополий и подобия империй в виде колониальных владений, к началу XX-го века в мире появилось не более полусотни независимых государств с режимами наследственной или просто личной власти. Колониализм означал, что Новый у себя в Европе порядок оказался совместим с повторением фактически рабства или его менее открытого имперского господства вне метрополий. Войны и право сильного в борьбе за чужих сохранились в практике, несмотря на предостережения первых теоретиков права. И продолжали существовать древние империи — Китай, Япония — и средневековья — Россия, Иран, Османская империя и европейская защитная — Австро-Венгрия.

Две мировые войны понадобились Европе, Миру и рыночной культуре для понимания, что войны и политическое насилие, завоевание народов и передел территорий в момент любого ослабления оппонентов не могут быть регулятором в решении хозяйственных интересов, построенных на базе рынка и частной собственности.

Еще раз и заново **иерархии труда как государства во множестве возникли после освобождения колоний.** Неопытные политически и просто формирующиеся от родового строя СО-ОБЩЕСТВА, принудительно разделенные или соединенные в государственных границах, наследовавших колониальному разделу территорий между метрополиями, оказались неесте-

ственными смешениями, а фактически не по своей воле малыми империями. И потому количество социально независимых иерархий труда как государств существенно возросло. Возросли и жертвы по причинам внутренних межэтнических конфликтов в новых созданных после деколонизации фактических микроимпериях.

То есть проблема существования иерархий труда, которые не зависят или слабо зависят от народных основ, в значительной степени расширилась в счет роста Обществ с населением, не имеющем до середины XX-го века современного политического опыта. Основным фактором сложности оказывается то, что многие из них включают несколько этнических групп, которые сами никогда не определяли своего суверенитета в формах и составе, зафиксированном в ООН по воле метрополий при их освобождении. Освобождение Африки оказалось формированием для нее созданием новых уже собственных цепей на уровне ООН и международного признания, которые «цивилизованное общество», давно освободившее себя в Европе от имперских напастей, нежно надело африканцам, убрав цепи собственные.

2.2.11. СОЦИАЛЬНО-ЗАВИСИМЫЕ ГОСУДАРСТВА – ДЕМОКРАТИИ

В противоположность ИТ-государствам как независимым от общества иерархиям труда **демократические государства – явление, возрожденное хотя бы как символ¹, а представитель-**

¹ К сожалению, необходимо признать, что античная демократия греческих полисов в своих самых известных проявлениях строилась на базе антитруда как рабства. Та демократия, скорее, государство именно в смысле защиты от внешних нападений. Она была позитивной для обороны лишь в редкие моменты. А преобладали собственные агрессивные завоевательные экспедиции (Афины). Но это не означает, что сам институт демократии не может существовать без рабов. Просто ему необходи-

ная демократия — просто новое. Общая модель государства в момент написания этой работы находится под угрозой и в состоянии социальной эрозии. И для этого есть ряд причин, изложение которых отложено до основной работы. Потому окружающая действительность создает впечатление невозможности этой формы института и организаций. Но в России, не видевшей демократии никогда, многие вообще не представляют, что такое где-то было существовало как реальность. Поэтому модель демократии очень сжато представлена ниже.

Демократия — это институт и организации, в которых граждане образуют органы законной власти на 1) условном взаимном договоре и 2) на основе собственного (народом) определения функций государства, 3) назначения или выбора и смены чиновников, 4) управления бюджетом со стороны избранных народом народных представителей или партий, а не назначенной партиями исполнительной власти.

Естественно, чиновник в таком государстве ограничен законами и в общем оказывается зависимым от представительства народа, то есть парламента.

К месту сказать, то, что выше выглядит идеально и не реально — это условная модель, а не реальная история получения первых результатов, история полна драматизма и многих отступлений. Россия этого не видела, а европейцы эту последнюю тысячу лет стараются не забывать. Но и Запад, и Восток в целом

ма среда, в которой есть место обмену, но не выгодны военные завоевания. Последнее означает, что отсутствует и надолго военное превосходство — это и есть историческая граница появления локальной безопасности в истории Человечества. Максимально представительные демократии проявляют себя в сообществах самоуправляемых городов в Западной Европе и Японии еще как ремесленных и торговых общин до объединения городов королевской властью или в Японии периода Муромати и Сэнгоку или «сэнгоку дзидай» (периода воюющих провинций) с их городами, включая «вольные» (всего 269), как Сакаи, Нагасаки и др.

не знают, как возникла иерархия труда. И на оба вопроса в части истории появления 1) ИТ и 2) рынка и демократии, как и 3) опасностей и ущерба для демократии в наше время — будет позже дан развернутый ответ с помощью теории Маслчел.

Новое государство уже не иерархия труда, а система исполнения законов, зависящая от общества — социально зависимая. Исполнительная власть не командует обществом, а исполняет законы и тратит средства, предписанные представителями общества на заданные ими цели. В этом смысле **управление обществом сверху вниз отсутствует в том смысле, в каком нет господства одной партии или её вождя над обществом.** И даже партия может быть заменена другой или альянсом партий через выборы.

Вторая сторона демократического управления в форме принуждения представляет **иное основание сбора налога и определения его размеров**, его иначе, чем «добровольным», не назовешь. Законодательное собрание — представители народа — определяют голосованием размеры обложений (на общие нужды) и направление затрат на них. Считать налоги «доходом государства» не приходится потому, что субъекта извлечения дохода с населения нет — есть забота самого населения (через партии) о развитии или коррекции инфраструктуры — выполнении минимально необходимых работ, которые отдельные представители бизнеса выполнить для общества в режиме рыночных услуг не в состоянии. Естественно, в таких системах нет проблем содержания чиновников при отсутствии какой-либо полезной функции для общества. Прекращение функции означает сокращение бюджета, налогов и штатов. К сожалению, новое время рождает все более изощренные для общества услуги — однако это вопрос к обществу и избираемым законодателям, а не к нанятым чиновникам.

Гражданин в таком государстве подчиняется не чиновнику, а законам (условно большинства), принятым «народом», а поддержка исполнения законов обеспечивается чиновниками и поддерживается гражданами. Потому если чиновник требует

исполнения некоторого правила (закона) гражданином, то он выступает от имени большинства народа, который этот закон ввел. И в этом смысле чиновник-исполнитель есть слуга закона и потому народа. Управление населением (и чиновниками) существует, но оно инвертировано в пользу большинства народа (граждан). Тогда **государство не является иерархией труда в целом**, а все системы правопорядка (и безопасности), как и налогообложения, не подпадают под определение иерархии труда, п. 2.2.6. Все службы государства должны рассматриваться как социально зависимые (то есть от общества) организации, поскольку 1) их действия и правила регламентированы извне и законами, принятыми другими участниками общества; 2) их состав сверху донизу назначается обществом извне и 3) ресурсы для их существования и размеры ресурсов согласовываются и определяются извне в интересах населения, а не государственного аппарата.

Поэтому государство в целом – это иерархия не труда, а социальный институт для требований к ограничению отклонений от 1) законов обеспечения безопасности и 2) объема сбора налога ради такого обеспечения. Но государство в этом случае не диктует отдельным гражданам, что им делать, кроме требования 1) НЕ нарушать правила и закон и 2) платить в определенном объеме и времени услуги порядка и поддержания законов безопасности, как и развития общественно полезных структур (дороги и маяки). Тогда не странно, что в первой демократии – в Республике Соединенных провинций (Голландской республике или Голландии – до 1795) – существовали самые большие налоги в мире. И граждане самой богатой страны исправно их платили около двухсот лет, вплоть до прихода Наполеона.

Объективно демократия не вполне пригодна при угрозе войны и практически не годится при её ведении. Именно в такие моменты укрепляются режимы личной власти как продолжение единоначалия, в этот же момент появляются нормирование распределения материалов и продуктов, ограничиваются рыночные операции или, наоборот возникает огромная инфляция. Когда

нет времени на обсуждение или есть проблема секретности операций (спасения общества), тогда требуется единоначалие и дисциплина. В социологии мы покажем основания и для этого состояния, и для демократического государства на базе теории Маслчет. И это совершенно ново.

В случае, если **государство НЕ монополия**, то есть *социально зависимо*, то это *иерархия труда исполнения законов*, а законы только ограничивают свободу творчества метабазового или антитруда в их негативных аспектах. Но при этом закон и наем контролеров исполнения законов определяется самоуправлением граждан через своих представителей. И это иерархия от 1) общества, где каждый влияет лишь частично, к 2) парламенту (аналогично) и далее к 3) правительству, где 4) президент – крайнее звено (и только на случай войны или состояния ЧП). Поэтому в целом *именовать новое современное государство иерархией (труда) не верно*. **Демократия не является иерархией труда.**

Власть чиновника (а он выбран для исполнения задач по делам, которые не могут быть выполнены частным бизнесом) ограничена только конкретными поручениями или действиями, к которым его обязывает общество в соответствии с вотируемым планом и бюджетом, как и предписанными правилами его обязанностей. В то же время законодательные инициативы чиновников обычно ограничены, хотя сообщения от него о невозможности исполнения закона обязательны. То есть основное творчество в управлении возлагается на законодателей через изменение законов. И это новый уровень отложенных потребностей для обсуждения, Закон – это не действие по ситуации, обусловленной нехваткой времени и состоянием ЧП. Но законы принимаются не слишком скоро, а у общества «разговоры и споры долгие». В режиме мирного труда общество как суверен само обязано строить и строит жизнь без указаний выбранных или назначенных отдельных лиц. В частности, постановка новых национальных задач избранным чиновником, выглядит так же нелепо, как право выбора или перемены маршрута водителем для пассажиров, которые сели в автобус с указанным номером¹.

2.2.12. ГИПОТЕЗА О ВРЕДЕ МОНОПОЛИИ ДЛЯ ЛЮБЫХ ИТ

Выше, в 2.2.8–2.2.10., показано, ЧТО из себя феноменологически, то есть наблюдением в истории, представляют **иерархии труда как государства, то есть государственные иерархии труда**. С некоторого момента они начинают угнетать хозяйственную деятельность и растрачивают потенциал труда и накопленного обществом прибавочного продукта. Исключением оказывается период раздробления таких систем при феодализме (Западная Европа и Япония).

Мы видим прямо противоположное развитие одной и той же структуры в обществе и среде? Что же может повлиять на это?

Действительно, между **государственными иерархиями труда, то есть социально независимыми структурами** (первый подкласс) и **частными иерархиями труда при феодализме и частновладельческими, как и корпоративными иерархиями труда при капитализме** (второй подкласс), возникают видимые различия в хозяйственной жизни работников (и населения) в связи с различиями внешней среды. В свою очередь **эти два класса ИТ различаются между собой:**

– **монополией первых ИТ в среде одной или ведущей принадлежности и**

– **отсутствием монополии в среде у вторых ИТ.**

Это наблюдаемое отличие позволило нам выдвинуть гипотезу, о том, что

причиной внутреннего различия, существования и жизнеспособности иерархий труда является наличие или отсутствие их монополии в среде хозяйственной деятельности единой

¹ Последняя схема для России сложна в применении — а подлинное социологическое объяснение требует объема и подробного тщательного анализа, как и аргументов, которых никогда не было у социологов. И потому изложение отложено до основной работы.

(языковой) принадлежности.

И это практически наблюдаемое различие свойств иерархий труда в разной среде, продемонстрированное на базе статистики и истории, можно (логически) объяснить на уровне внутреннего механизма, то есть на основе психической жизни таких организаций.

И это далее будет темой настоящей работы.

Однако для жизни ИТ большую роль играет (или дополнительным фактором является) объем или широта физического разделения и специализации труда в составе организации и её жизни.

Одно дело, когда иерархия труда занята производством спектра определенных продуктов или оказанием специализированных услуг, например, в области машиностроения (автомобили и устройства транспорта) или здравоохранения.

Совсем другое дело, если организация — иерархия труда — ставит (даже по поручению Общества) задачу максимально удовлетворить ВСЕ (или даже только ведущие) ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА СВОЕЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, а может быть, и шире — множества народов или всего МИРА. И здесь есть два аспекта.

Первый вариант — удовлетворение всех потребностей. Все потребности — это и есть Жизнь. Некое и чье-то извне обещание или требование удовлетворить все наши потребности означает монополизацию нашего (и всех) удовлетворения, а потому и — всех средств удовлетворения. Последнее образует право изъять у нас наше право отвечать своим действием перед собой за нашу Жизнь потому, что мы перепоручили организацию нашего поведения для удовлетворения наших потребностей единому центру, которое именуется нашим общим руководителем, спасителем, охранником, кормильцем и даже акушером и могильщиком. Это при нашем умолчании и согласии означает предоставить право распоряжаться нашей Жизнью (ради и во имя её благополучия) чужому усмотрению, например государству, обществу, другому человеку. Это и есть возникновение зависимости нашей Жизни от Воли и Жизни га-

ранта. Однако все средства удовлетворения наших потребностей и наш собственный труд тогда обязан быть в распоряжении такого гаранта.

Второй вариант можно именовать **правом удовлетворения одной потребности** или **монополией на удовлетворение конкретной потребности**. Указание на удовлетворение даже только одной потребности ВСЕХ людей по принадлежности в обществе уже есть заявка и объявление монополии. Такое допустимо лишь в сфере безопасности самого низшего уровня — предотвращения насилия (и с запретом организации насилия к кому-либо в рамках этой и всех иных принадлежностей). Это утверждал когда-то Гоббс, который был осужден за негативный отзыв о свойствах всего Общества (а других аргументов он тогда не имел, в его логике о естественном человеке есть реальные ошибки, и позже мы их покажем). То есть общий охват «заботой» всех людей даже по отдельной потребности или профилю занятий уже является монополией¹. Последнее поручение и право от общества выделяется в социальной зависимом (демократическом) государстве только по одной и низшей потребности. И это право, как условие минимизации насилия в обществе, то есть насилия, возможного только по общепринятым правилам, именуемым законами, предполагает, что законы никогда не будут исправляться самой исполнительной властью помимо общества.

Первый вариант глобален! Что он из себя представляет и чем кончается? Какой масштаб он придает иерархии труда? Именно россияне обязаны знать, что это такое, если *желают* знать. А во имя ушедшей жизни предков, их памяти, просто *обязаны* знать. Среди примеров этого врученного права самым выразительным является «экономический закон социализма», сформулированный на основе потребностей в режиме «чтоб все

¹ А монополист, получивший право обеспечения нашей безопасности, может оказаться господином своей безопасности от нас — и в этом скрываются опасности монополии функции насилия.

было хорошо» в Большой Советской Энциклопедии (1953 г.):

«... обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества посредством наиболее полного удовлетворения их постоянно растущих материальных и культурных потребностей, достигаемого путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе научно-технического прогресса. О. э. з. с. (СЧ — общий экономический закон социализма) начинает действовать тогда, когда в результате социалистической революции устанавливается власть трудящихся и общественная собственность на средства производства»¹.

Идея, что разделение труда из одной точки управления (ГОСПЛАН) способно «наиболее полно удовлетворить постоянно растущие материальные и культурные потребности» есть указание на монополию. Или же система управления должна перестать себя идентифицировать только с одной организацией, а позволить нескольким организациям конкурировать между со-

¹ Оригинальность «закона» в том, что он постулирует состояние (которого никогда не было, а позже покажем, что и быть не могло), как намерение, цель и обещание с обязательным предусловием выполнения — 1) власти трудящихся и с 2) непременно общественной собственностью. Трудящимися в обычном и любом обществе, включая рыночное, являются все его жители работоспособного возраста вместе с работодателями и пр. (кроме, быть может, охраны). И это предполагало бы демократию. Но общественная собственность означает централизацию (управляемую системность) общественного производства и потому исключает власть трудящихся, а предполагает управление сверху (удовлетворением всех потребностей общества). А обобществление и централизация, как показывает практика, везде и всегда от III династии Ура (2100 лет до н. э.) и до финала 1991 в СССР, а позже на Кубе и в КНДР закономерно ведет от обмена к распределению с общих складов, то есть к карточкам и раздаточной экономике.

бой за наш комфорт. Тогда взаимодействие разных организаций, если между ними не предусмотрена организующая всё вместе *главная* организация, означает систему произвольных отношений – их предложения и нашего спроса, то есть снова рынок.

Чтоб не испытывать терпения читателя по важному отличию, которое отложено автором, отметим работу Хайека «Пагубная самонадеянность». Для темы соотношения рыночного хозяйства и планового хозяйства в психологии на базе иерархии потребностей есть и новые дополнительные аргументы. Но надо сказать, что принцип Хайека (сложности) ориентирован не просто на жизнь общества, а на жизнь общества низкой психической культуры. А у низкой культуры нерешенной оказывается потребность уважения, и это требует символов статуса, что возмещается обычно предметами роскоши.

Всегда ли общество будет включать множество людей, добивающихся уважения через владение или пользование редкими предметами, как кольцо в носу, на ноге или в мочке уха? Или общество начнет себя уважать за мышление и способности к извлечению информации, за новации? – это вопрос. Почти полная автоматизация производства необходимых элементов позволила бы обществу основные усилия тратить на извлечение информации из среды, то есть на четвертую функцию Жизни Человека. Станет ли Четвертая функция (или Четвертая стража) ведущей? Это вопрос не к нам. Он – для следующих поколений. И метаболические потребности – это то, что общество должно уметь отличать и ограничивать в пользу социально значимого творчества. А решение с учетом текущих проблем, займет не одну тысячу лет, и автор был бы рад ошибиться в консервативности.

2.2.13. СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГИПОТЕЗЫ

К теме современности имеет отношение и разъяснение ошибок Маркса, последнего вместе с Лениным весьма почитают в России до сих пор даже после крушения СССР, причину которого не люстрированные наследники аккуратно в массовом со-

знании подменили.

В российском обществе по поводу государства как ведущей основы до сих пор сохраняются иллюзии достаточности и социальной ценности. Между тем, исторический опыт указывает, что такие системы в истории препятствуют развитию рыночной экономики и потому всего спектра потребностей. Застой в СССР — не выдумка теоретиков. Стагнация прикрывалась продажей сырья. Но она хорошо наблюдается и на опыте Кубы, Северной Кореи, и ряда менее точных аналогов как нефтяные Ирак, Ливия и др. в XX-м веке. Уникальные особенности бурного рыночного развития Китая недавно подверглись редукции и опрощению его элитой, неискушенной еще в политическом отношении¹. И он, быть может, вернется к практике своих тысячелетних традиций.

Однако можно предположить, что причина потрясения обывателя в 1991 вовсе не в Марксе и Ленине, не в идеологии, которая воспринималась достаточно формально, а в падении Российской империи, которую наследовал СССР.

Размах Империи совершенно необоснованно тешит амбиции наших жителей, не знающих истории. Сами они не имеют никакого отношения к (своим и чужим) кровавым жертвам и трудам создания Империи, к миллионам погибших и потому десяткам миллионов, не рожденных на этой территории потомков. Современники, чья предков, кто был принесен, как говорят, на «Алтарь Отечества», не вспоминают жертв и многих тысяч «врагов», погибших при защите очагов и семей от вторжения европейски уже вооруженных, но не образованных даже по-римски создателей Империи.

¹ Имеется в виду отказ партийной элиты КПК от требования смены генерального секретаря КПК, завещанного Дэн Сяопином, в котором мы видим первый в истории вариант Государства Платона. И чиновники снова возвращаются к логике служения председателю, как в прошлом императору.

И любителей гордиться подвигами предков, БРАТЬ УСПЕХИ НА СЕБЯ, искать свою идентичность в прошлом при неудовлетворенности в настоящем, фактически присваивать прошлое, вместо признания тщеты доблести силы – не изобретение великороссов.

Той же манией страдали и наследники Рима Первого – в империи Каролингов¹ и вторично Священной Римской империи² (позже германского народа).

Гордиться нечем. Никому из детей не придет в голову одевать на себя лавровые венки и медали, полученные предками на Олимпиадах. Так и с победами предков. А вот понять, что же случилось с жизнью наших отцов и дедов, начиная хотя бы с ошибок Маркса, – это долг потомков всех текущих россиян, как и приобретенных к ним жителей Российской империи. Подлинная дань их памяти – сострадание, а не бодрая маршировка с оружием и даже с портретами погибших отцов и дедов. Смертью близких не гордятся. Приложите к себе смерть ВАШЕГО близкого, даже если он спас ребенка или Отечество. Вы будете оплакивать или гордиться? И не надо фальши! «Бессмертность» полка даже по названию – это заявка на *возможность повторения для мыслимых и подразумеваемых врагов*. От улиц до горизонта с портретами – мурашки по коже! Сколько погибло и как это было возможно?! Дань памяти погибшим – тишина, а не демонстрация сил... и сил на что? Сил на Будущее? На такое же как в Прошлом? Или на еще Большее? Или демонстрация Единства? Единства в чем? В Смерти? Нет! Единства в готовности отдать

¹ Коронация Карла Великого Римским императором в Риме с формальным восстановлением Западной Римской империи.

² Установление Священной Римской империи с 968 г. Оттоном I, или только идея свиты Генриха Птицелова после битвы при Риате в 933 г. (по Видукинду) Священной Римской империи, а позже (германского народа) (*Sacrum Imperium Romanum Nationis Germanicae*) с 1512 и до Наполеона в 1806 г.

Жизнь ТАК ЖЕ, как ТОГДА? А кому в голову может придти такая страшная мысль? Или власть что-то знает о возможности внезапного нападения, КАК ТОГДА, но не способна обеспечить и гарантировать Мир. Для кого сохраненные жизни миллионов и жизнь народа означают меньше, чем что-то иное и более ценное? Таких нет, не должно быть! Что есть более ценного, чем мирная жизнь народов России? Нет такого! И это тоже вывод иерархии потребностей.

Как это ни странно, но между империей и XX-м веком больше связи, чем кажется. В этой связи и все ошибки Маркса – Ленина вместе с их последователями (при искреннем желании принести равенство и свободу Человечеству), к сожалению, требуют огромной работы собственного просвещения – политического, экономического, культурного. И это труд более тяжелый, чем у просветителей эпохи Возрождения. Те, в XVIII-м веке искали лучшее в Античном мире, зная уже о худшем, и не мечтая за редкими исключениями о повторении Империи Рима.

А дорогие россияне смешали Рим Третий вместе с Союзом Советских Социалистических Республик и соединили *свои* лагеря Гулага с *лагерем* социализма. И ни о том, ни о другом сограждане почти ничего не знают. Они не знают, что, освободив Европу, Советский союз остался войсками в странах «лагеря социализма» и несколько раз: в Восточной Германии, в Венгрии, в Чехословакии и затем в Польше (Ярузельского) – вмешивался в дела народов и государств, принуждал к сохранению определенной экономической и политической доктрины и закончил в «социалистическом» Афганистане еще более трагично, неожиданно убив неугодного лидера, который считал СССР своим союзником, чтобы поменять его на «более удобного». То есть освободитель второй раз в истории России за двести лет превратился в «участкового на своем участке» (в Европе XIX-го века эта функция называлась «жандармской»). Конечно, это не уникальный в истории случай, но и не рядовой.

Предполагаемые ошибки мировосприятия – это не просто

заблуждения, а ментальность — целая система взглядов и мировоззрение. Система возникла не с 1917-го года, а много ранее. И картина Мира вполне конкретна. Марксизм с его «счастьем» через насилие, диктатуру пролетариата и «револьверный лай» просто совпал с общим миропониманием справедливости, общины, доброго царя-батюшки, готовности освободить мир своей жертвой и волей огромного народа, опыт которого — именно военный — складывался на этой территории *самое малое* пятьсот лет от момента своего сложения в Московскую Русь (1480).

Но разговор этот долгий и тема большая. И автор откладывает тему, которая требует спокойного и многопланового обсуждения.

Представление о монополии государства как военной структуры, важной для России, Европы и Мира, пронизывает культуру россиян. И природой этого понимания служит трагическая история и Руси, и России.

А в нашей работе иерархии труда в качестве объектов возникли в рамках критики марксизма-ленинизма. И они пока лишь частично приоткрыты в определении и совсем немного в истории. И первое их известное свойство будет изложено на знаниях и логике в Части 3 этой работы. И это все, что пока смог сделать автор для читателя.

Хотелось найти нечто общее, что имело бы к будущей теме намек или ключ. И автор смог сказать лишь то, что просто и не требует большого напряжения, а вытекает из первых двух частей этой работы.

Есть в системе Маслоу-3 простые связи — это иерархия потребностей, и она начинается от насилия (что свойственно миру животных, причем, низших животных). А завершается иерархия работой мозга, переходом к мышлению и пониманию, что является высшим проявлением достижений Homo sapiens — высшей формы материи в окружающем материальном мире, который ей — нам известен. И хотя достижения интеллекта Человечества в целом нас еще не вполне радуют, хотя главная точка в развитии Человека еще не пройдена — а именно, в достижении ба-

ланса Человека и его собственного дома – Планеты Земля, но кое-что каждый обыватель способен уловить из системы Маслоу без большого напряжения.

Сила – самое низшее средство у Человека, а Разум, Сознание и Мышление (но не Эмоции), построенные на новом Языке мирного общения – это высший (в иерархии развития и способностей) его ресурс и способность, и это средство новой и будущей Жизни. Отсюда чисто формально следует, что социальные системы, построенные, как у животных, на силе, не имеют перспективы в развитии Человека, наоборот, возвращают его назад – к ресурсам уровня природы. И потому все социальные структуры, которые опираются в общении с рядовыми гражданами на силу, либо обречены сами, либо обрекают на страдания и гибель тех, кто вынужден подчиняться силе.

В развитии общества и даже в сосуществовании цивилизаций – шанс дают лишь принципы социального общения с улучшением понимания и уважения. И надо напомнить, что потребность уважения есть высшая базовая, то есть общая для Человечества (и даже Животных – но у них только на силе) потребность. И Человек обязан её удовлетворить на новых основаниях, иначе он вернется на круги своя – туда, откуда вышел.

2.2.14. О ВОЗМОЖНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ГИПОТЕЗЫ

В практике капитализма давно известно, что любая частная компания, монопольная в рыночном хозяйстве, постепенно деградирует, отстает в развитии, коррумпирует и утрачивает свои позиции в конкурентной среде.

И эти данные до сих пор выступали как опытные результаты.

Таким образом у общества и науки на руках имеются фактические (статистические) данные по поводу разрушения 1) частных иерархий труда в условиях монополии на рынке, и 2) исторические данные о разрушении государственных структур,

социально независимых от общества, то есть монопольных в хозяйстве.

При этом государство, хозяйствующее, даже ведущее бизнес, в принципе не разоряется (пока не выходит на внешний рынок) — оно вместе с обществом способно просто беднеть и отставать в развитии. И такие процессы на уровне обществ происходят много медленней, чем разоряется частное предприятие — монополия.

Однако сбор фактов в обществе никогда не мог быть доказательством того, что комбинация фактов будет повторяться. Наблюдения данных одного уровня и без выявления содержательной связи между ними на основе механизмов уровнями ниже именуется феноменализмом и не может быть полным объяснением, а лишь сырьем для гипотез.

Аналогично эксперимент 70-летнего периода (в СССР и в лагере социализма) уже проведен и закончен. Но сам по себе — это факт, а не теория и доказательство, не говоря уже о том, что в обоснование приводится множество личных (предательство) и внешних (враги, искусственное снижение цен на нефть¹) причин. Падение СССР отражает предшествующие практики, но как и ранее не образует теории хотя бы потому, что научной последовательности, объясняющей, что происходит в такой структуре ВНУТРИ в условиях её монополии СНАРУЖИ, до сих пор просто нет.

И здесь еще раз важна тема ПРИЧИНОСТИ в социальном мире, которая для этой области знаний НЕ РЕШЕНА. Для общества со времен Гуссерля и до него Канта принята концепция на-

¹ Если некоторая социальная система неустойчива к предательству, врагам и внешним факторам, ОТ КОТОРЫХ ОНА НАЧАЛА ЗАВИСЕТЬ потому, что не может организовать работу сельского хозяйства и выводит общество в мирное время на карточное распределение, значит туда ей и дорога. И это подтвердили граждане, которые спокойно досмотрели, чем кончится их «Лебединое озеро».

блюдения (феноменологии), как у телевизора, с отказом от психологического анализа — внутреннего механизма по причине непригодности анализа только наблюдающей психики.

Но мы показали ранее, что психику нельзя рассматривать как источник поведения сам по себе. Это система, тестирующая среду в поисках приспособления к ней поведением и её — среды — приспособления поведением к себе. И это образует новый и ранее не исследованный механизм жизни общества.

В социологии социальные структуры «работают» от психологии своих участников. На этом принципе понять механизм работы можно только соединив внешний результат структуры с психологическими шагами участников внутри неё. И в наше время такая возможность появилась.

Какова постановка задачи? Она касается понимания исторических процессов в прошлом.

2.2.15. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ О МОНОПОЛИИ

В настоящей работе мы решаем задачу шире институтов *только рыночного* хозяйства. Это позволяет распространить объяснение на все хозяйствующие государственные структуры типа иерархий труда от их появления.

Суть в том, что государства, как и частные иерархии труда исполняют некоторые идентичные хозяйственные функции, см. 2.2.6. Различия возникают лишь в том, что расширенные средства прибавочного продукта, полученные от общества (при дистрибуции продукта или при продаже его на рынке, даями или налогами государства), возвращаются к обществу:

— **полностью на нужды общества** (лично или в виде инфраструктуры) обратно (по балансу бюджета) или по балансу натуральных даней (налогов) и распределений

— **лишь частично**, когда растрчиваются на потребление и роскошь или

— **в своей растрате приносят обществу реальный вред как ухудшение** (речь идет об антитруде: войнах, наказании или при-

нуждении населения, разрушении природной среды проектами и пр.).

Что же делает монопольным государство, если оно хозяйствует на рынке в условиях конкуренции с другими государствами или осуществляет хозяйственную деятельность в натуральной форме (в дорыночных условиях)?

Поставленный вопрос обязывает определить понятие монополии. Оно (дословно – «что понятно монополисту») возникает через утрату монополии.

Монополия для частного предприятия означает состояние *отсутствия риска утраты* предприятия, как собственности и ресурса на него и утраты главой, распорядителем или собственником вверенного или собственного имущества и ресурса.

В случае гибели монополии (разорения) частной фирмы *власть (и доход) совета собственников прекращается.*

Монополия для случая государства. Первоначально, для государства понятие монополии видится неисполнимым. Государство *как закон* служит и утверждает себя монополией ВСЕГДА.

Но есть деталь – она в хозяйстве и в культуре, тогда связь «общество (население) – хозяйство – законы – государство» бывает разной.

По поводу современного государства, которое рано или поздно будет основной формой суверенитета общества и народа, установлено, что это НЕ иерархия труда.

Если **государство социально независимо – монополия**, то есть иерархия труда, то 1) государство – источник 2) управления хозяйством и потому монополия, а 3) хозяйство населения как средство и 4) само население как средство служат государству, используются им и зависят от него. И государство распоряжается ими как совокупными ресурсами по собственному (здесь психология властей) усмотрению. Зависимых исполнителей не спрашивают, ими управляют. И в последнем случае полезно обратиться к психологии управления, то есть к элите.

В случае разрушения и гибели социально независимого государства – иерархии труда – старая элита нередко отстраняет-

ся от власти новыми силами, ЕСЛИ ТАКИЕ ПОЯВИЛИСЬ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ РАЗВИТИИ (ЕВРОПА). И это известно как момент социальной революции.

Однако и локальные перевороты в отличие от социальных революций так же порой случаются.

А падение режима от экономических трудностей (и ошибок в экономике), как и от проигранных войн, может не менять в такой момент ничего и потому не менять принципа и состав власти.

Что же соответствует утрате монополии власти старого типа в случае государственной власти? Ведь при банкротстве государства деспотии могут продолжать властвовать. Такое случилось и до Французской революции многократно в проигранных войнах тиранов, королей тогда не меняли, но меняли глав правительства.

При разорении государства (мы уже говорили) народ не погибает, но по факту экономическое хозяйство нарушается. И это означает, что ухудшается удовлетворение потребностей населения. А в соответствии с принципом Спенсера социальный агрегат, который не исполняет свое социальное назначение — удовлетворение потребностей населения в достаточной степени — подходит к своему разрушению.

Вот тогда старая элита теряет — должна терять — свою власть над обобщенными ресурсами — населением, статус и доходы. Это явление идентично утрате собственниками своей собственности¹. Но если народ тот же самый, и его образ жизни (ментальность) не меняется, то и его взгляды на жизнь, стереотипы и формы правления сохраняются. И это означает, что чистая смена самых высших исполнителей и менеджеров в иерархии труда сохраняет сам принцип монополии неизменным.

¹ А если власть не теряет управления в режиме — «все такие» и «люстрация невозможна» — то это означает, что падение власти ничему не научило ни общество, ни власть.

До сих пор монополию частную (в Европе и в развитом новом хозяйстве) мы «видели» и обсуждали лишь на рынке (то есть без насилия внутри общества). Зато монополии как иерархии труда на уровне государств оказываются относительно старыми структурами с господством традиций насилия. А насилие пропитывает не только верхи и элиту, но и часть населения, которое принимает эти традиции.

Если насилие определяется структурными проблемами государства, то оно затрагивает и интересы значительной части населения, коренного или пришедшего в соответствии с реальными и мнимыми интересами сообществ.

Потому суть монополии может таиться в структуре самого общества, а не только в его разделении труда по роли управления и исполнения в области собственного ТРУДА как экономической категории. Отсюда следует, что и наличие развитых форм и остатков не пережитого, не переоценённого АНТИТРУДА способно зафиксировать культуру (менталитет), как и склонность к продолжению и сохранению форм насилия, угроз насилия и подчинения. По сути АНТИТРУД – это скрытые психически механизмы насилия у части населения, которые могут быть помехой к дальнейшему развитию конкретного общества.

Это свойство практически никогда и никто не принимал как фактор в политических процессах и теориях. А вытекают они из анализа социальных потребностей уровня принадлежности, общения и уважения в психологической теории Маслоу. Значение этого фактора будет показано в основной работе. И это исправление в настоящей уже созданной работе от конца ноября 2019 года.

А можно ли тогда сформировать хотя бы тезис, еще не раскрытый здесь о том, что такое монополия иерархии труда и когда она исчезает? Попробуем объединить новую информацию с прежней не полной.

Монополию иерархии труда независимо от времени и формы собственности можно определить как 1) физическую личную или коллективную, как и материальную безопасную власть эли-

ты и всех (любых высших и даже средних) её слоев (по социальному статусу), кроме остальных или самых низших.

Тогда **факт гибели монополии ИТ как её разрушения означает и процесс, и результат — *утрату форм АНТИТРУДА и потому смены всех звеньев власти и управления в основных и не только высших элементах социальной структуры.***

Обобщая обе ситуации, можно сказать, что **монополия иерархии труда любого типа и в любой среде означает *удержание её элитой власти, статуса и доходов на высоком уровне безопасности не только на высшем, а на любом уровне управления в ущерб социальной среде.*** Последнее и определяет монополию.

А в текущей работе поставленная в Третьей части далее задача предполагает доказательство (реконструкции) следующего утверждения:

Иерархия труда в условиях своей монополии в хозяйственной среде отстает в развитии и коррумпирует (разрушается).

3. МОНОПОЛИЯ И КОРРУПЦИЯ

3.1. КОРРУПЦИЯ – ИСТОКИ И ПУТИ К НЕЙ

3.1.1. КОРРУПЦИЯ ИЕРАРХИЙ ТРУДА – ОТРАЖЕНИЕ В ИСТОРИИ

Процесс деградации современных социальных структур и особенно государств интерпретируется в научной литературе как коррупция. Но это – относительно новый термин.

А для исторически более ранних государств существуют иные представления о несоответствии государств предназначенным функциям. И сам тип таких государств имел разные названия и в реальности, и в классической социологии. Например, в системе М. Вебера – такие государства именуются «патримониальными») [Weber М., р. 643].

Разрушения (порча) древних государств кажутся чем-то иным потому, что в работе историков природа древних организационных структур описана совершенно иным языком.

Так у Ибн-Хальдуна коррупция дана как «асабия» – стремление к роскоши верхов и знати [Семенов Ю. И., с. 108–109; Турчин П. В., с. 82, 237]. Стоит напомнить, что огромной силы расколы в исламе связаны с разделением верующих на суннитов и шиитов, а позже еще на ряд ветвей, которые борются за чистоту и святость одного решения из альтернатив и против примирения людей, готовых к компромиссам. Поэтому независимо от содержания требований вновь возникающие более требовательные и агрессивные (пассионарные) стороны обычно обвиняют прежних в оппортунизме, примирении с грехом, считают себя борцами с порчей, то есть с коррупцией Веры или Идеологии.

Те же мотивы на базе появления городов и новых сословий

горожан образовали на базе католичества ветвь новых верований — лютеранство и кальвинизм. Это была и борьба с роскошью, изобилием золота и драгоценностей в церкви, как за простоту обряда. Движение старообрядцев в России, по сути, было такой же очистительной борьбой православных с коррупцией и роскошью православной церкви на уровне власти и государства. Везде творческое новое имеет мало ресурсов. Оно — простое, бедное, слабое, но растущее на пользу общего и в начале своем имеет тенденции критики и борьбы с монополией и богатствами, см. Притчу об изгнании торговцев из Храма.

То есть и на уровне веры — церковью как *иерархий труда в области идеологии* — можно видеть борьбу униженных слоев населения с разложением и коррупцией империй и идеологических монополий. На этих примерах видно, что даже бесплотность труда веры, информация и психологические услуги обществу способны интересом их носителей стремиться к монополии, приобретают тенденцию к стяжательству и злоупотреблению властью, что и отражается последующим отторжением общества¹.

Историки нередко наблюдают изменение менталитета, общей культуры населения. Однако за культурой стоят по сути изменения в структуре управления обществом, и частично такие изменения объясняются коррупцией как «порчей» социальных систем.

Так у самого плодотворного, по нашему мнению, историка России XIX-го века Сергея Михайловича Соловьёва жизнь народов — это «смена периода чувства на период мыслей у народов» [Соловьев С. М., с. 135].

Карл Маркс особо отмечал, ссылаясь на Нибура, что «в древнем и изначально в Античном мире господство земельной общины и военного дела на этой основе было много важнее торговли и ремесла, которое совершенно разрушало военный

¹ Не так ли возникает и коррупция в современной науке?

дух и равенство, придавало коммерческий характер как помеху в объединении военных усилий.» [КМФЭ, т. 46, ч. 1., с. 467–468]. Отсюда благосостояние, связывалось и с неравенством – причиной ослабления военной функции. И это, возможно, повлияло на теорию социализма – заявленного равенства, быть может, на подсознании. Позже в марксизме разрушение многих государств рассматривается как поражение в войнах, когда возникает «утрата военно-политического единства». А потеря единства отражает рост классового неравенства и социального расслоения. Эта логика находит безусловное логическое основание в психологии и будет рассмотрено в социологии.

Арнольд Тойнби считает, что гибель цивилизаций (империй) идет как «отчуждение», как «состояние ума – антиномичность» или осознание «суеты мира», возможно и иное решение как «отказ» [Тойнби А., с. 94, 358, 365]. Здесь представлены более тонкие и дипломатичные идеи разочарования общества в действиях власти.

Для Льва Николаевича Гумилева народы теряют силу в виде «утраты пассионарности» и т. п. Сменить чувство, страсть, оптимизм и напор на пассивность – в этом есть общий тренд империй и военных государств. Причины много глубже, чем фантазировал в части генетики сам Гумилев, и чем считали даже его критики, например, Люсьен Февр. Последний критиковал и Тойнби, но только за то, что тот не сказал ничего нового. Но и Л. Февр знал, что все, кто ищет цикличности в истории «не преподнесли никакого нового ключа... отмычки... с помощью которой мы могли бы открыть двадцать одну дверь, ведущую в двадцать одну цивилизацию. ...Мы лишены гордыни... Пусть до поры до времени история остается Золушкой, сидящей с краю стола в обществе других гуманитарных дисциплин. Мы отлично знаем, почему её коснулся глубокий и всеобщий кризис научных идей и концепций, вызванный внезапным расцветом некоторых наук, в частности физики...» [Февр Л., с. 74–75].

Можно понять эмоцию или неточный перевод. Виновата в кризисе не физика, как предполагает Февр, а недостаточно на-

учное понимание динамики общества в истории без адекватного понимания всего комплекса связи психики и поведения людей в среднем, на базе оценки роли динамики материальной среды – причины исторического поведения. Воистину двадцать одна цивилизация – это параллельные циклические (адаптивные процессы), которые имеют общие черты, кроме последней рыночной. А последняя тоже получает динамику, внутри которой (рыночной) и в смеси (или помеси) со старыми (имперскими) уже находится автор и читатели.

В оправдание стоило бы сказать, что развитие физики в широком смысле (как биологии, кибернетики, информации) не достигло уровня, достаточного для понимания общества и его динамики... если бы не теория иерархии потребностей и её следствия.

Коррупцией потому можно считать и то, что классические (земледельческие) империи не умеют приспосабливаться к новым формам хозяйствования, когда старые (военные) формы уже по объективным причинам невозможны (неэффективны). Тема объективного в развитии империй будет нами излагаться в динамике социологии.

Еще один признак ослабления властей в эпоху вторичных после Рима варварских империй франков – Меровингов и Каролингов – это именование ослабевших королей – «ленивыми». Общество (или только общество историков, например, в наше время Л. Н. Гумилев?) воспринимало невоюющих монархов в дорыночном обществе как «утративших энергию». Это снижение активности так же наблюдается в случае монополии. И ослабление ресурсной базы власти отражает рост неэффективности монополистических систем.

Итак, диапазон оценок велик, но все они указывают на падение энергии, уверенности, фиксируют ослабление власти и деятельности иерархий труда в функции государств в истории. Мы предлагаем видеть в таких процессах разрушения (древних и современных) иерархий труда единый процесс за некоторыми отличиями в порядке их управления.

В исторических примерах хорошо видно, что в древнем мире правила социального взаимодействия появлялись и деформировались не как явные писанные нормы и требования, а как традиции, освященные опытом, временем от харизмы первого лидера-основателя или сакрализованные его средой, а то и последующей системой верований, но они, постепенно искажаемые, утрачивали свое значение.

Поскольку все древние, средневековые и просто современные не демократические государственные системы по факту являются иерархиями труда, то у нас есть основание считать, что их неэффективность в смысле коррупции имеет ту же причину.

Причина неэффективности государственных систем как иерархий труда вызвана монополией их власти – отсутствием конкуренции их руководителям в социальной среде.

Но тогда и явление коррупции с древнейших времен до наших дней (как род или форма неэффективности) имеют (как минимум одну) общую причину – появление монополий.

Для современных частных и корпоративных иерархий труда так же неоднократно утверждалось, что причиной неэффективности и даже распада фирм и корпораций являются ситуации их монопольного существования на рынке. Во многих случаях неэффективность корпораций и фирм можно толковать как проявление коррупции.

Итак, причины разрушений организаций (иерархий труда), как предполагает значительная часть исследователей, состоит в том, что такие иерархии обладают с некоторого момента монопольным положением в хозяйственной деятельности.

Однако доказательства таких утверждений в настоящий момент носят характер собранных статистических данных о фактах самих коррупционных разрушений во времени или корреляций между признанным явлением монополии и явлением фактической последующей деградации (коррупции). Наши новые средства позволяют сказать и показать больше. Но сначала требуется кратко остановиться на определении явления коррупции.

3.1.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ НАУКЕ

Несомненно, самым простым проявлением разрушения хозяйственной деятельности в любом совместном деле, в том числе и в иерархии труда, является воровство или растрата должностным лицом внутри организации.

Но отдельные явления не являются сами по себе объясними причинами разрушения больших фирм или государств в их развитии. Каждый отдельный случай может быть отнесен к личному отклонению от нормы. И такой случай почти всегда, кроме случаев поведения самого главы иерархии, не рассматривается как ПРИЧИНА коррупции. И верно – это патология. То есть случай воровства не есть коррупция.

А что такое коррупция?

По определению Британской энциклопедии (2012):

«коррупция – это незаконное поведение в организации, предназначенное для обеспечения выгоды себе или для другого. Его формы включают в себя взяточничество, вымогательство и злоупотребление внутренней информацией. Она существует там, где есть общественное безразличие или отсутствует твердая политика. В обществах с культурой ритуальных даров линию между приемлемыми и неприемлемыми подарками часто трудно провести.» [corruption. Encyclopædia Britannica].

В Британской Энциклопедии авторы отличаются умеренностью и уходом от сложных, противоречивых и слишком жестких обобщений при формулировании определений. Тогда результаты становятся политически корректны и исключают нечто истинное, но неудобное из прошлого, чтобы не обидеть мировое общество в политических предпочтениях. Но тем самым истине и поискам причин наносится значимый ущерб¹.

¹ На самом деле социологии и исторической науке, их возможным будущим выводам наносится огромный ущерб (ради сиюминутных выгод,

Так и в случае коррупции. Причина коррупции обозначена вполне «англо-саксонски» — «общественное безразличие» и «слабая политика» или «недостаток политики». То есть виноваты все — и народ, и правительство, а то и традиция. Что касается роли традиций, здесь можно найти и ключ. Но он вовсе не лежит под ногами — за ним надо добираться через дубы, сундуки и яйца, как за кашеевой иглой. И мы этот путь пройдем.

Расширим несколько это определение, оно должно относиться к любым организациям, не только к государству, но и, как показывает опыт транзита России, даже к частным предприятиям. И ещё:

«Коррупция есть особое поведение одного или взаимосвязанное и намеренное поведение множества сотрудников внутри организации, как и во взаимодействии с внешней средой. Оно исходит из индивидуальных потребностей и интересов работников, приводит к неэффективности работы таких организаций в целом. Обобщенно, коррупция состоит **в совершении действий** (авт. — далее выделяем как важное), **осознанно (исполнителями) нарушающих системные интересы функционирования организации в пользу частных интересов участников взаимодействия.**» [Там же].

Вот это часть определения предельно точна и научна. Нас здесь интересуют не формы и виды коррупции, которые всегда имеют конкретно-исторический характер, а причинно-следственные механизмы появления и развития феномена. И вот если ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ коррупции найдены, тогда это явление находит свое подлинное место и должно демонстрировать ПРИЧИНУ старения, порчи, деградации, стагнации — коррупции.

Как видим, поведение вплоть до безделья за общественный счет в частной системе (хищение и присвоение времени

например, целей торговли и успеха бизнеса). Но отложенный ущерб препятствий науке постепенно накапливается. И это важнейшая тема будущего обсуждения.

простая есть часть коррупции) вполне совместимо с «асабией». Оно вызывается и нарушениями норм военного быта, и захватом ценностей в войнах империй — государственных системах, настроенных на военные действия, то есть везде, где требуется высокая идентичность и подчеркнутое равенство в исполнении функций системы.

Почему мы обратили внимание на английскую в переводе фразу «нарушающих системные интересы»? Потому, что в этой глазунье из кашеева яйца видна искомая игла — причина.

Никто не желает уничтожения системы, когда занят коррупцией. Ведь коррупция несет золотые яйца тем, кто имеет доступ к финансовым птицекомбинатам. И в то же время люди НАРУШАЮТ СИСТЕМНЫЕ ИНТЕРЕСЫ своей иерархии труда и своего рабочего места, а порой своего дохода, а может быть, безопасности своего будущего и своей жизни вообще.

Как это возможно? Как это происходит?

Г. Е. Сатаров видит отклонения от стандарта и рутины бюрократии. А англичане или американцы уже видят «осознанные нарушения системных интересов»! Не слишком ли длинный скачок и переход от случайности к осознанному разрушению?

И только психологи могут сказать, что **сначала и до осознания возникает нечто**. Это «начало» является до прихода к крамольным мыслям — если, конечно, еще нет традиций воровства от старших как вкуса материнского молока. **Это нечто МЕДЛЕННО И ПОСТЕПЕННО приводит к необходимости изменений, к невозможности сохранения старого состояния, к вынужденному и осознанному нарушению системных интересов!**

Мы ищем системную причину коррупции, причину процесса, который нельзя остановить расстрелом или казнью, остановить увещеваниями Васьки, который «слушает да ест».

С другой стороны, если на абсолютно «честном» месте воровство проявилось случайным ментальным выкидышем отдельного маргинала, то система как множество людей сама оправилась бы в рамках общей практики устранения помехи системному существованию и интересу. Так клептомана можно

за версту отличить от коррупционера, а последнего отличить от уважаемого джентльмена без финансовой отчетности просто невозможно.

Вот так стоит вопрос, на который надо найти ответ!

3.1.3. ТЕЗИС: МОНОПОЛИЯ ВЛЕЧЕТ УСПОКОЕННОСТЬ

И мы утверждаем и здесь продемонстрируем, что основой коррупции является монопольное положение иерархии труда в среде других аналогичных организаций. Монополиями могут быть империи, деспотии, бонапартистские режимы в духе XIX-го века или заевшиеся частные компании. Достаточно вспомнить кризис автомобильной промышленности в США после дорожания бензина или стагнацию знаменитой IBM в 1980-е годы.

Наше средство, наш новый инструмент анализа и доказательства – интерпретация психологической динамики поведения участников процесса в иерархии труда. Психология – новый инструмент внутренней интерпретации. Особенность метода – это не мнение автора, а перечень отдельных шагов. Каждый из этапов можно проверить экспериментально¹. А порядок эксперимента построен на логике развития и обучения психики типовым ответам, реакциям оппонента в отношении взаимодействия.

Другими словами, в постановке задачи о появлении коррупции мы предполагаем только монополию иерархии как исходное условие существования иерархии труда. Почему?

Одно из первых оснований историческое.

Если организация возникла и развилась в результате творчества первых харизматических вождей, то она на момент со-

¹ Сложно воссоздать ту же среду и то же понимание, и информационное обеспечение – культуру.

здания была хороша и решала насущные проблемы. И потому она росла. Затем система как совокупность навыков стала традицией и даже верой. Таковы в принципе те древние огромные системы, которые выросли, например, в Египте Древних царств¹.

Так же возникали и первые более поздние социальные структуры. И ведь не зря Гумилев в искаженной своей теории именуется первые состояния таких систем как пассионарные. И это означает, что общество вполне оптимистично воспринимает свои социальные структуры и государство в момент появления. Молодые иерархии хороши уже тем, что в них верят и стараются (вера истинна) честно в них работать, ожидать успеха от согласованных действий.

И дело не в молодости участников, ибо молодость древних социальных систем длится столетиями, по крайней мере, несколькими поколениями. Юность – состояние ментальное².

Следующим от появления традиций или норм и потому навыков логическим следствием оказывается безопасность от успеха (без затруднений). Она приводит к «социальной лени» работников. А социальная лень ведет к коррупции.

В принципе суть низкой эффективности производства при монополии отразил Джон Р. Хикс: «Самой большой прибылью монополиста является спокойная жизнь» [Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д., с. 179, 184–185]³.

¹ Без творчества такие системы не возникают. И необходимые шаги творчества и даже конфликта в Древнем Египте мы позже покажем.

² Вот состояние поэта перед войной 1941-го года. «Но мы еще дойдем до Ганга, но мы еще умрем в боях, чтоб от Японии до Англии сияла Родина моя» Павел Коган, 1940. И кто скажет, что юные коммунисты могли быть подвержены коррупции. Но они и умирали в первых же боях.

³ Для этого состояния есть антитеза Джорджа Сороса – волнение и беспокойство, если в текущем состоянии рынка нет признаков на-

И мы обращаемся к монополии.

Первое. Монополия в системе политической власти ведет к «застою и стагнации». Так обстоит дело в случае господства в системе группы лиц или одного лица.

Но тему следовало бы рассмотреть и шире – от возникновения монополии.

Как возникают монополии?

Политические монополии возникают, например, от достигнутого **технологического превосходства в вооружении** или военном искусстве одной страны над другими и над периферией. Или иначе, сначала возникает превосходство в ресурсе. И оно превращается в завоевание, то есть в монополию.

Далее монополия обеспечивает безопасность объединенного общества. Это состояние отсутствия угроз от чужих общностей и уже достигнутая в результате общественно-политическая безопасность.

Сама политическая монополия означает возможность удержания всех сторонних сил под общим контролем. Это удовлетворенная потребность безопасности (страха боли и смерти, страха трудностей войны и нападения – ПБ1).

Пример – с хорошим оружием никакой противник не страшен – тогда и война воспринимается как прогулка – таким оружием стал пулемет «Максим» в Африке в конце XIX-го века.

Безопасность возникает и в случае природного фактора – удобного географического размещения территории государства, например, островного или на полуострове. История знает примеры регионов, как Эллада (Греция), Апеннины (Италия), Британия и Западная Европа или Япония с Кореей.

растающего кризиса. Но это и профессиональное – только на кризисах рынка можно сделать рывок. А это и есть его профессия, она образует антитезу монополии, как игра на изменение противостояния стратегии на сохранение. В социологии это противостояние Маркса и Парсонса.

Когда безопасность достигнута, а это и есть уже состояние использования ресурса — собственно безопасность, то *усилия* новорожденного монополиста — держателя монополии к какой-либо адаптации в среде, к практике и способности адаптации — ослабевают.

Экономическая монополия в рыночных отношениях — это наличие в руках монополиста требуемых, но ограниченных в количестве конкурентных ресурсов (технологии, идеи и формы товара, доступности сырья, условий сбыта). Это высоко удовлетворенная потребность в безопасности по поводу исключительного выгодных позиций производства или обмена. То же можно сказать об уникально выгодных условиях получения сырья или дешевой рабочей силы, новых уникальных технологий, уникальности идеи продукта, а то и идей в организации труда. При конкуренции (как мы помним при ранжировании) всякое преимущество обеспечивает высокий ранг или статус, а статус означает обеспечение безопасности статуса (ПБЗ) или уважение (ПУ = ПБЗ).

Сырьевые монополии или монополии ресурсов. В истории и политики, и хозяйства известны случаи появления монополии в связи с открытием ценных природных ресурсов, когда такие ресурсы, важные для вооружений (медь, бронза) или для обмена, — очень мало стоят для владельца и легко позволяют получать высокую прибыль. Это явление в торговле известно под именем «голландская болезнь». Понятие возникло после обнаружения нефти и газа в шельфе Северного моря (1959), что и повлияло на развитие экономики Нидерландов. Рост курса своей валюты влечет дешевизну чужих товаров и приток импорта, сужение собственного экспорта промышленных товаров (кроме экспорта сырья). В конечном счете реальное производство товаров в стране, инновации, капиталовложения в наукоемкое производство оказываются под давлением — растут услуги, но не передовые производства. Общество как бы охватывает лень и потребление. Кроме того, растут цены на недвижимость (излишек денег чужой валюты).

Более ранний пример – стагнация Испанской империи Габсбургов от притока золота и серебра из Америки – сырье, сразу образующее свою валюту и потому инфляцию. В наше время этим примером (помимо прочих важных причин) стали СССР и позже Россия конца 90-х, где экспортное сырье превращается в импорт ширпотреба. Во всех случаях сырье снижает интенсивность и объем собственного труда.

Эти представления подтверждают возможность конвертировать монополистические процессы в психологические состояния демотивации или успокоенности участников социальных и организационных процессов, в частности управления. А в низких культурах избыток средств способен инициировать появление направленного фанатизма – например в желание распространить нечто свое на весь мир, что именуется прозелитизмом и совмещается обычно с давлением на соседей, трансформируясь в имперскую тенденцию.

Итак, **публично озвучен и подкреплён социальным опытом тезис: монополии как-то связаны с успокоенностью. Причиной заявлена безопасность. Но причиной чего? Лени или воровства?**

3.1.4. ОТ СПОКОЙСТВИЯ К КОРРУПЦИИ – ПОИСК МЕХАНИЗМА

Достаточно ли выявить роль спокойствия? Не вполне!

От лени до воровства путь большой, а чтобы от спокойствия дойти до системных коррупционных групп и мафий – еще более сложный! А если говорить о деформации ментальности страны и народа, до ТРАДИЦИИ всего населения или большинства давать взятки или считать коррупцию неизбежным злом в режиме «у всех коррупция!», речь должна идти о сложной системе или цепи психологических причин и следствий, их взаимодействий, то есть механизма.

Обсуждая различные изменения хозяйственной деятельности, историки не часто понимают, что ряд «изобретений» человечества – даже жестких и плохих, а коррупция в их числе, – это

действительно творческое открытие — произвольное извлечение новой информации из новых ситуаций, причем коллизий драматических.

Так от высокой дисциплины со временем (но и это не причина) возникает расхлябанность и утрата ответственности. Так от героизма и коллективизма возникает отвращение к служению и даже просто участию в войнах, например, уклонение от службы. И такое невидимое изменение («железная рука») как процесс развивается сотни, а то и тысячи лет. И каждое изменение не может не иметь своего механизма.

3.1.5. РОССИЯ. ГИПОТЕЗА КОРРУПЦИИ КАК СЛУЧАЙНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ ОТ ПРАВИЛ

Итак, коррупция увеличивается или уменьшается под действием некоторых причин. В первых системах, построенных на честности и даже фанатизме, коррупции еще нет. Но в России самым общим местом в представлении о коррупции является идея о её вечности. То, что сегодняшний день людям обычным кажется нормой, удивления не вызывает. То, что политикам выгодно говорить, что коррупция есть везде, тоже понятно. Но когда так считают социологи, кажется странным.

Иное дело историки. У них есть примеры античных Афин или Спарты, как и пуритан Объединенных провинций. А лучшим образцом для россиян будет войско Чингиз-Хана и все армии, где наказанием служит децимация за ошибку одного. С другой стороны, можно ли представить коррупцию в работе рассеянной мануфактуры? Никак нет!

А что в России? Может быть правы обыватели? Может, когда в России ещё не воровали, то больше грабили? А если не грабили, то уводили в рабство? Или еще проще — убивали? Где же на Руси от христианства начало коррупции?

Попытка найти ответ приводит к неожиданным выводам о нашей российской самобытности.

Всякая коррупция как присвоение имущества связана с по-

явлением собственности. И потому коррупции нет там, где убивают — жизнь дороже. А собственность на землю — дело специфическое — землю не украдешь. А когда земли много, кому она нужна? Нужны люди, которые на ней работают, — потому на низком уровне культуры возникает и охота на людей, и крепостничество. Получается, чтоб дожить до современного понятия коррупции, надо долго заселяться и богатеть. И это локальная особенность России — места молодого в заселении хотя бы потому, что В КЛИМАТИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ НЕ ЛУЧШЕГО. И в этом месте с опозданием повторяется то, что уже прошло на других пространствах раньше. Потому в истории России трудно обнаружить момент, когда бы государство можно было назвать УСТРОЕННЫМ, да еще с признаками развитой собственности, чтобы считать коррупцию разрушением от идеала. Но, давайте, попробуем это сделать.

До Декрета о Земле основное население России — крестьянство — вообще не имеет основного имущества — земли. Потому коммунизацию — передачу почти всей земли народу в 1917 (Декрет о Земле полно отражал взгляды крестьян на общину) можно считать первым актом государства, которое адекватно (в революции) ценностям основного населения — крестьян с идеалами 1) общины (и практикой уравнительных переделов земли по едокам) и 2) справедливого государства¹. Это мнение преобладало и в представлениях правящего меньшинства — новых пролетариев — бывших крестьян. Остальные из ещё живых и не изгнанных обязаны были скрывать свое несогласие. И при значении (справедливой) силы в менталите-

¹ Трагедия и противоречие этих двух ценностей всякой ОБЩИНЫ не понято в России до сих пор. А трагическую историю российского НАРОДА как, прежде всего, русского (рекрутского) крестьянства с 1861 (а может, и с отмены Юрьева дня) по 2019 надо писать, как мартиролог. Но это не означает, что остальным народам жилось слаще.

те жителей России с узурпацией власти российскими фанатиками от материалистической утопии Европы всякая частная собственность теперь отвергается в теории потому, что народ практики частной собственности на землю никогда не имел (пятьсот лет или тысячу лет на усмотрение читателя).

Получение земли по Декрету о Земле делает крестьян сторонниками большевиков в гражданской войне, хотя последние считают крестьянство для себя самой большой угрозой на будущее. Отстояв свое право на налог в 1921-м году, крестьяне за три года восстанавливают деревню. Но уже через несколько лет, в 26-м, они входят в конфликт с Советской властью в связи с «товарными ножницами»: полные сундуки денег от продаж хлеба по твердой госцене, а купить на них нечего. И мирный с 1922 года союз рабочих и крестьян превращается в войну. Недосев и отказ сеять — ответные реквизиции по дворам и запрет *мира — самочинных сельских сходов* в 1927-м. Массовый отказ сеять в 1928-м — фактически забастовка — ведет к репрессиям — раскулачиванию и принуждению вступить в колхоз. Но еще два года, зарезав более половины скота (больше, чем погибло в 1941–1944 в СССР) крестьяне (общины) сражаются с властью и городом за землю. Только после Великого перелома (1932) и наказательного голода (изъятия всего хлеба, вплоть до семенного фонда и на трудодни, запрета прихода в город — второго издания крепостничества в России в 1932–1933 гг.), российское крестьянство сдается со всеми вытекающими последствиями для судеб сельского хозяйства, а по сути, и страны. Отложенный результат — карточки 1989–1991.

Победу того, что КПСС назвала *социализмом*, можно считать одержанной в СССР к 1934 году. Это победа полной коллективизации. С этого момента все население, кроме молодежи, вероятно, столиц и детей чиновников, со школьной скамьи, утратило интерес к творчеству, а государство приобрело власть над обществом окончательно и еще в многократно большей степени, чем царский режим.

И это состояние первый раз в истории России можно считать

новым по-народному сформированным принципом существования. В новой форме коррупции быть не могло в силу отсутствия ее, коррупции, смысла, сочетания – веры и страха у населения. Достаточно вспомнить проблемы Великого комбинатора – это модель невозможности коррупции. Тогда можно считать по аналогии абсурдной коррупцию в СССР от конца НЭПа до конца войны. Остап Бендер наследовал деньги Корейко, нажитые непосильным трудом при НЭПе. Но сделать с ними ничего нельзя. Лагерь или расстрел страшнее. Банк – чемодан под кроватью. А формирование госсобственности СССР следует относить к моменту Великого Перелома крестьян – основной части народа (1927–1934). Потому начало коррупции не может быть раньше конца войны – победившей монополии государства, переставшего расстреливать воров. **Итак, и в России коррупция тоже не вечна. Но её развитие в СССР имеет особую специфику. Когда результатом нельзя свободно пользоваться, то возможность мало мотивирована. Потребность уважения, удовлетворяемая в узком кругу, определяет и её размер. То ли дело в России капиталистической.**

Тема причин коррупции – механизма её появления, затронута в работе Г. Е. Сатарова под названием «Как возможны социальные изменения: Обсуждение одной гипотезы»¹. Данная ссылка касается общей в интернете страницы организации ИНДЕМ, и на ней (слева) есть наименование этой статьи. В кратком обзоре с цитатами от Эйзенштадта, Макса Вебера, Штомпки, Элиаса, Будона и собственной логикой анализа Сатаров показывает, что задача коррупции в социологии не решена. Финал обзора – фраза Р. Будона: «Состояние краха – вот наиболее распространенное, разделяемое сегодня очень многими мнение по поводу этих теорий» [Будон Р., с. 5]. Сам Георгий Александрович выдвигает гипотезу о сущности (природе и причинах) социальных изменений – даже дифференциации функций в следующей фор-

¹ <http://www.indem.ru/russian.asp>

муле: **Любой социальный порядок содержит встроенные в него подструктуры (роли, отношения, институты и т. п.), которые берут на себя функцию расшатывания и преодоления действующего социального порядка.**

Он ищет преодоления старой структуры в тех социальных компонентах — подструктурах, которые он, как и его предшественники знают и с которыми работают. И в системе предшественников все подструктуры структур выглядят совершенно абстрактно. Потому анализ остается в рамках категорий, выученных со студенческой скамьи — «единства и борьбы противоположностей»:

«преодоление структуры противостоит структуре, как беспорядок противопоставляется порядку, случайность — закономерности и предсказуемости. Тема беспорядка постоянно анализировалась классиками социологии — Марксом, Зиммелем, Дюркгеймом, Вебером, упомянутыми выше Эйзенштадтом и Буденом. Ниже наш анализ будет дополнен следующей идеей...: **генерация беспорядка (хаоса, случайности) может быть встроена в социальную структуру, институализирована ею как средство повышения ее эффективности, адаптивности и возможности модернизации.**» [Сатаров Г. А.].

Поразительно, что знаменитая диалектика Гегеля в первом своем законе (единства и борьбы противоположностей) до сих пор учит искать основания причинности в самом объекте, а не в природе его частей как начальном материале «опричинивания». Единственный оппонент и толкователь — это критикуемый Лениным «эмпириомонист» А. А. Богданов [Богданов А. А.]. Когда он разрабатывал «Теорию общественного сознания», он выводил из целостной системы и её диалектики — взамен борьбе и единству противоположностей — проблему удержания баланса «противоположностей» — поиска их равновесия для существования и сохранения системы. Но в свете теории управления Винера это и есть модель адаптации системы для её сохранения. Развитие и решение в том, что противоположности полагаются всегда искать конкретно, и это предполагает вторжение в структуру про-

блемы. А в реальных системах новизна нередко требует гибели системы и замены её новой. И равновесие тема не всегда исчерпывается. Г.А. изначально указал подструктуры – «роли, отношения, институты и пр.». Единственное, что он, как и прежде до него почти все, не указал, – «человека». До сих пор Человек в системе социологии образует только роль и статус, которые опять же придаются ему на уровне социологии, причем придаются СТАТИЧЕСКИ. И это ошибка!

И в идее поиска Жизни и даже адаптации, эффективности, возможностях приспособления автор вместе с предшественниками ищет некие функции, которые опять же ниоткуда и неизвестно кто встраивает в систему, чтобы сделать её адаптивной. Но можно уверенно утверждать, что в истории общества **ОЧЕНЬ ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД** и до XX-го века ни в каких социальных системах людьми (на сознании) никогда не создавалось никаких специальных подсистем, которые бы имели целью адаптацию системы и, тем более, её изменения с целью адаптации. Эти дифференциации и понимание их значения возникли лишь в наше время вместе с *опытом проектирования устройств, машин и организаций и с началом социологии.*

Но даже в примерах, приведенных Сатаровым в обсуждаемом материале ниже, сам автор опускается на уровень личностей – трикстеров, королей, шутов и пр., то есть до уровня психологии. Так, король, который допускает шута, есть уже не социология, а психология. И она проявляется как потребность властителя в разнообразии, в преодолении своей скуки и напряжений испуганной свиты, когда видеть лишь страх и лесть, а порой (как трудно скрываемую ложь) и неприятно. Однако о каком автоматизме здесь идет речь? Разве думает властитель об адаптации системы, когда выбирает себе шута? Нисколько – это его личная и закономерная прихоть. И даже шуты кончают на дыбе, особенно если перестают шутить.

Автор ищет «социального одобрения» (институционализации) в случайности мифов (сказителей мифов и зрителей) или элит (королей и двора?) – и это большая натяжка.

3.1.6. КРИТИКА ТЕОРИИ СЛУЧАЙНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ

И со времен Талкотта Парсонса (если не раньше) совершенно ясно, что социальная система в отличие от Животного мира в Эволюции предполагает правила (или традиции), которые для того и поддерживаются неизменными, чтобы удовлетворять целям (или договоренностям, традициям), фиксирующим саму систему с момента создания или последней версии коррекции. Места для вариаций, построенных на сознании, в системе нет.

Применять критерий Эволюции внутри изменений социальной системы просто не верно. Это было бы редукцией социального к биологическому. И это означает социал-дарвинизм. Последний в социологии верен там, где системы воюют друг с другом (как с несоциальной силой) или взрываются изнутри силой. Но война или революция — это не коррупция. Все насилья по уровню структурно и психологически ниже, чем процессы порчи или коррупции. **Гуманистическим вариантом отбраковки социальной системы (института, организации), который бы заменял отбор экземпляра системы при адаптации — выживании в соревновании — оказывается согласованный (например, по суду) роспуск социальной системы и появление взамен неё другой или других систем с более эффективным порядком и структурой. Но вполне возможна просто принудительная смена руководства или даже всего состава служащих, если это важно. Не исключается смена рабочих процессов в рамках законодательства, переквалификация работников или запрет на профессию для непригодных.** Однако такое обновление или реорганизация в современных цивилизациях может занимать достаточное время, идти в ущерб для общества в целом и для участников режима и требовать немалого времени. Давайте согласимся, что люстрация обойдется обществу дешевле, чем казнь даже с судом или растерзание толпой. И смена одного ничего не дает, если все соучастники остаются на местах.

А мыслящая материя — Человек — ищет менее затратных средств и путей для коррекции при утрате адаптации социальных систем.

Наш вывод. **В создании и существовании социальной системы нет места для «функции расшатывания», как и формирования подсистемы «генерации беспорядка для повышения адаптации системы»¹.**

В поисках причины коррупции Сатаров выступает телеологически с вопросом на уровне системы: «Что нужно в социальной системе, чтобы возникло явление коррупции?»²

Направление поиска верное. Говорить следует об адаптации. То, что автор ищет, уже давно есть — и в системе, и вокруг неё. Это флуктуации среды, к которым непрерывно адаптируется система. Это и флуктуации исполнителей, которые адаптируются к системе. А именно, коррупция есть реальная флуктуация участников (или подсистем-участников) в условиях нарушения адаптации самой системы. Но путь к пониманию адаптации на нижних уровнях и в подсистемах систем не прост.

Социальная система, состоящая из взаимодействующих работников, не сама по себе подвергается воздействию среды. Среда воздействует на потребности взаимодействующих работников.

Решая проблемы поведения системы в её адаптации к сре-

¹ В современных военных системах и системах безопасности практикуется тренинг от маневров, полевых учений и до штабных игр.

² Теоретически можно было бы ввести проверку работников на коррупцию правом провокации. И это тренинг на устойчивость. Систему ввел президент Саакашвили в новой полиции Грузии. Полицейские стали бояться брать взятки. Государственные банки так же стали применять тесты на готовность коммерческих банков к мобилизации заемных средств для преодоления ситуаций паники. Эти средства — результат СОЗНАНИЯ руководителей, это именно то, о чем мог бы сказать Г. А. Сатаров, если бы опирался на психологию.

де, работники прежде всего взаимодействуют между собой.

Потому основным процессом адаптации системы к среде оказывается преобразование воздействия среды на систему вида: среда – работники – взаимодействие работников – адаптирующее решение для А-функционального поведения системы.

Критическая точка – что или кого адаптирует взаимодействие и решение. Тогда задачей самой социальной системы является организация исключения девиаций во взаимодействии участников системы – исключения противоречий между потребностями (адаптацией) взаимодействий работниками и взаимодействиями между адаптациями работников и процессами адаптации системы.

И если бы Сатаров опустился на уровень ТАКОГО ПСИХОЛОГИЗМА, а он был запрещен в начале XX-го века в феноменологической теории Гуссерля и его последователей Бергера и Лумана [Бергер П., Луман Т., с. 87–89], на них Сатаров ссылается, то он был бы обязан обратиться к анализу и совмещению двух процессов адаптации – **адаптации самой системы к флуктуациям внешней среды** и **адаптациям внутренних участников системы на рабочих местах к самой системе** в процессе удовлетворения своих собственных жизненных потребностей.

Именно это будет выполнено в нашей схеме динамики коррупции.

3.1.7. ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ РАЗВИТИЯ БЮРОКРАТИИ В СССР

Автор в этом материале выступает в роли очевидца и уже сознательным, начиная с 1974 года, аналитиком разрушения СССР, то есть наблюдателем предсказанного (теорией Маслоу-1,2) процесса естественной гибели социализма как системы – момент гибели системы тогда невозможно было предугадать.

Конечно, опыт жителей СССР включал понимание коррупции изнутри. Но для большинства известные факты в тот мо-

мент НЕ интерпретировались как признаки приближающейся гибели. Они рассматривались большинством тогда, как негативные явления локального масштаба, отрицательные, но не принципиально важные. Однако человек, наблюдавший их с позиции признаков именно гибели – несовместимости сравнительно с рыночным хозяйством и с разделением труда, получал возможность интерпретировать факты теоретически. И такая возможность появилась на базе открытия роли системы Маслоу. Теория психологической интерпретации поведения работников творческого и исполнительского труда в государственной иерархии дала возможность увидеть, понять и обобщить конкретные причинные механизмы динамики тем, кто понимал конечный будущий результат – воспринимал ТУ жизнь как приближение Армагеддона, и не на вере, а как процесс, доступный познанию.

Напомним, что для подавляющего большинства советских людей мысль о разрушении СССР в 1970-е годы была совершенно противоестественна. И для бытового уровня это нормально так же, как для верующих верить в Бога. Психика уходит от стрессов, но, более того, обычная психика (вне экономики рыночной) не умеет делать прогнозы в обществе. А если бы некто сказал, то и проверить нельзя, и идеология иная. Да и тягости быта – «жизнь одним днем» – не дают времени на умствования. К тому можно напомнить: в библиотеке даже областного города вы не смогли бы найти к концу пятилетки и к началу следующего съезда КПСС (раз в пять лет) газеты с речами и обещаниями съезда предыдущего. Такова была практика (и вот здесь с нормами все верно) – инструкции о списании материалов (и центральных газет) по определенному перечню как «устаревших по содержанию» (через 5 лет или по «изменении обстоятельств»). При этом передача в частные руки извлекаемых изданий категорически запрещена.

Все вместе в наше время за обычную жизнь – каких-то 60–70 лет – мы сумели увидеть себя в двух противоположных и очень отдаленных по времени (расцвета) исторических эпо-

хах. Такова наша судьба и «времена не выбирают»!

Стоит коснуться оценок старших — людей времен несчастья тридцатых годов и войны уже нет. А кто все понимал тогда — тем более. Кто еще жив — оставался в наилучших условиях — столицах, в госаппарате и бесконфликтно. Все, кто страдал, уже бессмертны — понятно, большинство. Среди большинства выживших и вообще большинства того времени вообще — жалобы на время — это табу ментальное и страх доноса с тех времен. Легче всего тем воробьям, которые жили малыми радостями и не обременялись проблемами. После войны для городского поколения, а сельское — никто и не слушает, да и умирали они первыми по напрягу своей жизни, основное ощущение времени в сравнении с текущим — это беззаботность не только молодости, но и трудоустройства. И то состояние вызвано тем не рыночным временем. Еще одна проблема городской жизни — не заработать деньги, а «достать» продукты. Ныне все наоборот — и это более естественно.

Но объективно говоря, для большинства понимающих сущность времен и альтернатив экономик войн (катастроф) и рынка — это счастье попасть в фантастическую машину времени — прожить в тоталитарном обществе и в обществе с рыночными началами (и к сожалению, с монопольными «концами», будем надеяться — в двух смыслах), то есть развивающегося, но еще не вполне развитого капитализма.

Лучшие характеристики и приметы приближения распада 70-х годов в СССР: Госплан и «фондирование», «подшефная мощь» в колхозах и совхозах, «посылки людей» и «студенческих отрядов» на овощные базы для переборки овощей, как и на уборки мусора на стройках. Сюда же относится распределение «продовольственных пакетов» и «заказов» одежды, мебели, автомобилей через трудовые коллективы (месткомы — профсоюзные комитеты). Важно понимать, что система слегка стеснялась этих явлений — отсюда и «помощь», и «заказ». Был и бартер: натуральный обмен услуг «я — тебе, ты — мне». Из этого моря возникают и министерского подчинения уголья, леса и да-

же ведомственные (например, военные) совхозы.

Читатель, работавший в СССР, их определенно вспомнит. Зато в социальной литературе после лагеря социализма, тем более, в его период, признаков того «счастья» практически не найти. Впрочем, позитивные воспоминания о студотрядах и о работах школьников и студентов «на хлопке» касаются счастья юности и общения, а не самих мест общения.

А чем такие земельные ресурсы хуже тех, что были прикреплены вместе с людьми для *кормления* (это вместо зарплаты сотрудникам) царских приказов (министерств) первых Романовых XVII-го века? Ничем — хозяйственный уклад тот же самый, а использование несемейной молодежи и «людей в отрыве от обычной профессии» многими древними государствами на общественных повинностях (нерыночный механизм распределения труда) вполне документирован.

И стоит сказать, что возможно, знакомство изнутри самой могущественной в истории человечества тоталитарной системы, и вероятно, самой опасной в природе своего существования для человечества на грани тотальной войны — системы «социалистического» лагеря во главе с «Советским» «Союзом»¹, правильно переработанный опыт этот — имеет большую ценность.

Значение данных велико еще и потому, что в наше скорое и динамичное время новые коррупционные процессы для СССР — их период 1960–1990 идут относительно быстро, в отличие от разрушения империй прошлого, когда очевидец или историк фиксировал «падение нравов», но почти не мог наблюдать и видеть динамики.

И мы здесь представим с помощью опыта СССР природу деградации монополии. И известный в литературе (даже не научной, а именно художественной литературе и в быту) опыт СССР — крупнейшей хозяйственной монополии в истории соци-

¹ Оба слова фиксируем кавычками — оба лживы, если видеть *подноготную* (без кавычек).

ального мира — имеет на фоне некоторых отличий сходство со всеми прочими монопольными иерархиями труда (и государственными и частными), начиная с первых хозяйственных деспотических структур в духе азиатского способа производства.

И на поставленный вопрос — что происходит с системой, если она не изменяет свою структуру и функции? — есть только один ответ:

В системе **возникает вырождение функций вместе с изменением потребностей, психики и социальных отношений работников внутри системы в условиях их личных попыток адаптироваться к тому и в связи с тем, что сама система как целое (т. е. ее руководство) не в состоянии изменить — то есть структуру и функции системы при изменении среды.**

Этот синдром связи неизменных структуры и функции с адаптацией, то есть изменением психики участников системы нам и предстоит исследовать.

3.2. ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОРРУПЦИИ

Иерархия труда в условиях монополии в хозяйственной среде отстает в развитии и коррумпирует (разрушается).

Это утверждение мы доказываем на базе психологии Маслоу-3 (Маслчет). Наша задача – построить типовой психологический процесс разрушения адаптации системы к изменениям среды. Приспособление всегда выполняют конкретные участники, а если приспособления нет, то что-то иное происходит с участниками в системе. Мы последовательно отобразим динамику поведения и потребностных состояний участников таких систем, которые (системы) имеют «право или возможность не изменяться при изменении среды».

3.2.1. ОБОЗНАЧЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Базовые и метапотребности изложены в пп. 1.2.4–1.2.5. Здесь вводятся только те потребности, которые имеют значение в данной модели развития коррупции.

ПБ1 Безопасности 1 – страха боли и смерти.

ФП Физиологические – ведущие – водный, пищевой и тепловой баланс.

ПБ2 Безопасности 2 – как беспокойства о ресурсах защиты и физиологии – накопления запасов, гарантирующих надежность удовлетворения физиологических потребностей и безопасности 1.

ПУ или ПБ3 Безопасности 3 или Уважения – гарантии, расширения или сохранения доступа к конкурентным ресурсам.

ПТ Метапотребности – как творческого труда или как траты сил и ресурсов в удовольствиях. Потребность творчества

предполагает все действия руководящих работников, которые выполняют функции управления нижестоящими по рангу работниками или творчество исполнителей, выполняющих инициативные действия.

При особой динамике – ослаблении творческого начала в ситуации «застоя» – творчество преобразуется в новые формы более низких базовых потребностей – это потребность безопасности З – борьбы за сохранение статуса ПТ→ПБЗ или просто борьба за власть ПБЗ, как и наиболее типичная жажда накопления в творческом процессе изыскания резервов коррупции ПТ→ПБ2, это и простое хищение ПБ2. При управлении средствами насилия искажение может идти и путем соединения творчества с физическим насилием или запугиванием силой. Так случается в армии, службе безопасности и в системе исполнения наказаний. Здесь наиболее часто возникает патологическая жажда удовольствия власти, преодоление достоинства и унижение жертв в подчинении – это метабозовая потребность (аддикция) издевательств над подвластными.

3.2.2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЦЕНАРИЯ

Сценарий или алгоритм развития коррупции многоальтернативен (и всегда конфликтен). Однако мы раскрываем его не во всей логике, а берем только ТЕ ОБЩИЕ ВЕТВИ, которые ведут к коррупции, то есть являются его фрагментами или этапами.

Каков принцип отбора таких алгоритмических ветвей? Ветви выбраны по критерию поступков и решений работников, которые НЕ ИСПЫТЫВАЮТ БЕСПОКОЙСТВА ЗА ВОЗМОЖНЫЕ ГИБЕЛЬ И РАЗРУШЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (участники полностью уверены в безопасности и даже мысли не допускают о возможности ущерба). Незыблемость социальных институтов – устойчивая особенность обществ в начальном развитии, в древности, в начале Средних веков и очень часто в Новое время. Та-

кое состояние у работников всех звеньев иерархии существует в случаях подлинной, естественно, временной, безопасности, которая создает субъективное ощущение вечности системы.

Итак, мы утверждаем, что коррупция возникает всегда, когда работа старой сбалансированной и сложившейся структуры фактически не изменяется при изменении внешнего окружения или изменяется лишь символически. Тогда в ней начинают происходить «собственные» (тайные и неформальные) процессы внутреннего изменения (исподволь), которые и представляют собой ее постепенную собственную деградацию, именуемую коррупцией.

Описываемые этапы деформации иерархии труда включают типовые диалогические и потребностные отношения внутри организации.

Такой процесс можно описать через представления общей модели Иерархии труда, суть которой изложена ниже.

3.2.3. ОПИСАНИЕ МОДЕЛИ ИЕРАРХИИ ТРУДА

Минимальную структуру иерархии труда (ИТ) можно представить тремя уровнями: руководителя под именем «А» (высокого или высшего руководителя), подчиненного руководителя среднего уровня под именем «Б» и исполнителя или работника условно низшего звена управления под именем «В». Потому иерархия труда представлена двумя социальными (производственными) отношениями:

Высший руководитель А ↔ Руководитель среднего ранга Б;

Руководитель среднего ранга Б ↔ Руководитель низшего ранга управления или исполнитель В.

3.2.4. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИИ В ИЕРАРХИИ ТРУДА

Этап 1. Непредусмотренные в системе изменения среды функционирования иерархии труда мешают исполнению стандартных функций. Процесс: Изменение условий функционирования (внешней среды) приводит к несоответствию ранее разработанных правил или традиций. Как реагирует система на несоответствие правил и среды? Ответ развития коррупции в 3.3¹ – приспособление к нарушению правил – снижение эффективности и качества при имитации неизменности.

Этап 2. Критика фактического и негласного нарушения традиций или правил, на которых функционирует система. Процесс: Выявление отклонений от предписанных правил или традиций вызывает критику ряда работников снизу иерархии. В ответ возникает реакция руководства на замечания. Работники, придерживающиеся принципа работы по правилам (или

¹ В этой точке социальной динамики кроется вся ответственность мира людей за адекватность своего поведения среде и изменению среды (вне и выше законов Эволюции). В настоящий период социальная среда уже угрожает балансу с природной. И потому для Жизни, преодолевшей Эволюцию, нет правил, которые были бы вечно верными и которые следует защищать потому, что до текущего момента они были верны. Человек (каждый как субъект логический, творческий и совестный) и только потом Общество (как объект инерционный и плохо приспособленный к быстрому реагированию на скорые процессы деградации) обязаны полно отвечать за право и возможность самого существования всего Человечества через изменения своего поведения даже в ущерб текущему потреблению, низкой трудовой нагрузке и удовольствиям (и с этого момент никогда больше сохранения только себя или только своей культуры). Единственное решение ЭТОЙ проблемы – всемирное образование помимо права сохранения безопасных для мира цивилизационных элементов каждой отдельной культуры.

традициям), отсеиваются и устраняются из организации.

Этап 3. Изменение принципа подбора работников и принципов отношений в системе. **Процесс:** Появление новой практики смены аккуратных работников, соблюдающих правила, работниками уровня исполнения, готовыми к прямому подчинению любому приказу. Неписанные, но принятые традиции или верования, как и договоры найма по профессии и опыту сменяются традицией (или принципом договора) «личной преданности». В этой связи изменяются и трудовые ценности работников, они оказываются разрушительными (дословно, коррупционными) для существования и развития организации на основах адаптации системы к внешней социальной среде.

Этап 4. Появление зависимости высших работников от низших. **Процесс:** В случае смены исполнителей под новые условия (символического) функционирования ЗАКОНОМЕРНО возникает и ОБРАТНАЯ РЕЦИПРОКАЦИОННАЯ¹ ЗАВИСИМОСТЬ руководителей от подчиненных. Тем самым ослабляется принцип управления власти и дисциплины, возникают помехи в информационных каналах управления. Это далее разрушает разделение труда и функции организации, образуя своеобразный функциональный и потребностный тупик (DeadLock) как анархию амбиций и потребностей творчества и уважения в структуре СНИЗУ. Тупик постепенно блокирует функционирование организации и окончательно разрушает адаптивную способность системы. Не всегда последний этап проявляет себя. Часто системы погибают прежде его наступления.

На последних двух этапах возникает относительно полный отрыв понимания работниками своей роли в системе и исполнения функций системы в целом. Или иначе, мотивация работников утрачивает связь со смыслом функционирования системы и потому адаптации системы. Мотивации замещаются целью комфортного пребывания на рабочем месте вне связи с функци-

¹ Взаимного оказания услуг без учета их баланса.

ями системы. Если такое происходит повсеместно (а такое случается у большинства при монополии иерархии труда в обществе), то подобное состояние охватывает всю трудящуюся часть сообщества за малыми исключениями, то есть приобретает характер ментальности или новой «культуры труда». Аргумент даже для всё понимающих выглядит в случае одной известной страны (но он может быть частным вариантом) знакомо: «А что я могу сделать?». В появившейся «культуре» все иные «смутяны» воспринимаются как угроза миру и сосуществованию, подлежат «изъятию» или «зачистке», как и «нейтрализации».

Естественно, система перестает работать эффективно. С развитием кризиса ее возможности поддерживать порядок сокращаются до нуля. Она превращается в коллективного паразита («круговая порука — mutual protection) или погибает, потребляя больше, чем производит.

Есть ли в истории культуры внешние признаки описанного результата на четвертом этапе в **области управления**, который можно именовать «управленческой стагнацией»?

Есть! Для средних веков это «ленивые короли» династий Меровингов и Каролингов. Короли есть, но они не могут оказать какое-либо управляющее воздействие на подвластных, поскольку не имеют ресурсов для управления. Для более поздних времен существует пример и нерешительность последних испанских Габсбургов с XVIII в. или условный городской социализм северо-итальянских городов на рубеже Позднего Средневековья. Для Новейшего времени это период «застоя» в 1970–1980-е годы перед разрушением СССР.

О последнем периоде СССР можно сказать чуть больше. Власти СССР с помощью коллективизации извлекли требуемый для города и индустрии продукт деревни. Но ценой стала демотивация сельских работников, уход которых в процессе индустриализации в город оказался некомпенсированным низкой производительностью их труда на селе. Деревня как база города, сломанная в начале 30-х годов, оказалась даже при вливании техники позже невозстановимой (в плане психоло-

гии отчуждения от труда) до самого конца существования монопольной системы в 1991 г. и даже позже. (в 90-х). Некоторое время (1960-1980-е) подменой этого сектора в СССР был экспорт природного сырья, нефти и газа с закупкой зерна и пр. за границей. Власть стала заложником идеологии в неспособности провести реформы (1960-е и 1980-е), которые привели бы к частичной безработице в городе и к возвращению земли крестьянам.

Отсутствие учета психологии (и иерархии потребностей) в марксизме (К. Маркс) извратило идею более гармоничного эффективного развития общества в целом к нравам и навыкам ТОГО жизненного опыта – силовой замене власти и смене монополии ПРЕЖНЕГО ВЫСШЕГО КЛАССА на монополию неквалифицированного БОЛЬШИНСТВА. Но власть необразованного большинства и на базе монополии ресурсов не могла быть самоуправляемой. В соответствии с традицией общество вернулось к военной диктатуре, а позже – к власти геронтократии – аналогу жречества при модификации догматизированной и недостаточно адекватной теории в идеологию или веру. И новая власть, зажатая противоречиями идеологии, лишила себя власти, совершив ошибку. Она нарушила накопленный опыт баланса денежной массы и розничных ресурсов в расчетных фиксированных ценах (ошибка превращения безнала в нал Рыжкова старшего). В традиции идеологии есть некая связка патриархальности как личной преданности власти и народа (или договора по Е. Гайдару городского населения с властью и партией). Так Сталин не мог поднять горожанам цену на хлеб в 1927 году, а КПСС в 1980-х не могла реорганизовать хозяйство в страхе, что в СССР появится безработица. Несостоятельность утопий-обещаний, которые социально неисполнимы – урок всем будущим глобальным планировщикам социальной жизни.

Мы приводим четыре этапа динамики потребностей. Каждый включает итоговую таблицу динамики потребностей участников и логику шагов – всего их 19.

3.3. ЭТАП 1. ИЗМЕНЕНИЯ СРЕДЫ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

3.3.1. СТРЕССЫ НА УРОВНЕ ЛЮБОГО ЗВЕНА УПРАВЛЕНИЯ

Каждый руководитель исполняет роли, которые способны породить состояния стрессов (взаимоисключающих требований).

Работник высшего звена не просто управляет. Его задача состоит в том, чтобы удерживать организацию в состоянии исполнения функций при возможных отклонениях внешней среды и соответственно требованиям к системе в целом.

А в позиции руководителя высший работник постоянно находится в состоянии контроля собственных подчиненных — всех управляющих подсистемами ЕГО системы. Кроме того, у него есть обязанность искать работников, которым можно доверить часть ресурсов предприятия. И каждый выделенный ресурс, и управление подчиненного работника данным ресурсом требует личного контроля. Таким образом, 1) состояние среды извне и соответствие её и 2) среды управления внутри в границах области управления, доверия и подчинения — являются постоянной заботой и источником угроз.

Руководитель среднего ранга (любого) также имеет двойственные роли. Он тоже руководитель, но одновременно выполняет функцию подчиненного.

Относительно к А работник Б имеет актуальную потребность ПБ2 — заботу, беспокойство и т. п. о выполнении функций вверенного ему в управление подразделения или подсистемы в целом.

Но если высший управляющий может рассматривать внеш-

ную среду как *чужую* (от неё не деться — и это проблема существования системы), то у работника среднего звена управления в *организации любой эпохи* есть не один, а **два фактора внешней среды (сверху)**, которой следует подчиняться: 1) традиции или правила управления, записанные в уставе или принятые в культуре общества как и приказы начальника — ПБ2, и 2) прямые личные отношения с *начальником как личностью*, которые образуют отношения ниже уважения ПБ3> ПП — принадлежность к организации и ПО — потребностей общения и эмоционального контакта, вплоть до контактов на уровне знакомства семьями¹.

В части функции руководства работник Б повторяет уровень управления сверху вниз к подчиненным и обязан преодолевать проблемы неадекватного исполнения его требований или предписанных исполнителям правил, то есть его труд управления актуализирует потребность творчества (ПТ) в отношении подчиненных.

3.3.2. ДИНАМИКА ПОТРЕБНОСТЕЙ НА ЭТАПЕ 1

Определение этапа 1. Первая реакция монополии на такое изменение внешней среды, которое (изменение) НЕ соответствует структуре иерархии труда и не предусмотрено. В реальности такая ситуация возникает тогда, когда внешняя среда изменяется в той степени, является новой настолько, что это не было предусмотрено при создании системы.

1. Исходное состояние этапа 1. В соответствии с местом

¹ В разных культурах последний уровень решен различно, но индивидуальные отношения и предпочтения — симпатии и антипатии — всегда имеют значение. Если для уровня формальной социологии этот фактор (потребности ниже) может не приниматься во внимание, то в момент начала разрушения структуры (ухудшения среды) — именно иерархия потребностей оказывается ключом к пониманию деградации.

в иерархии труда высший руководитель в отношении низших работников всегда имеет актуальную потребность творчества (ПТ) и потому его потребность в уважении (ПБЗ) должна быть удовлетворена изначально.

2. Среда существенно изменилась. Запрос Б о несоответствии условий среды и исполнения плана в новых условиях среды в полном объеме и качестве. Руководитель среднего ранга Б сообщает руководителю уровня А, что наличные ресурсы уровня Б (R&R) не позволяют обеспечить выполнение заданий в объеме Р.

3. Негативная реакция руководителя А на запрос и требование решить проблему. Руководитель А (вместо пересмотра технологических процессов и реконструкции организации) выражает неудовольствие в отношении эффективности работы Б (например, «Почему вы не можете разрешить проблему сами?»). При этом А пытается облегчить ситуацию и разрешить её за счет наличных сил, средств или роста риска подчиненных работников быть обвиненными в некомпетентности.

Это известная ситуация «черного вестника». В её основе лежит высоко удовлетворенная потребность в безопасности высшего персонала, перенесенная от ощущаемой нерушимости социальной структуры. А за ней стоит обычно монополия организации в системе хозяйства или монополия постов лидера организации (например, государства). Есть и *фактор размера. Сложность большой организации и соответственно сложность изменений в организации (большие потенциальные усилия) входят в противоречие с желанием переложить функцию и ответственность за нарушение работы системы вниз при непонимании последствий (для системы).*

4. Реакция работника Б: «Будет сделано». Руководитель Б пытается добиться выполнения заданий самостоятельно. Сделать это, как правило, он может, только нарушая R&R, то есть снижая качество продукции или услуг или скрывая невыполнение плана Р, например, сообщая о выполнении Р, когда реальное выполнение меньше $P^1 < P$ («приписки»).

П./п.	Ситуация	А – высшее звено	Б – среднее звено	В – нижнее звено
1	Исходное состояние соответствия среды и производства	ПТ	← ПБ2 ПТ →	ПБ2
2	Изменение среды. Запрос Б о несоответствии условий производства	Невозможность выполнить задание Р в правилах R&R	ПБ2 → ПТ Сотрудник Б проявляет творчество – ситуация не предписана ПТ →	ПБ2
3	Негативная реакция А и требование самим решить проблему	ПТ → ПБ3 (ПБ2, ПБ1) А боится наказания	ПБ2 Б боится наказания ПТ →	ПБ2

Этап 1. Пренебрежение руководителей к сигналам несоответствия среды и ресурсов. Таблица 1

Это и есть типовой вариант «возникновения неформальных правил» на первом этапе развития. Здесь есть одно «но». Нарушая технологию R&R, работник Б уже теряет важные свойства творчества и профессионализма в пользу себя лично и во вред системе в целом. Полноценно он не может творить, поскольку ему мешает тревога 1) состоявшихся уже нарушений и 2) негативных реакций А.

Вообще «творить» в новом положении оказывается абсурд-

ным, пока не исправлены ошибки в технологии. Единственно, что разрешено работнику Б формально или по смыслу — это самостоятельно сделать новую технологию с учетом возникших по внешним условиям ограничений. Но обычно на реконструкцию недостаточно времени и средств, еще сложнее в случае наличия взаимосвязей в системе. Поэтому творчество руководителя Б в тех сферах, где невозможно, прекращается. (Другие части сценарий — увольнение Б и т. п. — мы не рассматриваем).

5. Реакция А: «Молодец, решай все на своем уровне». Работники А и Б принимают исходный уровень удовлетворения потребностей (успокаиваются и возвращают психологическое статус-кво), а работник В, подчиненный работнику Б, работает по новой искаженной технологии $R^1 \& R^1$. Новая технология не соответствует целям. Или она не оптимальна или не вырабатывает требуемый объем и качество продукции с сообщением о выполнении плана. Кроме того, производство функций или продуктов оказывается менее эффективным, поскольку деформация технологии была принципиально изменена без системного анализа влияния изменений на работу всей системы.

Сама концепция полномочий в таких системах обычно не разграничена точно. То есть усложнение среды и сохранение при этом качества основного процесса ведет к необходимости дописывать или корректировать правила. Отказ от коррекции ведет к тому, что система начинает зависеть от искусства и ноу-хау (know-how) отдельного работника, который аккумулирует опыт, но не включает его в систему.

6. Новое состояние системы лишает её канала информации снизу, и количество нарушений правил постепенно возрастает. Обычно состояние системы хуже, поскольку средний менеджер Б имел цель не решить проблему, а формально скрыть ее от руководителя А.

Покажем теперь в табличных формах, как меняются потребности участников в среде своих взаимоотношений, см. Таблицу 1 — продолжение.

П./п.	Ситуация	А – высшее звено	Б – среднее звено	В – нижнее звено
4	Реакция Б: «Будет сделано»	ПБ3 → ПТ	ПБ2 → ПТ → ПБ2 ПТ →	ПБ2 В работает по новой технологии и R'&R'
5	Реакция А: «Старайся решать все на своем уровне»	ПТ	← ПБ2 ПТ →	ПБ2 В работает по новой технологии и R'&R'
6	Система лишается канала информации снизу и работает с произвольным и правилами	ПТ	← ПБ2 ПТ →	ПБ2 Работник В работает с нарушение м R&R и с заменой технологии и на R'&R'

Этап 1. Закрытие канала связи от «черных вестей»

Таблица 1- Продолжение

Общее следствие первого этапа состоит в появлении практики изменять правила труда в обход и помимо управляющих указаний сверху.

3.4. ЭТАП 2. БОРЬБА В ИЕРАРХИИ ЗА ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУР

Теперь, когда ряд технологий работают не по традициям, правилам, законам, возникает возможность возникновения жалоб снизу о нарушении.

3.4.1. ДОНОС В РОССИИ – НЕ ОБЩНОСТЬ ФЕНОМЕНА

Не всякий работник (в России) считает важным сообщить начальству о некоторых нарушениях технологии, если он даже обнаружил такое нарушение первый раз. Донос в менталитете России часто рассматривается как отрицательное действие – «карьеризм», «выслуживание перед начальством». Тема дает повод поговорить об уже возникшей деформации труда и менталитета в России, например, об отношении к наемному труду, к правилам, к технологии, к закону в России.

Существующий «пофигизм», то есть цинизм и равнодушие к рабочему месту – это продукт «социализма», это результат растоптанной души и совести рабочего человека проездом по народу монопольного катка или трейлера хозяйствующего государства. Об этике труда мы поговорим позже. С другой стороны, страшный опыт первых массовых жалоб и доносов второй половины 1930-х годов на производстве и в бытовой жизни привел к стойкому пониманию аморальности жалоб. Они кончатся плохо в целом для жизни общества, несут личную угрозу каждому (как доносящему, так и не доносящему) потому, что теперь каждый даже доносящий не застрахован от опережающего доноса соседа по поводу или без повода. Но это искаженное понимание действительности – разрыв части канала общения

по опыту его варварского и символического применения деспотическим государством.

3.4.2. СТРАХ, ЦИНИЗМ, РАВНОДУШИЕ ИЛИ СОВЕСТЬ

Здесь мы рассмотрим три варианта реакций.

Страх. Первый вариант — самый трагичный. Это *вечный* страх. Он исключает возможность творчества. Но вечный ли? Как и в Мире животных, страх слабеет, если наказание не наступает и возрастает общая практика нарушения правил — это навывк. Тогда появляется равнодушие.

Равнодушие. Кратко скажем, что циник, бездельник и лентяй подрывает свое рабочее место, подводя к будущему разорению услугу, сервис, предприятие. Он расхищает время, деньги и ресурсы. Кроме того, он разрушает себя как личность, ибо равнодушие в труде, отчуждение от труда, от своего места и роли в жизни — удел опустившихся людей, которые ставят крест не только на месте своей работы (и организации), но и на себе как личности. Равнодушие и привыкание к стабильности, к традиции на уровне отсутствия эмоций, то есть именно равнодушные, — это и гибель мозга, и относительно ранняя смерть. Это и лишение себя умеренно отрицательных эмоций, которые тренируют психику и развивают уверенность в том, что можно преодолеть трудности (достижения по Макклелланду).

Но монополия мешает страху выполнить свою функцию, когда возрастает культура неуважения к правилам или традициям. И на длительное время формируется равнодушие.

В равнодушии (как и в «жизни одним днем») отсекается возможность отличать реальность, какая бы плохая она ни была, от любого личного норматива «как должно быть». Тем самым носитель равнодушия расписывается в своем страхе не отличать текущее и реальное от того, которое могло бы быть лучше. Это означает снятие процессов мотивации (и планирования жизни) вообще, то есть свои автоматизм или «роботизацию». Одновре-

менно, это есть и «выученная беспомощность». Порой она прикрывается цинизмом, который в отношении страдающего человека выглядит формой защиты, но это защита зла. И такому человеку не нужны мышление, планы и совершенствование жизни вообще. Это идеал «отчуждения» от активности, и потому отчуждения от обеспечивающей активность мышления. Итак, для равнодушного человека вообще нет проблем: «делаю, что скажут, остальное трава не расти». Это подпольный вариант уныния и беспомощности, который христианская вера всегда считала грехом. И это отказ от совести, представление социальной роли которой у нас впереди.

Совесть. Здоровая отрицательная эмоция позволяет как минимум отстраниться от нарушения и не интегрироваться в окружающее зло, даже если нет возможности сейчас его преодолеть. Эта эмоция в ответ на новое в среде обитания (некое отрицательное творчество) оказывается совестью. Совесть как постоянная проверка соответствия себя и среды является творчеством вплоть до отделения себя от вредной или неверно построенной действительности.

Совесть оказывается заботой об общем (законе для всех) и о длинных логических цепочках и представляет потребность в безопасности IV¹, которую мы обнаружили относительно поздно в изучении самоуважения [Четвертаков С. А. 2018, с.495–617]. Она, в конечном счете, оказывается частью творчества (ограничения своего или чужого творчества) в его лучшем проявлении.

Для совестного и потому «видящего отдаленные последствия (своих действий)» человека доложить вверх о проблеме — это обеспечение безопасности сохранения организации, труда и рабочего места, а, следовательно, ПБ2. Это кажется не высоко. В реальности это в общественном смысле очень важно. За этим понимание, что предназначение каждого отдельного человека

¹ <http://sergeychet.narod.ru/socio/motiv/fromch7and13.html>

в социальном мире и каждой роли в социальной системе — это служба всему миру людей.

Заметим, что критика всякого нарушения правил и должностных инструкций (даже начальником) — это творчество исполнителя сверх обязанностей. И только тогда мы понимаем, что творчество исполнителя и есть проявление его совести, то есть обратная связь — торможение неверного поведения во благо обществу.

Были ли такие состояния в прошлом и в истории? Да!

Христианство как Любовь в Первом Риме, диком, беспутном и кровавом, до своего (церковного) огосударствления — лучший положительный пример. И это спасение того времени не в мире фантазий и потустороннего, а восстановление психики живущих как форма отказа от участия во всеобщем насилии. И хотя это не всегда спасало жизнь, но всегда спасало психику — прежде всего — раба. Подлинный ответ эпохе насилия (или всего, что нарушает нравственное решение) — НЕУЧАСТИЕ в зле, которое не можешь пока преодолеть¹.

3.4.3. ДИНАМИКА ПОТРЕБНОСТЕЙ НА ЭТАПЕ 2

Определение этапа 2. Нарушение традиций или правил, на которых функционирует система. Сообщение о несоответствии или о нарушении снизу.

7. Правила в системе нарушаются неявно. И это обнаруживает работник В. Его задачей могут быть различные собственные потребности. Но в лучшем случае — это его профессионализм и рабочий долг — сообщить вышестоящему начальнику.

¹ В этом смысле учение христианства в мире рабства было в реальности протестом в масштабе всего Римского общества против рабства и насилия, нарушения первого права людей — на жизнь. Потому этого вполне реального человека из Назарета можно считать и первым борцом за права Человека — за низшую адаптацию Живого — борьбу за Жизнь.

8. Донесение от В к Б или к А о нарушении правил. Некто исполнитель В или управляющий нижнего ранга В сообщает вверх по иерархии работнику Б о несоответствии новых текущих правил и процедур $R^1 \& R^1$ требуемым, нормативным или сакральным традициям R&R. Или то же делает Б в направлении А, если он сам не «исправлял» правила, и для него это откровение (далее мы обсуждаем для простоты вариант сообщения В к получателю Б).

Мы рассматриваем теперь ситуацию в контексте истории шагов. Первый шаг уже был, и технология изменилась. Что происходит теперь при поступлении информации именно от В к Б — к человеку, уже знающему о нарушении технологии?

9. Стресс Б (или А) в отношениях с В. Уровень потребности Б (или А) падает ОТ творчества (ПТ) ДО потребности уважения ПБЗ. Иначе говоря, потребности руководства падают до страха за свой статус. Но этот уровень может в древних по времени или духу системах упасть и ниже....

Действительно, обращение В к Б — это прямая угроза карьере Б на предприятии. Сам Б не может честно объяснить работнику В суть дела, не затронув интересы своего руководства, то есть начальства А (или организации как системы в целом).

Сообщить вниз, что «я это уже говорил, но мое сообщение не приняли во внимание» — работник Б не может. Это подрыв дисциплины на предприятии. Это признание в том, что Б не смог убедить начальника А в необходимости реконструкции правил. И это значит, что А не уважает Б, т. е. «не прислушивается». Всё вместе, как лишняя откровенность Б, может быть использована работником В в виде доноса к начальнику А (через голову Б).

И еще. Признавая свою вину (изменение технологии R&R → $R^1 \& R^1$), руководитель Б буквально «расписывается» в должностном преступлении. И это еще повод к жалобе на самого Б от подчиненных.

Все разъяснить подчиненному — означает войти с ним в доверительные отношения — не по своей воле — и без гарантий быть понятым.

У руководителя Б в таких обстоятельствах может активизироваться любая из трех потребностей: чувство утраты уважения и статуса (ПБ3), страх увольнения (ПБ2), и так вплоть до угрозы личной безопасности и обвинений в диверсии и измене, если речь идет о государственных делах на достаточно высоком уровне, ПБ1.

Можно обобщить точнее: Б своим объяснением с В по поводу несоответствия технологий и т. п. ставит себя в зависимость от В. Б рискует поднять самоуважение (ПБ3) и творчество (ПТ) оппонирующего работника В и «открыть» борьбу за собственную должность.

Итак, работник Б находится в состоянии озабоченности общением, и сообщение номер 9 есть прямая угроза его положению в иерархии.

Внимание! Мы видим, что работник нижнего звена выходит на уровень творчества и перестает быть исполнителем. Он подает сигнал, который подавать не обязан. Это и есть забота об общем или пассионарность (Лев Гумилев) того общества, где каждый работник ощущает (вначале) себя творцом и частью целого, а не винтиком.

Это одновременно и позитивное, если умеренное, состояние. Но оно возможно и как негативное состояние, поскольку за творчеством могут стоять потребности ниже, например, не просто потребность уважения (и достоинства), но и карьеризм — желание роста через критику начальства¹. Такое случается, если подчиненный начинает донимать начальника по мелочам — такое бывало в СССР — иногда это было и обвинение

¹ Современная политика всегда использует обвинение любых протестных движений в желании конкурентов захватить власть и даже врагов извне, чтобы разрушать государство. Как это ни странно выглядит для России, протестные движения за рубежом не приводят правильно построенные общества к катастрофам, а служат разрешению внутренних политических кризисов.

во вредительстве и саботаже, иногда донос. И некоторые дорастали до чина снятого начальника. Чувство меры на уровне низкой культуры соблюдается не всегда¹. И работник Б, как любой работник среднего звена, в такой ситуации должен найти универсальное решение. Ведь при усложнении среды и новой практике высшего руководства текущие официально признанные традиции, правила или законы нарушаются все чаще, поскольку система в новых ситуациях не изменяется вовсе или вынужденно изменяется, но спонтанно (не системно и примитивно), то есть неразумным образом.

Что порой предпринимает работник Б?

9. Сообщение Б к А о «бунте на корабле» со стороны В.

В этом варианте у Б есть еще одна возможность – убедить старшего по команде А, что сообщение работника В опасно для них обоих. Так сам Б навязывает себя как «защитника интересов А» или системы в целом.

9а. Работники Б (и А) воспринимают сообщение В как угрозу своему статусу. Уровень потребностей А так же падает до уровня минимум ПБЗ. И решение следует принимать серьезное. Если критиков много, то власть А под вопросом. Но если у А не высшая должность, то опасность информирования старших чинов означает, что на врученном посту лидер А не справляется с обязанностями или «не умеет ладить с подчиненными», см. Таблица 2.

¹ И в развивающихся обществах критика всякого чем-либо отличного доходит до стремлений к уничтожению, что может превратиться в «бунт – бессмысленный и беспощадный». В XX-м веке борьба с «отличием» дает изощренные примеры «социализма для одной расы», многоцелевого ««обострения классовой борьбы» и террора (с народами, классами, профессиями, оппонентами по партии и «слишком учеными»). Это и пример проведения «культурной революции». Последняя близка просто борьбе за власть.

П./п.	Ситуация	А – высшее звено	Б – среднее звено	В – нижнее звено
7	Правила в системе нарушаются неявно. И это обнаруживает работник В	ПТ	← ПБ2 ПТ →	ПБ2 → ПТ Работник В проявляет творчество
8	К Б или к А поступает сообщение от В о нарушении правил	ПТ	← ПБ2 ПТ →	ПБ2 → ПТ Работник выявляет отклонения и сообщает об отклонении технологии
9	Стресс Б (или А) в отношениях с В. Возможно сообщение Б к А о «бунте на корабле» со стороны В	ПТ → ПБ3	← ПБ2 ПТ → ПБ3, ПБ2, ПБ1	ПБ2 → ПТ
9а	Работники Б (и А) воспринимают сообщение В как угрозу своим статусам	ПТ → ПБ3, ПБ2, ПБ1	← ПБ2 ПТ → ПБ3, ПБ2, ПБ1	ПБ2 Работника увольняют, или наказывают

Этап 2. Борьба за соблюдение системности. Таблица 2

3.5. ЭТАП 3. «ЧИСТКА ОРГАНИЗАЦИИ» ДО «ЛИЧНОЙ ПРЕДАННОСТИ»

Появление стресса у Б под воздействием «критикана, смутьяна, правдолюбца, диссидента» В — приводит к одному результату — **стремлению от таких людей избавиться**. Это первое и стандартное интуитивно найденное решение в системе управления. Известно, что уже в республиканском Риме оно было типовым — там речь шла о нарушении нравов и традиций демократии — борьба братьев Гракхов общеизвестна, а выдвижение старшего брата на второй срок подряд трибуном было нарушением традиции.

Каковы психологические основания решения? Как оно возникает (достаточно общим) представлении абстрактного работника Б?

Работника Б в отличие от теории экономикс мы не считаем рациональным. Однако мы используем более мощную и точную модель — иерархию потребностей Маслоу. И мы представляем на основании ЭТОЙ ТЕОРИИ реальные психологические состояния работника в описанной ситуации.

3.5.1. ПСИХОЛОГИЯ СМУТЬЯНА ИЛИ СКАНДАЛИСТА

Рассмотрим основания сообщения работника В к Б о нарушении технологии. Потребностной основой в разных ситуациях может служить практически любая потребность или даже их комбинация:

— совестное состояние (ПБ4), когда работник понимает, что продукция будет передана в пользование с браком;

- творчество (критицизм) (ПТ), когда сообщение не входит в должностную инструкцию и в этику работника, то всегда это одновременно и творчество; это наиболее частая причина;
- стремление поднять свою значимость и статус, вызвать уважение (ПБЗ);
- в ситуациях дружбы и аффилиации для получения сочувствия своим проблемам и как потребность общения (ПО);
- чтоб обратила внимание коллега, которая нравится, то есть в случае потребности любви и принадлежности (ПЛП);
- получить премию или повышение в оплате и т. п. (ПБ2);
- бояться суда за преступную халатность вплоть до обвинений в контрреволюционном вредительстве с участием в террористической группе по подрыву производства (ПБ1).

Среди всех потребностей наиболее важными являются **творчество и совесть**.

Но начинаются эти состояния у **ОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА** с выявления несоответствия в традиции, правиле или в законе. Причина довольно общая – особенно в прошлые времена. Это как минимум новизна – выявление в своей работе отличий от типовой нормы или традиции. Новизна особенно хорошо фиксируется сознанием в ситуации рутинного и типового труда. И сообщения начальнику Б в сочетании с другими более низкими мотивами (потребностями) – это состояние новизны.

Суть такого поведения – личность ведет или обнаруживает неопределенность, неясность, беспорядок, вызывающий удивление. В реальности наилучшие результаты такое поведение дает в случае обнаружения ошибки или несоответствия. Поведение этого рода потому выражает состояние потребности (поиска) новизны и неопределенности (ПНН) в терминах Маслоу-3.

А вот *преодоления в простом сообщении несоответствия* пока нет, кроме (преодоления) страха обратиться к руководству или страха нарушения правила. Преодоление иногда *невозможно* технически в рамках малого кругозора рядовых работников и даже руководства. Ведь реальная проблема может далеко выходить за рамки выявленного дефекта и требовать объемных

изменений в технологии или в организации труда.

И все же следует отметить, что работник с заявками на уведомлении о несоответствии (если он не несет ерунду или не демагог) близок по уровню к творцу, к творчеству: он «пришел, увидел, доложил». В терминах Макклелланда – это человек, ориентированный на достижение, а таких людей формально на предприятиях коммерческих и просто официально ценят как людей, если не творческих, то готовых к творчеству и новым начинаниям. И конечно, это **проявление совести и забота о рабочем месте и предприятии**. И это относительно объективная финальная оценка при сочетании с другими мотивирующими активностью потребностями.

Более мощным фактором защиты предприятия оказывается **творчество квалифицированного специалиста**. К теме традиции это уже имеет мало отношения. Знание есть информация и предполагает (прогнозом) последствия нарушений. Творчество оказывается и постоянным состоянием специалиста, когда работник привык критиковать и давать публичные комментарии и оценки на работе по технологическим вопросам. Тогда это состояние отражает метапотребность творчества. Это как удовольствие (тестирующего) искать ошибки в программах. Для руководителя среднего и высшего звена – это самое неприятное обстоятельство и угроза падения собственного профессионального статуса объективно¹.

А теперь о видении того же феномена в представлении начальника Б! Начальник далек от психологии. Он не знает ничего о мотивах и их спектре. Все, что ему видно из поступка подчиненного, следует в формуле: «этот человек ДОЛОЖИЛ!»

¹ Хотя любой нормальный руководитель обязан ценить квалификацию подчиненных как пользу общему делу. К сожалению, как раз квалификация в России не является главным принципом назначения на руководящую должность. И это уже «культура». И читатель в конце работы поймет, какую природу она имеет.

Что начальник Б подумает о работнике В как нормальный руководитель? Он отметит следующее:

«Это правдолюбец! Может доложить, куда следует. Вероятно, у него все в порядке, раз такой смелый! Он и себя уважает, и меня не боится. Не исключено, что его забота о предприятии выше, чем забота о работе и о начальнике, то есть обо мне! И это означает, что он не трус.»

Так думает начальник Б, даже когда он не знает иерархии потребностей. И он справедливо (в рамках сознания перманентного нарушения правил) начинает ощущать угрозу от такого работника. Руководитель утрачивает спокойствие в рамках уже указанных потребностей ПБ3, ПБ2 или ПБ1. И вопрос для него в том, что можно и нужно сделать?

3.5.2. БОРЬБА С КРИТИКОЙ. «ЛИЧНАЯ ПРЕДАННОСТЬ»

Что может успокоить начальника в этой ситуации? Кроме исправления ошибки производства, когда мы понимаем, что такую ошибку производства не исправить в реальном будущем доступными руководителю Б средствами и в реальные сроки?

Необходимо немедленно дезавуировать общее представление о таком работнике внутри своего подразделения и вне подразделения как о нормальном или хорошем работнике и т. п.

В прошлом, как в Европе, так и на Руси, такие люди даже исключительно на бытовом уровне оказывались вне традиции (и дервиши на Востоке). Они могли выжить, будучи вне поля нормальных отношений как клоуны и актеры, юродивые, сумасшедшие или... святые!

Но и на это требуются уже усилия и проектирование провокативных ситуаций. Долго... и опасно!

Что означает: устранить опасность для руководства в случае критиканства?

Изменить людей, которые тебя критикуют уже нельзя – нет времени. Это не дети. Кроме того, ясно, что критик публичный

или даже личный — уже не слаб духом. И его перевоспитать очень трудно, практически нереально.

Поэтому таких людей следует заменять, удалять! Первый вывод — удалить таких людей или людей с потенциалом к такой деятельности из среды организации или из состава работников иерархии труда? Этому гуманному и в наше время решению для древних времен соответствует грубое и простое — «черных вестников» убивают.

Кем заменить? — Новым профессионалом и знатоком технологии? — Но мы сами технологию нарушаем, мы сами не способны ее исправить в силу сложности проблем и лени нашего высшего руководства! Выбирая профессионала — мы повторим старый опыт.

Может быть, нам следует выбрать просто послушного человека, который был бы готов делать все, что мы ему прикажем?

Но и просто послушный человек тоже слаб духом и труслив. Он может испугаться и донести начальству выше о недостатках, и даже пытаться сделать себе карьеру на формальной слабости моего управления.

И потому я, начальник Б, должен его, слабого человека, мотивировать, заинтересовать.

И я мотивирую его тем, что обязуюсь его «тащить за собой» по иерархии вверх в случае моего продвижения в карьере, я обязуюсь защищать его внутри организации от нападений подчиненных или других старших начальников. Я предлагаю ему включить его, как теперь говорят, «в свою команду!». Но, взамен, я требую от него, и я обязываю его исполнять все мои решения и указания и поддерживать меня во внутрикорпоративной борьбе, то есть современным языком, я требую от него **стопроцентной поддержки** при работе в «единой команде». И я требую поддержки БЕЗУСЛОВНОЙ, АБСОЛЮТНОЙ.

Или короче: суть договора: «взаимное служение — ты меня слушаешься и поддерживаешь в любом деле, а я тебя продвигаю и прикрываю от „ошибок“ и претензий других». Тем самым и в рамках этой договоренности, каждый участник уверен, что

ЛЮБЫЕ ПРОИЗВОЛЬНЫЕ изменения R¹&R¹ будут исполняться без возражений и вопросов. А «служение работника непосредственно мне» уже не зависит от того, что ему скажу, и какую ошибку бы сам не сделал. Это модель волчьей стаи с позиции вожака. А весь мир – пища.

В рамках потребностей *принадлежность* единой команде «безусловно», то есть по любым обстоятельствам (читай, по любым потребностям), соответствует принадлежности к семье и роду. Дело в том, что изначально и в прошлом семья (в рамках любви и принадлежности в семье) удовлетворяла в натуральном труде ВСЕ потребности своих членов, и даже выбор женихов и невест для создания новых семей.

Поэтому банды и группы личной преданности напоминали обычную семью, и именовались нередко как «мафии» или «семьи», а главы-собиратели получали имена «отцов» или «крестных отцов». Внутри группы возникает нечто вроде семейной реципрокации – интуитивного и вечного баланса родственных услуг как взаимной помощи и защиты – возможно потому коррупционные «команды» имеют имена и аналогии «мафии», «семьи» и «клана» (рода).

Вывод из этого – подчиненный не может «выпасть из обоймы» даже в случае прегрешений или по отсутствию таланта. Его защищают и ведут за собой, пока возможно. Всякое наказание «своего» по существу участия в иной системе, чем «семья», означало бы для участников в «команде», что надо работать на организацию более широких функций, то есть по иному «смыслу», а не на «семью». Но по иному смыслу, чем по тупому приказу, работать в «семье» никто не умеет. Тогда такое требование означает нарушение договора «создания семьи». В «семье» вы защищаете меня не «по смыслу», а по тому, что «я есть я и я – ваш», и «я вас защищаю лично, а не за ваши заслуги перед кем-то иным, чем семья».

Так изначально и, как покажем, ошибочно, думает и создатель «семьи». Всех своих непосредственных и ведущих подчиненных он подбирает именно так. Естественно, у каждого появ-

ляется надежда на движение по службе, на рост карьеры уже независимо от способностей. И эти надежды обоснованы, пока у большой системы имеются ресурсы (в счет совершаемых ошибок) на управление произвольного характера.

3.5.3. ДИНАМИКА ПОТРЕБНОСТЕЙ НА ЭТАПЕ 3

Определение этапа 3 – изменение принципа подбора работников и отношений в системе.

10. Критические замечания снизу и состояние угрозы утраты власти. После сообщения работника В о нарушении технологии и беспокойства работников Б и А потребности всех участников в цепочке выходят из функциональной нормы и равновесия. Цепь перестает функционировать. И требуется немедленно восстановить власть. Но разбираться с замечаниями участника В по смыслу не разрешает ситуация. Всякая уступка – признак утраты власти. А и Б всегда могут быть обвинены в подрыве работы, а статус (ПБЗ) рядового работника в функции критика возрастает. И это угроза власти. Наиболее рациональным для систем и работников такого уровня понимания и культуры оказывается удаление критиков.

11. Формирование системы личной преданности. Подбор участников организации на «договоре» безусловного исполнения произвольных приказов. Условие договора – исключение вопросов и возражений в системе. Работник Б принимает решение заменить работника В другим работником по принципу «личной преданности».

Теперь сообщения снизу не волнуют работника Б, а по традиции они просто прекращаются и «не беспокоят». И его текущие потребности безопасности в отношении к В удовлетворены.

12. Появление внешнего признака тишины и бесконфликтности. Восстановлено творчество, но оно иное – это творческое состояние обороны – защиты власти в системе от критики участников или среды.

Возникает состояние и ощущение безопасности, но это но-

вая безопасность.

Замена профессионализма на личную преданность означает не просто безопасность, а именно, ощущение или имитацию, символическую заглушку (психологическое замещение) в виде преданной свиты и окружения с относительно полной изоляцией от реального состояния всех остальных участников или социальной среды в целом.

Может ли работник Б заниматься творчеством? Может!

Но уже не на производстве и не в смысле производства! Теперь он может то, что желал — использовать весь процесс производства в личных целях, но только в личных — ведь его непрофессионалы в подразделении могут разрушить, но не могут созидать — они смотрят в рот «хозяину»¹ и автоматически «исполняют» все, что приказано. Они, как и он сам, не способны противостоять **средовым** изменениям и изменить технологию, вернуть жизнь системе в смысле её пригодности противостоять ударам судьбы.

Однако новое состояние (безопасности) оказывается не состоянием знания, а состоянием веры (доверия к окружению, но без понимания подлинных механизмов защиты и решений). А доверенные лица как глупцы и карьеристы тоже знают себе цену. Их функция — выискивать и указывать на опасности вождю и руководству. А при низкой квалификации ВСЕХ качество тревог низкое, а уровень тревог высокий. Донести опасность или даже её придумать — проявить чрезмерную «заботу» — не грех, а признак преданности. Есть и примеры — перебор².

Канал информации снизу теперь подает 1) ложные сигналы

¹ И не ясен ли термин *Хозяин* в приложении к системе. Начальники А и Б стали по факту собственниками своих рабочих мест. И стоит напомнить, что такой термин в СССР применялся в отношении к Сталину, причем, он использовался для шифровки от подчиненных, но точно по смыслу.

² Отсюда в советской системе — просьбы с мест «увеличить квоты на аресты и расстрелы выявленных «врагов народа».

вообще и 2) может скрывать признаки ухудшения ситуаций. Тревога может 3) тормозить попытки любых изменений. Изменяется ли тип информации снизу? Несомненно, важнейшей информацией становятся опасения и угрозы личной власти, но не проблемы самой адаптации системы. Угрозы, как уже сказано, могут быть фальшивыми и с позиций источников. Сам канал связи становится средством борьбы между группами влияния и карьеристов – в обвинениях друг на друга. Различить реальное от нереального становится всё трудней. Из примеров доказанных известен феномен Зорге. Расстреляв разведчиков более раннего периода, руководство СССР перед войной утратило доверие ко всем старым кадрам (бывшим за границей во время Большого Террора)¹.

Теперь все, что может чиновник, – это изображать процесс, делать что-то подобное тому, что полагается, говорить и делать то, что считает полезным руководитель. И единственное творчество, которое доступно для члена команды, – использовать рабочее место как инструмент для *демонстрации лояльности старшему и рекламы успехов на вверенном посту*.

Какие потребности могут и обязаны стоять за этими целями? Если читатель желает сам подумать и применить новую информацию о системе Маслоу-3, то может здесь дать ответ и сличить

¹ Рихарду Зорге – не доверяли, как старому и «не своему в доску». А затем, когда выяснилось, что информация достоверна, его перестали беречь, требуя информацию в формах, нарушающих его безопасность. Когда его взяли японцы, власти он стал не просто не нужен, но опасен как свидетель ошибок советской разведки. И его отказались менять на пленного японского генерала. С 2001 года в СМИ вносятся данные, преуменьшающие его роль и оправдывающие действия СВР и Сталина в отношении к Зорге. Сталин даже мертвый и переделка истории важны для элиты, как и ошибавшийся Мао в Китае важен сейчас для КПК в силу необходимости продолжать то же состояние монополии.

в конце раздела.

Какое творчество в управлении возможно на этом поприще? *Имитация успеха и порядка, скрытие недостатков*, как и уход от решения сложных вопросов. Это творчество лжи служения. И оно должно стать ведущим в системе.

Система становится закрытой для внешней среды. Здесь понятие *закрытости* не полно и является функциональным. В России это именуется фразой подать «товар лицом» и «не выносить сора из избы». Последнее трактуется как форма истинного патриотизма – представления системы как идеальной. Система закрыта для всех внешних сигналов об опасности, которые могут представляться текущему руководству публично вредной. Критерий фильтра – сохранение системы. Конечно, это не полная закрытость, а именно 1) внешняя имитация успеха и 2) скрытие недостатков от публики. Но сам по себе канал полной и даже негативной информации от внешней среды становится узким. Он ДЛЯ СЕБЯ – только от своих, а своих всегда мало. Вторая особенность – «люди на местах» всегда взвешивают, сообщать ли наверх об угрозах.

Отсюда опоздания с авральными мероприятиями. Нижние звенья не спешат сообщить о происшествии в желании самостоятельно устранить проблему и не рисковать, сообщая о ней. Когда возникло ЧП, но не известна причина (кто виноват, может быть, и «свои»), то задержка с оповещением ведет к потере времени для быстрого исправления дефекта всеми средствами системы. Таков пример начала пожара собора Нотр-Дам в апреле 2019 – задержки вызова пожарных в попытках самим найти очаг возгорания и исправить ситуацию.

А теперь ответ на вопрос о потребностях? Чем оказывается творчество лжи о преданности, успехах и отсутствии проблем? Это страхи: ПБ3 (утраты статуса), ПП (принадлежности), ПБ2 (увольнения) и ПБ1 (наказания).

Потребности по позициям 10–12 представлены в таблице 3.

П./п	Ситуация	А – высшее звено	Б – среднее звено	В – нижнее звено
10	Формальные роли управления сохраняются, но критика снизу создает угрозу для управляющих	ПТ Приказ сверху о перемене работника	← ПБ2 ПТ → ПБ3, ПБ2, ПБ1	ПБ2 → ПТ
11	Формирование системы личной преданности. Подбор участников организации на «договоре» безусловного исполнения произвольных приказов	ПТ	← ПБ2 Б сменяет работника В ПБ2 (ПБ3, ПБ1) → ПТ	ПБ2 Новый работник
12	Появление внешнего признака отсутствия конфликтов	ПТ	← ПБ2 ПТ →	ПБ2

Этап 3. Изгнание правдоискателей – «личная преданность».

Таблица 3

3.6. ЭТАП 4. СЛЕДСТВИЕ – ВЗАИМНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ И РАЗРУШЕНИЕ ИЕРАРХИИ

Описанное состояние «личной преданности» имеет особенности. Функции и технология с ресурсами для поддержания системы труда больше не имеют определяющего значения. Ведущую роль играют сохранение постов, подбор подчиненных по принципу преданности и карьерный личный рост. Новые «ценности» образуют длинную последовательность разрушительных следствий. Но сначала поговорим о самом «крайнем»... сверху.

3.6.1. ТВОРЧЕСТВО ПРИ МОНОПОЛИИ

Естественно, если все ниже *Хозяина* боятся, то единственный человек – высший и последний могикан в этой цепи – глава иерархии. И он может измениться. Или он *вынужден* измениться. Как и когда происходит преобразование вершины. И здесь время снять покровы иллюзий «о незнании» и «о вине бояр».

Страх подчиненных не возникает на пустом месте. Это память – среды и чужого поведения – накопленные ассоциативные связи в памяти оставшихся живыми от смелого поведения исчезнувших и от действий Хозяина.

Было бы смешным представить себе пассивность Главы иерархии труда при каком-либо нарушении его статуса другими, включая любое правило. Первый никогда не является пассивным в процессе развития. Если он пассивен, то его место занимает иной. Следовательно, над имиджем власти в такой системе кому-то всегда надо «работать». Это может быть помощник или целый аппарат, но «от имени» и «по поручению». Имидж возни-

кает от борьбы «с сильным», чтоб «показать своё могущество». И потому демонстрация силы всегда идет перед реальными конкурентами. Во времена Кобы борьба шла по иерархии вождей, начиная от Троцкого и кончая «Бухарчиком».

Начиная с Древнего мира для подданных вождь обязан быть идеальным героем. Вера не терпит половины. Вождь с отсутствующим зубом во времена древних государств заменялся здоровым (в смысле негодный «нейтрализовался», как теперь говорят).

Потому во всяком движении к (личной) власти важнейшим является достижение статуса через преодоление чужих амбиций – зачистка харизматичных конкурентов. Но ведь это и путь к монополии. И если общество приходит к состоянию личной преданности, то глава иерархии – это человек, «прошедший огонь, воду и медные трубы» в борьбе за собственное первенство. А перманентное отсечение препятствий и конкурентов как практика образует не только результат – власть, но и особое психологическое состояние вождя. Такой результат оказывается собственной «платой за страх»... всех остальных. Или, другими словами, путь вверх – особое творчество Хозяина – преодоление других. И такой путь оставляет след в психике нашего героя от преодоления, формирует его особый психический комплекс. Что же это такое?

Творчество в поддержании статуса и уважения хорошо известно – это метабазовая потребность на базе уважения. Если процесс ведется при сохранении власти, то с большой вероятностью он становится метапотребностью. Впрочем, при большой команде заинтересованных и квалифицированных на знаниях лиц (что требует доверия) этого может не случиться.. Но последнее – веяния нового времени и уже приобретенной «культуры».

В бизнесе этот процесс иной. Он образует **творчество в области накопления ресурсов (ПБ2)**. Это синдром выгоды новаций или экономии, но не жадность. Последняя сужает размах как недоверие. Существенно, что построение власти и поиск команды – это доверие. А проблемы возникают позже.

О творчестве в области насилия над другими людьми можно говорить только в смысле исторических форм. Творчество, в котором используются средства насилия, оказывается наиболее трагичным. Политическая борьба с уничтожением противников относится к этому классу творчества. В прошедшем веке Россия и Китай шли в этой трагедии почти на равных, но совокупный опыт Китая — в объеме массовых жертв трагичней, а в историческом плане и привычней.

Итак, творчество в случае личной монополии в среде сотрудников относится уже не к развитию системы как целого, а к обеспечению путем творчества собственной безопасности внутри системы как изолирующей оболочки. На каждом из уровней могут возникать типовые отношения класса «личной преданности». И мы условно перечисляем такие варианты творчества на базе потребностей страха как потребности:

- **метауважения** ПТ-ПБ3 или МПБ3 (метаПБ3);
- **метанакопления** ПТ-ПБ2 или МПБ2 (метаПБ2) или
- **метанасилия** ПТ-ПБ1 или МПБ1 (метаПБ1).

И здесь есть место для формирования ценностей в борьбе за власть. Каждое явление в природе и Человек — не исключение — имеет в одном контексте и интенсивности позитивные со стороны воспринимающей *среды* стороны, а в других сочетаниях — негативные стороны. Те же стороны имеет и феномен *власти Человека над остальными*.

Если уважение возникает на почве *общей пользы для всех людей без предпочтений*, то это полезно и является источником роста авторитета.

Если накопление ресурсов и совместный труд обеспечивает хлебом и достатком исполнителей общего труда, то это так же вполне достойно для жизни общества и вызывает уважение. Тема эксплуатации будет рассматриваться отдельно, и явление тоже двойственное в указанном выше смысле.

И если власть обеспечивает вместе с исполнителями защиту общества от внешнего насилия, то безопасность жизни всех участников сверху донизу есть польза для этого общества.

Во всех трех случаях возможна харизма как отражение функций системы в целом.

Потому борьба за власть, за становление иерархии труда, а в иерархии труда власть — всегда личная монополия в группе людей **ДЛЯ** обеспечения разделения труда умственного (управления) и исполнения, *может быть полезной*. Она полезна, когда созданная система обеспечивает функции Жизни всех участников, но **НЕ СТАНОВИТСЯ МОНОПОЛЬНОЙ ВО ВНЕШНЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ**¹. Тогда личная преданность исполнителей вообще является нормальным явлением и предполагает пассионарность или служение целому — явлением добровольным и на основе договора.

А формирования личной преданности путем подбора кадров для простого сохранения личной власти безотносительно функций системы разделения труда (при монополии в социальной среде) **оказывается деградацией и результатом утраты функций системы**. И это лишает систему социальной (и потому моральной, этической) поддержки основной массы её участников.

Поэтому тема личной преданности образует собою два варианта — как элемент деградации в условиях монополии и позитивный элемент, который будет рассмотрен ниже.

3.6.2. ЛИЧНАЯ ПРЕДАННОСТЬ И ЕЁ ПОЛЬЗА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

«Личная преданность вне семьи» не всегда была аморальной и разрушительной.

Преданность (служение — форма поведения, а не потребность) в начальной истории человечества и в потребности принадлежности выполняет особые позитивные функции.

¹ Позже автор добавит ограничение: *под внешней социальной средой понимается среда одной принадлежности* (по языку и по культуре). Но конечной целью когда-нибудь будет и Человечество.

Семья. История состояний личной преданности начинается с врожденных (и еще от животного мира) форм поведения (любви как потребности) матери в отношении к ребенку. Она продолжается в большой семье, которая образует культурный в антропогенезе (об этом позже) комплекс взаимного служения (реципрокации) – оказания услуг без учета их количества. Так в системе семейных отношений можно видеть гормональную врожденную поддержку семейного общения на базе выработки окситоцина, см. [Четвертаков С. А., 2018, с.366–375]. Природа помогает воспроизводству потомства на ранних этапах его развития.

Дружба как соответствие интересов при отдыхе. Преданность сопровождает дружбу людей, близких по детству или интересам. Личная преданность в далеком прошлом означала также защиту личности и человека, его жизни (ПБ1). Она подкрепляется потребностью общения и информационным обменом по интересам, на основе выработки дофамина.

Харизма как способность производить информацию играла огромную роль в охране и почитании самых мудрых старейшин как носителей знаний места и времени. В преданности сообщества можно видеть ожидания людей в способности мудрого человека найти разрешение критических ситуаций для остальных. Макс Вебер, создававший это понятие, в харизме видел только оригинальность и эмоциональное воздействие, но в его время об информации говорить не приходилось. В виде харизмы психика создает позитивную потребность уважения к человеку, проявившему себя источником ценной информации.

Однако личная преданность сыграла в макро истории еще одну огромную, если не ведущую роль при формировании Европейского феодализма. И об этом стоит сказать отдельно.

3.6.3. ЛИЧНАЯ ПРЕДАННОСТЬ ПРИ ПОВОРОТЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Сразу оговоримся, личная преданность – не причина собственно поворота истории, именуемого «феодализм». Последний полноценно состоялся лишь в Западной Европе (и с отставанием развивался в Японии, идентифицировав себя с Европой рядом точно таких же обоснованных признаков). Речь о повороте от господства насилия, его ограничении в первом регионе (Западной Европы), достигшем предельной плотности распространения земледелия¹. При «достижении предельной плотности» варварская присваивающая периферия не может докаться до центра последней распавшейся империи, общество которой начинает совершенно новое развитие. Рост происходит через появление новых иерархий труда и утрату ими монопольного положения в рамках одной (этнокультурной) принадлежности.

И именно, в этот новый период истории Человечества личная преданность оказывается особым средством обеспечения безопасности парцеллярного земледелия (уже фиксированных крестьянских земель, но еще в рамках общины, подчиненной вотчинному контролю). И такое состояние оказывается произвольным (непредусмотренным) способом преобразования общества в период после разрушения «больших» иерархий труда, монопольных в империях, то есть на множествах подчиненных народов. И впервые это состояние, достаточное для транзита мирового общества в истории, случилось именно в Западной Европе после распада Римской (Западной) Империи.

Крушение империй и перерождение функции преданности на нижнем уровне потребностей.

Поздний Рим уже в стадиях предраспада демонстрирует в коррупции огромную роль отношений личной преданности,

¹ http://sergeychet.narod.ru/hist/hist_rsp17.htm

известных как практика патроната или клиентской зависимости. После распада Рима, несомненно, культура клиентелы (личной преданности в смысле коррупции) не могла исчезнуть бесследно — ведь и сам распад не оставлял никаких возможностей для поддержания разделения труда иначе, чем на основании личной преданности в борьбе за личную безопасность. Боевые отношения франков и предыдущих варваров опирались на еще более древнюю родовую принадлежность, но включали общую того места и времени форму — преданность дружины или ватаги своему вождю.

При появлении политической анархии или аномии¹ — борьбе наследников франкских королей между собой — защита рядового земледельца, а ими оказались воюющие франки, стала без покровителей (любых профессионалов силы) совершенно невозможна. «Нет человека без сеньора!» — так стали говорить тогда². Сама аномия и означает признание исторической наукой всего несправедливого, что произошло с гражданами разрушенного в коррупции Рима, с зависимыми рабами и колонатами на земле хозяев, с пришедшими завоевателями варварами, осевшими на землю, опустевшую от изгнанных или убитых жителей Северной Галлии. Незащищенность крестьян и мелких собственников, обычная до XII-го века, вынуждала отдавать себя монастырям (за хлеб и одежду) и сеньорам в зависимость и даже в рабство. К месту сказать, что последующие набеги нор-

¹ Аномия предсказывалась и Кантом, и позже Дюркгеймом для обществ, нарушающих свою этику, но она уже неоднократно проявила себя, приводя к гибели общества и внешним вторжениям. Известны примеры — Содом и Гоморра, но поздняя Антика Греции и Рим много значительней.

² «Это состояние нашло себе выражение в капитулярии 847 г., которым признана обязательность сеньориата: всякий *liber* обязан прискать себе сеньора» [Кулишер И. М., с. 87]. Параллельно шел захват земель и угодий: «*Nulle terre sans seigneur*» (Нет земли без сеньора — фр.) (Там же, с. 81, 91).

маннов и даже венгров в объеме не идут ни в какое сравнение с практикой вторжений арабов, монгол или тюрок-осман, не достигших ядра земледелия Европы.

Правление династии Каролингов так же коррумповало, ускоряя появление зависимостей. Например, принуждение крестьян наместниками (графами) к участию в походах Каролингов (по воинской повинности) вело к разорению, утрате или продаже земли. А те, кто добровольно отдавал землю, становился зависимым, не терял запасов и не рисковал жизнью. В этом смысле аномия сопровождалась двусторонним трагически вынужденным и взаимным поиском новой принадлежности (преданности, доверия) тех, кто не мог защитить себя и семью, и тех, кто искал источников содержания и прокормления своего отряда рыцарей.

Защита сеньором разбросанных по земле крестьян¹ и местная защита вассалов от обид «сильных людей» — оказались необходимой формой продолжения Жизни потому, что единственным средством жизни ВСЕХ был хлеб и продукты деревни, от которых зависели и военные люди, и остатки прежних властителей. Так заново складывалось разделение труда производства пищи и обеспечения безопасности.

Действительно, пока речь идет о голоде и производстве хлеба, умственный творческий труд заключается только в охране жизни и здоровья людей. Сама охрана жизни хлебопашца и урожая составляет всю технологию управления трудом рыцарей и ресурсы такого управления, включающего даже выкуп плененного сеньора из рабства. *Взаимный договор преданности (хотя он касался в основном земли, обязанностей и обложенный крестьянина адекватен сути разделения труда и сути служения сеньору вассалов, как и крестьян вассалам и сеньору.*

Но взаимное служение опирается на **явный (хотя бы на-**

¹ В обезлюдевшей северной Галлии — это были хутора и малые селения с индивидуальными полями франков-воинов.

чальный) договор. Он имеет осмысленную логику и потому социальную силу. Вот его положения. Крестьяне выращивают хлеб. И это больше физический труд и традиция. А сеньор в иерархии труда исполняет функцию политической и военной защиты, хотя представляется, что он их только пасет, охраняет и «стрижет» (реальный и циничный образ того времени – овца).

Сеньору не надо менять технологию крестьян, хотя и такое бывало на барщине и в баналитетах. Но военное дело и военнополитическое равновесие отношений сеньора с вооруженными соседями – не менее хлопотное дело, чем в XX-м веке.

Потому даже неосознанная, но личная преданность (защитников и кормильцев) была одновременно и совестью (риском жизнью и труда) для сохранения других жизней. Преданность была частью социальной функции военных вождей, родовой защиты или феодальной защиты крестьян от произвола бандитов и всех «не своих». Фактически это были «крыши» того времени. И их название тогда звучало приличнее, но имело взаимовыгодный (по результату) характер – сохранения жизни и воспроизводства энергии. Но в случае феодализма правила «работали» потому, что лучше, с меньшей эксплуатацией, то есть, эффективней, чем у государства¹, обеспечивали безопасность труда и продуктов труда крестьян.

Ниже показана адаптация (и «железная, ещё не рыночная, но уже договорная рука») или, как говорят в классической социологии, «причинная петля» такого обеспечения прогресса.

В случае тяжелых повинностей жадного сеньора крестьяне могли бежать к соседнему сеньору². И у более щедрого сеньора

¹ Выбор «крыши» против великого государства кажется диким, однако суть в том, что феодалы фактически не могли начинать большие войны, а «игры» по сорок дней в году не обременяли крестьян. Жажда славы и амбиции БОЛЬШОЙ ВЛАСТИ в том месте и времени были невозможны потому, но не могли при равенстве сил принести успеха никому. Они надолго утратили значение как явление.

оказывалось много крестьян. А жадному хозяину нечем было прокормить своих рыцарей за общим столом! И это выразилось, в конечном счете, в истории Европы (и только Европы – отсюда и формирование ее цивилизации) в снижении средней эксплуатации крестьян³ до такого уровня (традиции) которая создала их устойчивую мотивацию к труду. А позже это стало источником увеличения производительности сельского хозяйства. А причиной оказывается отсутствие монополии новых иерархий труда в одной среде принадлежности, точнее, возможность горизонтальной мобильности.

И еще. Прибавочный продукт тратился не на большие новые войны для создания империй – это было невозможно⁴ (в связи с выравниванием технической культуры), а воплощался ростом населения, который сам есть результат увеличения производства хлеба (иначе бы избыток погибал от голода). Излишек населения создал самостийный город ушедших из деревни крестьян-мастеров, платящих оброк сеньорам. Так выделился новый уклад ремесла в составе нескольких тысяч малых городов еще до появления государственной власти, именуемой *абсолютизмом*.

Такова история позитивного «роста личной преданности».

Итак, ТОГДА **разделение труда и принадлежность как взаимное служение, хотя оно было произвольным и вынужденным, по факту совпадали.**

Состояние и место возникновения феодальных отношений уникально⁵. Более в мире оно не может быть вторично воспроизведено как сочетание среды и уровня информированности (верований) людей.

После открытия железа империи как монополии образуются волнами наката варваров (присваивающего хозяйства) на пер-

² http://sergeychet.narod.ru/hist/hist_fsp15-2.html#_Toc192585629

³ http://sergeychet.narod.ru/hist/hist_fsp15-2.html

⁴ http://sergeychet.narod.ru/hist/hist_rsp17.htm

⁵ http://sergeychet.narod.ru/hist/hist_fsp10.html

вых и последующих земледельцев. Альтернативно земледельцы, расселяясь, могут осваивать охотничью лесную и степную периферию, подчиняя варваров. Но каждая империя как монополия в своей и чужой принадлежности — мультикультурах — разрушается в коррупции. При этом на краю земледелия (Украина по С. М. Соловьеву) империя постоянно распространяет диффузией и обменом культуру производящего хозяйства и тем самым развивает варварскую соседскую периферию. Последняя в момент очередного ослабления центра по причине коррупции вторгается и, сливаясь с предшественниками, образует новым милитаризмом еще более широкий ареал культурного имперского земледелия.

Но наступает момент, когда площадь последней империи так велика, что варвары всех типов (охотники или кочевники) не могут пробиться до ядра разрушенного земледельческого центра. И тогда в условиях полной анонии — господства насилия без возможности создать новую монополию — возникает перерождение старой преданности и принадлежности в новую. Социум (феодализма) образует конкурирующие в одной (каждой) языковой общности отдельные малые иерархии труда. Новые иерархии труда впервые в истории не обладают монополией в своей среде принадлежности и потому взаимодействуют и соперничают на взаимном договоре услуг охраны селящихся на их земле крестьян для производства зерна. И это договор охраны или безопасности со стороны сеньора (ПБ1 — ПБ3) и оплаты трудом и частью продуктов со стороны крестьянина (ПБ1 — ФП и ПБ2)¹. И на этой базе далее начинается произвольное развитие рыночного хозяйства.

И в этом ключ к разгадке развития ремесла на базе земледелия и городов отделенного ремесла, опережающих появление нового государства (абсолютизма). Городское хозяйство неиз-

¹ Христианство в этом и важнейшая особенность — единая языковая принадлежность в регионе — играют огромную роль.

бежно развивается по пути, ведущему к капитализму.

Но преданность в труде против порядка *в большой иерархии труда, охватывающей этнокультурную область монопольно*, оказывается делом совершенно иным и просто разрушительным. И мы возвращаемся к личной преданности в большой иерархии труда.

3.6.4. ЛИЧНАЯ ПРЕДАННОСТЬ – ЕЕ ВРЕД В ОРГАНИЗАЦИИ

Древнее государство на традиции было продолжением семьи во власти. Но ограничителем были традиции и вера. Традиции были важнее личной преданности, за исключением ситуации, где они (обе) были совмещены как единое целое. Таковы права наследования.

Новое государство как абсолютизм, которое в рыночной среде и со сложными технологическими цепочками имеет множество общественных функций, обязано использовать правила, намного выходящие за простые отношения защиты и покровительства с получением части продуктов технологически самостоятельного сельского хозяйства.

И нарушение правил (технологий) в организации на рынке и в условиях конкуренции уже плохо. А система, которая возвращается к войне, сражается за своё существование, обязана стать монополией. Но война – это монополия потребления – затрат энергии и продуктов (а не производства). И следующий материал представляет данный тезис логически.

Импери и войны. В момент большой или мировой войны в рыночной системе возникает множество военных диктатур – мобилизация насилия. Каждое воюющее государство приобретает черты хозяйственной монополии, когда ведет войну, ибо война неизбежно концентрирует ресурсы хозяйства.

Насилие (войн и просто) независимо от сил противника обязывает к коллективному действию. Более того, всякое насилие как средство момента и высокой скорости исключает мышление,

но требует личной преданности (без и помимо мышления — думать некогда) ради коллективизма как фактора безопасности. Опасность и критический состав ресурсов требуют равного отношения и полного доверия. Так война требует «морально-политического единства». И в любом насилии подбирать «товарищей» следует по преданности к целям насилия.

Тема империи и тотальности коммунистической идеологии оказываются не просто близки, а прямо перекрываются.

В работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916) отражается близость идей растущего милитаризма, охватившего воюющие империи Европы с логикой и продолжением (канализацией в требуемом направлении) того будущего классового насилия, которое важно для коммунистов в ходе социальной революции. Милитаризм и империализм намного ближе к социализму (революции). Все три имеют нечто близкое. Они возвращают общество от рынка и торговли — договора и баланса интересов — к хронике насилия на базе единомыслия (жесткого деления по идеологии) и к тотальности казармы. И все три формы губительны для рынка.

Наблюдаемые в 1916-м году Лениным монополии Запада и тотальность военных экономик становятся для ВИЛ и ВКП (б) к концу гражданской войны единственной реальной основой и вариантом «социализма» — будущей плановой экономики¹, хотя *концентрация сил в войнах есть только функция войн* (и ко-

¹ Первыми в революции у Ленина, как и у Маркса в части экономики взамен рынка оказываются идеи Фурье: фаланстеров — натурального самоуправления. Позже и к НЭПу они по факту сменяются проектами планового хозяйства как страны — одной большой фабрики и с формальным денежным расчетом, фиксированным ценами по себестоимости, принципиальным отказом от рынка (а НЭП — передышка, 1921—1928). Но централизация без рынка или рынка под сапогом государства — это снова монополия. И этим все сказано — старт дан в 1928—29 гг., а финиш известен (1989—1991).

лоний на силе). Но к социализму в России Ленин и его еще более агрессивные сподвижники подвязывают непосильную задачу расширения Союза республик (СССР) до *Мировой республики*. А это уже влечет не ожидание революции, а собственную подготовку завоевания мира по рецепту «Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем». То есть от практического опыта Ленина идет идея¹ мировой войны как способа разжигания мировой революции. Великому материалисту даже в голову не приходит, что именно идея насилия означает неготовность места и времени – материальной основы и, как следствие, НЕ готовности (вторичного от материальной практики) сознания для нового устройства общества. Знание иерархии потребностей все ставит на свои места.

Через год после смерти Ленина решение «проблемы капиталистического окружения» по Сталину привело к формированию **установки на мировую войну** (на XIV партконференции, апр. 1925 года) как **закона партии**. Она цитируется ниже по Истории Всесоюзной Коммунистической партии – ВКП (б), участие Сталина в составлении которой никто никогда не отрицал:

«Победа социализма в СССР... все же не может считаться

¹ «Немецкой идеологии» Маркса и Энгельса с их пониманием невозможности локального коммунизма Ленин читать не мог (опубликована на немецком и русском в 1930–31 гг.) [КМФЭ, т. 3., с. 34]. В ответе «По поводу записок Суханова» – весь Ленин с его явно открывающимся идеализмом – строить материальные основания для будущего коммунистического сознания [ЛПСС, т. 45, с. 378–382]. Тезис Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» о том, что монополии на рынке – предтеча коммунизма (неверен!), а то, что империализм (колониальный) «загнивает» (верен!), – укрепили его соратников в мнении, что мировая война – признак загнивания – способна уничтожить капитализм в целом. Подтверждением служили антивоенные волнения и коммунистическое движение в Европе 1918–1922 гг.

окончательной победой. ... Чтобы уничтожить опасность иностранной капиталистической интервенции, нужно уничтожить капиталистическое окружение.

Конечно, Советский народ и его Красная армия... сумеют дать надлежащий отпор новой иностранной интервенции. ... Но это еще не значит, что этим будет уничтожена опасность новых капиталистических интервенций.... Не уничтожит опасности интервенции и поражение новой интервенции, если капиталистическое окружение будет все еще существовать.

Из этого следует, что победа пролетарской революции в капиталистических странах является кровным интересом трудящихся СССР.

Такова была установка партии по вопросу о победе социализма в нашей стране.

ЦК требовал, чтобы эта установка была обсуждена на предстоящей XIV партконференции, чтобы она была одобрена и принята, как установка партии, как закон партии, *обязательный* для всех членов партии.» [История ВКП (б), 1950, с. 262].

Сказанное в «Истории» означает установку на такую индустриализацию и вооружение СССР, которое готовит, планирует мировую (и именно военную как «кровное дело», а не экономическую) победу СССР над всем капиталистическим миром. Очень важно понять, что цель поставлена Сталиным и его окружением в момент, когда о новой войне никто, кроме коммунистов, не думал¹. Вся идеология СССР с самого начала была прямо и пуб-

¹ Конечно, понятия «не думал — не угрожал» всегда спорны. Но дело в том, что сама теория Маркса с начала (1847) угрожала всему миру разделения труда и обмена как принципу, отвергая обмен. А выживший и развивающийся СССР (с заявками в «Правде» с 1922 года о Всемирной советской республике) вполне мог вызывать и дипломатические заботы противников, попавшие в прессу. Собственно пушистым и розовым «социализм» не был с момента запрета «Ръчи», кадетов, тем более, с разгона Учредительного собра-

лично ориентирована на *подрыв социального устройства всех государств рыночной культуры*.

То есть в 1925-м году партия поставила себе и для народа задачу планирования Мировой войны со всем Миром на долгую перспективу и «до победного конца» – собственного мирового господства, что и означает достижение военной и идеологической монополии. Но эта идея продвигалась в партии как «обязательная» и как закон. Само членство в партии обязывало к согласию выполнения задачи общества и союза народов, то есть обязывало каждого члена ВКП (б) быть преданным этой (тайной от всего общества²) цели. И это тоже означает формирование всей партии как организации заговора людей, преданных цели, против всего мира, для его мира счастья в духе масонской логики.

И вот здесь важный вывод: **Единая система, т. е. иерархия труда для общества как монополия, имеет единственный смысл в случае системной подготовки войны и ведения собственно войны.** Однако в настоящей войне удовлетворяется одна и единственная потребность общества – безопасности 1 (ПБ1). Тогда все производство, включая минимум пищи в нормированном варианте (пайков) (ФП), имеет системный характер производства вооружений.

При этом нет ни обмена, ни учета к.-л. иных потребностей выше первых двух уровней. Уже в разных источниках общим местом является утверждение, что экономика СССР (она не рыночная) – это экономика катастроф. Но то были оценки, построенные на фактическом материале. Здесь представлена логика механизма. Суть производства оружия – это системная задача насилия, не требующая учета многосторонних потребностей общества – в войне нет места высшим потребностям. И потому государство в монопольном хозяйстве справляется

ния».

² Победа коммунизма в теории Маркса рассматривалась как экономический, а не военных успех.

с задачей войны и насилия (используя накопленный потенциал). Но одновременно надолго или навсегда такая экономика невозможна — она ведет к сокращению населения и застою в развитии (включая и науку, которая в целом развивается не по команде).

Для удовлетворения растущих потребностей и высших потребностей развития единая и монопольная система непригодна. Такой вывод много шире темы настоящей работы, и его обоснование будет представлено в работе будущей.

Личная преданность как мафия. Мафия образуется, как сказано, в продолжение семьи и служения семье в режиме родовой принадлежности. Если в рыночном обществе и в его организациях договор взаимодействия — есть акт договора доверия (выборочного доверия или знакомства и даже уважения), то в мафии — обороне против всех на рынке с обязанностью кровной мести — это снижение уровней потребности, положенных в обеспечение доверия (как уважения). Тогда и следует вывод: если у большевиков групповая тайна возникает в их борьбе ПРОТИВ рынка ДОрыночными средствами, то в мафии личная преданность появляется в борьбе НА рынке и с ПОМОЩЬЮ рынка, но ДОрыночными средствами — силовыми. И за отказ в сотрудничестве, тем более за выдачу тайн врагам, наказание везде то же самое, как к бежавшему князю Курбскому.

Стоит ли говорить, что ТАЙНА мафии еще более важна для этого типа, чем для идеологии, например коммунизма в Сталинском варианте, который по сути продолжает прозелитизм, аскезу и жертвенность. И порой трудно определить, что опасней для общества — заговор и даже публичное объявление о планах захвата мировой власти (ради всемирного счастья — под руководством инициатора) или локальные мафиозные сговоры для тайного обмана общества в пользу комфорта малой группы. Если учесть масштабы, то первое опасней.

3.6.5. ФИНАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВИЯ ЛИЧНОЙ ПРЕДАННОСТИ

Ущерб, нанесенный 1) государством или 2) частной монополией соответственно 1) обществу в целом или 2) работникам организации, много превышает в объёме ущерб утраты власти, ощутимый руководящими работниками монополий.

Цена договора «личной преданности» «высоких договаривающихся сторон» – это отказ от творчества и от совести. Потребности творчества, новизны и неопределенности даже в критических ситуациях гарантированно сменяются только уровнем не выше ПБ2 – потребности в безопасности (обеспечения ресурсами – работы и оплаты труда).

Какова же цена отказа в производстве от профессионализма (и от творчества)? Потери образуют длинный список, имеют множество аспектов. Последствия в порядке своего появления образуют закономерность. По сути, это **порядок разрушения иерархии труда и потому разделения труда**.

Ослабление творчества руководства иерархии даже в минимальной форме обедняет саму организацию (иерархии труда). Отсюда прямой вывод и первое следствие: **Государственная или промышленная и корпоративная система становится неадаптивной, жесткой. И это означает потерю ресурсов на всех уровнях труда в организациях этого типа.**

3.6.6. ДИНАМИКА ПОТРЕБНОСТЕЙ НА ЭТАПЕ 4

Определение этапа 4. Разрушение разделения труда управления и исполнения. Падение адаптивных свойств системы и её неспособность противостоять изменяющейся среде.

Итак, руководители Б поменяли работников В на «лично преданных». Теперь при сохранении видимости исполнения системой собственных функций удовлетворение безопасности работников управления стало совершенно независимо от их профессиональной квалификации. Любой приказ сверху ис-

полняется по мере стараний и сил, но без претензий и к средствам достижения поставленных целей, и к фактическому результату. Но в средства «достижения» включен и прямой обман, искажение информации.

13. Договорный характер власти и подчиненных. Характер работы с кадрами образует тишину и внешнюю согласованность на длительное время. Высшее руководство не очень интересуется, за счет чего получен результат, потому что собственная квалификация не достаточна, а сообщений о проблемах поступать не должно. Руководство понимает, что ресурсы и ряд других условий оно обеспечить для выполнения заданий не всегда может. Качество результата, выполняемая функция, эффективность как и системность организации вообще перестают рассматриваться как реальные осмысленные цели при том, что официальные оценки и ценности будут широко декларироваться на самом высоком уровне.

Эффективность не может рассматриваться как критерий, поскольку квалификация работников не входит в число приоритетов при назначении на должность. Существенной стороной становится отбор кадров именно по указанным выше правилам – и это отбор не лучших, а именно худших потому, что лучшие профессионалы считают важным делать то, что важно хозяйству, а не выгодно сиюминутно по другим соображениям.

В новейшее очень финансовое время дополнительным ограничением служит невозможность снять (и обидеть) вассала, который «слишком много знает». Нормальный институт, возникающий на этой основе, – это т.н. «номенклатура» (из словаря СССР) – принадлежность к учтенному сословию, которая может пониматься как «резерв».

В группе личной преданности всякое вскрытие недостатков в системе вызывает состояние круговой обороны. При этом верх покрывает подчиненных. И это важное условие договора¹.

¹ История знает ситуацию, когда подчиненные сотрудники, которым

Неизбежный выход — закрытие уголовных дел о хищениях или спуск на тормозах дают новый результат — рост уверенности участников в неподсудности и безопасности.

Приоритетом на всех уровнях становится сохранение преданности с одной стороны и сохранение должности или возможного текущего роста — с другой: «снят за развал и брошен на укрепление». В случае хищений власть взвешивает ущерб ДЛЯ СЕБЯ и ИМИДЖА. По ситуации подчиненный может быть переведен на почетную представительскую должность символического значения. Поэтому отношения внутри организации подчинены сохранению престижа монополии. И выводом из новой практики «личной преданности» является первое следствие — **дисциплина подчиненных падает, а коррупция возрастает.**

Существует более позднее средство борьбы с синдромом безопасности чиновников. Впрочем, у этого средства немалая борода от древних империй. И это же одна из гарантий Коммуны, попавшая в «Государство и революция» Ленина, — ротация кадров. Но ротация кадров имеет другой недостаток — непрерывное разрушение опыта и снижение качества управления при перемещениях. Всякое введение в курс дела новичка означает утрату даже видимости управления на определенное время. И это обеспечивает рост безнаказанности подчиненного местного персонала, коррупция которого развивается независимо.

Тогда в итоге можно сделать следующие обобщения.

14. В иерархии появляется новая безопасность подчиненных. И она постепенно распространяется сверху донизу. У подчиненного работника в системе «личной преданности» достаточно полно удовлетворяется потребность ПБ2 в отношении к старшему, к «патрону». То есть эта потребность практически становится удовлетворенной — страх исчезает. Ощущение уве-

был дан сверху приказ преступить закон, но при этом было отказано прикрытие (делайте на свой риск), выступали с заявлением на телевидении, то есть фактически объявляли забастовку.

ренности возникает для средних и не очень далеких людей. Более того, потребность безопасности 2 (тревога) как бы включается самим договором о «пребывании в одной команде».

В системе «личной преданности» наибольшим преступлением считается не воровство (пример, Меньшиков у Петра), а личное предательство как «измена», то есть переход на сторону политических или экономических оппонентов-противников (то есть опять же нарушение преданности). В связи с этим у подчиненного могут появляться более высокие потребности — уважения и творчества в отношении распоряжения ресурсами (ПО — общение гарантировано по должности).

У работника также появляется лень в части требований к нижестоящим работникам и повтор форм поведения собственного начальника — формирование «своей команды». Отношения личного плана и преданности распространяются вниз до конца. В управлении появляются «любимчики» или «свои», и «козлы отпущения», как люди квалифицированные, но не лично преданные.

15. Коррупция как хищение. Только на этом уровне становится безопасным направлять функции и ресурсы вмененных функций к собственной выгоде. Тогда в условиях безопасности появляется, наконец, процесс, который официально и в уголовном кодексе именуется коррупцией. Основной его объем идет через **приватизацию или воровство ресурсов системы руководством, что собственно и отмечено во всех определениях коррупции.**

Таким образом, большинство предшествующих процессов, представленных в этой модели (кроме назначения на должности по протекции или за вознаграждение), подготавливающие коррупцию, самой коррупцией не именуется, и как опасность в обществе не рассматриваются.

Как возникает творчество хищения? Это творчество в сочетании с базовыми потребностями ПБ2-ПБ3. Мы обозначаем процессы коррупции в смысле удовольствия как метабазовые потребности — творчество, надстроеное над жадной наживы или

власти. Примером может служить рост достижений и потребностей талантливой вплоть до звания Светлейшего князя (Римской империи), единственного в Российском дворянстве Герцога Ижорского и даже Генералиссимуса (уже во времена Петра II) Александра Даниловича Меншикова. Скромность его отмечена историками [Павленко Н. И.], возможно, лишь в одном: — он никогда не ссылался на врученный ему и подписанный самим Ньютоном титул члена Британского Королевского (научного) общества.

На этом этапе заканчивается существование частной корпорации в рыночном хозяйстве — дольше такие разрушаемые системы на рынке не живут. Всё последующее имеет отношение к системам, политически монопольным в обществе — то есть к империям¹ или к тоталитарным системам (тотальная система господствует в хозяйстве по определению).

16. Синдром мажордомов — выравнивание ресурсов. При росте хищений управляющие среднего звена увеличивают свои материальные, а потом и политические ресурсы. Результатом следующего этапа становится прямая борьба за власть и смещение прежнего хозяина, то есть «переворот» — синдром мажордома», в котором хозяина смещает «домоуправитель».

17. Нарушение явной дисциплины и разрушение формата подчинения. Еще больше ущерб в системе исходит от простого неисполнения необходимых функций работниками средних уровней. Система в таком варианте просто перестает ею быть. И это немедленно сказывается на прекращении ее функций вообще.

Каковы в этом периоде реакции верхов? Уже к этому моменту работник управления верхнего уровня видит выход своих подчиненных из-под контроля. Но с этим уже нельзя ничего сде-

¹ Колониальные империи имеют рыночную экономику в метрополии и принуждение к рынку колоний. Эти попытки совместить насилие и рынок заканчиваются ущербом для рынка, финал которого мировые войны.

лять. Невозможно вынести «сор из избы», наказать подчиненного работника — он слишком много знает. Высший обязан подчиненного спасти и просто уступить. И это уже процесс падения. Вот тогда в порядке замещения подчиненные порой выбрасываются с балконов.

18. Срыв выполнения основных функций заключается в глобальном снижении эффективности системных функций организации. Разрушение означает распад системы до уровня исполнения. Например, в Древнем Шумере или в Египте ухудшается организация оросительных работ, контроль водозабора, распределения и подачи воды между полями. В результате сокращаются урожаи и зерновые запасы системы, и при централизованном снабжении возникает массовый голод. В советское время в прессе отмечались случаи прямого пренебрежения должностными обязанностями на самых низших уровнях. Показателен пример, когда на майские праздники работники животноводческой фермы (грязь возле фермы и дождь) десять дней (с 1-го по 9 мая) не заходили на ферму поить и кормить скот. В результате большая часть скота погибла. Немотивированная работа нигде не остается прежней. Взамен появляется её изображение. Знаменитой стала в СССР рожденная у подчиненных шутка «они делают вид, что платят, мы делаем вид, что работаем».

Снижение эффективности системы ведет к появлению сбоев по ресурсам на локальном уровне. Начинаются конфликты между министерствами по поводу распределения ресурсов. В Госплане СССР это отражено терминами «ведомственная разобщенность», «долгострой», «включить в титульный список», то есть финансировать именно эту уже начатую работу В ЭТОМ ГОДУ, чтобы она была завершена.

19. Срыв запасов и ресурсов общества. Редко, но в истории случается и предельное истощение общественных ресурсов. В Древней истории такие ситуации, несомненно, были, но тщательно они не представлены, и понятно почему. Например, в истории Китая известны ситуации, когда население сокращалось в несколько раз.

Опасность голода городского населения в конце 1991-го года в СССР в отличие от представлений обывателей вполне серьезно воспринималась нашими соседями. И на то были полные основания, измеряемые запасами зерновых, остатками продовольственных складов и отсутствием валютных резервов при огромном долге. Но, к счастью, Россия, начав тяжелейшие вынужденные реформы с января 1992 году, не дожидаясь глобального кризиса потому, что именно в этот момент западные кредиторы продолжили кредитование уже новому государству — Российской Федерации, взявшему на себя все долги СССР. И мало кто знает, что Финляндия с осени 1991 предусмотрительно развернула возле своих границ лагерь возможных беженцев из Ленинграда на несколько сот тысяч человек и держала их наготове до 1995 или 1996-го годов.

Мы заканчиваем изложение процесса. Остается отметить, что способы решения проблемы коррупции существуют и давно известны. Их суть — реконструкция структуры и функций иерархии труда в момент появления новых изменений среды, новых функций или несоответствия старых функций новым требованиям среды. Это и есть подлинные пути адаптации социальных систем, см. 3.6.7.

Состояния 14–18 можно рассматривать как всеобщую борьбу за конкурентные ресурсы. Но в представлении участников это часто выглядит как борьба за статус. Лень и удовольствия на рабочем месте в сочетании с аномией (18) ведут к снижению объема производств (19).

П./п	Ситуация	А – высшее звено	Б – среднее звено	В – нижнее звено
13	Договорный характер власти и подчиненных	ПТ	ПБ2 ПТ →	ПБ2
14	В иерархии появляется новая безопасность подчиненных	ПТ → ПБ3	ПБ2 → ПБ3 ПТ → ПБ3	ПБ2 → ПБ3
15	Коррупция как хищение	ПТ → ПБ3	ПБ2 → ПБ3 ПТ → ПБ3	ПБ2 → ПБ3
16	Синдром мажордомов – выравнивание ресурсов	ПБ3	ПБ3	ПБ3
17	Нарушение дисциплины и неподчинение	ПБ3	ПБ3	ПБ3
18	Срыв выполнения основных функций	Метапотребности базовые	Метапотребности базовые	Метапотребности базовые
19	Срыв запасов и ресурсов общества	МПБ3 → ПБ3 → ПБ2	ПБ3 → ПБ2	ПБ2 → ФП

Этап 4. Личная преданность – утрата системности. Таблица 4

3.6.7. НОВЕЙШИЕ ПРИЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗДЕСЬ НЕ РАССМОТРЕНЫ

Выше, в 3.6.6., отмечено, что представленные приемы коррупции давно известны. Однако они не рассматриваются как процессы приспособления психики к статичности системы, внутри которой человек вынужден продолжать и пытаться жить в силу статичности. И это нижний уровень.

Но и каждая адаптация социальных систем, которые люди строят и в которых работают, есть определенный ответ НА ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ. Реакция на уровне Общества проявляется в циклических процессах реагирования социальных структур и их переходов в состояния, приемлемые для продолжения их существования.

А вторая половина XX го века и первые два десятилетия нового тысячелетия образовали НОВУЮ СРЕДУ В ОЧЕНЬ МНОГИХ СМЫСЛАХ. В частности, для темы коррупции имеет значение наличие ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ. Естественные ресурсы создают особые условия для иерархий труда их добычи и переработки, при которых значительная часть стоимости продукции образуется не трудом в иерархии труда, а на путях овладения собственностью на запасы, как и поиска условий продажи ресурсов на внешнем рынке. Эти обстоятельства формируют новые политические факторы, влияющие на процессы локальной коррупции в масштабах уже глобального рынка. При этом возникающая глобализация уменьшает роль технической функциональности и увеличивает значение политической и общечеловеческой.

Как это происходит и как влияет на коррупцию?

Глобальный полноценный рынок уменьшает влияние локальной монополии иерархии труда внутри общества в её внутренней социальной среде от собственно качества и эффективности труда в организации. В новых технологиях физического труда в монополярной иерархии немного, есть автоматические процессы, которые созданы в других эффективных системах. И у монополистов – поставщиков сырья купленные за границей техноло-

гии работают безотносительно к недостаткам и качеству высшего внутреннего управления. Получается, что основная стоимость продукции определяется качеством сырья, а не качеством управления добычей сырья. Внешний несопоставимо большой рынок, приобретая сырье даже по монополюно высокой цене (при картельном сговоре производителей сырья – ОПЕК), фактически оплачивает любую неэффективность процессов труда у организаций-продавцов. Оказывается, что покупатель на рынке сам оплачивает поставщику и свои современные технологии разведки и добычи сырья, и минимально эффективную для поставки систему управления добычей.

Всеобщий мир, его продукты, его интерес в сырье – потребности покупателей, по сути, становятся более важным фактором (важнее внутренних проблем в иерархии потребностей монополюной ИТ – поставщика), важнее проблем сырьевой монополюии. Тогда силовая борьба за сырье, за территорию запасов и продажу, возможности и препятствия продаже становится основной типовой для них силовой и политического действия власти старых иерархий труда – остаточным их инструментом, который уже не зависит от фактической внутренней коррупции. Их подлинным «трудом» оказывается труд войн завоевания ценной территории и диктата контроля над запасами и их владельцами для поддержания цен на сырье. И это грязная политика, в чьих бы руках она ни была.

Именованть коррупцией грязную политику военных захватов источников сырья, – нет никаких оснований. Это проблема ниже по иерархии и хуже, но она может быть следствием коррупции – результата политической монополюии.

Поясним это явление. Личная борьба за власть имеет целью политическое поведение, нарушающее рыночные отношения и интересы общества в целом. Но для обществ, воспитанных на силе, риск и напряжение, вызванное несбалансированными отношениями, возвращает общество к тому природному состоянию, в котором оно воспитано. И тогда общество снова сплачивается вокруг лидера, действительно откладывая «свои растущие

потребности» во имя сохранения, как это ему доносят, безопасности. В реальности безопасность в такой ситуации на некоторое время вплоть до «прозрения» сохраняется для места лидера, педантизирующего свое forte международных отношений. Так коррупция монополии превращается в помеху международным рыночным отношениям и всем сторонам, не заинтересованным в какой-либо монополии. В свете разных типов монополий политическая картина становится сложной, но только для тех, кто не видит помех монополий вообще глобальному рынку и благополучию. Об экологии здесь речь не идет — эта тема касается всего рынка.

Выше мы рассматривали коррупцию шире, а не только в приложении к рынку и рыночным структурам. Но явления коррупции есть дефект собственно трудовых социальных отношений в рамках разделения труда. Сырьевая среда как источник доходов в иерархии труда может ДЛЯ ДРУГИХ И ВОВНЕ настолько превосходить в своей ценности способ труда и эффекты или дефекты организации поставщика, что обязывает покупателей сам источник сырья рассматривать отдельно и важнее для себя, чем этику продавцов и свое критическое отношение к ним. С другой стороны высокий доход от продаж сырья может быть настолько велик, что вся иерархия труда и даже её суверенный народ способны оказаться единым продавцом и паразитировать на продажах сырья, превратившись в общество акционеров и получателей ренты. При этом их труд может быть не обязателен, а по обстоятельствам возникающие без труда ресурсы могут стать источником свободы и экспансии низкого уровня культуры и потому представлять опасности для рынка и цивилизации обмена.

Современное рыночное общество запрещает нарушение прав собственности даже неработающего собственника. И это гипотетически (или реально?) способно образовывать новый тип жизни и существования не индивида, а целых обществ, не адекватных в своей культуре приобретенной свободе, но опасных для культур разделения труда и обмена.

Некоторые такие общества, для которых частная (и чужая

государственная) собственность еще не повод считаться с запретами, способны (в отсутствии культуры и исторической памяти) повторить колониальные захваты в новом (они этого не знают) издании или формах «помощи суверенным народам в борьбе с иностранным капиталом», а по сути, с конкурентами. Такая политика возвращает к войнам — в ценностном плане она ниже рынка и разделения труда. Она означала бы продолжение имперской политики. То, что ранее говорилось об источниках Жизни — территорий и населения, теперь переносится на более ценные субстраты и объекты — ископаемое сырье вплоть до раздела дна морей и океанов.

И следствием такой межгосударственной политики может стать конкуренция государств за мировое господство в режиме передела рынков сырья. Политика борьбы за сырье путем установления политического контроля над территориями чужих суверенитетов и океанских акваторий окажется тогда **вторым изданием колониализма и передела мира**, которое Человечество и Мировое сообщество, как автор надеется, отвергнет и признает опасным атавизмом.

Но такие возможные (или уже реальные?) **процессы передела ресурсов можно считать откатом от глобализации рыночных отношений**, возвратом к конфликтам национальных или региональных принадлежностей. И в свете предыдущих оценок причиной новой коррупции (теперь рынка) можно видеть то же самое социально-независимое государство (как дорыночную форму) существования монопольных иерархий труда. Их существование есть продолжение недостатка культуры рынка уже на базе рыночного хозяйства¹. И само продолжение есть формы имперских традиций, практик низших потребностей безопасности в культуре человека.

¹ В полноценном рыночном хозяйстве требуется невоющий, то есть культурный покупатель, но это вывод, который будет обоснован в будущей работе.

Имперское чиновничество в традиционном прошлом (земледельческих империй) доминировало в обществе в связи с проблемами и функциями войны и безопасности, а население в силу иерархии потребности справедливо подчинялось ради важности сохранения жизни населения от варваров.

В условиях утраты прежних опасностей (роста роли рынка) империя или просто режим личной власти обретает второе дыхание и *приобретает величие как значимость и потому независимость от своего населения* по другой причине. Продажа сырья на внешнем рынке способна пополнять бюджет государства независимо от населения, его жизни и труда. Более того, нередко продажа сырья может сделать государство подлинным кормильцем. Ситуация может рождать теоретически огромные и порой негативные психологические последствия воздействий такой практики государства на население. Не исключается зависимость от власти и рост иждивенчества, как и социальной пассивности населения такого общества в целом. Это касается новых монополий, возникающих в условиях рынка и на базе рынка. Однако тема слишком велика для этой работы.

Представленный здесь ещё не полно новый метод анализа коррупции может быть применен и к новым проблемам современной политической, экономической и культурной (автор надеется, и этической) динамики.

3.7. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

Ниже мы отмечаем некоторые важнейшие направления в устранении коррупции, которые давно применяются в управлении развитых стран – государственном и в частном бизнесе. В России они известны лишь узкому кругу специалистов и мало знакомы широкой общественности, политикам и журналистам.

На протяжении второй половины XX-го века, особенно в его конце и начале нового тысячелетия, в теории управления организациями произошла своеобразная революция. Её суть можно кратко изложить здесь в терминах настоящей работы.

Каждая создаваемая заново организация полно или частично, но хотя бы минимально, соответствует функциям, для которых предназначена. Система сбалансирована по ресурсам, количеству и профессиональной квалификации работников, занятых в *трудовых операциях*. Кроме того, на каждом рабочем месте подготовлены рабочие (и должностные) инструкции. В наше время сложность организации, так и скорость, и объем её основных производственных процессов (или функций), резко возросли. Однако с учетом выявленных принципов подлинной причиной изменений в организации оказываются изменения условий рынка и среды во всех смыслах. И уже только поэтому организация должна изменяться. Причины и следствия касаются и государственных учреждений, и частного бизнеса.

А что представляет собой *производственный или бизнес-процесс в организации*, который должен отражать всякие изменения среды?

Производственный процесс включает в себя участие труда и услуг множества работников разных профессий. Они последовательно выполняют свои *трудовые или информационные*

операции в приложении к одному и каждому сложному заказу, исполняемому и собираемому на предприятии. Потому принцип производства имеет характер конвейера, соединяющего в себе множество действий разных людей разделенного труда. И это представляет **технологию «процессного управления»**. Чистая иерархия труда при этом сохраняет лишь функцию управления (оснащения, обучения, обмена опытом) людьми примерно одной и каждой распространенной профессии, труд которых разнесен во времени и пространстве на разных производственных процессах нередко в самых разных комбинациях, которые могут и не повторяться.

Поскольку среда меняется очень быстро, то изменения в производстве и в процессном управлении означают **приспособление или адаптацию организации к новым условиям. И изменения должны тоже происходить в приемлемые сроки – месяцы, а может быть, в недели и даже дни.**

И для изменения структуры и функций ВСЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ЛЮБОГО ПРЕДПРИЯТИЯ развиты идеология: 1) учета реальных процессов всех видов труда, включая конторский, офисный; 2) расчета и оптимизации, 3) совмещения и 4) эффективного использования всей необходимой функциональности и 5) автоматизированного ведения и мониторинга таких процессов. Кроме того, технологии проектирования позволяют оценить и устранить каждое узкое место («бутылочное горлышко») в потоках производственных процессов.

Суть технологии процессного управления состоит в особом математическом (алгоритмическом) представлении (описании) функций и потоков работ, исполняемых работниками и центрами производства. Работы могут представлять производство продукции (станки, установки, конвейеры) и услуги, включая принятие решений и предоставление информации. Тогда на вход (ы) организаций, как и их подразделений, поступает (ют) 1) потоки документов, заказов, материалов и сырья, оборудования и клиентов; 2) управляющие команды и 3) поддерживающие ресурсы. А на выходе (ах) организации или подразделения учитываются

4) потоки готовой продукции или услуг, включая информационные.

Учет и построение схем процессов (материальных и бизнес-процессов) обычно именуется **проектированием или реинжинирингом процессного управления** (помимо традиционного функционального управления работниками в функциональных подразделениях по профессиям).

Каждый спроектированный процесс или процесс, прошедший реконструкцию (реинжиниринг), становится звеном горизонтального управления, куда входят люди многих профессий, включенных в конкретный поток обработки продукта или услуг. У каждого подразделения в иерархии есть свой руководитель. А у каждого процесса теперь так же есть свой управляющий. Он отвечает за целостность (системность) производства данной продукции.

Притом и первый, и второй могут не образовывать устаревшую иерархию: завод, цех, бригада. А рядовой работник включен и в свое функциональное подразделение 1) по профессии, и 2) в свой процессный поток, а то и в несколько параллельных потоков. Поэтому работник может иметь в новых условиях **двойное подчинение**, или, как говорят, **матричное управление**. Тем самым обеспечиваются как 1) специализированные периоды роста опыта, коррекции инструментов и контроль качества профессии в профессиональной группе, так и 2) выполнение трудовых операций по процессам-заказам.

Ревизия и коррекция производственных потоков осуществляется и 1) по возникающим авральным ситуациям, и 2) по каждому производственному подразделению, и 3) по всему учреждению периодически своим подразделением (бизнес-процессов) или внешними фирмами.

Этим обеспечивается разовая или периодическая коррекция структуры и функций как часть адаптации (приспособления) организации к изменениям условий и среды функционирования.

Стоит добавить, что именно на основе бизнес-процессов и информации таких проектов разрабатывается и совершен-

ствуется основное программное обеспечение предприятий на рабочих местах, должностные инструкции для всех работников и планируется загрузка рабочих мест или их высвобождение. Это ведет к экономии затрат, так же как и планирование расширения рабочих мест в случае роста спроса на продукцию и услуги.

Для обеспечения работ давно существуют соответственные методы и инструменты.

Продукты и технологии, которые на слуху и применялись в начале нового XXI-го века для решения подобных задач, приводятся ниже.

Это методологии структурного анализа и методов проектирования или первая из них Structural Analysis and Design Technics¹ (SADT), бизнес процессы и техники бизнес-процессов (business-processes или BP) с использованием универсальных языков моделирования таких процессов (unified model language (UML), система стандартов IDEF (Integration Definition for Function Modeling).

Самые известные программные продукты, поддерживающие эти технологии и процессы, – это компании AllFusion Process Modeler (BPWin), AllFusion ERWin Data Modeler компании Computer Associates или CF All Fusion, Microsoft Visio IBM Rational Rose, семейства ARIS компании IDS Scheer.

Появились и новые, более экономные системы. Но суть не в деталях, а в принципах. Эти системы давно уже применяются в государственном управлении. И они начинали применяться и в России.

Своевременная реструктуризация организаций исключает несоответствие требований к управлению и реального управления. Такие работы и их исполнители в идеале периодически (или по отдельному заказу) проверяют и поддерживают в актуальном состоянии структуру и функции каждого производствен-

¹ <http://www.interface.ru/fset.asp?Url=/case/sadt0.htm>

ного процесса в соответствии с изменениями внешних и внутренних условий «среды обитания» учреждений.

Но, к сожалению, основные проблемы в России возникают не в ситуациях моделирования и проектирования. Они остаются с оных времен на самых верхних уровнях, где такой работы не проводится, и где основная часть процессов управления и распределения осуществляется в ручном режиме принятия решений, то есть «по ситуации». И этот «ручной принцип» соответствует первому, то есть самому нижнему из шести или семи уровней зрелости (maturity) организационных систем по международному стандарту ISO 9000 (ГОСТ Р ИСО 9000–2015). Но ручное управление при коррупции рождает следствием еще одно свойство, которое не устраняется таким правилом – реструктуризации. Это свойство – желание текущих руководителей иерархии труда личную власть в управлении. Потому чаще долговластие, рождающее застой, – это финальное свойство монополюсной иерархии труда, которую не может устранить сама старая власть.

Есть и еще несколько проблем соотношения системности на базе рынка и демократии и системности на базе организационного управления (иерархий труда или инновационных групп) в Обществах современного типа.

Но все эти аспекты так важны, что им место в основной работе по социологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достижения социальных наук, как и прежде, резко отличаются в своем качестве от наук естественных. Авторитетные источники не оставляют сомнений. Так Британская энциклопедия (2012) в статье о социологии сообщает, что «Социология не достигла триумфов, сравнимых с победами прежних и тщательно подкрепленных естественных наук» (Sociology has not achieved triumphs comparable to those of the older and more heavily supported sciences) [sociology. Encyclopædia Britannica]. Среди множества аргументов задержки развития авторы указывают в нашем представлении, возможно, главный – это bias – предвзятость, предубеждение, тенденциозность, необъективность, пристрастие.

С позиций психологии исследователи, грешащие свойством bias, оценивают данные, полученные в опыте социологических опросов, через свою культуру. А культура у различных авторов отражает культуру их обществ. Это и определяет различие *мнений*. Социология как наука об обществе еще раз во всех своих проявлениях и через опыт – данные как объект и феномен пропускаясь интеллектом каждого исследователя (и даже до начала исследований) через свое (априорное в культуре и языке) представление о Мире (модели Мира), в том числе и об обществе, истории и т. д.

Не означает ли это, что принципы исследований обществ – а они в некотором смысле разные – обязаны включать в модель Общества подобъект или множество подобъектов с психикой среднего человека, у которого, в свою очередь, имеется, кроме психических реакций и мотиваций, еще и заранее и с детства заданная модель Мира как модель ЕГО общества?

Тогда для того, чтобы исследование было полным, науке требуется представить и описать прежде ведущие модели Мира – в том числе – самые распространенные модели общества – и вести анализ с учетом той культуры Общества, которое исследуется. И рассматривая историю западной теоретической социологии, логично поставить следующий вопрос: почему социология после Парсонса (классическая) остается на уровне макромоде-

лей, то есть держится без успешных приложений, которые и могли стать использованием и прогностикой всякой теории?

Мы видим обобщенные выводы специалистов по поводу социологической макротеории. В логике развития классической социологии США – теорий от Парсонса – есть попытки системного подхода к обществу, но с такой осторожностью в смысле абстракции и в отношении к конкретике, которая делает структуры и явления статичными и самоподдерживающимися. То есть макроуровень от Парсонса и Мертона оказывается просто неисторичным. Забота о текущей статичности социального мира (возможно, это социальный заказ элиты рыночного общества) полностью исключает модели появления, а потому и разрушения социальных систем – процессов, которые имели место в истории, но исследование которых вызывает тревогу относительно перспектив экономической стабильности. То есть поиск статичности есть уже цель, есть уже модель Мира и психология конкретного автора, а может быть, и ментальный настрой элиты и науки, обеспокоенной опасностью потрясений – это предположение или заданный вопрос.

С другой стороны, стремления искать каузальность, причинность и даже обратные связи требует выхода на микроуровень и на теорию Человека как главный элемент любой социальной микро и макросистемы. А это обязывает к пониманию психологии, которая сама по себе представлена множеством парадигм и не имеет ясного определения даже своего объекта психики и решения основного философского вопроса – Души и Тела.

Попытки искать психическое в социальном поведении намечались Парсонсом в его «Социальной системе» [Парсонс Т. 1951/2002, с. 76–86], но они были включены в модель, которая не могла взаимодействовать с другими введенными автором подсистемами. Позже усилия предпринимались на уровне принятых моделей бихевиоризма (условных сигнал-рефлексов) в *теории обмена* Дж. Хоманса. Значимость поощрений и наказания есть только простое начало психической жизни, идентичное биосоциальному миру животных. Эта модель верна для пред-

ставлений практики рабства и форм стимулирования труда на промышленном предприятии XIX-го века (с оплатой и штрафами). Но для общества этого недостаточно.

Позже и *максимально близко к теме связи статики и динамики социального обмена, социальных систем и психических основ человека* подходит Ю. Хабермас с теорией коммуникационного действия и идеей «жизненного мира», который моделирует реальный мир и среду и для которого важна рациональная рефлексия и формальное равенство — эмансипация участников в дискурсе. Однако идеи формального равенства (что важно, как ценность и как практика в нашем мире) не выведены в социальных науках, кроме как факт и наблюдение собственно полезной практики. То есть Хабермас вводит в модель то, что есть по факту, но пока не имеет аргументов в науке¹. И к теме прав мы вернемся в социологии.

Как установлено в момент последних правок этого «Заключения»² идеи Хабермаса о кризисах в социальных системах очень близки нашим результатам, полученным независимо. Но самостоятельное постижение тоже полезно как признак верного направления. В частности, нас восхищают его системные суждения, которые имеют прямое отношение к пониманию причин жизни и кризисов, разрушений систем: «структурно обусловленные противоречия могут быть обозначены лишь в том

¹ В нашей работе мы вышли на формальное уважение, то есть на «права», из логики отношений потребности уважения и совести в теории иерархии потребностей психологии Маслоу-3 [Четвертков С. А. 2018, с. 509–511, 515–516]. Однако более мощное и полное основание прав человека возникает на уровне истории, практики и психологии на уровне социологии, что и будет изложено в основной работе.

² в беглом знакомстве с началом только что (июль 2019) полученного его текста русского издания 2010 г. «Проблема легитимации позднего капитализма» (1973).

случае, если мы можем указать важнейшие составные структуры. Такие структуры должны отличаться от элементов системы, которые могут изменяться, не нарушая при этом идентичность системы как таковой.» [Хабермас Ю. с. 10–11]. И наши дальнейшие работы могут частью оказаться дополнением к его результатам с обоснованием их на уровне психологии – главных «составных её элементов».

Но в противоположность продвижению теории знаний о развитии Человека в истории в смысле *социальной* эволюции – **знаний только психологии для установки социальных взаимодействий и развития социологии**, как и для коммуникативной теории Юргена Хабермаса, **недостаточно**. Кроме того, феноменологические проблемы Канта и Гуссерля плюс трудности отношения знак-смысл языка Человека и соотношение под-сознания, нового языка (человека) и его сознания, как и воли, постоянно преграждают исследователям возможность увидеть связь обнаруженной информации и среды с решениями и формированием новых практик в социальных взаимодействиях. Тема ресурсов (и кстати, насилия) так же почти полностью исключена. И не страх ли «железной руки» идей Маркса таится в этом исключении важного предмета по причине отсутствия полноценной критики его утопии?

А Луман, которого авторы обзоров признают успешным, вообще выводит Человека в ранг «среды социальных объектов». Попробовал бы физик обосновывать давление газа, отказавшись от модели движущихся молекул в его составе.

Порой возникает ощущение, что более, чем полвека социология, отделив от себя политику и экономику *до выявления целого как системной связи того и другого*, очищает социальную модель от крови предшествующих социальных конфликтов, убирая все, что может о них напоминать.

Тогда и возникают выводы:

«... очевидно, что в социологии еще не создано модели столь безупречного строения и столь глубокого охвата, которая могла бы послужить основой для всеобъемлющей науки об об-

ществе. Социология еще не достигла этой стадии развития.» [Громов И. А. и др., с. 276].

Приведенный абзац – это финал работы коллектива авторов – всего лишь цитата другого автора за 1973 год [Leslie G. R.], которая верна и через двадцать лет в 1995 в тексте Громова и соавт., как и сейчас – еще через двадцать лет.

Интересно, что в обзоре Д. В. Иванова тоже подчеркивается значимость результатов Юргена Хабермаса (в его работе «Познание и интерес» 1968 года) в части балансировки в обществе познавательных (в информации, а реально и в жизни) интересов, то есть потребностей. Интересы такие автор обобщил как «технический», «практический» и «эмансипационный».

«Каждый тип познавательного интереса отражает потребность людей в определенном рода знании. Тенденциозность результатов исследования возникает, когда логика, диктуемая одним из познавательных интересов, абсолютизируется. Тогда нарушается „баланс“ интересов.» [Иванов Д. В., с. 65].

В реальности поиск знаний – не потребность. Исключение – влечение к знаниям или отрасли знаний – удовольствие познания или аддикция, метапотребность. Все остальное в поиске информации есть часть мотивационного процесса при любой базовой потребности.

Но Д. В. Иванов в обсуждении результатов Хабермаса выходит на жизнь и логику социальных отношений (взаимодействий) как на балансировку удовлетворения (снятия) потребностей. В нашем понимании балансировка интересов есть не что иное как признание свойства, суть которого авторы еще не понимают – это иерархия потребностей человека – приоритеты подсознания. И при этом Иванов констатирует мультипарадигмальность «как порядок разграничения сфер компетенции различных парадигм, которые сосуществуют на основе принципа взаимодополнительности» [Там же, с. 66]. Тогда отсутствие общей модели по факту образует отсутствие целостной науки. Впрочем, говоря о «взаимодополнительности», автор, мягко говоря, не точен. Ряд теорий прямо противоречит друг другу, на-

пример, феноменология, исключая объективное в поведении, или теория системы у Лумана, выносящая человека в ранг «среды».

Взаимодополнительность оказывается актуальной на следующем более совершенном уровне познания – надстроенной адаптации психики Человека и Общества через иерархию его потребностей, и далее в системе социальных микровзаимодействий и к иерархию социальных структур – институтов и организаций.

Потому представляемая здесь работа делает шаг вперед к оценке роли участия человека в социальных организациях и других структурах. Все социальные отношения определенным образом конкретизируются от уровня подсознания, сознания и его рациональной формы – мышления.

И уровень оценки потребностей в социологии демонстрирует обобщающие возможности динамического психологического анализа.

Однако наш результат в то же время указывает на границы и неполноту предложенного нами анализа. На примерах и применении теории видно, что самих потребностных состояний участников социальных структур без конкретно-исторического контекста среды и наличной информации недостаточно. Потребностные состояния подсознательны. Они могут реализовать в мотивации поведение прямо противоположное. Например, потребность безопасности I в различных ситуациях культурах может означать агрессию, бегство или переговоры и поиск компромисса.

В этой связи одни сами по себе подсознательные элементы должны использоваться с учетом конкретно-исторического контекста. Контекст включает описание среды и массового опыта тех социальных слоев, психологические состояния которых рассматриваются. Но он же предполагает и представление компонентов исторической памяти, культуры, накопленной и используемой уже информации.

Здесь же требуется учет текущих ценностей и нормативов

реагирования, которые складываются задолго до того исторического момента, который выбран для анализа динамики.

Проведенные анализ и внедрение возвращают нас к пониманию важности Модели Мира на уровне психологии Человека своего времени и места, но не «Жизненных Миров» Гуссерля и Хабермаса, а логически и ценностно построенной системы практик на базе исторического опыта и локации как связи смыслов и типового поведения. И верно понимание Хабермаса, что каждый тип общества управляется «своим институциональным комплексом».

А это означает, что историку полагается строить, а позже историкам вместе – развивать, в смысле логически выводить или вычислять из предшествующих периодов развития общества культурные модели как результат работы сознания социального слоя или общества в целом.

И мы постараемся для нескольких важнейших ситуаций в нашей будущей работе такие модели на базе психологии представить (обосновать), потому что культурные комплексы во все не случайны – они выводятся как оптимальные практики, развитые в определенных условиях времени, уже накопленной информации и наличия конкретной окружающей среды.

Сказанное выше о культуре в приложении к потребностям будет обязательно использовано при разработке социологии и в методологии интерпретации динамических процессов в будущем.

Наряду с множеством технически прогрессивных процессов, о которых мечтал автор в своей первой работе 1978 г., в мировом сообществе с начала кибернетики, в конце XX-го века стал ощутим, появился и развивается ряд взаимодействующих негативных процессов в области социальной психики и ментальности.

Не все такие процессы воспринимаются как опасности, а некоторые почти незаметны. Но автор как системный специалист в будущей своей работе, если жизнь и обстоятельства позволят, постарается дать (не исключено в трех частях) не только

1) общую схему мирового сообщества в виде социальной статистики, 2) модели развития общества в прошлом и до текущего момента (динамики), но и обобщить 3) спектр назревших за последние полвека с середины XX-го века проблем.

Не на все проблемы, которые автор оценивает как важные, могут быть даны пока ясные решения, пригодные для безболезненного восприятия основными линиями мирового сообщества. Но многие направления кажутся имеющими обоснованные в психологии и социологии решения. Впрочем, почти все требуют терпения, повышения образования в обществе и большого времени. Ведущие и отстающие цивилизационные линии в социальном развитии – это проблема не только социальная для всех (и тех, и других), но и психологическая, ментальная. И решаться она должна не на силе, а на праве выбора сообществ, причем выбора добровольного, что предполагает и ответственность соотносящихся сторон.

Как надеется автор, новая информация о свойствах психологии Человека и потому о возможностях текущих обществ на нескольких разных ступенях развития может помочь в выборе безопасных и наиболее щадящих средств разрешения социальных противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

КМФЭ – Маркс К. Энгельс Ф., Собрание сочинений. 2-е изд.
ЛПСС – Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд.

Бергер П., Луман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. / Пер. англ. – М.: Медиум, 1995. – 323 с./ Berger, P. L., Luckmann, T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. 1966.

Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука: [В 2 кн.] / А. А. Богданов; Редкол.: Л. И. Абалкин (отв. Ред.) и др.: Отд-е экономики АН СССР, Изд-е экономики АН СССР, Ин-т системных исследований АН СССР, Кн. 1–303 с. Кн. 2–359 с. М.: Экономика, 1989.

Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Пер. с франц. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 284 с.

Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. Т. 1. – М.: Высш. Шк., 1994. – 495 с.

Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Т. 1: Пер. с франц. – М.: Мир 1992. – 496 с.

Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. – СПб.: Издательство «Ольга», 1996. – 286 с.

Гусарова Т. П. Город и деревня Италии на рубеже позднего средневековья. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 142 с.

Джонс. А. Х. М. Гибель античного мира. – Ростов н/Д: издательство «Феникс», 1997. – 576 с.

Заяц Д. В. Политическая карта мира: что изменилось за сто лет. География, 2001, №17, с. 5–25.

Иванов Д. В. Парадигмы в социологии: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 72 с.

История Всесоюзной коммунистической партии (большеви-ков): Краткий курс, под редакцией комиссии ЦК ВКП (б), одобрен ЦК ВКП (б). 1938 год, М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. – 352 с.

Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни – М.:

Юрист, 1996. — 607 с.

Зомбарт В. Буржуа: Пер. с нем./ Ин-т социологии. — М.: Наука, 1994. — 443 с.

Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. (9-е изд. Т. 1–2. — Челябинск: Социум, 2004. — 1030 + XXI с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Пятое издание. — М.: Издательство политической литературы, 1967, 1958 — 1966 гг.

Макклелланд Д. Мотивация человека. — СПб.: Питер, 2007. — 672 с. (David C. McClelland, Human Motivation, Cambridge University Press. New York, 1987).

Маркс К. Энгельс Ф., Собрание сочинений. Изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 — 1981 гг.

Маслоу А. Г. 2001/1970 Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 2001. — 478 с. (Maslow A.H. Motivation and personality. Second Edition. New York Harper & Row. Publishers, 1970).

Методология структурного анализа и проектирования SADT (Structured Analysis & Design Technique). Марка Д. А., МакГоуэн К., Предисловие Дугласа Т. Росса. Электронная БИБЛИОТЕКА, 1999. <http://www.interface.ru/fset.asp?Url=/case/sadt0.htm>

Парсонс Т. 1937/2001, О структуре социального действия. — Изд-е 2. — М.: Академический проект, 2002. — 880 с.

Парсонс Т. 1951/2002, Социальная система. / Парсонс Т. О социальных системах, М. Академический проект, 2002, — 832 с.

Поршнев Б. К. О начале человеческой истории (проблемы палеopsихологии) М.: Академический проект, Трикста, 2013. — 542 с.

Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. Г. А. Сатарова. — Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. — 752 с.

Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4 т. М., 1970. Т. 2. с. 560–567.

Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. Экономика, 16-е изд. – М., Издательский дом Вильямс, 2000. – 688 с.

Сатаров Г. А. Анतिकоррупционная политика / Под ред. Г. А. Сатарова – М.: Фонд ИНДЕМ, РА «СПАС», – 2004.

Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. Г. А. Сатарова. – Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. – 752 с. ISBN 978-5-903135-41-7

Семенов Ю. И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: Академический проект; Трикста, 2013. – 615 с.

Соловьев С. М. Наблюдения над исторической жизнью народов – М.: «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 2003. – 511 с.

Социология Конта в изложении Риголажа. – СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1898. – 408 с.

Спицнадель В. Н. Основы системного анализа: Учеб. пособие. – СПб.: «Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000 г. – 326 с.

Спенсер Г. Основания социологии Герберта Спенсера, пер. с англ. Том второй. – СПб, Издание И. И. Билибина, 1877. – 897 с.

Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник, пер. с англ. – М.: Издательство «Прогресс», 1991. – 736 с.

Турчин П. В. Историческая динамика. На пути к теоретической истории, пер. с англ. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 368 с.

Ухтомский А. А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

Фабри К. Э. Основы зоопсихологии. – М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001. – 464 с.

Февр Л. Бои за историю / пер. с фр. – М.: Наука, 1991. – 629 с.

Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / пер. с нем. – М.: Праксис, 2010. – 264 с.

Четвертаков С. А. (1977а) Разделение труда и перспективы коммунизма. – Рукопись. Л.: 1977. – 410 с. (Оглавление и ряд

Глав) [Электронный ресурс] Сайт автора, 2002. URL: <http://www.sergeychet.narod.ru/socio/RTContnt.htm> (выставлено: 01.11.2002).

Четвертаков С. А. (1977b) Ч. III. Исторический материализм и социализм. §9.2. Пути трансформации социализма в капитализм и проблема приватизации собственности. сс. 394–397. // Четвертаков С. А. Разделение труда и перспективы коммунизма. Рукопись. – Л.: 1977. – 410 с. [Электронный ресурс] Сайт автора, 2002. URL: <http://sergeychet.narod.ru/socio/RT3-9-2.htm> (выставлено: 2004).

Четвертаков С. А. (1998) В чем ошибся Карл Маркс. Новое о разделении труда. – СПб.: 1998. – 80 с.

Четвертаков С. А. (2002) Новое понимание эксплуатации по Марксу в свете теории потребностей Маслоу. Рукопись. – СПб.: 2002 [Электронный ресурс] Сайт автора, 2002. URL: <http://www.sergeychet.narod.ru/socio/OnExploitation.htm> (выставлено: 01.01.2003).

Четвертаков С. А. (2008) Раздел 6.6. Мотивация как результат горизонтальной мобильности и (свободы) выбора хозяина. Рукопись. – СПб.: 2008 16 марта // Часть 6. Развитие земледелия в период относительной предельной полноты его распространения – феодализм [Электронный ресурс] Сайт автора. 2002 URL: http://sergeychet.narod.ru/hist/hist_fsp15-2.html (выставлено: 16.03.2008).

Четвертаков С. А. (2009a) Эксплуатация. Критика Джона Ропера. Феодализм. Часть. 2. Рукопись. – СПб.: 2009 8 июня [Электронный ресурс] Сайт автора, 2002. URL: http://sergeychet.narod.ru/socio/Roemer_prt2.htm (выставлено: 08.06.2009).

Четвертаков С. А. 2011a Реконструкция теории Маслоу. – СПб.: Алетейа, 2011. – 576 с.

Четвертаков С. А. (2011b) Демонстрация динамики потребностей в исторических процессах. Сборник рукописей. – СПб.: 2011 1 июля [Электронный ресурс] Сайт автора. 2002 URL: <http://sergeychet.narod.ru/hist/tables/m-3-tables.html> (выставлено: 01.07.2011).

Четвертаков С. А. 2018 Кувшин Маслечет – психология от страха боли до совести: второе издание, исправленное / С. А. Четвертаков – [б. м.]: Издательские решения, 2018. – 708 с.

Шелдрейк Дж. Теория менеджмента. От тейлоризма до японизации, пер с англ. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.

Barbalet J. M. Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. Emotions and Sociology \ Edited by Jack Barbalet – USA, Malden: The Editorial Board of the Sociological Review, 2002.

Corruption. Encyclopædia Britannica. Encyclopædia Britannica Ultimate Reference Suite. Chicago: Encyclopædia Britannica, 2012.

Leslie G.R. Order and Change: Introductory Sociolology. New York, 1973.

Weber M. Economy and Society. Berkeley: University of California Press, 1978, in 2 Vol., 1469.

Wittfogel K.-A. Oriental Despotism. A Comparative Study of total Power, New Haven – London, 1957.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1. ИЕРАРХИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ МАСЛЧЕТ	19
1.1. Психика и её важнейшие свойства	21
1.1.1. Жизнь – три вида адаптаций	23
1.1.2. Определение психики	26
1.1.3. Потребность как понятие	32
1.1.4. Запуск и снятие потребностей. Работа памяти ...	36
1.1.5. Инстинкт и навык	40
1.1.6. Привыкание как оборонительный рефлекс	41
1.1.7. Человек. Труд. Язык и Сознание	42
1.1.8. Мотивация за потребностями, а не вместо	53
1.1.9. Изъятие потребностей – одна из угроз для социальных наук	56
1.1.10. Множество вариантов или ситуаций потребностей	62
1.1.11. Среда Человека – три источника	68
1.2. Иерархия потребностей	70
1.2.1. Иерархия адаптивных функций Жизни	70
1.2.2. Природа иерархии потребностей	72
1.2.3. Детерминизм, ресурсы и свобода	75
1.2.4. Базовые потребности Маслчет	81
1.2.5. Мета или личные потребности	84
1.2.6. Потребности социальные вместе	86
1.2.7. Потребности развития вместе	92
1.2.8. Новое представление – не пирамида, а кувшин	94
1.2.9. Иерархия потребностей. Аксиомы и прогноз ...	96
1.2.10. Ограничения прогноза на аксиомах	100
1.2.11. Принцип отбора потребностей в мотивациях ...	104
1.2.12. Устойчивость иерархии потребностей в истории и онтогенезе	106
1.2.13. Потребности для истории и их возможности ...	107
1.2.14. Культура – надстройка труда и ценностей	110
1.2.15. Возможность реконструкции культуры	116

1.2.16. Новая методология социального анализа	118
1.2.17. Значение интерпретаций и прогноза для жизни общества	124
1.2.18. О внедрении основ социологии в образование и практику	126
2. НАЧАЛА СОЦИОЛОГИИ И ИЕРАРХИЯ ТРУДА	129
2.1. Социальные отношения и системы	132
2.1.1. Усложнение модели до реальной	135
2.1.2. Огюст Конт как образец системного подхода	139
2.1.3. Третий этап Конта как завещание обществу	142
2.1.4. Труд и язык. Общение. АНТИТРУД	144
2.1.5. Язык и Этнос. Полные социальные общности	150
2.1.6. Социальные взаимодействия – контакты и отношения	156
2.1.7. Разделение труда и специализация труда	163
2.1.8. Асимметрия отношений – власть и зависимость	167
2.1.9. От социальных отношений к структурам	173
2.1.10. Социальные организации и институты	178
2.1.11. Социальная организация и многообразие её форм	180
2.2. Иерархия труда – важнейшая система	189
2.2.1. Иерархия труда – отношения и потребности	190
2.2.2. Иерархия труда – ведущий вид организации	193
2.2.3. Общее в Организации. Традиции и правила	197
2.2.4. Традиции и Правила – отношение к Ценностям	201
2.2.5. Правила, Ресурсы и Планирование	209
2.2.6. Иерархия труда (ИТ). Определение	211
2.2.7. Общее в ИТ до рынка и в рынке	213
2.2.8. ИТ государственные и частновладельческие. Государство	217
2.2.9. Почему возникла модель ИТ?	221
2.2.10. ИТ – государства, независимые от общества. Их история	225
2.2.11. Социально-зависимые государства – демократии	230

2.2.12. Гипотеза о вреде монополии для любых ИТ	235
2.2.13. Современное значение гипотезы	239
2.2.14. О возможности доказательства гипотезы	244
2.2.15. Постановка задачи о монополии	246
3. МОНОПОЛИЯ И КОРРУПЦИЯ	251
3.1. Коррупция – истоки и пути к ней	253
3.1.1. Коррупция иерархий труда – отражение в истории	253
3.1.2. Определение коррупции в социальной науке	258
3.1.3. Тезис: монополия влечет успокоенность	261
3.1.4. От спокойствия к коррупции – поиск механизма	265
3.1.5. Россия. Гипотеза коррупции как случайных отклонений от правил	266
3.1.6. Критика теории случайных отклонений	272
3.1.7. Из наблюдений развития бюрократии в СССР	274
3.2. Появление и развитие коррупции	279
3.2.1. Обозначение потребностей	279
3.2.2. Особенности формирования сценария	280
3.2.3. Описание модели иерархии труда	281
3.2.4. Этапы развития коррупции в иерархии труда	282
3.3. Этап 1. Изменения среды и неформальные процедуры	286
3.3.1. Стрессы на уровне любого звена управления	286
3.3.2. Динамика потребностей на этапе 1	287
3.4. Этап 2. Борьба в иерархии за изменение процедур	292
3.4.1. Донос в России – не общность феномена	292
3.4.2. Страх, Цинизм, равнодушие или совесть	293
3.4.3. Динамика потребностей на этапе 2	295
3.5. Этап 3. «Чистка организации» до «личной преданности»	300
3.5.1. Психология смутьяна или скандалиста	300
3.5.2. Борьба с критикой. «Личная преданность»	303
3.5.3. Динамика потребностей на этапе 3	306

3.6. Этап 4. Следствие – взаимная зависимость и разрушение иерархии	311
3.6.1. Творчество при монополии	311
3.6.2. Личная преданность и её польза для человека ..	314
3.6.3. Личная преданность при повороте всемирной истории	316
3.6.4. Личная преданность – ее вред в организации ..	322
3.6.5. Финальные следствия личной преданности	328
3.6.6. Динамика потребностей на этапе 4	328
3.6.7. Новейшие приемы и особенности здесь не рассмотрены	336
3.7. Решение проблемы коррупции	341
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	347
ЛИТЕРАТУРА	357

С. А. Четвертаков

Коррупция монополий как механизм психологии

На базе теории Маслоу-3 или Маслчет